

«Отсель грозить мы
будем шведам»
Недавно благополучная
страна демонстрирует
Европе ее будущее
Стр. 6–7

Эсэсовцы, полиция,
шахиды...
Израиль опять
«провинился» перед
террористами
Стр. 15

«Настанет время
собирать камни»
Еврейские вопросы
российскому
политику
Стр. 21

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

«Tempus fugit» («Время бежит») – так было принято формулировать у римлян еще 2000 лет назад, в античные времена. Многие из вас заметят, что вряд ли это можно назвать сногшибательным открытием, тем не менее для нас оно время от времени становится таковым.

Именно об этом я думал, работая над колонкой для 24-го номера газеты «Еврейская панорама». Этот номер знаменует собой двухлетнее существование нашего издания. Вот уже два года наша редакция и наши авторы с большим энтузиазмом и преданностью нашим читателям, всему еврейскому народу и Государству Израиль стараются представлять вашему вниманию важную информацию и интересные статьи на самые разнообразные, не только политические, темы. Два года, за которые круг наших читателей существенно расширился. Два года, которых бы не было, если бы не ваш интерес к нашей работе, ваше участие в ней и ваша верность газете. За это мы благодарим вас, наших читателей, и обещаем вам и в будущем прилагать максимум усилий, чтобы газета отвечала вашим высоким требованиям.

К сожалению, время, в которое мы живем, дает нам поводы не только для радости и оптимизма. Оно дает нам и много оснований для тревоги по поводу продолжающихся диффамации и делигитимации Государства Израиль и безудержно растущей враждебности по отношению к еврейской жизни в Германии.

Отмечавшаяся в начале мая 68-я годовщина возрождения еврейского государства на исторически принадлежавшей евреям земле прошла почти незамеченной нашей мейнстрим-прессой и финансируемым за счет насильственных поборов с граждан общественно-правовым телевидением, специализирующимся на левацкой пропаганде и приукрашивании ислама. стр. 2 ►►

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10.00 до 16.00)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 € Schweiz 4,40 CHF

Которые тут временные?

Двое из трех запечатленных на этом фото глав правительств – уже бывшие. Причины их отставки абсолютно разные (о том, почему оставил свой пост канцлер Австрии, речь пойдет ниже; причинам отставки премьер-министра Турции посвящена статья на стр. 8), но, учитывая известную способность Ангелы Меркель отправлять в политическое небытие не только своих соперников, но и партнеров (либералы до сих пор никак не оправятся от участия в ее правительстве, да и у социал-демократов рейтинг скоро будет измеряться однозначным числом), многие главы государств и правительств ныне, вероятно, не слишком охотно фотографируются с канцлером ФРГ. Иное дело – беженцы, которые не столь искушены в германской политике, а потому так любят селфи с «матушкой Меркель». Но и для них канцлер, известная обыкновением менять свои «безальтернативные» решения на противоположные, вряд ли в случае необходимости сделает исключение.

Жизнь – вообще штука противоречивая. С одной стороны, как утверждали еще древние греки, все течет и невозможно дважды войти в одну и ту же реку. С другой – история никого ничему не учит, и люди с самозабвенным мазохизмом повторяют как собственные ошибки, так и промахи своих предшественников. Особенно преуспевают в этом политики.

Когда всего 16 лет назад Австрийская партия свободы (FPÖ) во главе

с правым популистом Йоргом Хайдером впервые добилась существенных успехов на парламентских выборах, ЕС мгновенно объявил Австрии бойкот, не допустив вхождения Хайдера в правительство, но сделал его самым популярным австрийским политиком. Ныне, когда в первом туре выборов президента Австрии кандидат от FPÖ Норберт Хофер получил полтора раза больше голосов, чем оба представителя правящей «большой» коалиции вместе, призывы к бойкоту Австрии хотя и не были слышны, однако в призывах сплотиться вокруг «демократических сил» и не допустить к власти «фашистов» недостатка тоже не было. Причем громче всего кричат об этом те политики, которые своими многолетними неверными действиями, а еще более – бездействием там, где это недопустимо, и привели к укреплению позиций крайне популистских партий (в основном правых, единственное исключение представляет собой Греция).

Эти люди могут успокаивать себя и окружающих, твердя, что маленькая альпийская республика вряд ли способна служить показательным примером нынешнего состояния европейской политики. Но всем, и им самим в первую очередь, известно, что это не так, тем более что Австрия – далеко не первая (и, к сожалению, не последняя) европейская страна, пришедшая к подобному результату.

А он таков. В первом туре выборов кандидат от FPÖ получил 37,3% го-

лосов, значительно опередив бывшего председателя австрийских «зеленых» Александра ван дер Беллена, набравшего 21,3% голосов – почти столько же, сколько кандидаты от правящих консерваторов и социал-демократов получили в сумме (во втором туре с результатом 50,1% победил Александр ван дер Беллен, но, с точки зрения политических причинно-следственных связей, показателем именно первый тур). Чтобы почувствовать масштаб этого падения, нужно вспомнить, что «большая» коалиция, вот уже 60 лет правящая в Австрии, до недавнего времени получала на выборах около 80% голосов избирателей. Тот момент, когда политикам следовало понять, что они уже до смерти надоели этим самым избирателям, был сознательно не замечен. Хотя сделать это было очень непросто: за неполные восемь лет пребывания Вернера Файмана на посту канцлера Австрийской Республики возглавляемая им Социал-демократическая партия Австрии потерпела неудачу на 18 из 20 федеральных, земельных и европейских выборов. За спиной у партнера социал-демократов по «большой» коалиции – Народной партии Австрии – «всего» пять поражений, но, как показывают президентские выборы, вряд ли консерваторы пользуются более существенной электоральной поддержкой, чем социал-демократы.

Казалось бы, избиратели должны быть благодарны партиям, в свое время возглавившим победившую в войне страну, сумевшим сохранить ее нейтралитет и превратить Австрию в благополучное государство. Однако в том-то и заключается просчет политиков, что они не учитывают асимметричного восприятия избирателя. Живя не очень хорошо, он зачастую готов мириться с ошибками и даже злоупотреблениями политиков, если сохраняется надежда на то, что завтра будет лучше, чем вчера. стр. 8 ►►

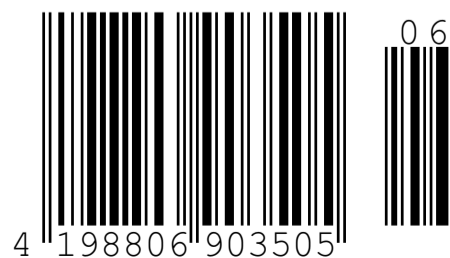
«ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЕ» - ДВА ГОДА!

В СВЯЗИ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ГАЗЕТЫ МЫ ПРОВОДИМ АКЦИЮ ЛЬГОТНОЙ ПОДПИСКИ: ОФОРМИВШИЕ ЕЕ ДО 30 ИЮНЯ ПОЛУЧАТ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ТРИ МЕСЯЦА В ПОДАРОК.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 16.00), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE.

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Между тактом и терактом

Почему Европе не удается применить израильский опыт безопасности

В России недавно изменили Воздушный кодекс, введя постоянный тотальный досмотр всех пассажиров и их вещей при входе в терминалы аэропортов. То, что и раньше ваши сумки-чемоданы-кульки проводили через сканер-машину на входе какого-нибудь Домодедова или Пулково, – это не то. Самых-то вас там не досматривали. То, что вас таки шмонали, разувая и рассупонивая, просвечивали рентгеном с поднятыми руками при проходе в предполетную зону, – тоже не то. Это же не при входе.

Как объяснили российские коллеги, то, что существовало раньше, было временной мерой в периоды повышенной опасности, а теперь – навсегда. Теперь будут шмонать и сканировать и при входе в терминал, и при проходе в предполетную зону. То есть дважды? Всех поголовно и с одинаковым тщанием? Приятного путешествия!

Еще неизвестно, как это будет происходить, но вполне понятно, к чему приведет. Очереди и заторы так организовать можно. Продемонстрировать бдительность – лучше способа не существует. А вот обеспечить гарантию безопасности – не удастся. Именно потому, что невозможно всегда проверять всех с надлежащей тщательностью.

Безуспешные попытки решения этой неразрешимой задачи обернутся тем же, чем уже оборачивалось в периоды послетерактовой обострения бдительности в прошлом: усталостью персонала и повышенной нервностью пассажиров. И в конце концов контроль ослабнет, аппаратуру станут отключать, выводить из строя, а то и просто не использовать. Восточ-

ная безалаберность возобладает.

Но и в тщательной Европе, идущей, в общем, по тому же пути тотального всеобщего контроля (недавно, например, в ФРГ социал-демократы предложили вернуть функцию проверки безопасности государству, отобрав ее у частных фирм, которые занимаются этим ныне), проблема останется неразрешенной. Хотя и по другим причинам.

Написано кровью

Впервые же сутки после теракта в брюссельском аэропорту Управление аэропортов Израиля получило десятки обращений из разных стран мира с просьбой о передаче опыта в области безопасности воздушных ворот. Аэропорт им. Бен-Гуриона считается самым защищенным в мире. Методики его охраны то и дело пытаются перенять в других странах, да все безуспешно. Почему – об этом позже. Пока же о сути.

Когда взорвалось в брюссельском аэропорту, на израильском радио и ТВ тут же стали приглашать в эфир спецов по безопасности, рассыпавая с пристрастием, могло ли такое произойти в Израиле. Типичный ответ был – нет. То есть теоретически, наверное, возможно. Но практически – исключено.

Откуда такая самоуверенность? В Израиле действует уникальная система безопасности аэропортов. И вовсе не от хорошей жизни. Первый в истории теракт в аэропорту произошел именно в аэропорту им. Бен-Гуриона (тогда он назывался ЛоД). 30 мая 1972 г. три боевика «Японской Красной армии», прошедшие подготовку на тренировочной базе ООП в Ливане,

прибыли из Рима рейсом авиакомпании «Эр-Франс», получили багаж, достали из него «калаши» и открыли огонь по пассажирам. Погибло 26 человек, из них 11 – христианские паломники. Именно после этого случая во всем мире стал производиться досмотр пассажиров и багажа на предмет обнаружения оружия и взрывчатых веществ. Таково было требование Федерального управления гражданской авиации США – законодателя стандартов воздушных перевозок.

– Каждый пункт наших инструкций по безопасности, – сказал мне как-то директор восточноевропейских линий национальной авиакомпании «Эль-Аль» Игорь Вайсбург, – написан кровью.

Эти же слова повторил недавно бывший гендиректор аэропорта им. Бен-Гуриона, отставной генерал ВВС Зев Сариг, которого коллега Евгений Сова пригласил прокомментировать на телеканале RTVi теракт в брюссельском аэропорту.

– Я хорошо понимаю чувства этих людей, – сказал он, глядя на кадры кошмара в Брюсселе. – Я могу даже представить, какие там запахи и крики. Я был в аэропорту и во время теракта «Японской Красной армии» в 1970-м, и в мае 1976-го, когда террорист Хуго Миллер взорвал бомбу, спрятанную в чемодане, – тогда погибла сотрудница службы безопасности Мики Бен-Ишай. Все, что с нами происходило, ложилось потом в основание инструкций по предотвращению терактов.

Вполне вероятно, что так же, как случай с японцами, доставшими оружие из собственного багажа, привел к тотальной проверке вещей и досмо-

тру пассажиров во всем мире, гораздо менее резонансный случай с немцем, когда погибла всего одна сотрудница аэропорта, убедил израильтян (и только их, судя по результатам) в том, что предотвращать теракты кордонами у стойки регистрации слишком поздно.

В аэропорту им. Бен-Гуриона действует глубоко эшелонированная система безопасности из нескольких кругов контроля. Я сейчас не о том, как она устроена (тем более, что, конечно, не знаю всех деталей), а о принципах.

Искусный отбор

Главный из них заключается в том, что досконально проверить всех пассажиров – задача нереальная. По двум оче-

◀◀ Стр. 1

Вместо этого не проходит и дня, чтобы СМИ в очередной раз не предоставили слово тем, кто оправдывает террор против Израиля и умышленно путает места преступников и жертв, не скрывая своих симпатий к тем, кто бросается с ножами на мирных израильских граждан, и к тем, кто вслед за преступными террористическими арабскими режимами и придуманным «палестинским народом» выдвигает ничем не обоснованные претензии на Иерусалим или регионы Иудея, Самария и Галилея, которые издавна были регионами традиционного расселения евреев.

Не случайно те же самые люди, которые отрицают легитимное право Израиля на свои исторические территории, не только никак не реагируют на аннексию Турцией части Кипра, но и готовы открыть диктатору и ненавистнику евреев Эрдогану безвизовый путь в Европу, чтобы облегчить дальнейшее распространение на улицах европейских городов исламского антисемитизма и презрения к демократии.

Как когда-то Партия центра – предшественница ХДС – своей соглашательской политикой ускорила упадок демократии в Веймарской республике и в значительной степени способствовала возвышению Гитлера. Так и нынешнее руководство ХДС и его социал-демократические партнеры по коалиции в согласном молчании взирают на лишние иммунитеты демократически избранных депутатов турецкого парламента и на фактический захват власти

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Эрдоганом. Наша канцлер способствует наглому покушению турецкого диктатора на свободу слова вплоть до нашей страны и поддерживает своей подобострастной политикой его действия по разрушению турецкой демократии.

В то же время в Германии деградирует правовое государство, предпочитая замалчивать преступления исламских насильников и не применять в отношении них действующие законы либо применять их слишком мягко, не особо заботясь о защите собственных граждан, в том числе и евреев.

То обстоятельство, что избиратели своим поведением демонстрируют неприятие подобной политики, вовсе не является неожиданностью, а означает смену парадигмы, подтверждающую необходимость действенной защиты достижений западной демократии, в первую очередь от соглашателей с исламом. Попытки ряда политиков и представителей сомнительных исламских объединений оскорблять не согласных с ними избирателей, обзывать их «правыми радикалами» вряд ли будут иметь успех. И даже победа в последнюю минуту кандидата от «мультикультулы» на пост президента Австрии не изменит эту ситуацию.

Весьма печально, что порожденный нашими политиками глубочайший кризис Европы делает невозможной единую конструктивную европейскую политику, независимую от гегемонистских интересов США, направленную на разрешение конфликтов на границах

Восточной Европы, более взвешенную и не копирующую схемы холодной войны. Все это вдвойне печально для еврейской части европейского населения, которая в истории слишком часто становилась первой жертвой радикализации общества.

Именно поэтому не может не радовать то обстоятельство, что вот уже 68 лет Государство Израиль стойко противостоит всем войнам, развязанным против него арабскими юдофобами, и всем попыткам исламского террора, оставаясь надежным домом для всех евреев, единственной процветающей демократией в регионе, наполненном исламским террором и brutальным насилием.

Тем, что еврейское государство успешно противостоит всем этим испытаниям, мы в значительной мере обязаны самоотверженности молодых людей и девушек, несущих службу в израильской армии, предшественница которой – боевая организация «Пальмах», недавно отметившая свое 75-летие, – сражалась на стороне союзников по антигитлеровской коалиции, а также боролась за независимость еврейского государства.

Редакция и я присоединяемся к поздравлениям и желаем Государству Израиль, его молодому духом, жизнеутверждающему и демократическому обществу, всему еврейскому народу и всем нам всего наилучшего.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH
Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50**

(пн.-ср. с 10 до 16.00, в остальное время автоответчик);

• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник
«Секрет», «Израэль» – журнал Географического общества
Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот»,
интернет-портал JewishNews.com

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Presse Druck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus
jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt. Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

видным причинам. Первая: на это не хватит ни времени, ни персонала, ни площадей, ни технических средств, ни финансовых. Если, разумеется, выполнять свою работу честно, а не просто демонстрировать бдительность. Вторая: аэропорт, конечно, режимный объект, но превращать его в неприступную крепость нельзя, если не хотим вместе с водой выплеснуть ребенка. Он предназначен для того, чтобы быстро и комфортно отправлять и принимать пассажиров, а не для того, чтобы тестировать их на благонадежность. Какой выход? Не шмонать всех подряд, а выявить тех, кто действительно может представлять потенциальную опасность, и вот их уже проверять со всей тщательностью. Всего лишь. И самолеты улетят по расписанию, хотя все личности, вызвавшие даже малейшее подозрение, будут детально допрошены, их показания «прозвонены» по компьютерным базам, сами они, если понадобится, обысканы до трусов и глубже, вещи их прошупаны вплоть до швов на чемоданной обшивке – что там рентген, пусть им балуются таможенники, встречая наркокурьеров.

Легко сказать. Но как отделить агнцев от козлиц, туристов от террористов? Все начинается задолго до попадания не только к стойке регистрации при вылете или в толпу встречающих в зале прибытия, но иногда даже до самого аэропорта. Явно подозрительный клиент туда попросту не доедет. Что-нибудь, какая-то случайность сорвет его планы или помешает по дороге.

Однако массовое просеивание начинается уже в аэропорту. Буквально с порога, с КПП при въезде на его территорию. Охранник склонится к окну машины, внимательно, без стеснения, оглядит вас и пассажиров, приветливо скажет: «Шалом!» Отвечать – обязательно. Если по одному вашему «Здравствуйте» он не поймет, что хотел, – спросит, как дела, откуда едете, куда летите. Лишь когда определит акцент и степень взволнованности, пожелает счастливого полета и пропустит проехать мимо автоматчика (который тоже не зекает в этот предрасветный час, а смотрит на вас в упор через лобовое стекло) и дальше. Все, тест пошел.

От ворот до основного терминала езды по внутреннему шоссе минут десять с гаком – и это тоже не случайно. За это время ваша машина будет проверена на предмет принадлежности к подозрительным, а если вы сами вызвали какое-то подозрение при въезде, к вашему появлению у терминала будут готовы. И если не остановят при входе, проследят за вами в самом терминале. Большинство камер вы не увидите. Сотрудников службы безопасности – тоже.

Но они есть. Кто-нибудь ошивается возле вас, кто-то следит сверху или с монитора, который по специальной программе распознавания определит, нет ли в толпе пассажиров лиц, занесенных в банк особого внимания. Сканируются не только лица, но и неординарные движения, передвижения, даже запахи. Повышенная потливость, как и суетливость, – тревожный симптом.

Полицейских в зале терминала почти нет. Собак нет вообще. Это чисто еврейская деликатность: ничто не должно напоминать, как евреев в лагерях охраняли эсэсовцы с овчарками. Собаки используются, но там, где нет пассажиров, – для проверки багажа. Не только собаки, но, как говорят,

и мыши – они особенно чувствительны к взрывчатым веществам. Это – в дополнение к приборам. Пару лет назад из зала отправления исчезли громадные сканеры для проверки багажа. Все проверят без вас. Уникальная израильская технология позволяет, не вскрывая чемоданов, определить не только взрывчатку, но и компоненты, которые могут быть использованы для ее приготовления.

С кем вам беседы не избежать – с мальчиками и девочками из службы контроля безопасности на подходе к стойке регистрации. Я не знаю никого (включая себя), кого эти зануды хоть раз не выводили бы из себя своими дурацкими вопросами черт знает о чем. Но это совершенно уникальный израильский спецназ, об-

На подходе к стойке регистрации в израильском аэропорту никому не избежать беседы с мальчиками и девочками из службы контроля безопасности

ученный выявлять подозрительных личностей. И провоцировать в том числе, чтобы рассеять подозрения или наоборот – вытащить для усиленной обработки и досмотра. Считается, что просеивать сквозь это густое сито невозможно. И практика последних десятилетий подтверждает

ую проверку с пристрастием. Это нетактично. Абсолютно неполиткорректно. Но, чтобы не обгадиться, справляя нужду, надо снять штаны, хотя это ужасно неприлично, особенно на людях. Израильян жизнь научила, что нужно выбирать между безопасностью и тактом, и они выбрали безопасность. А иначе никак.

Нет никакого вранья в том, что израильские арабы в еврейской стране пользуются всеми гражданскими правами – как ни в одной арабской стране. Если кому-то из них отказали в работе, учебе, продвижении по службе по национально-религиозному признаку, если кто-то оскорбит их по тому же признаку – это предмет для шумного разбирательства, вплоть до судебного, с наказанием вплоть до

уголовного. Но в аэропорту или на другом режимном объекте их будут проверять с особым тщанием. И это, очевидно, записано в инструкциях. Точка.

– Так что, всех арабов шмонают по полной программе? Это и есть наш секрет безопасности? – спросил я у

Чтобы не обгадиться, справляя нужду, надо снять штаны, хотя это ужасно неприлично, особенно на людях. Израильян жизнь научила, что нужно выбирать между безопасностью и тактом, и они выбрали безопасность.

ет такие самонадеянные слухи. Почему эту методу не удастся перенять везде, в той же Европе, где сейчас это так актуально?

Политкорректность как стратегическая угроза

– Потому что, – объясняет тот же Зеэв Сариг, – если вы хотите обеспечить действительную безопасность аэропорта, надо забыть о политкорректности.

Что имеется в виду? Сам бывший гендиректор аэропорта им. Бен-Гуриона, соблюдая все же политкорректность, объясняет: есть группы населения, представляющие особую угрозу, на них и следует сосредоточить особое внимание при контроле. Без эвфемизмов это должно звучать так: очевидную потенциальную опасность представляют, например, арабы. Это правда, что вежливые охранники при въезде в аэропорт ловят прежде всего арабский акцент. Это правда, что арабы, в том числе и граждане Израила, чаще подверга-

своего приятеля, долгое время работавшего и в службе безопасности компании «Эль-Аль» (летал под видом пассажира – израильское изобретение с 1970-х гг.), и в службе безопасности аэропорта им. Бен-Гуриона.

– Ты с ума сошел?! – возмутился он. – Это 20% населения страны. Мы бы парализовали работу аэропорта. Но они на особом счету, да.

Все очень просто. Не все мусульмане – террористы, но большинство террористов – мусульмане, так что они и должны вызывать повышенную бдительность, если смотреть в глаза фактам. Среди всех стран западного мира это стеснительно, но твердо признали только в Израиле. Ни Европа, ни США не позволяют себе такое даже предложить.

– Они помешаны на равенстве, – объяснял мне бригадный генерал полиции в отставке Аарон Таль. – Чувство вины колонизаторов и рабовладельцев настолько сильно там, что они готовы дать себя убить, но не поступятся этим. Более половины за-

конов, принятых в Англии, Франции, Бельгии в последние полвека, направлены на соблюдение равенства. Это вошло в генетический код. И все происходящие перемены не могут заставить их внести коррективы.

Он рассказал мне, в какой шок пришел от недавнего посещения того самого района бельгийской столицы, в котором сформировалась в том числе и группировка, совершившая теракты в Париже и Брюсселе.

– Ощущение, что ты не в Европе, а в Газе. Те же лица, те же одежды, те же крики, тот же мусор и вонь, драки, грабежи, воровство, унижение женщин. Поверь мне: все, что они творят, это не идеология, не религиозный фанатизм – это обыкновенные уголовники-головорезы, отморозки, это их способ самоутвердиться, совершенно типичный для люмпенов и дикарей. Европейским полицейским и спецслужбам надо навести порядок прежде всего там, иначе этот очаг инфекции пойдет метастазами. Но нет политической воли, и общество не может преодолеть чувства вины перед некогда «угнетенными народами».

Чем оборачивается святость принципа равенства для частного случая – безопасности аэропортов, – понять довольно легко. Если проверять с одинаковым пристрастием всех (а этот принцип соблюдается строго и в Европе, и в США), невозможно проверить надлежащим образом тех, кто в такой проверке действительно нуждается. Это как гнаться за двумя зайцами – не поймаешь ни одного.

Но дело в безопасности не только аэропортов. Дело в общем подходе. Один из террористов, взорвавшихся в аэропорту, Ибрагим Баркауи, был дважды депортирован из Турции как экстремист и активист «Исламского государства», прошедший подготовку в Сирии. И отпущен за недостатком улик. В Израиле его бы не отпустили, а подвергли так называемому административному аресту, за который израильские власти чехвостят и местные правозащитники, и юристы с активистами всего мира. Ибрагим и его брат Халид находились в розыске по подозрению в причастности к терроризму. В Израиле их бы так пасли, что у них не было бы никакого шанса не только пронести бомбу в аэропорт – даже доехать до него.

Французы и бельгийцы не только допустили создание у себя практически автономных мусульманских анклавов, но и вместе со шведами, немцами, голландцами запустили к себе уже сейчас миллионные массы «беженцев», среди которых несчитанное количество сторонников «Исламского государства». Если Европа намерена выжить с этой тикающей этнической бомбой внутри, подход менять надо не только спецслужбам, но и обществу. Вопрос заключается в том, чей век окажется дольше – европейской политкорректности или самой Европы.

Владимир БЕЙДЕР

P.S. Между тем стало известно, что активный салафит Реджеп Ю. в 2011–2015 гг. работал уборщиком в закрытых частях берлинских аэропортов и имел доступ в помещения, существенные с точки зрения безопасности. В 2014 г. спецслужбы сообщили об этом руководству аэропорта, однако увольнение последовало лишь через год и совсем по другому поводу.

Что им стоит мост построить...

Тиран вернулся к хозяину через 66 лет

Без преувеличения исторический визит короля Саудовской Аравии (СА) Салмана ибн Абдул-Азиза в Египет ознаменовался подписанием множества договоров, главным образом в экономической сфере, а также как минимум двумя поистине сенсационными событиями.

Что касается экономики, речь идет о своего рода упорядочивании грядущей многомиллиардной экономической помощи Египту со стороны СА. Однако новости, ставшие сенсацией, имели не только экономическую окраску. Начать стоит с того, что Каир объявил о передаче Эр-Рияду двух островов на входе в Акабский залив – Тиран и Санафир. А ведь именно через пролив между Тираном и побережьем Синая проходит сообщение израильского Эйлата, а также иорданского порта Акаба с Красным морем. Кроме того, обе стороны объявили о намерении построить мост через залив, который соединит Синай с СА, пройдя через остров Тиран. Понятно, что реализация этих планов самым непосредственным образом касается Израиля.

Хотя острова и располагаются в «горлышке» залива, говорить об их военном значении сложно. Дело в том, что из-за узости пролива для его блокировки достаточно задействовать силы с побережья Синая и нет необходимости размещать гарнизон на островах (хотя в далеком прошлом дело и обстоит иначе). По большому счету, эти острова имеют значение лишь с точки зрения экологии, а также строительства моста (хотя он, конечно, может быть построен вне зависимости от государственной принадлежности островов).

Сообщение о передаче Санафира и Тирана СА было встречено в Египте с немалым удивлением. Противники президента ас-Сиси не преминули воспользоваться ситуацией и подвергли его критике. Объяснение, что острова изначально не принадлежали Египту, многих граждан страны не удовлетворило. Ведь в прошедшие десятилетия египетские власти предпочитали об этом не вспоминать. Между тем до 1950 г. острова принадлежали СА и были временно отданы «под защиту» тогда еще королевскому Египту, поскольку саудовцы опасались, что их захватит Израиль с целью облегчения своего судоходства. Попытка же помешать судоходству могла быть воспринята еврейским государством как *casus belli*, а воевать СА не собиралась. Временная передача островов Египту, который являлся основным военным противником Израиля, освобождала СА от риска войны и перекладывала всю ответственность на Каир. К тому же практической значимости небольшие песчаные острова, где нет ни одного источника пресной воды, не имели.

Именно Тиранский пролив (вернее, его блокировка Египтом для израильского судоходства) дважды становился одной из причин израильско-египетских войн – в 1956 и 1967 гг. Однако в обоих случаях контроль ЦАХАЛа над островками для разблокировки пролива было недостаточно – нужно было занимать и территорию Синая с Шарм-аш-Шейхом, расположенным напротив Тирана. В 1956 г., в ходе операции «Кадеш», оба

острова оказались под израильским контролем без боя. Глава правительства Бен-Гурион даже поторопился тогда объявить, что Тиран (он же би-

Острова с правом передачи

блейский Йотват) станет частью Третьего Израильского царства. Правда, быстро выяснилось, что мечты не соответствуют реалиям, и ЦАХАЛ был выведен как с Синая, так и с островов.

Вместе с тем израильское судоходство в проливе, имеющем статус международных вод, было обусловлено договором, гарантированным международным сообществом. После того как в 1967 г. Египет опять блокировал пролив, очередная война стала неизбежной. Как и за 11 лет до этого, острова были заняты без боя, хотя на Тиране базировалась береговая батарея египтян. Несмотря на 15-летний контроль, присутствие ЦАХАЛа на Тиране носило непостоянный и символический характер: гарнизон состоял всего лишь из пехотного подразделения. Второй раз острова на условиях демилитаризации и свободного израильского судоходства в проливах были переданы Египту в 1982 г. по Кэмп-Дэвидским соглашениям.

Естественно, Иерусалим был в курсе переговоров между Каиром и Эр-Риядом. Более того, как подтвердил министр обороны Моше Яалон, Израиль дал письменное согласие на передачу островов при условии соблюдения саудовцами обязательств, взятых на себя Египтом в Кэмп-Дэвиде. В качестве гаранта Кэмп-Дэвидских соглашений подписались под изменениями и американцы.

Чем же была продиктована сговорчивость Израиля? Во-первых, тем, что прямой опасности для него передача островов не представляет. Если Египет и (или) СА захотят заблокировать израильское судоходство, это будет очередным *casus belli* со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых, мост Египет и СА могут построить независимо от того, кто из них владеет островами. Поэтому взятие СА на себя части Кэмп-Дэвидских обязательств вполне устроило Израиль. Главная же причина его согласия в том, что Египет является важнейшим партнером Израиля в арабском мире, поэтому удовлетворение столь важной для Каира просьбы не могло не оказать позитивное влияние на двусторонние отношения. То же самое относится и к СА, с которой у Израиля хоть и нет официальных отношений, но имеются обширные не-

официальные контакты, связанные с общностью интересов в ряде сфер, в первую очередь – в противостоянии иранскому влиянию.

Для египетского президента передача СА территорий, которые его противникам легко представлять стратегически важными, является болезненным шагом. Тем не менее контролируемые СМИ и активное повторение того факта, что находившиеся 66 лет под египетским контролем острова на самом деле саудовские, свое дело, безусловно, делают.

На фоне передачи островов напомнили Египту о себе и суданские власти. Дело в том, что на побережье Красного моря имеется участок территории, о принадлежности которого Каир и Хартум ведут давний спор со времен английских колонизаторов. Правда, в отличие от СА, у Судана серьезных рычагов влияния на Египет нет и все зависит от доброй воли Каира, а вернее, от ее отсутствия, т. к. спорный участок, в отличие от двух пустынных островков, богат полезными ископаемыми.

Что касается египетской уступчивости в отношении СА, она объясняется тотальной зависимостью послереволюционного Египта от экономической помощи королевства. Объемы уже полученных средств оцениваются в 13 млрд долл., и поступления продолжают. Правда, значительная

часть этих, а также предоставляемых ОАЭ денег расходуется не на экономику, а на закупки вооружений, в первую очередь во Франции и России. Помогая Египту, СА прочно ввела эту сильнейшую в военном отношении арабскую страну в орбиту своего влияния, что предусматривает и совместное участие в различных коалициях. Так, Египет, не имея в Йемене собственных интересов, принимает определенное, хотя и не очень масштабное, участие в идущей там войне. При падении цен на нефть в СА активизировались попытки экономического развития, не завязанного на энергоносителях, и здесь укрепление связей с такой значимой страной, как Египет, также имеет немалое значение.

Когда мост войдет в строй, он существенно облегчит транспортное сообщение и увеличит грузооборот между странами Персидского залива и Египтом. Эффект будет еще более впечатляющим, если по мосту пройдет железная дорога. Наконец, нельзя забывать о таком важном аспекте, как религия: мост между суннитской Северной Африкой и Аравийским полуостровом существенно облегчит совершение хаджа мусульманам Черного континента. Кстати, идея строительства моста неоднократно озвучивалась в прошлом, а на официальном уровне это произошло впервые еще в 1988 г. Похожий по масштабам мост уже связывает СА и Бахрейн. Исходя из этого намерения Эр-Рияда следует считать серьезными. Нет сомнения, что столь грандиозное строительство нанесет серьезный экологический ущерб природе тех мест, но вряд ли этот фактор станет для сторон определяющим. Ряд экспертов уже озвучили и такую проблему, как непрекращающиеся тектонические изменения в районе потенциального строительства.

Серьезным вызовом должно стать обеспечение безопасности моста и судоходства под ним от террористических атак, однако эта задача выглядит вполне решаемой. Тем более что и СА, и особенно Египет крайне заинтересованы в стабилизации обстановки на Синае. Этому, по замыслу Каира и Эр-Рияда, должно послужить запланированное двусторонним договором создание зоны свободной торговли на северо-востоке Синая, где сейчас как раз и зафиксирована основная террористическая активность.

Давид ШАРП

Мост с побочным эффектом

Передача островов и план строительства моста имеют один любопытный аспект, интересный в первую очередь с израильской точки зрения. В случае сооружения моста две ведущие арабские страны впервые будут связаны сухопутным путем, причем без уничтожения еврейского государства. В определенном смысле это может означать, что арабский мир начинает наконец смириться с реальностью и готов осознать, что Израиль – это надолго. Разумеется, речь идет не о сознательных действиях в этом направлении, а лишь о символическом значении появления моста. Побочном эффекте, если угодно. Сухопутный путь из Азии в Африку станет ярким доказательством того, что вовсе не Израиль нарушает единство арабского мира и что еврейское государство может мирно существовать в регионе.

В пользу определенной сдвигки в позиции Эр-Рияда говорит и интервью отставного саудовского генерала Анвара Эшки катарскому телеканалу «Аль-Джазира», в ходе которого было заявлено, что королевство не заинтересовано в изоляции Израиля в регионе и откроет в Тель-Авиве свое посольство, если Израиль примет арабскую мирную инициативу. Инициатива, выдвинутая в 2002 г. тогдашним саудовским кронпринцем Абдаллой бин Абд аль-Азизом, предусматривает отступление Израиля к границам 1967 г. и согласие на «справедливое решение» проблемы палестинских беженцев в обмен на нормализацию отношений с арабскими государствами. Позже израильское телевидение сообщило о том, что Саудовская Аравия, страны Персидского залива и Египет предложили внести в инициативу ряд уступок Израилю. В частности, речь может идти об отказе от требования возврата Голанских высот и возвращения палестинских беженцев.

Одурманенный Альбион

Британские антисемиты перешли «красную черту»

Мудрый Григорий Горин вложил в уста Олега Янковского неоспоримую истину: «Насмешка природы: вино превращается в уксус, Мюнхгаузен – в Феофила». Жизнь постоянно преподносит нам всё новые ее подтверждения. И вот уже европейская социал-демократия, во многом созданная усилиями евреев, погружается в нескончаемые антисемитские эксцессы.

Наиболее заметно это проявляется в Великобритании, где год назад, после поражения лейбористов на парламентских выборах, партию возглавил левый радикал Джереми Корбин (см. «ЕП», 2015, № 11). Сразу же вслед за этим она «обогадилась» 190 тыс. новых членов – в значительной степени радикальных марксистов и синдикалистов, что привело к череде скандалов, которые ныне чуть ли не ежедневно сотрясают партию.

Формально начало ей положило известие о том, что депутат парламента от лейбористов Назим Шах написала в Twitter, что Израиль вместе со всеми евреями следует перенести в США, а освободившуюся землю отдать арабам. По мнению Шах, это можно осуществить за два года, а «транспортные расходы» покрыть за счет средств, выделяемых в качестве американской военной помощи Израилю. Ранее, в 2014 г., Шах уже «осчастливила» Сеть ссылкой на блог, где утверждалось, что сионизм используется евреями для «оказания политического влияния на самых высоких уровнях государственной власти». Тогда же она разместила в Интернете статью, в которой сионизм сравнивался с «Аль-Кайедой». Когда в январе 2016 г. посольство Израиля в Лондоне выразило протест в связи с заявлением Шах, что «ни один израильский ребенок не погиб от брошенного палестинцем камня», и привело в пример гибель четырехлетней Адель Битон, депутат ответила, что «никаких фактов, подтверждающих, что ребенок умер от попадания камня, брошенного палестинцами, нет». На сей раз, правда, скандал получился более громким, так что, несмотря на произнесенные сквозь зубы извинения, Шах все же пришлось уйти в отставку.

Не помогло даже заступничество коллеги по парламенту и экс-мэра Лондона Кена Ливингстона. Более того, лейбористы решили приостановить и его членство в партии, после того как Ливингстон, защищая Шах, заявил, что «создание Государства Израиль было огромной ошибкой, потому что там 2000 лет существовало палестинское общество», а Гитлер был сторонником сионизма. Причем в «свидетели» призвал самого израильского премьера (имеется в виду высказывание Нетаньяху о том, что Гитлер изначально планировал выслать евреев в Палестину, но муфтий Иерусалима при личной встрече посоветовал ему убить их). В ответ на решение однопартийцев Ливингстон заявил, что скандал не имеет ничего общего с антисемитизмом, а представляет собой внутрипартийный конфликт, в ходе которого старые кадры пытаются дискредитировать и отстранить от руководства Джереми Корбина, придерживающегося леворадикальных взглядов. (Чтобы читатель понимал характер взглядов возможного будущего премьер-министра Великобри-

тании, напомним, что он: называет «другом Великобритании» лидера мусульманской общины Лондона Мухаммада Козбара, который обвиняет МИД своей страны в появлении «Исламского государства», призывает к уничтожению Израиля и финансирует связанные с ХАМАСом фонды; утверждал, что теракты 11 сентября 2001 г. были использованы США и Великобританией для оправдания вторжения в Афганистан; назвал «трагедией» ликвидацию Осамы бин Ладена и «друзьями» – террористи-

Рыба гниет с головы: лидер Лейбористской партии Джереми Корбин

ческие группировки ХАМАС и «Хезболла»; поддержал оружейное эмбарго и академический бойкот Израиля, а также способствует деятельности организации Interpal, финансирующей «Палестинский детский и образовательный фестиваль», который британская пресса не без оснований называет «фестивалем ненависти».)

Независимо от верности утверждений Ливингстона вал антисемитских заявлений функционеров стал настолько мощным, что Корбину пришлось признать: «Лейбористская партия заражена вирусом антисемитизма». Руководство партии, хотя и без особого энтузиазма, решило провести внутривнутрипартийное расследование, поручив его правозащитнице Шейми Чакрабати.

Вот лишь ряд фактов за последние два месяца.

Исключен из партии экс-мэр Блэкберна Салим Мула, который в Facebook обвинил Израиль в том, что он способствовал созданию террористической группировки «Исламское государство» и инспирировал теракт в редакции парижского сатирического журнала «Шарли Эбдо».

Приостановлено членство в партии депутата городского совета Ноттингема Илияса Азиза, написавшего в Facebook, что «было бы разумнее основать еврейское государство в Америке», но если это не сделали, «не поздно и сейчас произвести трансфер евреев». Такому же наказанию подвергнут экс-мэр Бредфорда Хадим Хусейн, опубликовавший ссылку на пост в Facebook, в котором говорилось о «шести миллионах сионистов, убитых Гитлером».

Осуждению подверглась Малия Буатта, участвовавшая в написании текста, в котором Бирмингемский университет назван «оплотом сионизма в британской системе высшего образования», а также говорится о «руководимых сионистами СМИ».

Исключен из партии Джерри Даунинг, обрушившийся в интервью на

«сионистских политиков, входящих в правящие классы в Европе и Америке», а также Дэвид Уотсон, назвавший сионизм «расистской идеологией».

В целом же в результате серии разоблачений антисемитских высказываний высокопоставленных членов партии в британской прессе Корбин был вынужден отстранить от участия в политической жизни более 50 функционеров. Но это явление, увы, не ограничивается рамками Лейбористской партии. Так, новоизбранная глава Британского союза студентов мусульманка Малия Коати под аплодисменты других членов руководства союза призвала отменить в британских вузах День памяти жертв Холокоста, пояснив, что она «против игнорирования факта убийства других народов и предпочтения жизни определенных людей жизням других».

Столь же «наивными», как и Коати, прикидываются 11 еврейских студентов Гарвардской юридической школы, подписавших письмо в защиту палестинца Хусам аль-Коулака, который в ходе лекции экс-главы МИД Израиля Ципи Ливни оскорбил ее, назвав «вонючей». Они утверждают, что аль-Коулак стал жертвой «клеветнической кампании», и убеждены, что их одноклассник подвергается преследованию за то, что посмел критиковать Израиль, который «мучает и унижает палестинцев». Слова своего соученика авторы письма признают «неуважительными и неприемлемыми», но уверяют, что им двигала «обида за свой униженный народ и ненависть к военным преступникам-израильтянам». После этого посол Израиля в Лондоне Марк Регев дал интервью Би-би-си, в ходе которого заявил, что критики Израиля «перешли красную черту», и призвал британские власти противостоять антисемитизму и не путать критику Израиля с разжиганием ненависти к евреям.

Антисемитские скандалы в Лейбористской партии будут иметь для нее значительные материальные последствия. О своем отказе от финансирования деятельности партии уже заявили многие ее еврейские спонсоры, в том числе и крупнейший из них – Дэвид Абрахамс, который долгое время возглавлял движение лейбористов на севере Великобритании.

Одновременно социологические опросы показывают, что 60% совершеннолетних британцев не считают критику Израиля проявлением антисемитизма, а две трети британских мусульман уверены, что евреи пользуются в стране слишком мощным влиянием. Что еще более опасно: в прошлом году число антисемитских инцидентов с применением физического насилия в Соединенном Королевстве выросло на 50,8% по сравнению с 2014 г. При этом британские власти не выполняют свое обещание положить конец нападениям на евреев.

Илья ГОФМАЙСТЕР

Неисправимая «ошибка»

В ответ на провокационный вопрос пользователя Интернета о том, правда ли, что он – еврей и его настоящее имя – Лейб Коэн, экс-президент Польши Лех Валенса написал в Facebook: «В моей семье нет еврейской крови, о чем я сожалею. Если бы я был молод и не женат, я бы исправил эту историческую ошибку. Я бы хотел быть частью избранного народа». В комментариях Валенсу обвинили в отсутствии национальной гордости и посоветовали «убираться в Израиль».

И не друг, и не враг, а так...

Минпрос Ливана сообщил об изменении школьной программы: входящий в его состав Центр исследований в сфере образования выступил против того, чтобы в число целей обучения входило воспитание враждебного отношения к «сионистскому образованию», и призвал сохранить нейтралитет школьного обучения, исключив из него политику. В ходе обсуждения этого предложения те, кто утверждал, что толерантность следует развивать в отношении соотечественников, а не тех, с кем Ливан десятилетиями воюет, оказались в меньшинстве.

Заработок для Нищоты

Несколько лет назад в Познани появился бородатый человек с пейсами, одетый во все черное. Он представился раввином Яковом Бен-Нисталем, прибывшим из Хайфы, чтобы «послужить местной еврейской общине». Вскоре он был назначен главным раввином города. При нем значительно увеличилось число культурных и религиозных мероприятий. Правда, наряду с евреями, в них необычно часто участвовали представители католической и мусульманской общин. Однажды в ходе телешоу с участием Бен-Нистала один из зрителей узнал в нем своего соседа из города Чеханов. Тут-то и выяснилось, что настоящее имя «гостя из Хайфы» – Яцек Нищота. Католик, не знающий ни иврита, ни законов Торы, решил «немного заработать», представившись раввином.

Еврейская рокировка

Самыми богатыми жителями Великобритании впервые стали братья Дэвид и Саймон Рубены, потеснившие на третье место прошлогоднего лидера Леонарда Блаватника, американца российского происхождения. Братья родились в Индии в бедной еврейской семье и в 12 лет отправились в Лондон, где их приняла местная еврейская община. Бизнесом Рубены занялись в 1970-х, однако серьезные деньги заработали на «алюминиевых войнах» в России в 1990-е гг. В настоящее время занимаются сделками с недвижимостью и инвестиционной деятельностью. Еще одним евреем среди лидеров рейтинга является россиянин Роман Абрамович, занимающий 13-е место.

Второй в истории

Президент Барак Обама назначил 57-летнего генерала Дэвида Голдфейна командующим Военно-воздушными силами США. Он станет вторым в истории США евреем на этом посту. Первым в годы первого президентства Обамы был генерал Нортон Шварц.

«Отсель грозить мы будем шведам»

Еще недавно благополучная страна демонстрирует Европе ее будущее

Говоря об обществе всеобщего благоденствия, принято приводить в пример Швецию. И не без оснований: граждане страны с населением 9,6 млн человек, живущие в среднем 82 года и имеющие средний доход выше, чем в Великобритании или Японии, до недавнего времени хорошо понимали, за что они отдают 60% налогов своему государству, гарантирующему благосостояние каждому. Еще пару лет назад журнал Economist приводил Швецию и другие скандинавские страны в качестве примера финансового благоразумия. И вдруг... «Если мы не проведем реформы, необходимые для поддержания уверенности в том, что налоги идут на нужные цели, люди могут начать спрашивать: а стоит ли их тогда платить. Тогда между людьми образуются пропасти. Это не шведская модель, не та Швеция, которую мы знаем», – заявила министр образования Аида Халзиалик, этническая боснийка. Речь о том, что в 2016 г. в результате проводившейся страной политики открытых дверей затраты бюджета на иммигрантов вырастут на 75%, и этот уровень, по прогнозу Шведского миграционного агентства, сохранится на ближайшие четыре года. Таким образом, расходы на содержание беженцев превзошли оборонный бюджет королевства, даже учитывая, что последний в 2016 г. вырос на 20%.

Успешный эксперимент, ведущий к краху

Но можно ли говорить о том, что это произошло вдруг? «Необратимый социальный эксперимент, на который прежде не решалась ни одна из богатых стран», – так определяет последние 40 лет политики Швеции известный шведский экономист Тино Санандажи. Прежде, чем защитить диссертацию в Чикаго, иракский курд девятилетним ребенком вместе с матерью и братом перебрался в Швецию. Он благодарен этой стране, но не устает повторять согражданам: лучше держать свои двери не столь широко открытыми, поскольку шведский эксперимент с ультралиберальной иммиграционной политикой вскоре может завершиться крахом общества всеобщего благоденствия.

Правящие левые политики с подобной оценкой не согласны, но против фактов не попрешь: хотя годовой рост шведской экономики составляет 4,5%, а уровень безработицы достиг самого низкого значения с кризисного 2008 г., рейтинг правящей коалиции упал до 38,5% и оказался на пять процентных пунктов ниже, чем оппозиционного прагматического блока.

Путь к ситуации, которую шведский премьер Стефан Лёфвен называет «сюрреальной», занял полвека. Миграционная политика Швеции начала формироваться в 1960-е гг. Экономика королевства, сохранившего нейтралитет в годы войны и не разрушенного бомбежками, бурно развивалась, и страна приветствовала трудовых иммигрантов. С 1960 до 2012 г. официальная численность прибывающих иностранцев выросла с 20 до 100 тыс. в год.

«Отцом» шведской политики открытых дверей был социал-демократ Улоф Пальме, возглавлявший правительство страны в 1969–1976 и 1982–1986 гг. Большой друг «палестин-

цев», да и вообще всех «униженных и оскорбленных», именно он в 1975 г. сделал возможной массовую иммиграцию в Швецию жителей стран третьего мира, в первую очередь мусульманских. В те времена Швеция была четвертой по степени богатства страной мира с практически нулевой безработицей и населением 8 млн человек, среди которых 99% составляли этнические шведы. Сегодня средняя доля т. н. лиц с миграционным фоном составляет 17% (а, например, в Розенгарде, рабочем пригороде Мальмё, этот показатель превышает 80%, в стокгольмском районе Хусби – 85%). В 2009 г. число иммигрантов впервые превысило 100 тыс. человек в год. А после того как в 2013 г. Стокгольм предложил всем сирийским беженцам право на постоянное проживание, в 2015 г. число принятых Швецией иммигрантов составило рекордные 170 тыс. человек. Но сколько бы левое правительство ни превозносило позитивные стороны массовой иммиграции, в ноябре прошлого года ему пришлось признать, что безграничное гостеприимство по отношению к иммигрантам угрожает пошатнуть концепцию государства всеобщего благосостояния. Результатом стало временное закрытие границ и решение о депортации в ближайшие два года 80 тыс. лиц, чьи заявления о предоставлении убежища были отклонены.

В Швецию – как на Марс

Как и в Германии, где после новогодней «ночи длинных рук» СМИ стали меньше приукрашивать и больше сообщать правду, в Швеции за последние месяцы опубликован огромный объем информации, которая хотя и прежде не составляла тайну, но по определенным причинам не попадала в центр общественных дискуссий либо сознательно фальсифицировалась.

Как и в ФРГ, в Швеции до сих пор было принято считать, что беспорядочный поток иммигрантов поможет стране преодолеть кадровый дефицит. Однако иммигранты в Швеции не имеют работы значительно чаще, чем коренные шведы. Лишь половине соискателей убежища удается за 10 лет пребывания в стране найти себе рабочее место. А 70% иностранцев, проживших в Швеции от 5 до 10 лет, имеют работу, не соответствующую их квалификации и образованию. Недавно было опубликовано исследование, выявившее, что уровень образования иммигрантов в среднем выше, чем у этнических шведов. Возможно, это справедливо по отношению к представителям чилийской интеллигенции, которая в 1970-е гг. в массовом порядке бежала в Швецию от режима Пиночета, но вряд ли применимо к полуграмотным выходцам с Ближнего Востока или из Африки, которым практически нет места в высокотехнологичной шведской экономике. Неудивительно, что уровень занятости коренных шведов составляет 82%, иммигрантов в целом – 58%, а иммигрантов из-за пределов Западной Европы – 40%. Даже после 15 лет пребывания в стране рабочее место удастся найти лишь 60% иммигрантов. В итоге получателями 58% социальных выплат в стране являются именно они. «Социальное государство не может

иметь открытые границы, – уверен экономист Тино Санандажи. – Если страна предлагает щедрые выплаты и каждый сможет прийти и воспользоваться ими, то множество людей попытаются поступить именно так. Для такой маленькой страны, как Швеция, чисто арифметически невозможно это финансировать».

Ожидать, что в будущем ситуация быстро изменится к лучшему, не приходится. Например, лондонский еженедельник The Economist сообщил о том, что 75% учеников сомалийского происхождения не в состоянии окончить шведскую школу. «Для эмигрантов из Сомали попасть в Швецию – все равно что оказаться на Марсе», – цитирует издание шведского журналиста, на общественных началах помогающего иммигрантам в проблемном квартале Розенгард. Недавно наличие проблемы были вынуждены признать и шведские чиновники: по их словам, тот факт, что в 2006–2012 гг. уровень знаний учеников шведских школ упал сильнее, чем во всех прочих странах, участвовавших в исследовании PISA, «на 85% объясняется ростом доли учеников-иммигрантов, прибывающих в страну в более старшем возрасте, чем тот, в котором дети в Швеции идут в школу». И действительно, средний возраст, в котором дети-иностранцы начинают учиться в шведских школах, за указанный период вырос с семи до девяти лет, а доля иностранцев в классах – с 14 до 22%. При этом удельный вес тех, кто не смог справиться со школьной программой, увеличился с 37 до 50%. Данных за минувший год пока что нет, но, похоже, они будут катастрофическими. Ведь более 40% из 170 тыс. принятых Швецией соискателей убежища являются несовершеннолетними, причем 43% из них – выходцы из Афганистана. С учетом этого недавняя информация Шведского радио о том, что в прошлом году арабский язык, потеснив финский, стал вторым по распространению в Швеции, может оказаться недолговечной, и на смену арабскому придут языки пушту и дари.

Все это вряд ли способствует интеграции или тому, что шведы называют этим словом. В стране лишь начинается предметная дискуссия на эту тему. До сих пор в ходу были бравурные репортажи и пропагандистские ролики об успешном вживании иностранцев в шведское общество. Герой одного из таких роликов Осам Краем в 2005 г. продемонстрировал с экрана пользу спорта для интеграции, а ныне находится в числе подозреваемых в организации терактов в Брюсселе 22 марта.

Милость к падшим

Однако вовсе не забота о будущем страны привела к изменению мнения рядовых шведов. Как и в ФРГ, они стали чувствовать на себе не всегда удобные для совместной жизни привычки пришельцев. Оные нынче составляют 26% всех обитателей шведских тюрем, и на их долю приходится половина всех вынесенных приговоров о лишении свободы на срок более пяти лет. Большинство осужденных за убийства, изнасилования и грабежи – иммигранты в первом или втором поколении. Особенно пугает рост числа изнасилований: с 421 в 1975 г. до 6620 в 2014-м. Еще в 2010 г. шведская газе-

та Aftonbladet сообщила о том, что по удельному числу изнасилований – 53,2 случая на 100 тыс. жителей – Швеция занимает второе место в мире после южноафриканского государства Лесото (в соседних со Швецией Норвегии и Финляндии этот показатель равен 19,2 и 15,2 соответственно). Американский колумнист Дэвид Голдберг считает примечательным, что страна, так упорно отстаивающая равноправие полов, превратилась для женщин «в самое опасное место за пределами Африки».

Способы борьбы с этим злом в Швеции предпочитают оригинальные. Так, власти 40-тысячного городка Ёстерунд горды тем, что в этом году решили отказаться от участия в традиционной акции в День Земли и не выключили на час уличное освещение. Глава местной полиции Стефен Йеранд заявил: «Мы полагаем, что это был разумный шаг. Включенный свет обеспечивает безопасность и соответствует нашим стараниям повысить ее в нынешних условиях».

Несмотря на подобную «креативность», в ходе опроса, проведенного в марте газетой Aftonbladet, выяснилось, что 46% шведских женщин по вечерам не чувствуют себя в безопасности, выходя на улицу без сопровождения. Те же, кто все же вынужден передвигаться по городам в темное время суток, стараются оставаться в непрерывном контакте с родными или друзьями посредством мобильного телефона.

Нужно сказать, что у шведов есть двойное основание для беспокойства: мало того, что их могут подстеречь насильники и даже убийцы, так эти преступники, будучи задержанными, нередко отделяются символическим наказанием, а то и вовсе остаются безнаказанными. Например, в марте полиция задержала в г. Лудвика трех иностранцев, которые в октябре 2015 г. изнасиловали шведку. Двое из них оказались эритрейцами, недавно получившими вид на жительство в Швеции. Рассматривавший дело судья решил, что преступников нельзя высылать из страны «в связи с ситуацией в Эритрее». Это пример того, что шведское общество очень гордится своей гуманностью по отношению к преступникам, при этом не сильно заботясь о жертвах. Чтобы не быть голословным: за последние два года шведские спецслужбы обнаружили среди соискателей убежища как минимум 60 террористов, представляющих собой общественную угрозу, но ни один из них не был выслан, поскольку это, по мнению чиновников иммиграционной службы, поставило бы их жизнь под угрозу. «В Швеции не практикуется смертная казнь, и мы не можем послать человека на смерть», – пояснил представитель руководства службы Микаэль Риббенвик.

Вообще, сочетание гипертрофированного гуманизма по отношению к чужим и полного безразличия к тому, как это отражается на своих, – характерная особенность шведского общества (вероятно, не зря стокгольмский синдром называется именно так). Так, в марте стало известно о том, в Кристианстаде родители все чаще оставляют дома детей-школьников, которых морально и физически третируют соученики-иностранцы. В то же время

руководитель школы и учителя посоветовали шведским студентам, проходящим в школе практику, не вмешиваться в разборки с участием детей из иммигрантских семей.

А недавно много шуму наделал скандал в городе Уппсала, где старшеклассник-араб преследовал 15-летнюю соученицу, избивал и домогался ее при попустительстве школьной администрации. Когда же жертва пожаловалась в полицию, то четыре одноклассницы избивали ее, требуя забрать заявление. В итоге девушка перестала ходить в школу, а хулиган отдался 30 часами общественных работ. Когда обо всем этом стало известно, местные издания лишь походя сообщили об инциденте. Лишь журналист Пер Гумундсон, проведя собственное расследование, установил, что хулиган из Уппсалы – сын арабского террориста Мухаммада Абу Талиба, который служил в египетской армии, проходил обучение в СССР, в 1970 г. вступил в Организацию освобождения Палестины, дезертировал из армии и перебрался в Ливан, где участвовал в гражданской войне. В 1985 г. он вместе с другими террористами по заданию «Хезболлы» совершил взрыв возле офиса авиакомпании Northwest Airlines в Копенгагене и теракты в Большой синагоге Копенгагена и возле офисов авиакомпании «Эль-Аль» в Амстердаме и Копенгагене. В 1986 г. Абу Талиб с семьей прибыл по фальшивым документам в Швецию, где получил статус беженца. В 1989 г. его арестовали по подозрению в причастности к теракту на борту самолета PanAm над Локерби и приговорили к пожизненному заключению. Но через 20 лет он вышел на свободу и даже не был депортирован из Швеции. Вот и его сыну все сходит с рук...

Еще более вопиющий случай произошел в Броби, где ученик-сириец зарезал 15-летнего выходца из Литвы Арминаса Пилецкаса, пытавшегося защитить одноклассника от его сексуальных посягательств. Поскольку сирийский беженец, прибывший в страну без документов, утверждает, что ему еще нет 15 лет (с этого возраста в Швеции наступает уголовная ответственность), то наказание ему не грозит. Более того, отец убийцы утверждает, что во всем виновата школа, которая ничего не сделала для того, чтобы «восстановить честь» его сына, а вместо этого заставляла его ежедневно выносить общество «обидчика» Арминаса.

А в Мальме 15-летний (это указанный им самим возраст, вряд ли соответствующий действительности) выходец из Эритреи Исак Андаи сексуально домогался 10-летней девочки из приютившей его шведской семьи. Он приговорен к штрафу в 540 € и 10 часам психотерапии.

Вообще, малолетние мигранты, особенно путешествующие без сопровождения взрослых, стали в Швеции самостоятельной проблемой. Лишь за минувший год их сюда прибыло около 35 тыс. Многие из них отказываются от сотрудничества с социальными органами, предпочитая жить на улице и зарабатывать на жизнь кражами или продажей наркотиков, которыми они и сами не гнушаются. Поскольку большинство этих детей путешествует без документов, выслать их на родину нельзя даже при желании шведских властей, а тем более при его отсутствии. Лишь в последние недели в связи с ростом общественного недовольства руководство МВД пообещало заняться решением проблемы. В

частности, организовать освидетельствование детей-иммигрантов с целью установления их примерного возраста. До сих пор шведские политики отрицали возможность подобной экспертизы, в результате чего немало совершеннолетних молодых людей проживали в приютах для детей и пользовались дополнительными льготами. В отношении детей, живущих на улицах, власти намерены пойти на еще более решительный шаг – отправлять их в закрытые воспитательные учреждения даже без приговора суда.

Бей своих, чтобы чужие не боялись

В то время как преступники-иммигранты часто имеют возможность убедиться в гуманности шведского

В Центральной мечети Стокгольма: так выглядит будущее некогда европейской страны

общества и его правосудия, на тех, кто высказывается против безграничной толерантности, шведское государство и общество обрушиваются всей мощью своих не всегда гуманных законов и обычаев.

Так, в марте водитель пассажирского автобуса в городке Даларна был отстранен от работы за критический по отношению к иммигрантам пост в Facebook. Как пояснил работодатель, из опасения, что водитель может неподобающим образом относиться к пассажирам-иностранцам (хотя прежде никаких претензий к сотруднику в этом плане не было). Лишь общественное возмущение заставило руководство автобусной компании отменить свое решение.

Весьма активна шведская юстиция по отношению к тем, кто употребляет запрещенное в стране слово «негр». Им вынесено уже не один десяток судебных приговоров за разжигание межэтнической ненависти. Но в конце марта скандинавская Фемида превзошла саму себя, приговорив к условному тюремному заключению 30-летнего шведа, нелицеприятно отозвавшегося об иммигрантах в комментарии на интернет-форуме. Хотя форум был анонимным, а сервер находился за рубежом, полиция, получив анонимный донос, мгновенно волявилась в квартиру подозреваемого, где изъяла его компьютер и пропагандистские материалы партии «Шведские демократы». Это особенно забавно в сочетании с жалобами шведской полиции на острую нехватку персонала. Столь острую, что руководитель полиции распорядился принять на работу еще 700 сотрудников, не дожидаясь, пока парламент проголосует за соответствующий закон.

Исламофилы во власти

Отдельного разговора заслуживает горячая, но, увы, безответная любовь

многих шведов к исламу и террористическим исламским режимам. настолько горячая, что шведские власти до самого последнего времени категорически отрицали факт преследования иммигрантами-мусульманами своих христианских братьев по несчастью. Лишь 23 марта иммиграционное ведомство сквозь зубы признало, что проблема существует, и нехотя пообещало подумать о путях ее решения. До сих пор власти противились организации отдельных приютов для христиан и мусульман, поскольку, в соответствии с официальной идеологией, это было бы дискриминацией по религиозному признаку. Ныне же они обсуждают возможность создания специальных приютов для тех, кому угрожает опасность в заведениях об-

сметь бескомпромиссного идеализма и стремления выбиться в лидеры на международной арене приветствуется населением, за исключением разве что шведских евреев.

Еще хуже, чем с социал-демократами, дело обстоит с участвующими в правительстве «зелеными», которые постоянно оказываются в центре специфических скандалов. Сперва министр жилищного строительства Мехмет Каплан – один из участников печально известной «Флотилии мира» в сектор Газа – вынужден был подать в отставку после того, как были обнародованы прошлогодние фотографии, где этнический турок обедает с членами турецкой ультра-националистической организации «Серые волки», а также видеоролик, в котором Каплан, будучи еще депутатом парламента, заявил, что Израиль обходится с палестинцами так же, как нацисты обходились с евреями. Затем политику пришлось покинуть 30-летнему «зеленому» депутату парламента Ясри Хану, отказавшемуся в телеэфире подать руку журналистке. Извинениями сквозь зубы отделалась «зеленая» вице-премьер Аса Ромсон, назвавшая в телешоу нью-йоркские теракты 11 сентября 2001 г. «несчастливым случаем» (позже, однако, она все же подала в отставку). В прошлом году она так же извинялась за то, что назвала нынешний иммиграционный кризис «новым Освенцимом».

В то время как профессор социологии Средне-Шведского университета Масуд Камали считает все эти случаи примерами попыток вытеснить мусульман из шведской политики, директор Центра изучения асимметричных угроз Оборонного колледжа Швеции Ларс Никандер опасается, что в Партию «зеленых» проникли исламистские радикалы, превратившие ее в ширму «Братьев-мусульман». В частности, Никандер указывает на то, что члены партии во время телевыступлений и на общественных мероприятиях делают знаки четырьмя пальцами (рабия), характерные для «Братьев-мусульман». В ряде арабских стран за этот знак можно угодить за решетку, хотя сами «зеленые» утверждают, что рабия – «знак солидарности в борьбе с тиранией».

Справедливости ради нужно отметить, что в Швеции есть и другие политики. Так, недавно по инициативе израильского посольства в Стокгольме шесть членов парламента Швеции приехали в Израиль, где представители четырех оппозиционных партий в беседах подчеркнули, что в Швеции есть и друзья Израиля, хотя в целом среди шведов распространено довольно негативное отношение к еврейскому государству.

Что ж, Израиль как-нибудь проживет без шведской любви и поддержки. А вот Швеции, похоже, в скором времени без поддержки станет очень плохо. Ведь инфантильная мечта об идеальном мире плохо сочетается с безжалостной реальностью. Что же касается реальности, то вскоре Швецию ждет очередное испытание. По закону страны, ее границы могут перекрываться не более чем на полгода, после чего должен последовать не менее чем двухнедельный перерыв. Он будет объявлен с 4 по 17 июля и, как опасаются в Стокгольме, будет использован десятками тысяч иммигрантов для попытки проникнуть в государство пока еще всеобщего благоденствия.

Матвей ГРИНБЕРГ

Которые тут временные?

Чему учит европейских политиков схватка за Хофбург

Но когда действия или бездействие политиков дает гражданам основание для опасений в том, что государство покушается на привычный им уровень и уклад жизни, то одной лишь благодарности за минувшее для сохранения статус-кво недостаточно. Тем более если «народные» партии по привычке не воспринимают граждан хотя бы как партнеров (не говоря уже – как суверена), пытаются кормить их бессодержательным пустословием. Причем неадекватное восприятие относится не только к рядовым избирателям, но и к рядовым членам собственной партии, которые нужны лишь для правильного голосования за решения, принятые на закрытых заседаниях партийных «политбюро» под диктовку серых кардиналов.

Почувствовав опасность, избиратели с иррациональной надеждой взирают на партию, идущую на выборы с лозунгом «Österreich zuerst» («Австрия в первую очередь»). Так называемые демократы могут до хрипоты объявлять этот лозунг антиевропейским и сравнивать его с «Deutschland, Deutschland über Alles». Не поможет. Во-первых, избиратель ныне грамотный и понимает, что, в отличие от гитлеровской Германии, жители нынешней Австрии ни на кого нападать не собираются, а лишь намерены защитить то, что они и их родители создали собственными руками для себя и своих детей. А во-вторых, как показал недавний социологический опрос, та единая Европа, которую халтурно сотворили политики и обезобразили бюрократы, вовсе не является для граждан «священной коровой»: 45% респондентов из Бельгии, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Польши, Испании и Швеции считают необходимым проведение референдума о пребывании своей страны в ЕС, а каждый третий опрошенный был бы рад выходу из него.

Многие избиратели понимают, что отдают свои голоса популистам с не всегда приемлемыми лозунгами, которые в случае прихода к власти могут оказаться еще хуже нынешних политиков. Но много пути заставить нынешних вспомнить о своем долге граждане не видят, вот и прибегают к протестному голосованию. С одной стороны, это не оптимальный вариант. С другой – перед глазами пример недавно еще благополучной Швеции, которая перестает быть таковой под управлением оторвавшихся от жизни социал-демократов и индоктринированных исламистами «зеленых» (см. стр. 6–7).

Увы, надежды избирателей на «эффект холодного душа» преувеличены. Умение признавать ошибки и тем более учиться на них – не самое сильное место политического истеблишмента. В противном случае управляющий делами Социал-демократической партии Австрии Герхард Шмид не усматривал бы причину провала ее кандидата на президентских выборах в том, что «избиратели не признали наши темы», а попытался бы найти свою вину в этом. И глава СДПГ Зигмар Габриэль, вместе с Ангелой Меркель ответственный за появление и рост популярности новой германской правопопулистской партии «Аль-

тернатива для Германии» (AfD), не звал бы австрийцев объединяться под знаменами «зеленых», чтобы противостоять FPÖ.

Нынешние политики упорно не хотят осознать, что времена, когда сын голосовал за их партию лишь потому, что так голосовали его отец и дед, прошли. Сегодня голос избирателя приходится завоевывать. Не в последнюю очередь потому, что этот избиратель значительно лучше информирован. В результате суммарная поддержка «народных» партий снизилась (в Австрии – с 80 до 24%, в ФРГ вот-вот опустится ниже 50%), а призывы политиков этих партий голосовать за них оказывают скорее отталкивающее воздействие.

И уж, конечно, свидетельством

абсолютной профнепригодности политиков являются нападки на «неправильно» голосующих избирателей (чтобы это понять, достаточно взглянуть на приведенное выше распределение голосов по итогам первого тура президентских выборов в Австрии – практически вся страна окрашена в синий цвет FPÖ). В этом, безусловно, кроется

В ФРГ, как и в Австрии, с начала иммиграционного кризиса так называемые демократические партии приложили максимум усилий для роста популярности сперва движения Pegida, а затем и оперативно переключившихся на тему беженцев правопопулистских партий. Правда, в Австрии несколько раньше, чем в Германии, осознали катастрофическую ошибочность курса, на который толкнула Европу Ангела Меркель. В результате уже бывший австрийский канцлер Вернер Файман из пламенного приверженца курса канцлера германского резко превратился в его решительного противника и добился закрытия «балканского маршрута» передвижения беженцев. Однако ни его политическую карьеру, ни имидж его правительства это не спасло: уж больно резким был кульбит, чтобы убедить граждан в том, что совершен он в результате осознания реальности, а не от страха перед катастрофическими результатами грядущих выборов.

В Германии столь мощной оппозиции пока нет, но Меркель и Габриэль своими стараниями всячески приближают ее появление и свой политический конец. Уже сегодня рейтинг «большой» коалиции в ФРГ едва достигает 50%, к моменту же выборов для формирования правительства, возможно, придется искать поддержки «зеленых» или либералов. Понятно, что политика такого правительства будет еще менее приемлемой, чем нынешнего, а нападки на критиков – еще более злобными и

политик готов обсуждать даже те из них, которые не отвечают его политическим интересам, но имеют поддержку в обществе. Тем более если жизнь уже неоднократно показала, что большинство «безальтернативных» решений были ошибочными.

Речь в данном случае об Ангеле Меркель. Вполне объяснимая подосознательная симпатия граждан к политике теплого болота и заверений в том, что «партия видит, партия знает», мешает им задуматься над тем, чем до сих пор оборачивались «безальтернативные» решения канцлера. «Спасение» банков обошлось налогоплательщикам в безвозвратные сотни миллиардов, но обещанный налог на спекулятивные финансовые операции так и не был введен. «Спасенная» под руководством канцлера Греция ежеквартально требует все новых миллиардов. Отмена утвержденного «красно-зеленой» коалицией постепенного отказа от использования атомной энергии с последующим разворотом на 180° после аварии на АЭС в Фукусиме стоила огромных денег как энергоконцернам, так и потребителям. Бундесвер, численность и материальная база которого были бездумно сокращены по предложению декоративного министра обороны, нынче вновь приходится расширять.

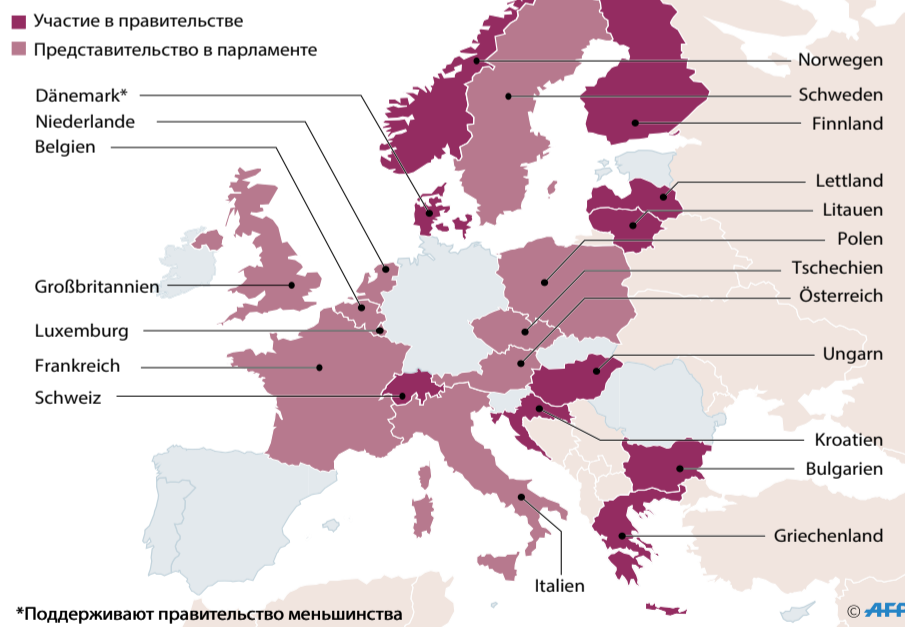
И вот – новый поворот. 12 мая журналисты и политики застыли в недоумении, прочитав в «Твиттере» сообщение пресс-секретаря правительства ФРГ от имени канцлера: «Мы в Европе должны учиться самостоятельно защищать свои внешние границы и сами решать, кого нам принимать». Как так? Ведь совсем недавно Меркель с полной уверенностью заявляла, что защитить столь протяженные границы так же невозможно, как и отказать нуждающимся в помощи людям. Еще недавно она утверждала, что лишь изверги из ГДР могли расстреливать беженцев на границах, а нынче и словом не обмолвится о том, что именно этим занимается, ее сообщник Эрдоган.

О том, как на подобные каприолы реагирует австрийский избиратель, уже известно. Германский вскоре покажет свою реакцию. Однако уже сейчас 64% опрошенных заявляют, что не хотели бы видеть Меркель кандидатом в канцлеры на выборах 2017 г. Особо выражено это нежелание в Тюрингии и Саксонии, где против четвертого канцлерского срока Меркель высказались 79 и 76% опрошенных соответственно. Возможно, это случайность, но другой опрос, проведенный почти одновременно, показал, что лишь 24% жителей страны с оптимизмом смотрят в будущее.

А вот бывшим политикам, в отличие от их избирателей, оптимизма не занимать. Освободивший венский Хофбург экс-канцлер Австрии Вернер Файман уже сообщил журналистам, что намерен продолжить свою карьеру в Брюсселе. Австрийская газета Kurier полагает, что венский неудачник вскоре сменит Дональда Туска на посту председателя Совета ЕС. А там, смотришь, Жан-Клод Юнкер освободит место председателя Еврокомиссии для Ангелы Меркель. Хотя к тому времени правые популисты уже могут обогнать консерваторов по числу мест в Европарламенте, и тогда придется экс-канцлеру ФРГ зарабатывать на жизнь мемуарами «Как я угробила Германию и развалила Европу».

Александр РЕЙТЕР

Правые популисты в Европе

одна из причин роста популярности FPÖ в Австрии и AfD в Германии: если правящие политики льют на оппонентов грязь и стараются изолировать их вместо того, чтобы вести с ними содержательную дискуссию, то понятно, что отсутствуют не только веские аргументы для подобной дискуссии, но также уважение к мыслящим иначе и желание привлечь таких избирателей на свою сторону. Демонстративно оскорбляя тех, кто не видит в провластных политиках выразителей своих интересов, власть сама растит своих могильщиков. Но отказывается понять это, хотя правые популисты уже заседают в 20 парламентах европейских стран и в Европарламенте, а также участвуют в 10 правительствах.

менее содержательными, что приведет к дальнейшему росту числа тех, кто голосует в знак протеста. Победить правых популистов можно лишь покончив с традицией политики для лоббистских групп и обратив свой взгляд на интересы населения во всем его многообразии. Например, не превращать сомнительные высказывания типа «Ислам является частью Германии» в императив, а учиться дискутировать как с приверженцами, так и с противниками этого слогана, стараясь понять цели и опасения тех и других и найти способ примирить их на базе конституционных принципов. Не определять каждый свой политический шаг как «безальтернативный», а признать, что альтернативы есть у любого решения, и зрелый

Ангела промахнулась

Поставив на Ходжу, Европа оказалась заложницей «султана»

Премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу, которого его приверженцы называют Ходжа («досточтимый учитель»), дважды за последние три месяца преподносил Европе сюрпризы, так или иначе влиявшие на ее долгосрочные планы.

Сперва 4 марта ночная встреча Давутоглу с канцлером ФРГ и премьер-министром Нидерландов привела к тому, что две недели спустя ЕС утвердил выработанную на этой встрече сделку с Турцией. Европа надеялась получить от нее защиту от потока беженцев, отправляющихся с турецкого побережья на штурм побережья греческого. Турция же выторговала для себя дополнительные финансовые вливания и досрочное – уже в конце июня – введение безвизового режима с Шенгеном. Договоренность содержит также положение об оживлении переговоров о членстве Турции в ЕС, что, однако, воспринимается обеими сторонами как символический элемент.

А в начале мая, через месяц после начала реализации соглашения, вдруг стало известно о том, что вскоре Давутоглу, пользующийся симпатиями европейских лидеров и умеющий находить с ними общий язык, уйдет в отставку.

«Я тебя породил, я тебя и убью»

Для Европы отставка Давутоглу – выдвигенца и доверенного лица турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана – стала такой же неожиданностью, как и для многих в Турции. Хотя сейчас многие утверждают, что имелись признаки грядущего разрыва между бывшими политическими соратниками.

Когда в 2002 г., еще будучи премьером, Эрдоган назначил своим советником не слишком харизматичного и подчеркнuto религиозного профессора политологии, мало кто прочил Давутоглу политическую карьеру. Однако в 2009 г. он занял пост главы МИДа, а после того, как 28 августа 2014 г. Эрдоган стал президентом страны, оказался в кресле премьера и во главе Партии справедливости и развития (ПСР), что с учетом личной преданности Давутоглу новому «султану», никого не удивило. Все понимали, что президенту, который, согласно Конституции, является надпартийным и лишен властных полномочий, необходим управляемый глава правительства, с помощью которого Эрдоган намерен превратить Турцию в президентскую республику, чтобы железной рукой вывести ее в региональные лидеры и сделать одной из важнейших стран исламского мира.

Некоторое время Давутоглу безукоризненно исполнял роль марионетки, однако со временем между ним и президентом все чаще стал возникать легкий диссонанс, вполне объяснимый в нормальных рабочих условиях, но воспринимаемый как бунт, если свое несогласие с «линией партии» высказывает некто, за кем изначально не предусматривалось право на собственное мнение. В частности, премьер не разделял воинственного поведения Эрдогана по отношению к курдам, считал излишними репрессии против оппозиционных журналистов, слишком неактивно – по

мнению сторонников президента – готовил ожидаемую им конституционную реформу, да к тому же еще и игрывал с Европой, почти выторговав у нее безвизовый режим в ближайшее время, что самому Эрдогану не удалось (он не устает повторять, что это именно он еще несколько лет назад получил от ЕС обещание о введении безвизового режима в октябре 2016 г., и недоумевает, почему всеобщее ли-

Вот и встретились две опасности – нынешняя и будущая. Президент Ирана Хасан Рухани и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган

кование вызывает не эта его заслуга, а то, что кому-то удалось добиться реализации этих договоренностей на каких-нибудь четыре месяца ранее). К тому же турецкий «султан» явно страдает параноидальной недоверчивостью, что уже не раз ощущали на себе его бывшие соратники.

Удивительно, как похожи друг на друга авторитарные лидеры. В 1996 г. тогдашний президент Украины Леонид Кучма уволил премьера Евгения Марчука с формулировкой «за попытку формирования собственного политического имиджа». Вот и для Эрдогана, вероятно, последней каплей стала попытка Давутоглу сменить ряд второстепенных региональных функционеров. Собранный вскоре после этого Исполнительный комитет ПСР лишил председателя партии права назначать и снимать региональных партийных руководителей. После того как пропрезидентские блогеры начали в Интернете неприкрытую атаку на Давутоглу, стало понятно, что его дни во власти сочтены. Заявление опального премьера о том, что он не держится за свое место, ничего не изменило. 4 мая между ним и президентом состоялась полуторачасовая беседа, а на следующий день на продолжавшемся всего 35 минут заседании партийного президиума Давутоглу сообщил, что 22 мая на внеочередном съезде партии будет избран ее новый председатель, который, согласно Конституции, станет и новым главой правительства. Съезд, состоявшийся в указанный срок, избрал главой ПСР, а значит и новым премьер-министром бывшего министра транспорта Бинали Йылдырыма.

Таким образом, Эрдоган может и дальше продвигать свою идею превращения Турции в исламский султанат и отказа от завоеваний секулярной кемалистской республики.

Экс-премьер помехой ему не станет: Давутоглу заверил президента в лояльности до последнего вздоха. Да и проведения новых выборов для полной узурпации власти Эрдогану, скорее всего, не потребуется. С одной стороны, турецкая оппозиция слаба как никогда и ПСР имеет шансы получить конституционное большинство в парламенте. С другой – в случае досрочных выборов избирателям будет

понятно, что голосование касается вовсе не состава парламента, а превращения Турции в султанат, что может понравиться далеко не всем. Так что гораздо вероятнее, что Эрдоган оставит нынешний парламент, а 13 голосов, которые его партии не хватает для конституционного большинства, найдет среди оппозиционных депутатов, используя метод кнута или пряника.

«Мы идем своим путем»

Перемены в Анкаре крайне существенны для Европы, которая 18 марта по сути сделалась заложницей Турции в вопросе защиты своей южной границы. Ангела Меркель, игравшая первую скрипку в достижении соответствующих договоренностей, не скрывала того обстоятельства, что ей куда более приятно общаться с интеллигентным и обходительным профессором Давутоглу, чем с его своеобразным и непредсказуемым шефом. Да и прочие руководители европейских государств полагались на обещания Давутоглу, не думая (вернее, не желая думать) о реальной конфигурации власти на Босфоре.

Эрдоган, между тем, моментально напомнил Брюсселю о том, кто является хозяином положения. Не успела глава европейской дипломатии Федерика Могерини беспомощно сообщить о том, что еще «невозможно оценить, как смена актеров в Анкаре отразится на выполнении договоренностей о беженцах», как турецкий президент помог ей в этом.

Стоило Европейской комиссии за день до отречения Давутоглу подтвердить, что Анкара выполнила 67 из 72 критериев для предоставления Турции безвизового режима и рекомендовать ввести этот режим в конце июня в случае выполнения оставшихся пяти критериев, как сразу же после сообщения о предстоящей отставке

премьера из Анкары последовал резкий ответ – сообщение о нежелании выполнять главное из пяти оставшихся требований ЕС. Речь идет об изменении антитеррористического законодательства, которое Эрдоган использует не только для борьбы с террором, но и для нейтрализации неугодных журналистов. По словам Эрдогана, ЕС безосновательно настаивает на законодательных изменениях, в то время как Турция постоянно находится под угрозой новых терактов. Он напомнил, как во время саммита ЕС – Турция курдам разрешили разбить палатку перед Европарламентом и выставить протестные транспаранты. «Почему же вы сначала не меняете собственное сознание, которое допускает установку палатки террористов у здания Европарламента? Вы будете позволять террористам разбивать палатки, создавать им условия, а потом заявите, что делаете это в соответствии с требованиями демократии? – возмутился Эрдоган. – Уж извините, пусть каждый идет по своему пути. Идите и договаривайтесь с теми, с кем сможете». Восхищенная толпа при этом скандировала: «Стойте прямо, не кланяйся!»

Возможно, если бы решение вопроса зависело лишь от глав европейских государств, они бы нашли способ сделать хорошую мину при плохой игре и пойти на уступки Эрдогану. Но, к счастью, введение безвизового режима должно быть утверждено Европарламентом, а там имеется консенсус всех фракций: ни шагу назад! Не в последнюю очередь потому, что, договариваясь с Турцией, европейские лидеры даже не удосужились поинтересоваться мнением парламентариев.

Чем закончится противостояние, пока неизвестно. Однако ни в Берлине, ни в Брюсселе особого оптимизма нет. По словам председателя комиссии Бундестага по международным делам Норберта Рёттгена, «не следует больше говорить о том, что Турция является ключом к решению иммиграционного кризиса».

Между тем, как сообщают венгерские пограничники, после перекрытия морского пути из Турции в Грецию, а также «балканского маршрута» заработал новый сухопутный маршрут из Турции в Европу (о такой возможности мы неоднократно писали), которым за первые четыре месяца 2016 г. уже воспользовались более 11 тыс. человек. Как утверждает газета Bild, руководители некоторых европейских стран уже обсуждают альтернативный вариант решения проблемы беженцев на случай, если соглашение с Турцией сорвется. Он предусматривает, что основным пунктом приема мигрантов могут стать греческие острова, а обещанные Турции 6 млрд € могут быть переданы властям Греции.

Сами политики это отрицают, хотя и согласны с тем, что поиск альтернатив необходим. В то же время они предпочитают не говорить о том, что проблема, касающаяся взаимоотношений с Турцией, куда шире. И не слышать, например, профессора Университета Ипек в Анкаре Гёхана Бачика, который предупреждает: «Турция переживает многогранную катастрофу, масштаб которой за пределами способности постижения Турцией. Если сегодняшнюю наибольшую опасность на Ближнем Востоке представляет Иран, то завтрашнюю – Турция».

Илья ГРИГОРЬЕВ

Последние месяцы правящая коалиция была занята беженцами, иногда отвлекаясь на борьбу с террором, так что до проблем собственных граждан руки все не доходили, о чем эти граждане и напомнили правящим партиям, «прокатив» большинство их кандидатов на недавних выборах в трех федеральных землях. Правые популисты из партии «Альтернатива для Германии» (AfD), с места в карьер прорвавшиеся почти в половину ландтагов, заставляют так называемые «народные партии», все более утрачивающие право на это название, задумываться о будущем. Времени на раздумья осталось совсем немного. Нынешней осенью земельные выборы пройдут в Берлине и Мекленбурге – Передней Померании, в марте будущего года к избирательным урнам придут жители Саарланда, в мае – Шлезвиг-Гольштейна. А в сентябре состоятся выборы в Бундестаг, активная подготовка к которым начнется уже в конце нынешнего лета.

Социологические опросы не сулят нынешним властям предрекшим активной поддержки избирателей, так что время задуматься о том, как эту поддержку стимулировать. Хорошо было в свое время Гельмуту Колю: миллионы российских немцев, переселившихся в ФРГ по его инициативе и тут же ставших избирателями, обеспечили ему победу как минимум на двух федеральных выборах. Ангела Меркель охотно воспользовалась бы этим рецептом, но избирательного права для нынешних беженцев нужно ждать как минимум шесть лет, а выборы уже на подходе, так что остаются лишь старые испытанные методы.

Авансы и долги

Самый популярный из них – предвыборные обещания нынешним и будущим пенсионерам. Во-первых, потому, что это самая активная категория избирателей. Во-вторых, потому, что пенсионные обещания нередко носят долгосрочный характер, а политиков мало интересует, во что выльются в будущем их сегодняшние действия. Ну и в-третьих (это особенность грядущей избирательной кампании), политикам нужно что-то отвечать избирателям, обвиняющим их в том, что правительство занято лишь беженцами, вкладывая в них гигантские суммы и совсем забыв о нуждах своих сограждан.

Большинство наших читателей не так давно живет в Германии, чтобы помнить слова, произнесенные в ходе избирательной кампании 1986 г. тогдашним министром труда Норбертом Блюмом. Между тем его обещание «Die Rente ist sicher!» стало одним из самых цитируемых высказываний политиков в истории ФРГ. И нельзя сказать, что Блюм соврал: жители Германии по-прежнему могут быть уверены в том, что в положенное время получают государственную пенсию. Задачей остается лишь ее размер. За десять лет до заявления Блюма средняя пенсия достигала почти 60% средней зарплаты, в момент его заявления – 55%, ныне – 47,7%, а по прогнозам на 2030 г. должна снизиться до 44,4%.

И что примечательно: с каждым годом политики все чаще «улучшают» пенсионную систему. Введенная в нынешней форме в 1968 г., она продержалась без изменений целых четыре года – до избирательной кампании 1972 г., в ходе которой СДПГ и ХДС/ХСС старались перещеголять друг друга в раздаче популистских обещаний. Часть из них победившим

социал-демократам пришлось сдерживать, что со временем привело к значительному росту ставки страховых взносов и необходимости повышения в 1992 г. пенсионного возраста с 63 до 65 лет с одновременным снижением

ствительно нуждающихся бывших уборщиц или парикмахеров. Популисты, подхватившие «страшилку», требуют замораживания нынешнего пенсионного уровня, прекрасно понимая, что до 2030 г. это обойдется

СДПГ – начал делать предложения, не дожидаясь старта предвыборной кампании. Министр труда Андреа Налес пообещала еще до выборов представить концепцию очередной пенсионной реформы, которая, в частности, предусматривает совершенствование системы производственных пенсий. Министр также намерена добиваться принятия еще до выборов закона о минимальной пенсии для тех, кто долгие годы платил пенсионные взносы. Под вопросом находится также судьба т. н. Riester-Rente, а в качестве альтернативы ей предлагается создание очередного бюрократического монстра – т. н. Deutschland-Rente, государственного фонда, призванного собирать добровольно-принудительные взносы граждан и прибыльно инвестировать их на финансовом рынке. Всерьез обсуждать эти предложения бессмысленно, но то обстоятельство, что социал-демократы своими руками перечеркивают собственную пенсионную реформу начала 2000-х, вряд ли повысит убедительность медленно умирающей партии.

Однако еще до выборов в коалиции наметился конфликт: руководство ХДС не готово поддержать популистские и дорогостоящие требования Зеэхофера, не говоря уже о схожих предложениях социал-демократов. В итоге, не успев сделать пенсионный вопрос центром предвыборных дискуссий, канцлер, стремящаяся избежать каких-либо дискуссий, пообещала побеседовать с руководством ХСС и СДПГ, чтобы в ходе предвыборной кампании «не пришлось сориться по этому поводу». При этом Меркель призналась, что у нее пока нет решения проблемы. Что и неудивительно: за годы правления канцлеру не удалось решить ни одну из серьезных проблем, за которые она бралась.

Доживем – увидим

После отступления Меркель глава СДПГ обвинил ее в намерениях пересидеть проблему и, указав на Австрию, напомнил, к чему это может привести (см. стр. 1).

В то же время эксперты полагают, что отказ от неэффективного и дорогостоящего реформирования пенсионной системы накануне выборов пойдет на пользу и системе, и будущим поколениям, которым предстоит ее финансировать. Ведь демография – наименьшая из пенсионных проблем, поскольку она, в отличие от эскапад политиков, прогнозируема. По мнению специалистов, единственный рациональный способ сохранить приемлемый уровень как пенсии, так и пенсионных взносов – увеличение пенсионного возраста: до 2030 г. он должен вырасти до 69 лет, затем – еще на два года.

Верность этих прогнозов оценят те, кто доживет до соответствующего возраста. По данным за 2014 г., 22% жителей страны умирают, не достигнув 70-летия. Причем уровень смертности малообеспеченных граждан выше среднего по стране. С другой стороны, по статистике, ожидаемая продолжительность жизни мужчины 1964 г. рождения может составить 86 лет, женщины – и того больше. Так что не нужно отчаиваться.

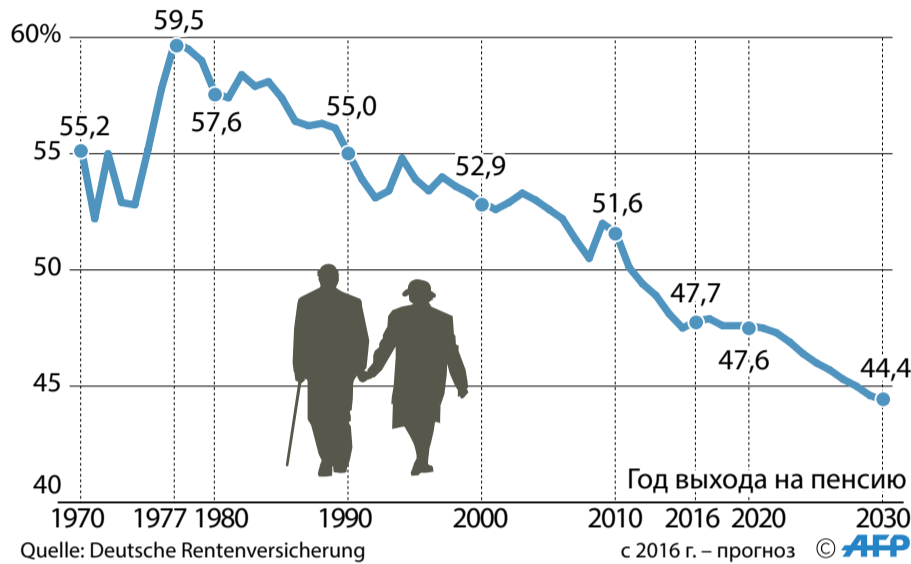
Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Ни года без закона

Пенсия как инструмент предвыборной кампании

Уровень пенсии

в %, до налогообложения

уровня пенсий. Реформ хватило ненадолго, а страсть к ним неизменно возросла: начиная с 2000-го не было ни одного года, когда бы Бундестаг не принимал очередной пенсионный закон. Наиболее известные из них – принятое в 2004 г. решение о введении т. н. «демографического фактора», приводящего к автоматическому ежегодному снижению размера пенсий, и вступивший в силу в 2007 г. закон о постепенном повышении пенсионного возраста до 67 лет. В ходе предвыборной кампании 2013 г. социал-демократы обещали своим избирателям возможность выхода на пенсию в 63 года для лиц с многолетним трудовым стажем, а консерваторы – т. н. «материнскую пенсию» (первое обещание уже реализовано, второе должно быть реализовано до выборов, и вместе они станут самым дорогим социальным подарком за всю историю ФРГ – более 9 млрд € в год).

Вместо того, чтобы решать проблему, каждый подобный подарок лишь усугубляет ее, но призывы к дальнейшим «реформам» не утихают, и вот как бы случайно телеканал WDR со ссылкой на «экспертов» сообщает, что жителей Германии, выходящих на пенсию после 2030 г., ожидает настолько значительное падение уровня жизни, что каждый второй пенсионер окажется за чертой бедности. Напрасно реальные специалисты указывают на несостоятельность приведенных доводов (снижение уровня пенсии и вправду повлечет за собой проблемы, но вовсе не там и не в тех масштабах; к тому же, по прогнозам правительства, до 2029 г. размер пенсии будет ежегодно повышаться не менее чем на 2%, что, учитывая практически нулевую инфляцию, означает реальный рост пенсии даже в условиях снижения ее формального уровня). К тому же бессмысленно говорить о материальном положении пенсионеров, учитывая лишь государственную пенсию: среди получателей мизерных платежей число адвокатов и врачей, недолго состоявших в государственной пенсионной кассе, не уступает числу дей-

в 28 млрд €, приведет к росту ставок пенсионного страхования с нынешних 18,7 до 24% брутто-зарботки и задушит экономическую конъюнктуру в стране. И при этом не решит проблему, а лишь сделает богаче тех, кто и так ни в чем не нуждается.

Шаг вперед – на оборот

Первым потянулся к привычной «шкатулке фокусника» председатель СДПГ Зигмар Габриэль, с трудом удерживающийся в кресле главы партии, которая в данный момент решает, кого пригласить на его место – Шульца или Шольца (один – президент Европарламента, другой – первый бургомистр Гамбурга). Еще ранней весной, на фоне дебатов о беженцах, Габриэль призвал не забывать и о прочих гражданах и предложить им «социальный пакет», на что получил «отлуп» от Минфина. Однако

Конца трудовым обязанностям не видно. Табличка на кладбище гласит: «Каждый обязан убирать свою могилу и поддерживать вокруг нее порядок»

вскоре (вероятно, решив не оставлять тему кандидатам от AfD, которые успешно использовали ее на недавних земельных выборах) канцлер под воздействием председателя ХСС Хорста Зеэхофера согласилась сделать темы пенсии и социальной справедливости центральными в будущей избирательной кампании.

Но очень скоро стало понятно: сместить акценты в дискуссиях консерваторам таким образом, возможно, и удастся, но вряд ли это поможет переманить избирателей, которым партнер по нынешней коалиции –

Интеграция через деградацию?

Сомнительные рецепты достижения общественного согласия

Как известно, в настоящее время ЕС переживает масштабный иммиграционный кризис, а Германия – крупнейший приток иммигрантов со времен Второй мировой войны. Только в 2015 г. в Старый Свет прибыли порядка 1,8 млн беженцев, из которых около 1,2 млн оказались в ФРГ. Это в основном выходцы из не самых развитых стран третьего мира, не только не владеющие немецким языком, но и зачастую просто неграмотные, без образования и специальности, исповедующие ислам в его наименее совместимом с демократией варианте, с антисемитскими взглядами, склонные к насилию, а порой и к совершению криминальных деяний. Безусловно, имеются и многочисленные позитивные исключения, но в целом этот иммиграционный поток является непростым испытанием для государства и его граждан.

Несмотря на провозглашенный канцлером лозунг «Wir schaffen das!» и шапкозакидательские настроения многих политиков и общественных активистов, германское общество все более отчетливо осознает, какие последствия может иметь для него нелогичная и непродуманная иммиграционная политика Меркель. Жителей страны (причем не только коренных немцев) обеспокоило пугающее количество дополнительных бюджетных расходов, которые в обозримом будущем вряд ли смогут принести отдачу. Крупнейший германский экономист и экс-директор Института экономических исследований в Мюнхене Ханс-Вернер Зинн полагает, что, в зависимости от того, с какой скоростью и эффективностью беженцы будут интегрированы, эти дополнительные расходы составят от 79 до 450 млрд €.

Иллюзорность даже теоретически скорого позитивного баланса подтверждают и расчеты сотрудников Центра европейских экономических исследований в Мангейме. Согласно им, если интеграция беженцев на рынке труда займет около 20 лет (а это не исключено, о чем свидетельствует опыт Швеции, см. стр. 6–7), то дополнительные суммарные затраты бюджета могут составить до 398 млрд €. Если же удастся быстрая интеграция и большинство беженцев достигнет среднего профессионального уровня местного населения, можно надеяться на то, что бюджет страны получит дополнительно 20 млрд € в год (конечно, с учетом воссоединения семей реальный профицит будет значительно ниже).

«Старайтесь, и окупится»

Как бы там ни было, процесс пошел, и не реагировать на это политики не могут. Опыт последних 50 лет свидетельствует о том, что на рациональную реакцию рассчитывать не приходится (Германия по-прежнему остается единственной в мире развитой страной, которая служит целью массовой иммиграции и при этом не имеет соответствующего законодательства): вместо того, чтобы решать иммиграционные проблемы исходя из собственных интересов (не забывая при этом и об интересах иммигрантов), в ФРГ предпочитают руководствоваться абстрактным гуманизмом, забывая о том, куда ведет дорога, вымощенная благими намерениями.

Однако общество взволновано, и для его успокоения правительству нужно продемонстрировать заботу об общественном согласии. Поэтому оно, как заявила Меркель, «с целью упорядочения процесса иммиграции, взятия его под контроль и в силу необходимости интегрировать тех иммигрантов, которые находятся на территории Германии», разработало проект закона, призванного регламентировать процесс интеграции иностранцев в германское общество. После междоусобных войн правящая коалиция дала «добро», что канцлер поспешила назвать «крупным прорывом», а вице-канцлер Зигмар Габриэль подчеркнул, что законопроект посылает иммигрантам четкий сигнал: «Старайтесь, и ваше усердие окупится».

Что же предусматривает законопроект, концепция которого основана на методе кнута и пряника? Новоприбывшим иммигрантам предлагаются субсидируемые государством интеграционные курсы, призванные помочь им овладеть языком и адаптироваться к жизни в ФРГ (объем стран-

ведческой информации должен быть увеличен с 60 до 100 часов за счет дополнительных сведений об обычаях и моральных ценностях западного общества), а нежелание посещать эти курсы может повлечь за собой отказ в предоставлении вида на жительство или сокращение выплат. При этом максимальный срок ожидания направления на интеграционные курсы сокращается с нынешних трех месяцев до шести недель.

В первые три года действия закона для соискателей убежища должна быть отменена обязательная ныне при приеме на работу проверка отсутствия претендента на данное рабочее место из числа местных жителей.

Дело за малым: претворить в жизнь правильные лозунги (текст на плакате: «Беженец – не профессия»)

Предусмотрено выделение из федерального бюджета средств на создание 100 тыс. Ein-Euro-Jobs для лиц, чьи заявления о предоставлении убежища находятся на рассмотрении. Лица с низкими шансами получения убежища, как правило, не будут допускаться к участию в подобных программах. В случае нахождения места для профессионального обучения или стажировки беженцы будут на срок этих мероприятий защищены от депортации, а после их завершения получат возможность в течение полугода искать работу.

Признанные беженцы впредь будут получать вид на жительство не бессрочный, а лишь на три года. Для его продления или замены на бессрочный нужно будет подтвердить владение немецким языком и наличие работы (либо ее активный поиск).

Для более равномерного распределения иммигрантов по стране и предотвращения появления этнических гетто признанным беженцам будет в течение трех лет запрещено покидать предписанное место проживания. В противном случае социальные выплаты им будут прекращены.

Нарушение иммигрантами законов должно вести к сокращению размера социальных выплат, а в наиболее серьезных случаях – к лишению статуса беженца.

Вполне приемлемые положения, хотя ничего нового в них нет. Принимай – и воплощай в жизнь. А беженцы пусть учат язык, получают профессию, ищут работу и становятся добропорядочными бюргерами. Такова теория. Практические же результаты отражены в обнародованном недавно очередном интеграционном отчете Федерального статистического ведомства. Продрагаться сквозь 450-страничный документ непросто, но при желании в нем все же можно обнаружить припудренные словесной шелухой тревожные цифры. Например, данные о том, что в возрастной группе от 25 до 64 лет иммигранты в четыре раза реже имеют подтвержденное профессиональное образование, чем местные жители. Если брать соотношение легально занятых работников и безработных, то в среднем по стране оно составляет 15:1, в то время как для проживающих в ФРГ иракцев – 1:1, а для сирийцев – и того хуже. Причем с 2011 г. для большинства групп иммигрантов эти показатели только ухудшались.

«Простотит» с последствиями

Казалось бы, политиков это должно беспокоить. Как бы не так! При обсуждении проекта закона

об интеграции социал-демократы даже возражали против увязки выдачи вида на жительство с владением немецким языком. Нельзя, говорили они, ожидать от сирийского беженца таких же показателей интеграции, как от канадского инженера.

Такой подход отражает опасную тенденцию: рассматривать интеграцию не как усиленную помощь тем иммигрантам, которые готовы приложить немалые собственные усилия, чтобы стать полноценными членами принявшего их общества (или хотя бы сделать таковыми своих детей, если собственная интеграция в связи с возрастом или состоянием здоровья затруднена), а как постоянное снижение требований и стандартов этого общества, чтобы, не дай бог, последний лентяй иностранного происхождения не почувствовал себя «дискриминированным».

К сожалению, таков подход не только политиков. Особенно тревожно то, что он затронул и сферу, определяющую будущее страны. Недавно появился отчет педагогического экспертного сообщества (т. н. Aktionsrat Bildung), который среди множества предложений по улучшению интеграции содержит и совет учителям реже употреблять профессиональную лексику, особенно на уроках по естественным дисциплинам. Это, по мнению «экспертов», должно облегчить детям-иммигрантам усвоение школьного материала. Рекомендовано также проводить с учителями специальные семинары. Нет, не о том, как готовить школьников-иммигрантов к жизни в ФРГ, а о том, как противодействовать их дискриминации. Забавная получится картина, если преподаватель решит применить полученные знания в типичном школьном классе, где 20 из 30 учеников имеют иностранное происхождение.

Кроме того, в унисон с представителями бизнеса педагогические светила предлагают снизить требования к профессиональному обучению иммигрантов, в первую очередь за счет отказа от его теоретической части и сокращения срока обучения с трех до двух лет.

Около 30 лет назад, словно предвидя будущее социализма, поэт Роберт Рождественский написал:

*Руки вещи простирая
К перекресткам звездных миров,
Время движется Мастерами
И надеется на Мастеров.
К ним взывает ночью и днем.
Только – дьявол ее возьми! –
Приблизительность овладела
Торопящимися людьми.
Что-то учат, о чем-то знают,
В общем – сеют, в среднем – стригут,
Приблизительно объясняют,
Относительно берегут.
Приблизительное уменьше –
Как сварганенный наспех дом:
Если даже не мстит немедля,
То обрушивается потом,
Откликается после жестко,
Все порывы сводит на нет.
Мир погибнет не от обжорства,
Не от козней чужих планет,
Не от засух, не от морозов,
Не от ядерных сверхатак –
Он погибнет, поверив в лозунг
Добродушный: «Сойдет и так!»*

Германия выбрала себе не самый лучший пример для подражания и ударились в «простотит», чреватый серьезными последствиями. Простота – она ведь, как известно, порой хуже воровства. К сожалению, нынешние германские политики предпочитают заботиться не о будущем страны, а о своем результате на ближайших выборах. С уверенностью в светлом грядущем это вряд ли совместимо: неизвестно, надолго ли хватит запасов былого германского благополучия. Но ставить перед гражданами подобные вопросы накануне выборов политики ни за что не решатся.

Матвей ГРИНБЕРГ

«Беженцы на орбите»

ФРГ превратилась в бассейн с неисправной сливной трубой

Не уверен, что в европейских школах решают задачи про бассейн, в который втекает и из которого вытекает вода. В противном случае здешние политики лучше представляли бы себе, что происходит с бассейном, когда скорость его наполнения превышает скорость опорожнения.

Кто первый, того и тапки

В старые добрые времена, когда соискателей убежища было немного и прибывали они в основном самолетами и поездами, проблему решало Дублинское соглашение, регламентирующее отношения между странами – членами ЕС по процедуре предоставления убежища. Его суть заключается в следующем. Во-первых, за рассмотрение ходатайства соискателя убежища ответственно только одно государство. Это либо страна, выдавшая въездную визу, либо (в случае нелегального въезда) первая европейская страна, границу которой пересек беженец (если ее невозможно установить, то страна, где он попросил убежище). Во-вторых, страна – член ЕС, где беженец ранее уже просил убежище, признается ответственной за рассмотрение его дела вне зависимости от того, где он повторно подал прошение. И в-третьих, если родственники соискателя убежища получили статус беженца в одной из стран, подписавших Дублинское соглашение, то эта страна и должна рассматривать его прошение.

О том, что при нынешнем наплыве беженцев Дублинское соглашение не функционирует, и о желании Еврокомиссии реформировать его «ЕП» уже писала, как и о том, что, скорее всего, реформа эта останется лишь на бумаге. Недавно стало известно, что для стран – членов ЕС, которые отказываются принимать беженцев, европейские чиновники хотят ввести наказание в размере 250 тыс. € за каждого непринятого иммигранта. Пока что нельзя с уверенностью сказать, поддержат ли это предложение европейские лидеры, но один конфликт уже маячит на горизонте. В Венгрии суд разрешил проведение референдума о вопросе «Хотите ли вы, чтобы ЕС без согласия венгерского парламента имел право предписывать Венгрии прием иностранных граждан?». Ответ венгров на этот вопрос очевиден, а вот дальнейшие действия европейских политиков и бюрократов – нет.

Но даже если предположить, что Брюссель родит соответствующую бумагу, это еще не будет означать решения вопроса, поскольку то, что на бумаге выглядит гладко, в жизни нередко оборачивается коллизиями, и тогда в дело вынуждены вступать суды. Так, недавно Федеральный административный суд (BVG) принял решение, способное перечеркнуть Дублинское соглашение.

В 2014 г. иранец Ханид Р. подал в Венгрии заявление о предоставлении убежища, но не стал дожидаться решения и отправился в ФРГ, где подал аналогичное прошение. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев отклонило его со ссылкой на Дублинское соглашение и постановило выслать просителя туда, откуда он прибыл. Но Венгрия отказалась его принять, а иранец,

чтобы избежать высылки, обратился в суд, где проиграл процесс. Подав апелляцию, он выиграл дело в суде второй инстанции, после чего апелляцию подали германские власти. Ее рассмотрение в высшей судебной инстанции завершилось победой иранца: суд разрешил ему находиться в ФРГ, признав, что именно она должна принять решение по существу его ходатайства. Судья Уве-Дитмар Берлит обосновал свое решение именно целями Дублинского соглашения, признанного предотвратителем появления так называемых «refugees in orbit» («беженцев на орбите»), за судьбу

Эта улица – с односторонним движением

которых не желает отвечать ни одно государство. Суд постановил, что беженец должен быть возвращен в государство по принадлежности не позднее чем через полгода. Если этот срок превышен или соответствующая страна отказывается его принять, то ответственной за рассмотрение дела признается та страна, где заявитель повторно попросил убежище.

Еще в одном случае BVG не стал принимать решение, передав дело в Европейскую судебную палату. Речь шла о том, какое государство должно рассматривать дело соискателя убежища, попавшего в ФРГ из другой европейской страны, высланного в нее, но вновь нелегально въехавшего в Германию и снова попросившего здесь убежища. В конкретном случае сириец Азиз Х. добрался до Италии и зарегистрировался там как соискатель убежища, после чего нелегально проник в ФРГ, где был задержан полицией и вновь подал заявление о предоставлении убежища. Италия согласилась принять назад блудного беженца, и немцы его тут же выслали, но через несколько дней он вновь нелегально въехал в ФРГ и теперь, вероятно, задержится здесь надолго в ожидании решения многочисленных судов.

Затурканная Европа

Как видим, пока что Дублинское соглашение не сильно помогает «разгрузке» Германии. Так, в 2015 г. ФРГ 44 892 раза обращалась к подписавшим его странам с просьбами принять назад «своих» беженцев, но выслать удалось лишь 3597 человек.

Еще лучше неэффективность Дублинского соглашения иллюстрирует такая цифра. При его соблюдении в прошлом году ходатайство о предоставлении убежища в Германии были вправе подать 1699 человек. Реально же в страну прибыли более миллиона человек, большинство которых (по заявлению первого вице-президента Еврокомиссии Франса

Тиммерманса – не менее 60%) перед въездом в ФРГ находились на территории безопасных государств, что, по закону, лишает их права на убежище в Германии. Иными словами, и без того действовавшее через пень-колоду Дублинское соглашение было осенью 2015 г. фактически отменено по инициативе Ангелы Меркель под гуманитарным предлогом помощи беженцам из Сирии, после чего в Европу хлынул поток людей неопределенной национальности, преимущественно мужчин в возрасте до 30 лет. У большинства из них отсутствовали документы, но

звания ее гражданами безвизового режима для нелегального длительного пребывания в ЕС Брюссель вправе ввести режим чрезвычайного положения и немедленно отменить для данной страны безвизовый режим. Хотя предложение касалось ряда стран, ожидающих отмены виз, Еврокомиссия сочла, что оно может обидеть Анкару. Главы МИД европейских стран на этом решении настояли, а Турция нашла иной повод для обиды (см. стр. 9), так что будущее соглашения пока под вопросом.

Если удастся преодолеть сопротивление Европарламента, то руководители европейских стран готовы на многое закрыть глаза (хотя, к примеру, 64% немцев высказались против предоставления Турции безвизового режима), а о рисках, связанных с тем, что в Западную Европу хлынут потоки турецких курдов, подвергающихся массовым репрессиям со стороны режима Эрдогана, а также турецкие экономические иммигранты, предпочитают не упоминать, утверждая, что у ЕС имеются инструменты сдерживания этих потоков.

Сходить в Европу за домом в Афганистане

До сих пор, правда, они не срабатывали и, учитывая особенности европейской бюрократии, вряд ли сработают в будущем. Так что можно быть уверенным в том, что в ближайшее время в Европе очутятся еще несколько сотен тысяч, а то и миллионы беженцев, причем не только с Ближнего Востока и из Африки. На подходе, по данным ProAsyl, и новая афганская «волна».

Недавно афганский министр по делам беженцев представил посольству ФРГ в Кабуле проект договора о реадмиссии афганцев из Германии. Афганистан готов принимать их назад, лишь если ФРГ построит для них жилье в Афганистане и обучит их в Германии ходовым профессиям. Принимать назад женщин, детей, стариков и больных Афганистан отказывается. Германия должна также финансировать медиакампанию, призванную отбить у граждан Афганистана желание искать счастья в Европе.

Как и в случае с отменой виз для турок, переговорную позицию ФРГ в данном случае сильной не назовешь: ЕС надеется в ближайшее время вернуть на родину более 80 тыс. афганцев, но за первые два месяца 2016 г. Германия смогла выслать лишь трех человек. Единственным рычагом давления на Афганистан является сокращение европейской экономической помощи, которая составляет 40% ВВП страны. Но идти на это европейцы не хотят, опасаясь нового потока экономических иммигрантов. Вот и приходится рассчитывать на то, что афганцы по тем или иным причинам решат вернуться на родину. В январе – феврале 2016 г. таковых было 419 человек (могло бы быть больше в случае увеличения финансовой помощи «возвращенцам», но политики опасаются, что это станет приманкой для новых экономических иммигрантов). Это соотношение – 419 против 80 тыс. – наглядно демонстрирует, насколько далеко Европа от преодоления иммиграционного кризиса.

Юдит Эпштайн: маленькая, да удаленькая

Человек, работающий для настоящего и будущего общины

Вот уже восемь лет Юдит Эпштайн является членом правления Израэлитской культовой общины Мюнхена и Верхней Баварии, представителем еврейской женской организации Nadassa International в офисе ООН в Женеве, членом кураториума Круга германских друзей Тель-Авивского музея искусств и членом правления Общества друзей Еврейского университета в Иерусалиме. Последние четыре года Юдит Эпштайн является также вице-президентом Израэлитской культовой Мюнхена и Верхней Баварии.

Писать о Юдит Эпштайн (а делаю я это часто, потому что информационных поводов для этого она дает великое множество) легко и приятно. Впрочем, как и о любом простом в общении, открытом человеке, который, к тому же, еще и совершает нечто такое, о чем хочется рассказать большой аудитории.

Она вся на виду: не только на многочисленных мероприятиях и праздниках в мюнхенской еврейской общине, не только на всевозможных городских политических и общественных мероприятиях, на которых она представляет общину в качестве ее вице-президента, но и за разрезанием розового «девчачьего» торта в клубе «Бат-мицва» или на трибуне основанного ею «Бизнес-клуба». Как настоящая леди, она всегда элегантно, улыбаясь, открыта для общения, а окружающие люди вызывают у нее неподдельный, искренний интерес.

Жизнь Юдит и ее семьи – это жизнь Израэлитской культовой общины Мюнхена и Верхней Баварии. Именно из таких вот семей, которые из поколения в поколение живут этой самой общинной жизнью с ее неизменными праздниками и свято соблюдаемыми традициями, где все все обо всех знают, когда есть, с кем поделиться радостью и на кого опереться в горе, состояли как многочисленные довоенные еврейские общины крупных европейских городов, так и штетлы – маленькие еврейские городки Восточной Европы, которым этот дух сообщества позволял оставаться сплоченными и социально стабильными, несмотря на жизненные тяготы.

А потом был Холокост, нарушивший и во многом уничтоживший все эти общинные связи.

Самый торжественный момент бат-мицвы – первое зажигание субботних свечей

Сегодня же именно в их возрождении, в стремлении большинства жить по принципу «один за всех, все за одного» и заключается залог стабильности существования европейского еврейства. Стабильности, которая в условиях непростой и все усложняющейся ситуации в мире нам сейчас очень необходима. Чтобы мы, нынешние, ощутили себя именно так, как 50 лет назад это описал Булат Окуджава:

*Поднявший меч на наш союз
Достоин будет худшей кары.
И я за жизнь его тогда
Не дам и самой ломаной гитары.
Как вождь деленно жаждет век
Нащупать брешь у нас в цепочке.
Возьмемся за руки, друзья,
Возьмемся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть поодиночке!*

Разве можно сформулировать лучше?!
И в этой сложной – как для Европы, так для всего мира – ситуации, в нашей постоянно растущей,

Sabine Grudda

но все еще разрозненной мюнхенской еврейской общине особенно важны люди, которые не просто знают, как и что надо делать, но уже живут именно так – своим образом жизни подавая пример всем окружающим: смотрите, это же так просто и приятно! «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке!»

Именно этой крылатой окуджавовской фразой можно описать деятельность Юдит Эпштайн в качестве вице-президента Израэлитской общины Мюнхена и Верхней Баварии. Все ее инициативы, все ее долговременные проекты направлены именно на сплочение общины, совместное преодоление ментальных, поведенческих, социально-экономических барьеров, которые, увы, все еще разделяют ее членов.

Юдит Эпштайн: «Проект, который наполняет меня гордостью и вселяет надежду, что у нашей общины есть будущее, – это клуб «Бат-мицва». Его цель – воспитать подрастающих девочек в духе традиций нашего народа, объяснить им, какая это великая честь и ответственность – быть хранительницей домашнего очага, женой и матерью в соответствии со всеми заповедями, прописанными в нашей священной книге – Талмуде. Именно от матери приходит к нам осознание принадлежности к еврейскому народу, к нашим древним корням, независимо от того, где ты был рожден, на каком языке говоришь и в какой точке планеты живешь».

Этому замечательному проекту уже больше пяти лет. Несколько раз мне довелось присутствовать на этом веселом, радостном и в то же время трогательном и серьезном празднике. Где зажигательные еврейские песни переключаются со словами молитвы, шутки и пожелания друзей и родственников – со словами напутствия духовного наставника, а радостные улыбки на лицах родителей соседствуют со слезами умиления при виде того, как их подростковая девочка впервые в своей жизни зажигает субботнюю свечу...

Второе любимое детище Юдит Эпштайн – «Бизнес-клуб», еще один из «долгоиграющих» проектов, инициированных ею в общине. Будучи весьма успешной в собственном бизнесе, она прекрасно понимает, как важно для каждого из нас реализоваться в профессии, и как это сложно сделать людям, вырванным из привычной среды обитания. Вот почему спектр инициатив Юдит распространяется и на людей среднего возраста, которые активно ищут свое место на новой родине.

Юдит Эпштайн: «Идея этого клуба – создать бизнес-пространство, бизнес-платформу для тех, кто хочет развивать свои деловые качества

и найти им применение на сегодняшнем перегруженном рынке труда. Мы делимся своими наработанными за долгие годы контактами, ноу-хау, советуем, поддерживаем, помогаем людям раскрыть собственный потенциал. Мы создаем среду, благодатную почву, из которой могут и должны выйти специалисты, готовые к работе в современных рыночных условиях и в этой стране».

Члены общины уже привыкли, что на заседаниях этого клуба по приглашению Юдит приходят действительно выдающиеся личности, которых вне его можно увидеть разве что на экране телевизора. А тут – вот они, «живьем», да еще готовые поделиться своими знаниями, секретами успеха, и что немаловажно, контактами. Вот почему на заседаниях «Бизнес-клуба», которые

проходят регулярно раз в полгода, яблоку негде упасть, а количество желающих приобщиться к нему с каждым разом все возрастает.

Пожилые члены общины прекрасно знают, что к Юдит Эпштайн можно обратиться за советом и помощью на одном из мероприятий общины. Вот так запросто, не записываясь на прием и без всякой бюрократии. Она выслушает, подскажет и, если это в ее силах, обязательно поможет.

Наблюдая за насыщенной общественной жизнью нашей героини, диву даешься, как много всего она успевает. Вот Юдит на завтрак с первой леди Баварии Карин Зеэхофер и с женой мюнхенского бургомистра Натали Шмид, вот она выступает в Берлине на заседании Центрального совета евреев в Германии. Утром – на репетиции наших ребят из молодежного центра «Neshama», чтобы поддержать их перед участием в конкурсе Jewrovision, днем – на чествовании ветеранов общины по поводу Дня Победы, а вечером при большом скоплении народа организует сбор средств для израильской клиники общества «Хадасса», представителем которого в ООН Юдит является. Вот она планирует очередную благотворительную акцию со своей подружкой Региной Сикст, а вот – собирает влиятельных женщин Мюнхена на весенний «девчачий» опять-таки с благотворительной целью: будь то сбор средств для Иерусалимского университета или для Художественного музея Тель-Авива...

И на всех этих разнообразнейших мероприятиях очень заметно, с каким уважением и симпатией относятся люди к этой маленькой, хрупкой и очень активной женщине. Она всегда в хорошем настроении, на ее лице всегда открытая улыбка, она искренне радуется людям, и те отвечают ей взаимностью.

Как-то в разговоре со мной, гордясь очередной выученной русской фразой (Юдит старается учить русский язык, понимая, что это необходимо для реализации ее главной цели – объединения нашей еврейской общины, наведения «мостиков» между ее старыми и новыми членами), она сказала о ком-то: «Маленький, да удаленький».

А я подумала: да ведь это же о ней сказано! И да простит меня за эту фамильярность вице-президент Израэлитской культовой общины Мюнхена и Верхней Баварии, успешная бизнес-вумен, член правления многих международных организаций и известная благотворительница... маленькая, да удаленькая Юдит Эпштайн!

Ольга КОТЛИЦКАЯ

Пациент скорее жив, чем мертв

О чем свидетельствует общинная статистика

Известный американский карикатурист Эшли Брильянт не без основания утверждает, что «согласно последним статистическим данным, 43% всех статистических данных совершенно бесполезны». Отдавая должное его чувству юмора, следует тем не менее периодически знакомиться со статистическими данными по еврейским общинам, которые регулярно публикуются Центральной благотворительной организацией евреев в Германии (ZWSt).

В 1990 г., когда произошло объединение Германии, суммарная численность членов всех еврейских общин 80-миллионной страны составляла 29 089 человек. Новую жизнь в угасавшие общины вдохнули евреи из бывшего СССР и постсоветских государств, а также члены их семей, которые массово стали переселяться в ФРГ на основании решения Национальной конференции глав земельных МВД от 9 января 1991 г. (которое, в свою очередь, стало следствием решения Народной палаты ГДР от 12 апреля 1990 г.). После того как 1 января 2005 г. вступил в силу Закон об иммиграции, поток еврейских иммигрантов в Германию практически прекратился.

Всего за это время в страну по «еврейскому билету» въехали около 220 тыс. человек, при этом лишь около 100 тыс. из них вступили в еврейские общины. Остальные были либо нееврейскими (как минимум формально) членами семьи, либо просто предпочли в общины не вступать.

К 2003 г. суммарная численность членов еврейских общин впервые преодолела стотысячную отметку, достигнув показателя в 102 472 человека. Вблизи этой цифры она колебалась до 2014, достигнув пика в 2006 г. – 107 794 человека, и затем плавно снижалась, пока в 2015 г. вновь не упала ниже психологически важной отметки, составив 99 695 человек. Таким образом, за последние восемь лет суммарное число членов общин сократилось на 8099 человек, что соответствует потере крупной земельной общины.

Столь нерадостная динамика объясняется прежде всего естественными демографическими причинами, поскольку сегодня возраст 53% членов общин уже превысил 60 лет, а 11% – даже 80 лет. К примеру, в крупнейшей в стране Берлинской еврейской общине в начале 2015 г. было 10 009 членов. За год в общину вступили 194 человека, у ее членов родилось 50 детей. Однако за то же время умерли 172 члена общины, 107 перешли в другие общины, а 109 вообще вышли из состава общины. В итоге к концу года Берлинская еврейская

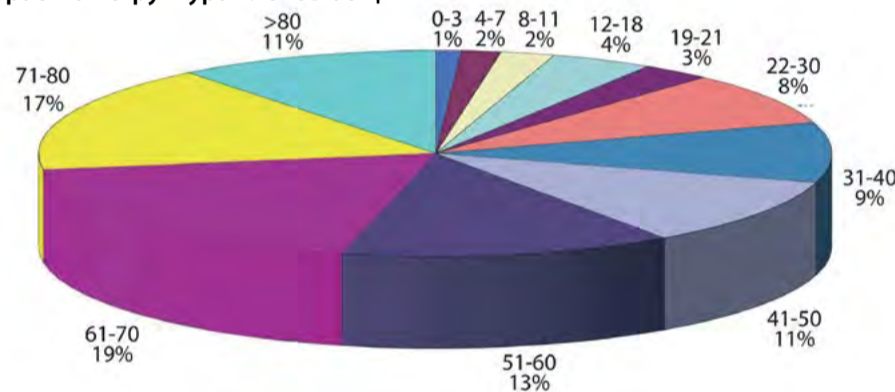
община насчитывала 9865 членов.

Аналогичные процессы происходят во всех общинах: в целом по стране за 2015 г. в них вступили 1942 человека, в

250 детей, но 1244 члена общины скончались, в 2014 г. эти показатели составили 243 и 1355 соответственно, в 2015 г. на 277 рождений пришлось 1476 смертей), кото-

Возрастная структура членов общин

то время как покинули 2684 человека.

Женщин в общинах больше, чем мужчин, – 53 554 и 46 141 человек соответственно. Возрастная структура объясняет уже упомянутую демографическую проблему: лишь 40% членов общины моложе 50 лет, а 29% – моложе 40 лет. Лишь 9% членов общин еще не достигли гражданского совершеннолетия.

Что любопытно: в отличие от общего гендерного распределения членов общин, в возрастной группе от 19 до 30 лет мужчины преобладают над женщинами (5672 и 5462 человека соответственно). Это заставило составителей статистики задаться вопросом, не отправятся ли молодые евреи, не нашедшие своих «половинок» в общине, на поиски за рубежом или за пределы еврейского сообщества.

Однако matrimониальные проблемы все же не столь серьезны, как демографические (в 2013 г. у членов общин родилось

рые заставляют задумываться о будущем еврейских общин в ФРГ).

Впрочем, общины покидают не только по причине смерти. В целом по стране за 2015 г. из них по тем или иным причинам вышли 422 человека. Причины выхода самые разные. Нередко в этом есть значительная доля вины руководства общин, однако и противоположные случаи – далеко не исключение. Кто-то экономит деньги, кому-то надоело прикидываться евреем, на кого-то что-то нашло (например, недавно одна читательница отказалась от подписки на «ЕП», сообщив, что она увлеклась буддизмом и еврейские темы ее больше не интересуют).

Означают ли эти не слишком радостные цифры, что еврейские общины Германии обречены на вымирание в ближайшие годы? Вовсе нет. Во-первых, в приведенной статистике учтены лишь общины, входящие в состав Центрального совета евреев в Германии. Между тем с каждым годом набирает темп весьма отрадный процесс возникновения общин, не входящих в эту бюрократическую и заботящуюся в основном о своих интересах структуру. Так, в одном лишь Берлине наряду с приведенной в отчете ZWSt «официальной» общины имеются две общины «Аддас Исроэл» и независимые синагогальные общины. К тому же в стране в настоящее время проживают от 30 до 40 тыс. израильтян и тысячи евреев из других государств, которые регулярно посещают синагоги и активно участвуют в еврейской жизни, не будучи при этом членами формальных общин. Так что согласимся с Гюставом Флобером: «Статистика – самая точная из всех неточных наук».

Леонид БЕЙВЕР

Дым без огня?

Еженедельник Spiegel сообщил о том, что правительство ФРГ недовольно политикой Биньямина Нетаньяху и готово отказаться от традиционной безоговорочной поддержки Иерусалима на международной арене. В частности, советники Меркель были возмущены тем, что после очередных переговоров с израильским лидером приближенная к Нетаньяху газета «Исраэль а-Йом» сообщила, что канцлер якобы заявила о несвоевременности создания двух государств для двух народов, хотя на самом деле она говорила, что поселенческая деятельность подрывает шансы на создание жизнеспособного палестинского государства. Издание сообщает, что канцлер и глава МВД неоднократно критиковали политику израильского премьера, а официальный Берлин опасается, что при Нетаньяху мирный процесс так и останется замороженным. Комментируя статью в Spiegel, в Иерусалиме заявили, что германо-израильские отношения остаются прочными, а эта публикация преследует внутривластные цели. Аналогичным был комментарий германской стороны.

Проблемные солдаты

Военная полиция ведет расследование в отношении 65 солдат бундесвера, подозреваемых в симпатии к исламизму. 29 из них подозреваются в совершении поездок в Сирию и Ирак, где они могли вступить в ряды «Исламского государства». В 2007–2014 гг. в бундсвере были выявлены 22 исламиста, 17 из них были освобождены от дальнейшего прохождения службы. В прошлом году еще четыре солдата были уличены в исламизме. В будущем Минобороны планирует ввести расследование в отношении каждого солдата, уличенного в связях с запрещенными движениями, но это требует изменения закона. Ныне следствие ведется лишь в отношении военнослужащих, имеющих специальные полномочия, например доступ к секретным материалам.

Премия Войновичу

Российский писатель Владимир Войнович удостоен премии им. Льва Копелева за 2016 г. Ею Форум им. Копелева отметил творческий путь Войновича, его литературное творчество, гражданское мужество, человечность и правдивость. Премия им. Льва Копелева за мир и права человека вручается с 2001 г.

Извинение за Освенцим

94-летний бывший эсэсовец Райнхольд Ханнинг, представивший перед судом по обвинению в пособничестве в убийстве 170 тыс. заключенных в Освенциме, попросил прощения за свои поступки. В зачитанном им заявлении Ханнинг выразил сожаление в связи с тем, что состоял в преступной организации, повинной в убийстве большого числа невинных людей. Ранее адвокат подсудимого зачитывал его показания о том, что Ханнинг знал об убийствах заключенных, но «не интересовался политикой, не мог уклониться от призыва на военную службу и от назначения охранником Освенцима».

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но в то же время вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Эсэсовцы, полицейские, шахиды...

Израиль опять «провинился» перед террористами

Газета «Гаарец» потребовала от полиции представить видеозапись инцидента на блокпосте Каландия, где якобы были беспощадно расстреляны беззащитные арабы, вооруженные всего тремя ножами на двоих. Скоро представители ЦАХАЛа будут ездить в Рамаллу и докладывать, достаточно ли вежливо они вели себя с нападавшими на израильтян бандитами.

В истории израильско-арабского противостояния еще не было такой фантастической ситуации: евреи спорят, гуманно ли они обращаются с убивающими их головорезами. Из 23 447 военнослужащих, павших в войнах Израиля, тысячи погибли от рук арабских террористов. Израиль первым столкнулся с этим иррациональным злом и должен был разработать стратегию борьбы с ним. Если нынешние теракты на Западе продиктованы ненавистью исламистов к чуждому им миропорядку и пока направлены на запугивание, то арабский террор против евреев носит тотальный характер: всех евреев можно убивать в любом количестве и в любой момент. Этот геноцид только по методам отличается от нацистского. Фундаменталисты трактуют Коран как «Майн кампф»: то же разделение мира на высшую расу и тех, кто ей вредит, а потому подлежит уничтожению. Юные участники «интифады ножей» ничего не знают про резолюцию ООН о разделе Палестины и про Шестидневную войну, но верят, что евреи хотят взорвать мечети на Храмовой горе. Арабские убийцы ничем не отличаются ни от эсэсовцев, ни от полицейских, ни от зверья из зондеркоманд.

Лидеры молодого еврейского государства рассуждали просто: поскольку террористы поставили себя вне людских законов, с ними не может быть никаких переговоров – их надо беспощадно уничтожить. Когда Израиль придерживался этой тактики, подробности уничтожения террористов не становились предметом обсуждения в прессе и не возбуждали правозащитников.

Альтернативное отношение к террору появилось в десятилетие между Первой ливанской войной и подписанием «норвежских соглашений». Оно привело к нынешней ситуации. Израильские ультралевые превратились в папарацци террористов. Получая видеоматериалы от этих наводчиков, левые СМИ обличают солдат ЦАХАЛа в кровавых расправах с юными арабскими террористами, которые «доведены до отчаяния непрекращающейся оккупацией». При таких защитниках наши враги наглют: после ликвидации террористов их семьи требуют медэкспертизы и судебного разбирательства, а руководители Палестинской автономии (ПА) патетически взывают к мировому сообществу. Самое страшное то, что израильское правительство и ЦАХАЛ оправдываются. Именно по такому сценарию развивалась история 19-летнего санитаря бригады «Кфир» Элиора Азари (см. «ЕП», 2016, № 5).

На КПП Каландия было по-другому. Полицейские и охранники из частной фирмы увидели приближавшихся подозрительных арабов, парня и девушку. Они шли по авто-

трассе. Девушка держала руку в сумке, парень – за спиной. На требование полицейских остановиться, положить сумку на землю и даже на предупредительные выстрелы в воздух парочка не реагировала. Когда девушка выхватила из сумки нож, охранники открыли огонь на поражение. При осмотре у парня нашли два ножа. Из ПА немедленно последовало гневное заявление: 24-летняя жительница автономии и ее 16-летний брат направлялись в Иерусалим к врачу; оружия у них не было; они не знали иврита, по-

нает расследование. Израиль никогда не выиграл бы ни одну войну, если бы сражаться приходилось в судах. Сегодня к Израилю предъявляются требования за гранью кретинизма: защищайте свою безопасность, но не смейте убивать и разрушать.

Многие страны уже поняли, что удары по террористам должны быть быстрыми и беспощадными. Никто не требует от Обамы, чтобы он представил ООН фильм о всех этапах операции по ликвидации бин Ладена или видеозаписи допросов террористов в

Большинство израильтян поддерживает Элиора Азарию (в центре, в зале суда)

этому шли не по пешеходной дорожке и не остановились после предупреждений. Версия для дебилов. Что такое КПП и израильская охрана, знает любой житель ПА. Для сопровождения к врачу в любой деревне можно найти человека, владеющего ивритом. Через КПП на территориях прошли миллионы арабов, все прекрасно знают, что после предупреждений охраны надо остановиться для проверки. Направляясь к врачу, не берут с собой три ножа. Брат и сестра вели себя как все террористы, нападающие на израильскую охрану, которая в данном случае действовала по инструкции. Тем не менее «Гаарец» сразу – еще до расследования – потребовала от полиции опубликовать видеозапись. Полиция уже начала расследование, и после прецедента Элиора Азари трудно сказать, чем оно закончится.

Подавляющее большинство израильтян – на стороне Элиора. Но глава правительства, министр обороны и руководство Генштаба кричат, что ЦАХАЛ не должен вносить в свои ряды анархию, оправдывать нарушителей армейской этики и инструкций. Эта демагогия действует даже на некоторых израильтян правой ориентации, которые соглашаются: да, надо бороться с террором, но нельзя нарушать правила. Что ж, вернемся к вопросу о правилах борьбы с террором.

Юридическая и моральная путаница возникает из-за того, что после Осло арабский террор стал в Израиле будничным явлением. Борьбу с ним перестали считать войной, расправившись на нее повседневные юридические нормы. Наша армия не нарушает никаких международных конвенций, но генералы и перспективные офицеры думают о своем будущем, о том, что им могут закрыть въезд в «прогрессивные страны». После каждого протеста против «жестокости» ЦАХАЛа Генштаб начи-

нует расследование. Израиль никогда не интересовался, достаточно ли гуманно проводились ликвидации террористов в Ливане и Тунисе и этично ли было уничтожать за границей арабов, ответственных за теракт на мюнхенской Олимпиаде.

Война по определению – это столкновение людей, в котором каждая сторона должна стрелять первой и стараться убить побольше врагов. Но война с террором намного страшнее, потому что враг не носит униформу и прячет оружие. Здесь решают доли секунды, и боец находится в нечеловеческом напряжении. А израильские 18-летние ребята пребывают в таком состоянии на протяжении нескольких лет службы. Нет ничего более несправедливого, чем обвинять солдата в «хладнокровном расстреле раненого террориста», как будто это произошло в спокойной обстановке в больничной палате.

Суровое наказание, которому хотят подвергнуть Азарию, объясняется только тем, что премьер-министр и армейское руководство испугались опубликованной левыми СМИ видеозаписи. Чтобы в дальнейшем они не попадали в такое позорное положение, а военнослужащие не боялись выполнять свой долг, израильские лидеры должны перестать оправдываться перед всеми антисемитами мира и восстановить прежнее отношение к террору. Фанатик, готовый умереть ради убийства еврея, знает, на что идет, и нечего слушать его лживых защитников. Ликвидация вооруженного террориста – это спасение еще не убитых им евреев.

Освещение терактов в СМИ должно происходить только с разрешения военного цензора. За обсуждение обстоятельств теракта до завершения расследования следует привлекать к ответственности руководителей СМИ. Тем более не должны спешить

с публичными выступлениями политики.

Следует официально признать, что, когда речь идет о терроре, военнослужащий имеет право на ошибку в стрессовой ситуации. Ведь в ЦАХАЛе практически никого не наказывают, когда солдат погибает от «дружественного огня». Убить по ошибке еврея – не преступление, а за ошибочную оценку опасности, которую представляет террорист, можно надолго попасть в тюрьму.

В армии иногда совершаются ошибки и даже преступления. Но изучать их должны не адвокаты террористов, не их семьи и не «правозащитники», ненавидящие ЦАХАЛ. Мы доверяем армии защиту страны и должны доверять ей профессиональные расследования. А чтобы сократить число «спорных» случаев, надо тщательнее составлять инструкции о действиях против террористов. Они не могут корректироваться в зависимости от того, кто победил на выборах в США или какие партии нужны премьеру в коалиции.

Вместо преследования израильских солдат следователям пора изучить сотрудничество «правозащитников» с террористами. Я видел телесюжет о хевронском арабе, который якобы заснял «расправу» с террористом. Он признал, что сотрудничает с «Бецелемом». Что существенно: он инвалид, хромота на обе ноги. По словам «сотрудника», ему сообщили о теракте, и он «поспешил» на КПП, где сделал кадры, попавшие в СМИ. Мрачный анекдот! Тут явно поработали более резвые люди, знавшие, где и когда произойдет теракт, а впоследствии отредактировавшие запись.

Речь идет не о судьбе конкретного солдата, а об отношении страны к своим защитникам. Мы не учим своих детей убивать – мы посылаем их в армию, где они подвергаются мощнейшему стрессу. На войне солдат может попасть в ситуацию, когда он не успевает принять правильное решение. За преступления надо наказывать, но в некоторых случаях надо проявить к солдату сочувствие и оказать ему психологическую помощь. Многие ли родители уверены, что их ребенок способен действовать как робот? Будут ли они посылать детей в боевые части, где те могут стать объектами публичной травли и уголовных преследований?

Драма Элиора Азари чревата еще одним опасным последствием. Нетрудно предположить, что арсенал подлых приемов террористов пополнится еще одним. Раз за стрельбу по лежащему на земле боевику солдата отправляют в тюрьму, террорист, ударив израильтянина ножом, будет падать и изображать потерю сознания. Попробуй тронь его! А он вскочит и пырнет еще кого-то.

Как бы политики и генералы ни старались убедить антисемитов, что израильская армия самая моральная в мире, враги Израиля все равно будут мечтать о его уничтожении. Зато, когда их бьют, они если и не уважают нас, то боятся. Видя же, как мы наказываем своих солдат, они нас не уважают и не боятся.

Яков ШАУС
(www.yacovshaus.com)

Заговор лауреатов

Как в тюрьме можно получить «нобелевку», но нельзя – страну

ШАБАК отчитался на заседании израильского правительства о том, что волна террора пошла на спад. Но израильтяне не успели как следует порадоваться этому известию: буквально на следующий день из того же, скорее всего, источника выплеснулось в прессу сообщение иного рода.

Интифада откроет личико... апартеида

Оказывается, лидеры боевиков трех основных террористических движений – ХАМАСа, «Исламского джихада» и ФАТХа – разработали и согласовали планы следующей интифады, которая должна стать масштабнее всех прежних.

По сценарию, массы палестинцев будут блокировать дороги, ведущие к еврейским поселениям, рушить трансляционные антенны, выводить из строя коммуникации, чтобы лишить еврейские населенные пункты Интернета и мобильной связи. По замыслу инициаторов, такое народное восстание вызовет гораздо больший эффект, чем взрывы террористов-самоубийц и вооруженные нападения на израильтян, практиковавшиеся во время Второй интифады 2000–2002 гг. и «интифады ножей», начавшейся в сентябре прошлого года. Разблокирование поселений силами ЦАХАЛа и полиции даст веселые картинки мировым СМИ, которые не преминут представить во всей красе «мерзкое лицо сионистского апартеида». Международное давление на Израиль достигнет невиданного прежде уровня, и оккупационному режиму придется капитулировать. Победа!

Впечатляет даже не сам план, воплощение которого пока маловероятно, а то, что одним из его разработчиков и, вероятно, главным автором новой креативной стратегии «палестинского сопротивления» является Маруан Баргути.

Какой народ – такие лидеры

Этот «мученик совести» вот уже 14-й год отбывает в израильской тюрьме первое из пяти пожизненных заключений плюс еще 40 лет. Даже если он проживет до 120, все равно ему не отбыть полный срок, тем более, что разговоры о его освобождении возникают каждый раз, когда замаячит очередная обменная сделка.

Баргути дали по максимуму, а присудили по минимуму. Прокуроры пытались доказать его прямую причастность к убийству 37 израильтян, но суд признал основания только по пяти. На самом деле на его совести жизни сотен израильтян и тысяч соплеменников. Баргути возглавлял «Танзим» – военизированную группировку ФАТХа. Во время Второй интифады именно боевики «Танзима» были, наряду с хамасовцами, ведущей силой террористической войны против Израиля, основной мишенью которой служило гражданское население. В ней погибло 1200 израильтян и около 5000 палестинцев. И был отброшен на десятилетия, если не похоронен, шанс создания палестинского государства, за которое якобы вся эта борьба.

Посылая людей умирать и убивать евреев без разбору (две трети израильских жертв той интифады – мирные жители), свою жизнь отдавая за свободу Баргути не спешил. Когда во время операции «Защитная стена» солдаты пришли арестовывать главаря «Танзима» в его доме в Рамалле, непримиримый воин интифады не то что не оказал сопротивления. Он выглядел, как испуганный щенок: с бегущими глазами,

дрожащими губами. Писали, что даже наделал в штаны со страху. А вот на суде, когда стало ясно, что ничто ему не грозит, был герой-героем – трибун, воитель, обличал судей, пальцы в форме «V» над головой, штаны сухие.

В тюрьме он в авторитете. Несмотря ни на что. Както призвал заключенных к массовой голодовке – тысячи откликнулись. Но самого Баргути, сидевшего тогда в одиночке, коварные тюремщики засняли во время обеда. Он с аппетитом умил все. Особенно меня умилило, как он облизывается после десерта – груши в сиропе.

Как можно уважать такое чмо, непонятно. Но Баргути до сих пор считается одним из самых популярных в народе палестинских лидеров. В 2005 г., когда он собрался баллотироваться на выборах в «президенты» Палестинской автономии, его шансы были выше, чем у Махмуда Аббаса, и тот с трудом уговорил Баргути снять свою кандидатуру, пообещав добиться его освобождения. Срок полномочий Абу-Мазена давно истек, выборы он не проводит, боясь проиграть хамасовцам, но Баргути называет своим преемником – жалко, что тот сидит. И растет к нему народная любовь. Конечно, некорректно говорить, перефразируя известный анекдот, «какой народ – такие и лидеры», но как не сказать?

Родство по Нобелю

Любят Баргути не только палестинцы. Недавно его жене Фаде торжественно вручили уведомление о выдвижении Маруана Баргути на Нобелевскую премию мира. Выдвинул его прошлогодний лауреат – Квартет национального диалога в Тунисе. Зная экстравагантные нравы Норвежского нобелевского комитета (Нобелевскую премию мира присуждают в Осло, а не в Стокгольме), верю, что террорист ее получит. Тот же тунисский квартет, выдвинувший Баргути, образован только в 2013 г., а в 2015-м уже огреб «Нобеля». А Барак Обама получил золотую медаль главного миротворца вообще сразу после избрания президентом и, похоже, только за это. Но как подействовало! Весь Ближний Восток запыхал зарею алой, до сих пор не унять.

Так что и Баргути вполне достоин. Тысячи загубленных жизней палестинцев, лишение мирного существования нескольких поколений своего народа надо же как-то отметить. Отец и вдохновитель Второй интифады Ясир Арафат ведь тоже был лауреатом «Нобеля». Несправедливо обделять той же наградой и главного исполнителя интифады.

Израильтяне тоже стремятся добиться расположения Баргути и его освобождения. Перед сделкой по обмену Гилада Шалита главный заперщик «процесса Осло» Йоси Бейлин, чьими стараниями свершилось

Две личины Маруана Баргути

событие, сделавшее нобелевскими лауреатами Арафата вместе с Рабином и Пересом, вышел из тени, чтобы разжечь общественную кампанию за освобождение Баргути. Израильская пресса изображала этого убийцу едва ли не единственной надеждой на урегулирование с палестинцами.

Тогда пронесло, хотя силы включились нешуточные. Классик израильской литературы Амос Оз прислал в тюрьму Баргути свою книгу «Сказание о любви и тьме» в переводе на арабский с трогательной надписью о надежде на скорую встречу на свободе. Многие тогда недоумевали по этому поводу. Только теперь стало ясно: это провидение писателя. Многие годы Амос Оз считается претендентом на Нобелевскую премию по литературе. Все прочие литературные премии, как израильские, так и зарубежные, у него уже есть. Каждый год перед объявлением лауреата по литературе в Израиле гадают: ну, теперь-то да? Примерно как с Ди Каприо на «Оскаре»: вроде понятно, что заслуживает, а все нет и нет, и вот в этом году свершилось. Так и Оз – достоин вполне. Одно из доказательств – необъяснимая, казалось бы, вспышка чувств к террористу. А это «третий глаз» художника! Уже тогда, в 2011-м, великий писатель разглядел в палестинском сидельце родственную душу – тоже претендента на «Нобеля». Боюсь только, Баргути станет лауреатом заветной премии раньше Оза. Шансов больше: во-первых, араб, во-вторых, террорист.

Хорошо сидят? Лишь бы дольше

В сообщении о грядущей интифаде меня, по наивности, поразило одно обстоятельство: как Баргути мог участвовать в разработке и согласовании

с лидерами других «организаций сопротивления» плана «народной революции», находясь в тюрьме для особо опасных террористов? Оказалось, это очень просто. Отставной генерал полиции объяснил мне, что террористы, осужденные на длительные сроки, особенно на пожизненные, сидят вовсе не так, как мы себе представляем. Условия у них не то чтобы домашние, но вполне гостиничные. А их лидеры масштаба Баргути в израильской тюрьме – вроде воров в законе на зоне в России. Они в авторитете, у них есть все. И контакты с волей у них обширные – через адвокатов, других эзков, найдут доступ и к телефону, и к Интернету.

Охране – и тюремной, и ШАБАКу – выгодно не ущемлять их сверх меры, тогда будет меньше эксцессов, волнений, голодовок, бунтов в тюрьме и за ее пределами. Для палестинского руководства условия содержания их эзков – вопрос принципиальный. По любому поводу может возникнуть общественное давление с привлечением международных инстанций. Плохо прожаренная курица и не тот сорт риса – достаточное основание для обращения в суд, а вызов в суд – лишний повод оказаться вне стен тюрьмы, дополнительная возможность контактов с внешним миром.

– Вы удивляетесь, что они приятно проводят время, получают университетские дипломы, сидя в тюрьме? – посмеивался надо мной генерал. – Да они и докторские защищают – по востоковедению, например, по израильской литературе. Так что стратегию обсудить с «колегами» – вообще не проблема.

А вот с осуществлением планов задуманной интифады – сложнее. Массовых акций палестинцев, новой интифады нет не потому, что нет стремления, отчаяния, стратегии, – объяснил мне бывший сотрудник ШАБАКа. Нет сил. У террористических организаций огромный дефицит средств и лидерства.

Арабские страны и Иран сосредоточены не на палестинской проблеме, а на суннитско-шиитском противостоянии. Пока идет война в Сирии, основные средства тратятся на нее. ХАМАС, «Исламский джихад», террористические организации ФАТХа живут на голодном пайке. Как вывести толпы на блокирование поселений? Бесплатный базар устраивают только птички.

Не на что проводить интифаду. Да и некому. Абу-Мазен – фактически отставной лидер. За ним не пойдут. Новых вождей он на свою территорию не допустит. Даже в случае гипотетической победы в интифаде некому отдать власть. В этой ситуации для израильтян лучше, чтобы Баргути сидел в тюрьме, а другой претендент на кресло главы Палестинской администрации – Мухаммад Дахлан – оставался в Катаре. Но именно это может стать дополнительным фактором для присуждения Баргути Нобелевской премии мира. Некоторые выходят на свободу с чистой совестью, а он выйдет с нечистым «Нобелем». И устроит такой мир, что мало никому не покажется.

Владимир БЕЙДЕР

Разные религии, общая присяга

Мусульманские и христианские солдаты израильской армии

В ЦАХАЛе вместе с евреями служат тысячи представителей различных этнических и религиозных общин, населяющих Израиль: друзов, бедуинов, черкесов, арабов-мусульман и арамейских христиан. Они служат во всех подразделениях Армии обороны Израиля, из их рядов вышли генералы и высшие офицеры ЦАХАЛа, и они не раз на поле боя доказали свою преданность еврейскому государству. Особенно много – 12% личного состава – их в полевой жандармерии (МАГАВ), так что нередко экипажи патрульных джипов общаются между собой на арабском языке. Около тысячи солдат-неевреев отдали свои жизни в боях за свободу и независимость Государства Израиль.

Служба неевреев в еврейских воинских формированиях имеет давнюю историю. Уже в первые годы сионистского освоения Эрец-Исраэль друзы и арабы привлекались к охране еврейских поселений. В 1929 г. некоторые друзские племена в Галилее примкнули к отрядам еврейской подпольной армии «Хагана», подавлявшим террористический мятеж арабов. Были и арабы, выполнявшие разведывательные миссии по заданию еврейских боевых организаций.

При создании Государства Израиль в 1948 г. нееврейская часть населения была освобождена от несения обязательной военной службы. Считалось, что неевреям будет невозможно выполнять воинский долг в силу глубоких родственных, религиозных и культурных связей с арабским миром, объявившим тотальную войну еврейскому государству. Однако уже в ходе Войны за независимость в ряды ЦАХАЛа добровольно вступили сотни друзов, черкесов и бедуинов, решивших навсегда связать свою судьбу с еврейским государством.

Служба неевреев в ЦАХАЛе была законодательно разрешена в 1956 г., когда израильское правительство дало положительный ответ на обращение старейшин и шейхов друзских и черкесских кланов с просьбой разрешить представителям этих общин служить в ЦАХАЛе. С тех пор бедуины и арабы получили право служить в армии в качестве добровольцев на контрактной основе.

Первоначально из бедуинов, друзов и черкесов формировались национальные подразделения, во главе которых стояли офицеры-евреи. Одним из первых таких формирований стал батальон «Сайерет Шакед». Эта воинская часть была создана в мае 1955 г. по инициативе молодого тогда офицера-десантника Ариэля Шарона, который считал необходимым создать небольшой мобильный отряд для пресечения диверсионных и агентурно-разведывательных действий арабских террористов на южной границе Израиля. Отряд состоял из добровольцев-бедуинов, прирожденных воинов пустыни. Пустыня для бедуина – дом родной: он читает следы на песке и камнях и, как волк, способен часами преследовать свою жертву.

Вскоре «Сайерет Шакед» возглавил офицер-бедуин подполковник Авед Аль-Маджид Хадер, более известный под взятым им еврейским именем Амос Яркони. Это была воистину легендарная личность. Он служил в ЦАХАЛе с 1949 по 1973 г., а в 1955 г. стал первым бедуином, окон-

чившим офицерские курсы. Амос был трижды ранен, в 1959 г. ему ампутировали правую руку, однако он продолжил службу в армии. За время службы он трижды получал «цалаш» (знак отличия начальника Генштаба) – тогда высшую боевую награду Израиля, став одним из немногих отмеченных ей израильских офицеров. Хадер командовал «Сайерет Шакед» более 10 лет. При непосредственном участии этого подразделения уже к 1961 г. пустыня Негев была полно-

Друзы наряду с евреями участвовали во всех войнах Израиля, 389 из них отдали жизни за безопасность государства. В 1980 г. в Далии основан мемориал друзской славы «Яд ле-баним», увековечивший память о каждом павшем воине. Все залы мемориального центра названы в честь какого-либо лидера еврейского государства. Здесь располагается также подготовительный центр для призывников

стью перекрыта для проникновений арабских террористических банд.

Бедуины проходят службу в качестве пехотинцев и рейнджеров-следопытов ЦАХАЛа. Бедуинский батальон ГАДСАР (батальон патрулирования пустыни) входит в состав Южного военного округа и дислоцирован на границе с Газой и Синаем. Его бойцы вносят немалый вклад в подавление террористического мятежа палестинцев. На батальонной кухне строго блюдет законы кашрута, Шаббат – день отдыха, когда весь батальон стоит в кипах в ожидании кидуша. Кроме командира, подполковника Ярива Эльбаза, в батальоне служат только три офицера-еврея. Подполковник объясняет, что его подчиненные вовсе не перешли в иудаизм, а рассматривают строгое соблюдение еврейских традиций как неразрывную часть армейской службы.

Основным стимулом для службы в батальоне является желание бедуинской молодежи интегрироваться в израильское общество. Военврач лейтенант Мухаммед Худжерат, начальник медицинской службы батальона, называет свою службу в ЦАХАЛе самым большим личным достижением и «входным билетом в израильское общество».

Отдельные подразделения бедуинов-рейнджеров действуют в составе всех военных округов, их придают воинским частям на время боевых операций. Относительно недавно был сформирован бедуинский батальон спасателей при Тыловом командовании. Знание местности, острое зрение и природные свойства воина пустыни делают бедуинов весьма полезными в разведке и в патрулировании. Как правило, бедуин-следопыт идет впереди воинской колонны, по только ему понятным признакам определяя зами-

рованные участки. По сломанной веточке, по едва заметному следу на песке бедуин может почуять, где и когда прошли террористы, где можно ждать засады.

Служба в ЦАХАЛе у бедуинов передается по наследству. Обычно шейх, возглавляющий бедуинское племя (хамулла), определяет, кому предстоит идти в армию. Хамулла бедуинов не равноправны: есть уважаемые, есть презираемые. Потому, чтобы пресечь возможные столкновения между бедуинами из разных кланов, командование ЦАХАЛа тщательно подходит к формированию бедуинских подразделений. По вероисповеданию бедуины являются мусульманами-суннитами.

Особое место в ЦАХАЛе занимают друзы – воинственное племя, живущее в горах Галилеи. Религиозное учение друзов держится в тайне от непосвященных, но известно, что одним из его положений является концепция «такийя», обязывающая членов общины к полной лояльности по отношению к властям страны проживания.

Многие друзы являются сторонниками сионистских партий, сильного Израиля и изгнания арабов. В ЦАХАЛе есть друзский мотопехотный батальон «Херев», но, в отличие от бедуинов, проходящих службу только в рамках национальных подразделений, друзы служат во всех родах войск израильской армии наравне с евреями.

Многие друзы сделали блестящую карьеру в армии. Так, заместителем начальника Генерального штаба, командующим тылом ЦАХАЛа яв-

Бедуинки в ЦАХАЛе

ляется друг генерал-лейтенант Юсуф Мушлав. В последние годы он возглавлял командование ЦАХАЛа в Иудее и Самарии и руководил многими операциями по подавлению террористического мятежа палестинцев. Полковник-друг Амиад Парс был командиром одного из самых элитных соединений израильской армии – бригады «Гивати».

Характерна биография друга полковника Нави Марай. Он начал службу в парашютно-десантных войсках, затем быстро вырос до командира мотопехотной бригады, позднее стал заместителем командира дивизии «Газа». 26 сентября 1996 г. полковник Нави Марай принял свой последний бой – в этот день он руководил боевыми действиями израильских войск в районе Рафияха и был убит огнем палестинского снайпера.

Черкесы, как и друзы, служат в ЦАХАЛе наравне с евреями. Еще во время Войны за независимость они сформировали добровольческий кавалерийский эскадрон, вступив-

ший в ряды ЦАХАЛа. Израильские черкесы принадлежат к различным мусульманским народам Северного Кавказа (чеченцам, ингушам, адыгам) и проживают в деревнях на севере Израиля. Они служат в боевых частях и пограничной полиции. Многие черкесы стали офицерами ЦАХАЛа, а один дослужился до чина полковника. Как сказал Аднан Хархад, один из старейшин черкесской общины: «В Войне за независимость Израиля черкесы примкнули к евреям, которых было тогда всего 600 тыс., против миллионов арабов», и с тех пор никогда не изменяли союзу с евреями.

Для более полного удовлетворения религиозных нужд солдат-мусульман в ЦАХАЛе проходят службу два военных имама, которые, в частности, проводят похоронные церемонии военнослужащих-единоверцев, погибших во время прохождения службы в Армии обороны Израиля, и всячески помогают семьям усопших на протяжении трех траурных дней.

Важные изменения происходят и в общине израильских арабов-христиан, до недавнего времени сохранявших подчеркнутый нейтралитет в арабо-израильском противостоянии, обусловленный страхом вызвать погромы своих единоверцев в мусульманских странах. Потому призыв в ЦАХАЛ на них не распространялся. Однако геноцид христианского меньшинства в арабских странах привел израильских арабов-христиан к пониманию того, что только Израиль является гарантом их выживания на охваченном исламской резней Ближнем Востоке.

Среди граждан Израиля есть и арабы-христиане. Православный священник Габриэль Надаф и бизнесмен Шади Халуль являются сегодня лидерами израильских христиан, стремящихся к полной интеграции в еврейское государство. Они возглавляют христианскую организацию «Форум за призыв христиан», выступающую за призыв христиан в ЦАХАЛ наравне с евреями и признание израильских христиан отличной от арабов национальностью – «арамейскими христианами». «Мы – арамейские христиане – хотим стать ближе к еврейскому народу, ведь мы – его союзники, – заявил Надаф. – Мы здесь живем уже на протяжении тысячелетий, корнями вросли в эту землю, и многое говорит в пользу того, что нам нужно быть союзниками евреев: наши традиции, религия, история».

Деятельность этих энтузиастов нашла поддержку в христианской общине Израиля. За прошлый год число христиан, добровольно призывавшихся в Армию обороны Израиля, значительно возросло – с 35 до 100 призывников и 500 проходящих альтернативную службу. Судя по всему, вскоре в ЦАХАЛ придут тысячи арамейских христиан.

Принимая присягу, новобранцы израильской армии клянутся на разных священных книгах – на Коране, Библии, ТАНАХе. Религии у солдат разные, но клятва у всех одинакова – они присягают на верность еврейскому государству.

Александр ШУЛЬМАН

Как евреи эскимосам снег продавали

По иронии судьбы ГУЛАГ стал кузницей кадров для Израиля

Левая гнусь, которой, увы, еще немало в Израиле, вновь напомнила о себе. Самозваный профессор Амир Хеирони (см. «ЕП», 2015, № 5), скандально известный противник Закона о возвращении, написал: «Израиль не обанкротится, если примет еще несколько десятков тысяч украинцев, которые хотят улучшить свои жизненные условия, и им надоело ждать, пока Украина присоединится к ЕС. Но почему израильтяне должны принимать этих евреев без каких-либо условий и давать им льготы, которые не получают граждане нашей страны, служащие в армии и платящие налоги?» С подлецами и идеологическими зомби спорить бесполезно. Поэтому приведенный ниже текст адресован не Хеирони и ему подобным, а всем тем, кто способен понять, почему Израиль делает то, что делает.

В 2015 г. Израиль занял пятое место в рейтинге инновационных стран по версии агентства Bloomberg, опередив США, Сингапур, Францию и Великобританию. А в категории «Исследования и разработки» оказался вторым, уступив только Южной Корее.

«Кадры решают всё!» Пример Израиля подтверждает правильность этих слов «лучшего друга всех евреев». В достижениях этой страны, создавшей на крохотном клочке безводной пустыни передовое технологическое государство и сумевшей не только накормить, напоить и защитить свой народ, но и экспортировать передовые технологии по всему миру, есть немалая «заслуга» Сталина, ковавшего и перековывавшего еврейские кадры в ГУЛАГе. И Израиль от этой перековки кое-что досталось. Вспомним хотя бы начинавших эками лауреата Нобелевской премии мира, премьер-министра Израиля Менахема Бегина, председателя «Сохнута» Натана Щаранского, спикера Кнессета Юлия Эдельштейна, автора всеми любимых «гариков» Игоря Губермана... А сколько было бывших эков – талантливых ученых и инженеров, усилиями которых создавался экономический потенциал Израиля...

Александр Зарчин родился в 1897 г. в г. Золотоноша (ныне Черкасская область Украины). Окончил Петроградский политехнический институт по специальности «промышленная химия». Разработал процесс легирования металлов магнием, но совершил при этом грубейшую политическую ошибку: в названии процесса использовал ивритские буквы. За «сионистские убеждения» получил в 1934 г. пять лет лагерей и был сослан в Сибирь.

Лагерь, располагавшийся на берегу Северного Ледовитого океана, испытывал дефицит пресной воды. Лагерное начальство, зная о профессии Зарчина, поручило ему решить проблему. И он ее решил не совсем обычным способом. Если обычно питьевую воду получали кипячением морской воды, каждый литр которой содержал 30 г солей, то Зарчин, учитывая местные условия, решил использовать обратный процесс – замораживание. При замерзании почти вся соль в виде кристаллов выделяется на поверхности пресного льда. При его таянии получается вода, пригодная для питья. Летом заключенные запускали воду

из океана в специальную лагуну, «запирая» ее плотиной. Зимой вода замерзала. Следующим летом верхний слой начинал таять, вымывая остатки соли из льда, а Зарчин и другие заключенные откачивали воду, измеряя концентрацию соли. Когда она опускалась ниже 4 г/л, они закрывали плотину и оставляли лед таять на солнце. Так Зарчин обеспечил лагерь питьевой водой. Лагерное начальство было в восторге, но срок ему не скостило.

Премьер-министр Израиля Леви Эшколь (крайний слева) в лаборатории Александра Зарчина (крайний справа)

После создания Государства Израиль ученый репатрировался и стал применять свой лагерный опыт для получения опресненной воды, в которой молодое государство очень нуждалось. Главным козырем его технологии была существенная экономия энергии: для замораживания морской воды необходимо в семь раз меньше энергии, чем для ее дистилляции кипячением.

В 1957 г. премьер-министр Израиля Бен-Гурион выделил Зарчину 250 тыс. долл. на организацию исследовательской лаборатории, а уже в 1959 г. в Эйлате начала работать опытно-промышленная установка, опреснявшая 1000 м³ морской воды залива Акаба в сутки. На этом заводе Зарчин повторил «сибирское замораживание», но – для экономии энергии – в вакуумной камере.

Правда, установка не оправдала надежд. То, что было несущественным в ГУЛАГе, оказалось неприемлемым в промышленности: кристаллы соли так крепко прилипали ко льду, что их приходилось принудительно смывать пресной водой, что делало процесс неэкономичным. Но Зарчин не сдался. В 1965 г. он основал компанию Israel Desalination Enterprises (IDE) и продолжил исследования, но уже в области т. н. обратного осмоса – процесса, в котором морская вода обессоливается путем фильтрации под давлением через полупроницаемую мембрану. После кончины Зарчина в 1988 г. эстафету принял Авраам Офир – сын его друга, сидевшего вместе с Зарчиным в лагере и помогавшего ему в экспериментах с обессоливанием морской воды.

Авраам Офир родился в польском Белостоке. После раздела Польши по пакту Молотова – Риббентропа город был оккупирован советскими войсками. «Капиталиста» Офира-старшего,

владевшего скипидарным заводом, сослали на «перевоспитание» в тот самый лагерь, где уже «перевоспитывался» Зарчин. А сам Авраам вместе с мамой «перевоспитывался» в Северном Казахстане, где ходил в школу на лыжах за несколько километров по заснеженной степи, отбиваясь от волков. После войны Офиру разрешили вернуться в Польшу, откуда ему с группой еврейских детей, переживших Холокост, удалось через Италию перебраться в Израиль.

снежных пушек для Сочи отправилась представительная делегация Российского олимпийского комитета (РОК) и президентской администрации. Делегация посетила Израиль и австрийский горнолыжный курорт Питцталь, где ознакомилась с работой снежных пушек фирмы IDE. Гости, среди которых было немало классных лыжников, протестировали трассу при температуре свыше 25°C и остались более чем довольны. Эта новость облетела весь мир и стала причиной ядовитых шуток в Интернете: «Охренеть! Что еще могут придумать эти евреи во время, свободное от обстрелов их арабскими ракетами и взрывов автобусов? Если Россия покупает в Израиле хлеб и картофель, то почему бы не купить у Израиля еще и снег?!» Руководству РОК пришлось смущенно оправдываться: дескать, смотреть – смотрели, договариваться – договаривались, да вот в цене не сошлись...

Сегодня IDE – мировой лидер в опреснении воды: 400 опреснительных заводов во всем мире, включая крупнейший завод в Ашкелоне, на краю пустыни Негев. Его суточная мощность – 23 млн л. После Ашкелона IDE удалось заключить контракты на постройку крупных заводов в Китае, Австралии и гигантского завода суточной мощностью 29 млн л на севере Тель-Авива. IDE также участвует в строительстве заводов в Карлсбаде и Хантингтон-Бич (США). Сегодня Израиль, используя «эковскую» технологию, опресняет в пять раз больше воды, чем находящаяся на втором месте Испания.

Изложенное в комментариях не нуждается. И все же я хотел бы завершить статью словами экс-президента Израиля Шимона Переса, сказанными им в сентябре 2015 г. в Киеве: «Мы мечтали о своей земле, но земля, которую мы получили, не была мечтой. Это был маленький клочок, одна тысячная часть Ближнего Востока. Эта земля не очень хорошо к нам отнеслась. Там были болота, москиты, пустыня на юге, камни. Выбирать нужно было между комарами и камнями. На ней было два озера – одно мертвое, второе вымирало. Была знаменитая река, но и в ней воды не было. То есть воды не было вообще. Никаких природных ресурсов тоже не было – ни золота, ни нефти. Тогда говорили, что на Ближнем Востоке есть два типа стран: страны нефтяные и страны святы. Наша была абсолютно святая, потому что у нас вообще ничего не было. Мы были одиноки. У нас не было брата по религии, сестры по языку, соседа по истории. Все это происходило после Холокоста. Мы пришли туда и не знали вообще, что делать. По-настоящему не знали. И мы все стали учеными и стали развивать сельское хозяйство без воды и без земли. У нас сегодня достаточно воды. Воду обычно находят, а мы стали ее добывать. Вот вам настоящий секрет: для будущего важно не то, что вы находите, а то, что вы производите. Если ваших мечтаний больше, чем достижений, – значит, вы всё еще малы. Если наоборот – вы стары».

Вадим ГОРЕЛИК

Донецкая алия

Как Израиль принимает беженцев с Донбасса

Примерно половину из 7000 прошлогодних репатриантов из Украины составили выходцы с Донбасса. Как их принимает Израиль и как они приживаются в новой стране, какие проблемы стоят перед вчерашними дончанами и многие ли из них планируют вернуться – таковы темы беседы с недавним репатриантом из Донецка, чью фамилию мы не публикуем (слишком много родственников осталось у нашего собеседника в охваченном войной городе).

– Максим, как Израиль принимает выходцев с Донбасса? У чиновников есть понимание, что речь идет об особой алии?

– Впервые, наверное, со времен конфликта в Нагорном Карабахе и чеченских войн можно говорить не просто о репатриантах, а о беженцах. Собственно, именно беженцами мы себя и ощущаем – большинство дончан не готовились к репатриации, это не созревшее, обдуманное решение, которому предшествовал ряд практических шагов. Война просто выхватила нас с насиженных мест. Люди бросили всё – квартиры, имущество, многие оставили в Украине родных и близких – и уехали в новую страну, прихватив с собой этот внутренний надрыв.

– Это как-то учитывается в ходе абсорбции? Я имею в виду не только материальный, но и психологический аспект проблемы.

– С некоторых пор предусмотрено дополнительное единовременное пособие для репатриантов из Франции, Бельгии и Украины. Подчеркну, не выходцев с Донбасса, а из всей Украины. Это 5000 шекелей на одиночку, 6000 – на пару и 11 000 – на семью из трех человек. Но материальный фактор – отнюдь не главный, хотя многие из нас, в отличие от репатриантов из «большой» Украины, приехали с пустыми руками. Главное и самое обидное, что для многих чиновников каждый из нас – не более чем порядковый номер в длинной очереди. С холодным, казенным отношением в различных госучреждениях столкнулся и я сам, и многие знакомые репатрианты, живущие в разных городах. Немного тепла – и людям было бы куда проще прижиться в новой стране, ведь отношение чиновника на первых порах часто проецируется на отношение всего израильского общества. Разумеется, это касается не только дончан, просто мы много пережили и много потеряли в последние пару лет, поэтому острее это ощущаем. Характерно, что как раз простые израильтяне всегда готовы помочь, часто еще до того, как ты их об этом попросишь.

– То есть некоего отчуждения беженцы с Донбасса в Израиле не ощущают?

– Отношение вполне сопоставимо с отношением к внутренним мигрантам в Украине. Кто-то, как в Киеве или Днепрпетровске, не хочет сдавать «донецким» квартиры и полон стереотипов, а кто-то искренне проникается проблемами – таких, кстати, большинство. Среди русскоязычных равнодушных мало – они могут быть пророссийски или проукраински настроены, но сочувствуют нам вне зависимости от политических воззрений. Да и степень вовлеченности в сам конфликт ощущается весьма сильно. Мы живем в небольшом городке и то

несколько раз видели украинские флаги – и на машинах, и на балконах. Пару раз замечали георгиевские ленточки, но больше всего изумил флаг «Право сектора» на лобовом стекле авто...

– Сохраняются ли связи между дончанами в Израиле? Вы встречаетесь, поддерживаете друг друга?

– Безусловно, ведь тысячи людей выехали за очень короткий промежу-

Зависшие меж двух миров. Репатрианты из Донецка

ток времени. У них общее прошлое и во многом общее настоящее, поэтому в социальных сетях созданы уже несколько групп для репатриантов с Донбасса. О полноценном землячестве речь пока не идет – люди слишком заняты своим обустройством.

– Насколько успешно?

– Нынешняя донецкая алия – отличный материал для дюжины диссертаций по психологии и социологии. Кто-то сразу принимает Израиль – и устраивается быстрее и лучше. Некоторые возвращаются в Украину или мечтают об этом. Но большинство просто зависло между двумя реальностями – между Израилем и Донецком, и это очень напоминает ситуацию с перемещенными лицами в Украине. Ведь часть из них тоже начали строить новую жизнь в Киеве, Харькове или Одессе и не вернутся в Донецк, даже если там все успокоится. Кто-то мечтает вернуться, как только представится такая возможность, но большинство просто растеряны, они зависли меж двумя мирами.

– Плюс к этому посттравматический синдром...

– Да, и есть еще кое-что, чего не понимают даже родственники, уехавшие в 1990-х. Должен сказать, что, пожив в Израиле, понимаешь, что Донецк был весьма развитым в плане инфраструктуры и комфортным для жизни городом даже по израильским меркам. Репатриантам 1990-х это сложно понять: они с гордостью демонстрируют, например, «широкий» ассортимент бытовой техники или «новинки» мобильной связи, которые в Донецке, да и других украинских городах уже давно считаются вчерашним днем. И не понимаешь, шутят они или действительно не понимают, что прошла целая эпоха.

– Какая группа преобладает в потоке репатриантов с Донбасса? В какой мере они были знакомы с Израилем до приезда в страну?

– Если «большую» Украину с Донбасса едут более молодые и предприимчивые – те, кто может устроиться на новом месте, то репатриация из Донецка в Израиль – разновозрастная. Сказывается уровень социальной защиты для стариков – он здесь

выше. Алия очень неоднородна: война вытолкнула совершенно разных людей – от тех, кто вообще плохо понимает, куда приехал, до каких-то еврейских активистов, не думавших репатрироваться. Знакомые из разных улпанов описывают примерно одни и те же ситуации, демонстрирующие полное незнание традиций и истории, и это касается не только бывших дончан. Классический пример: на вопрос о том, что едят на Хануку, один из учителей отвечает, мол, это детский вопрос – мацу, конечно. И произносит он это в полной тишине – остальные вообще не понимают, о чем идет речь.

– Часто спорите о судьбах бывшей (хотя какая она бывшая) родины?

– Для нас это не теоретический спор. Это не картинка в телевизоре, а миллионы искаленных жизней. Наших в том числе. Мнения полярные, как и в стране исхода: более молодые и образованные чаще поддерживают Украину, среди пенсионеров распространены пророссийские, точнее, просоветские настроения. Таки иначе, страдают все, но каждый уже назначил одну из сторон виновной в том, что произошло лично с ним. При этом, вне зависимости от занятой позиции, люди уверены, что конфликт на Донбассе – это надолго.

– Поэтому мало кто рассчитывает вернуться в Украину в обозримом будущем?

– Надо понимать, что эмиграция – это миграция в концентрированном выражении, и репатриантам присущи все те же сомнения, что и беженцам из Донецка в разных регионах Украины. Есть даже случаи распада семей – кому-то в новой стране хорошо, а кому-то не очень, поэтому один супруг возвращается, а другой остается. Разумеется, чем дольше люди живут вне дома, чем больше они обрастают новыми социальными и профессиональными связями, тем выше процент репатриантов, решивших остаться в новой стране. Некоторые признаются: мол, если бы не война, никогда бы не уехали, и едва ли не благодарны печальным обстоятельствам, подтолкнувшим к этому решению.

В этом контексте хочу напомнить, что на приезде этих людей в Израиль сионизм не заканчивается – важно, чтобы они из Израиля не уехали. Разумеется, многое зависит от самого человека, но очень важно и отношение чиновника как представителя государства. Страна, в которую ты приехал, может стать твоим домом сразу, а может не стать никогда, ведь даже переезд в другой город – это своего рода травма. Мы благодарны Израилю за то, что принял нас в трудную минуту. Если бы еще отдельные его официальные представители нашли в себе силы показать, что нам здесь рады, это помогло бы почувствовать себя дома. Ведь это так просто – улыбнуться человеку, судьба которого зависит в данный момент от тебя...

Беседовал К. МЕЛЬМАН

Израиль представлен в НАТО

Израиль получил постоянное представительство в главном офисе НАТО в Брюсселе. Этому предшествовали продолжительные переговоры в рамках стартовавшего в 1994 г. Средиземноморского диалога НАТО. Он касается сотрудничества в сфере безопасности и защиты от катастроф семи стран региона. Помимо Израиля, это Алжир, Египет, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис.

Преступление и наказание

Окружной суд Иерусалима приговорил к 45 годам лишения свободы 30-летнего израильтянина Йозефа Бен-Давида, который в июле 2014 г. вместе с двумя сообщниками похитил и жестоко убил 16-летнего палестинца Мухаммеда Абу Хдеира. Преступнику также придется выплатить около 35 тыс. € семье убитого и 4600 € – семилетнему палестинскому ребенку, которого три еврея также попытались похитить. Ранее двое несовершеннолетних сообщников Бен-Давида уже получили свои приговоры – пожизненное заключение и 21 год лишения свободы. Убийство Абу Хдеира считается мстью за убийство трех похищенных учеников школы Талмуда, найденных мертвыми в лесу за два дня до преступления, совершенного Бен-Давидом.

Живые деньги из Мертвого моря

Компания «Хатрурим» сообщила о том, что у северного побережья Мертвого моря открыто нефтяное месторождение. Оценки его запасов колеблются от 4 до 11 млн баррелей.

Мы все учились понемногу...

52 бывших ультраортодокса обвиняют государство в плохом школьном образовании и требуют выплаты компенсации. Поскольку в религиозных школах не преподаются математика, естествознание и английский, им не хватает знаний для успешной карьеры. Кроме того, они не чувствуют себя достаточно подготовленными для получения высшего образования. В ответ государство предъявило иски к родителям жалобщиков, поскольку именно они выбрали школы для своих детей.

В долгу перед пережившими Шоа

Министр соцобеспечения Хаим Кац заявил, что за время своего существования Управление по делам переживших Холокост при Минфине недоплатило 20 тыс. граждан более 400 млн шекелей. Он подчеркнул, что недавно принята новая программа поддержки этой категории граждан, предусматривающая автоматические выплаты и дополнительные льготы. В Управлении по делам переживших Холокост, которое Кац предложил ликвидировать, заявили, что министр «цинично использует тему ради политической выгоды».

Китайская Ahava

Китайская инвестиционная компания Fosun International приобрела за 77 млн долл. фирму Ahava, выпускающую косметическую продукцию на основе солей Мертвого моря. Ранее Fosun приобрела страховую компанию «Феникс». «Мы уверены в израильском рынке и продолжим поиск подходящих компаний для инвестиций», – заявил вице-президент холдинга Лян Синьцзунь.

Как они уходят

Сцепившиеся под кремлевским ковром понимают: их поезд в огне

Сталин правил 31 год. Брежнев – 18 лет. Путин – уже почти 17, считая со дня его назначения преемником Ельцина. В течение своей достаточно длинной жизни мне довелось наблюдать (в качестве рядового политизированного обывателя) смерть каждого из них. Личные впечатления дополнялись чтением мемуарной и исторической литературы. Разные люди и разные обстоятельства, но все три смерти выстраиваются в единый смысловой триптих долгого прощания с коммунистическим веком. Трагедия коммунизма, его фарс и его постмодернистский абсурд.

За сотню лет великие злодеи революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водой номенклатурной приватизации, оборотились молодежавыми нефтетрейдерами с хоккейными клюшками (Путин, Ротенберг, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса».

Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории. У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в вечности. Как же прав был Свидригайлов, когда говорил, что вечность может оказаться деревенской закоптелой банькой с ползающими по углам разбухшими пауками! В нашем случае – ветеранами дрезденской резидентуры, кооператива «Озеро» и их «либеральной» обслугой, составляющей верноподаннические доклады о благодатном десятилетнем упадке. Схлопнувшаяся черная дыра русской истории. В ближайшие годы – а может быть, и месяцы – уже после состоявшейся политической смерти третьего аватара мы узнаем, поглотила ли эта дыра Россию навсегда или у нее все-таки остался шанс вырваться из нее отчаянным усилием. И каждый раз – в 1953-м, в 1982-м, в 2016-м – приближающуюся смерть сакрального фараона первой предчувствовала стая приближенных, жаждущих перехватить власть.

Зима 1952 г. была одним из самых драматических периодов российской, а может, и мировой истории. Впадавший в безумие вождем задумал холокост в масштабах СССР, новую беспощадную чистку номенклатуры и третью мировую войну. Но, ослабив в силу возраста хватку над спецслужбами, приблизил свою кончину. В 1982 г. интриговать против умиравшего Брежнева стал сам уже находившийся у гроба, но еще подключенный к жизнеобеспечивающей аппаратуре Андропов. Тяжелая и продолжительная политическая кончина третьего аватара началась 27 февраля 2015 г. ритуальным убийством неподалеку от Красной площади лидера оппозиции Бориса Немцова. Не потому, что это было первым его тяжким преступлением, а потому, что оно послужило сигналом к первому серьезному выступлению против него значительной части спецслужб.

Чекисты арестовали кадировских боевиков – непосредственных исполнителей преступления – и пытались

продвинуться по цепочке организаторов и заказчиков, по крайней мере вплоть до Кадырова, не потому, что пепел убиенного стучал им в сердце. А потому, что они решили воспользоваться этим убийством для атаки на путинский проект «Кадыров», которыми генералы спецслужб были недовольны с самого начала, полагая, что тот лишил их «победы» в Чечне.

Проект «Кадыров» существует уже более десятилетия. Кадырова-отца силовика, скорее всего, грохнули

Союз, скрепленный смертью

на трибуне в День Победы 2005 г. Но почему же именно сейчас они осмелели и решились бросить Путину открытый вызов? А потому, что на вершине власти уже хорошо знают то, о чем пока не догадываются телепузики, которым рассказывают о геополитических победах встающей с колен России. Путин еще плавает в бассейне, но от него уже смердит политической смертью. И шакалы это чувствуют.

Авторитарные персоналистские режимы могут многое. Комбинируя оруэлловские и хакслианские манипуляционные технологии, они способны долго поддерживать в изолированных ареалах «политическую стабильность», переходящую в омертвление социума. Но диктатура не может пережить явного внешнеполитического поражения. Оно автоматически десакрализует первое лицо, разрушает структурообразующий миф о непогрешимости вождя. Срабатывает логика системы, родственной по духу, – уголовного сообщества: опущенный пахан уже не пахан.

Так и путинский режим мог бы продержаться еще какое-то время, каждый годом своего существования необратимо разрушая шансы на будущее России, если бы не постигшая его украинская катастрофа. Невозможно не вспомнить в этой связи пронзительное замечание Андрея Амальрика, сделанное около полувека назад: «Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутривнутриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться, – тем более что

каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая».

Фатальной ошибкой путинского режима стала не столько сама аннексия Крыма, сколько ее презентация в знаменитой речи Путина 18 марта 2014 г. и его дальнейших выступлениях как первого шага в реализации неоимперской концепции «русского мира». Первоначально у Путина была конкретная прагматическая задача – заблокировать европейский вектор развития Украины, не позволить

ное повышение силовиками уровня противостояния, слив ими через «Новую газету» и доклад Яшина подкрепленного оперативной информацией доноса на своего боевого товарища, верного оруженосца Путина и близкого друга Кадырова, генерала армии Золотова. Он фактически назван организатором убийства, и, следовательно, Путина можно назвать заказчиком. Это – объявление войны без правил на взаимное уничтожение. Особенно в тот момент, когда готовится международное расследование убийства Немцова. Разъяренный Путин переназначил на новый срок Кадырова, как знак недоверия к своей alma mater ликвидировал две чекистские конторы и сформировал свою опричнину из 400 тыс. бойцов, разрешив им стрелять в толпу и подчинив лично Золотову, которого назначил постоянным членом Совета безопасности – современного Политбюро.

Это позволило мне так охарактеризовать ситуацию под кремлевским ковром по состоянию на 6 апреля: страной правит тройка Путин, Золотов и Кадыров. Она правила... до 11 апреля, когда на президентском сайте появился указ с поправками. Одной из них выбивалась табуреточка «постоянный» из-под ног Золотова. На шестой день после своего назначения новоиспеченный член Политбюро демонстративно опускаясь в кандидаты. Неприятности начали происходить и с Кадыровым. 14 апреля оказавшийся в кустах на встрече вождя с народом правдоруб Доренко задал тираноборческий вопрос. Тиран вынужден был промямлить: Кадыров и отец его «воевали с нами в лесах», и, хотя Кадыров-младший с тех пор многое осознал, в некоторых вопросах он совершает порой серьезные ошибки. Нельзя было показывать в «Инстаграме» Касьянова в оптическом прицеле. Надо было показывать его голым в постели.

С не меньшим любопытством 20 тыс. кадировских бойцов читали 11 апреля с карандашиком в руках, подчеркивая понравившиеся им места, интервью некоего Заикина в «Новой газете» под названием «Как Путин ликвидировал армию Кадырова». Едва ли, однако, эти бойцы будут обреченно ждать, пока их расформируют, разоружат и пошлют служить на Дальний Восток, чтобы они там бесследно исчезли, как это грезится Заикину.

Спецслужбы, включая кадировскую «дикую дивизию», вступают в знакомую по 1953 и 1982 гг. стадию борьбы всех против всех, в которой уже нет верховного арбитра, способного создавать или ликвидировать армии. Обрезание постоянного члена Золотова через несколько дней после его триумфального возвышения – серьезнейшая потеря лица для человека, которого Золотов призван охранять от всех посягательств на его верховную власть. Теперь понятно, почему чекисты так дерзко бросили вызов в феврале 2015-го и так резко подняли ставки в феврале 2016-го. У них есть рычаги давления, и они продемонстрировали, что могут ими пользоваться. Многие из сцепившихся, видимо, понимают: их поезд в огне, и им некуда больше бежать.

Андрей ПИОНТКОВСКИЙ

«Когда-то настанет время собирать камни»

Еврейские вопросы российскому политику

С детства я любил поговорить о политике и о еврейских делах. Было это как вчера, а на самом деле в начале 1960-х: я с нетерпением ждал, когда в гости к моей сестре, тогда еврейской невесте на выданье, придут ее знакомые – интеллигентные еврейские молодые люди в костюмах и при галстуках, аккуратно выбритые и готовые ответить на мои вопросы о президенте Кеннеди, решениях XXII съезда КПСС и большом числе евреев среди лауреатов Ленинской премии. И вдруг среди нынешних российских политиков появляется человек, с которым мне захотелось поговорить, как в детстве. В отличие от небритых и циничных столичных знаменитостей, потомственный провинциальный интеллигент Лев Маркович Шлосберг кажется «шестидесятником» – и героем то ли аксеновских «Коллег», то ли гранинского «Иду на грозу», ворвавшимся из того «времени надежд» в сегодняшнюю непростую эпоху. Увы, большинство евреев, чья молодость пришлось на 1960-е, следят сегодня за российской политикой из своих уютных берлинских, нью-йоркских или тель-авивских квартир. Но при этом они при случае отмечают: наш один таки стал! И конечно, у них, как и у меня, есть вопросы к «одному нашему»...

– Лев Маркович, некоторые чистотели «ЕП» ходят на выборы в российские консульства. И, что интересно, вместе с избирателями Израиля и США довольно активно голосуют за «Яблоко». Влияние эмигрантского голосования на общий результат, конечно, мизерное, но результаты по зарубежным округам имеют большой резонанс в СМИ. Порой кажется, что избиратели, которых так не хватает нашим демократическим политикам, давно уехали из России. Когда-то Шендерович метко назвал аудиторию своих зарубежных гастролей «запасной Россией». А что вы думаете о сегодняшнем русском зарубежье?

– Я его плохо знаю. Среди моих знакомых есть люди, в разное время уехавшие из России. Я каждый раз сожалел об отъезде разумных и талантливых людей, но это их решение, их судьба. Я отношусь к нему как к не зависящему от меня обстоятельству. Тесные отношения с уехавшими людьми поддерживать трудно, поэтому общение с теми, с кем оно сохранилось, стало эпизодическим. Невозможно одновременно жить в двух пространствах.

Да, многие из уехавших были демократическими избирателями. Те, кто сохранил гражданство, могут и сейчас проголосовать за российских демократов, но, как правило, явка на зарубежных избирательных участках низкая. Отчасти, очевидно, из-за необходимости добираться до консульств, отчасти из-за того, что, уехав, люди начинают другую жизнь, их интересы отдаляются от России. Ничего удивительного в этом нет. Демократическим политикам не хватает не демократов, покинувших Россию, а демократов, живущих в России. И причина недостатка – не в эмиграции, а во внутренней политике и Бориса Ельцина, и Владимира Путина, в результате которой резко сокращается социальная база

демократии. Но если при Ельцине демократическая аудитория сокращалась из-за ошибок президента и правительства, то при Путине она сокращается планомерно: он сознательно выращивает избирателя для себя, создавая для этого необходимые политические условия.

Едва ли не первое, что должна сделать ответственная демократическая власть после победы, – это призвать эмигрантов вернуться и предоставить им все возможности самореализации в свободной стране. Эмиграция – это часть процесса разбрасывания камней. Когда-то настанет время собирать камни.

– Мне показалось, что вы обладаете некоторым «иммунитетом от антисемитизма». Что-то подобное было у Бориса Немцова. А вот политику другого лагеря регулярно напоминают о том, что он – «сын юриста». Даже озабоченный «еврейским вопросом» Максим Шевченко как-то удержался в публичной дискуссии с вами. А каково ваше ощущение: антисемитизм остается инструментом политической дискуссии?

– Антисемитизм никуда не ушел из российской политики, но стал менее публичным. Все российские политики еврейского происхождения чувствуют это на себе, и я – не исключение. Игра на комплексах антисемитизма хорошо вписывается во внутривнутриполитическую концепцию «осажденной крепости». Это очень заметно в региональной политике, где все более откровенно.

В официальной публичной политической дискуссии антисемитские аргументы сейчас редки, это не приветствуется на высшем уровне. По этой причине еврейские организации, в том числе конфессиональные, лояльны власти. Их заверили, что погромов не будет. Они, конечно, обрадовались. Но моральные погромы не прекратились, и аргументы антисемитского рода широко используются в публичной дискуссии за пределами официальных площадок (в том числе в социальных сетях), особенно если стоит задача политической дискредитации противника.

Мои политические противники, в том числе из группировки губернатора, постоянно пытаются играть на комплексах антисемитизма, примешивая к этому рефлекс антиамериканизма, очень сильно распространенного в России. У этих людей ругательным является слово «либерал». От того, что пещерная политика обвешалась гаджетами, она по существу не изменилась ни на йоту. В обществе, где презирается инакомыслие, всегда будет развита ксенофобия, в том числе антисемитизм.

– Что бы вы сказали, если бы президентом России стал еврей? Да еще публично ходил бы на Йом-Кипур в синагогу? И вообще, хорошо ли для евреев диаспоры, когда в их стране евреи оказываются на высших политических позициях? Когда-то Генри Киссинджер проводил не самую выгодную для Израиля политику. Мой вопрос возник в связи с активным участием наших соплеменников в президентской гонке в США.

– Главой государства, государственным деятелем становится не человек какой-либо националь-

ности, а гражданин, отвечающий ожиданиям большинства активного общества. Я не считаю, что политическая задача и даже политическая практика корректируется национальностью политического лидера. Строго говоря, это ответственность самого политика – прибегает ли он к таким аргументам, декларирует ли национально мотивированный подход. Человек (и политик здесь не исключение) принадлежит к тому народу, на языке которого он думает, видит сны и мечтает. Поэтому я – русский политик.

Антисемитизм в России является намного меньшим барьером на пути к политическому успеху, чем отсутствие основных политических свобод. Более того, именно в их отсутствие антисемитизм начинает играть разрушительную роль, и не только в политике. Уровень политической культуры является производной от уровня развитости политических свобод. Общий уровень антисемитизма в России не выше, чем во многих европейских странах, где он традиционно высок. Но уровень развитости институтов свободы напрямую влияет на значительность ограничений политического характера, которые может нести с собой антисемитизм.

– В недавней дискуссии с Максимом Шевченко вы отстаивали тезис, что Сталин был верным продолжателем дела Ленина. Но не кажется ли вам, что устранение «ленинской гвардии» – Троцкого, Зиновьева, Каменева и других евреев-коммунистов – существенно скорректировало курс, которым советский народ шел под руководством вождя?

– Я как историк не отстаиваю тезис, а знаю по документам, подлинность которых ни в советское время, ни сейчас не была поставлена под сомнение, что Сталин только продолжил дело Ленина. Ленин был политическим чудовищем, и одно чудовище вырастило другое, которому проиграло внутривнутриполитическую борьбу. Оба были политическими мясниками, презиравшими ценность человеческой жизни. Троцкий, Зиновьев, Каменев полностью были встроены в ленинскую модель диктатуры пролетариата, главным инструментом которой изначально и сознательно был избран тотальный террор по отношению к любым оппонентам. Они были такими же сторонниками терроризма, как и Ленин, только он был первым среди

них по уровню животной ненависти к любому сопротивляющемуся человеку. Расчищая для себя политическое пространство во власти, одни террористы уничтожали других и все вместе уничтожали народ. У еврейского народа нет причин гордиться этими деятелями. Трагедия их личной судьбы не может искупить того горя, которое они принесли людям. Молох почти всегда приходит к своим родоначальникам.

Ленин – государственный преступник и по нормам законодательства того времени, и по современным стандартам государства и права. Все его соратники – соучастники государственного преступления, у них руки в крови, их место в любом приличном государстве – тюрьма. В конце концов, посмотрите историю первых волн русской эмиграции – и состоявшихся, и неудавшихся. Людей преследовали и убивали со звериной жестокостью только за принадлежность к чужому сословию, не говоря уже о публично высказанных взглядах и тем более действиях. Величайшая историческая трагедия России в том, что никто не смог в 1917 г. остановить большевизм. Его последствия не пережиты и сейчас, и корни даже современной российской эмиграции – там же, в начале века. Люди уезжают из России от современного большевизма, Россия до сих пор больна этой политической чумой.

– У еврейской общины России есть свои проблемы. Вы их замечаете? Считаете ли уместным участие известных российских политиков-евреев в решении этих проблем?

– Я светский человек. На мой взгляд, огромная проблема всех национальных и конфессиональных общин России – в стремлении максимально приблизиться к государству, власти. Общественная самостоятельность национальных общин в России ограничена интересами политики и бизнеса. Крупный бизнес часто использует национальные общины для прикрытия, чтобы при защите использовать «национальный» аргумент. Я не готов вмешиваться в жизнь каких бы то ни было общин, в том числе еврейской. Община создается для того, чтобы с помощью самоорганизации решать свои задачи, помогать своим членам. Настоящая община автономна и защищена от вмешательства извне, в том числе политического.

Беседовал Виктор ШАПИРО

Капли желчи

Ироничные заметки о российской действительности

Немного о чайниках

Вношу свои пять копеек в тему обнародованного в Сети Алексеем Венедиктовым его совместного фото с Ходорковским, Валерией и Иосифом Пригожиным. Вынужден не согласиться с МБХ. Не Богородица, но Декарт не велит мне с ним соглашаться. Он настоятельно советовал договариваться о значении слов, чтобы не соскользнуть в опасную смысловую пустоту. Так вот о толерантности, общественном согласии и всяком таком.

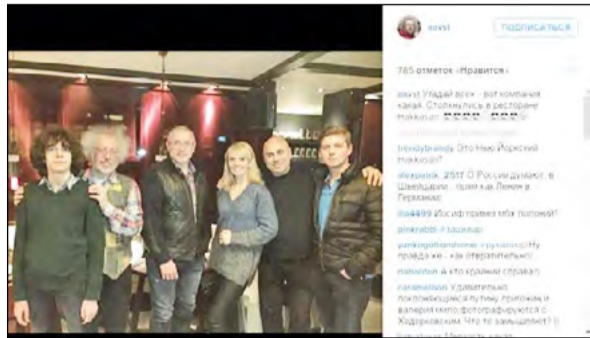
Рукопожатие с политическим противником, нормальное общение с ним – признак взрослости и соблюдения цивилизованных правил игры, тут спора с МБХ нет. Но для этого сначала надо быть уверенным в наличии общих цивилизованных правил игры. Обама и Маккейн могут позволить себе рукопожатие и даже обязаны совершить этот ритуал. Но селфи с гестаповцем – признак не толерантности, а (в лучшем случае) дикой нравственной неряшливости. Я, разумеется, не про Пригожина с женой; разговор давно вышел за рамки частного случая в лондонском ресторане.

Гражданское согласие не построить на двусмысленности. Общественное примирение не может стоять на фундаменте тотального склероза и нравственной глухоты. Эти благостные исторические «чурики» очень опасны для будущего, и мы уже прыгали на эти грабли в 1991-м. Общественное согласие в Германии после 1945 г. можно было построить только на твердом понимании преступности гитлеровского режима. Альтернативный вариант «общественного национального примирения» – гнусная комедия и оскорбление тех, по кому прокатилось тяжкое колесо режима, не говоря уже про память павших. «Все мы немцы»? О да. Но Томасу Манну не обязательно по этому поводу обниматься с Лени Рифеншталь. Назвать белое белым, а черное черным – не экстремизм, а обязанность нормального человека. Желание посторониться дерьма – не прихоть чистюли, а элементарная гигиена.

Ходорковский имеет полное право пить чай с судьей Данилкиным как россиянин с россиянином, это его личное дело. Но лично мне – стороннему наблюдателю этого гипотетического чаепития – было бы желательнее, чтобы судья Данилкин сначала понес наказание за совершенное им тяжелое преступление. Желательно – вместе с заказчиком этого преступления. И чтобы общество осознало наконец, что все это было чередой тяжелых преступлений. И чтобы фамилии преступников не вызывали у граждан страны ничего, кроме презрения. И чтобы до нового поколения судей и властителей страны дошло, что, если они пойдут по стопам Данилкина и его хозяев, с ними будет так же. И чтобы, черт возьми, хоть пара поколений российских детей, во славу Декарта, успели вырасти в твердых представлениях о добре и зле. Вот тогда можно ставить чайник.

Культурный подход

Вы, небось, не читаете газету «Культура», брезгуете. А там, между тем, новые нравственные горизонты открываются. Ну, и правовые тоже. На сайте газеты проведен опрос на тему «Не следует ли, по-вашему,

Скриншот с Instagram Алексея Венедиктова

ограничивать самореализацию деятелей культуры, замеченных в русофобии?». Половина «культурной» публики ответила на этот вопрос с незамысловатой прямоотой: «Конечно». Ну, слава богу! Теперь остается уточнить технические детали, ибо, к моей досаде, авторы опроса постеснялись конкретизировать: а) критерии, по которым в деятеле культуры будет диагностирована русофобия; б) состав чрезвычайной комиссии, уполномоченной на вынесение такого решения; в) способы, которыми предполагается ограничивать самореализацию русофобов (прекращение финансирования, шельмование, арест, высылка, психушка, погром, расстрел); г) список уже самореализовавшихся деятелей культуры, в чьи произведения наблюдаются неуважительные отзывы о русской нации и государственном устройстве России (Чаадаев, Пушкин, Лермонтов, Чернышевский, Толстой, Салтыков-Щедрин, Лесков, Чехов, Блок и др.), а также меры, направленные на пресечение ежедневно наносимого ими вреда; и, наконец, д) что делать со ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей россиянам свободу мысли и слова? По пункту в) хочу заметить, что все указанные в скобках варианты борьбы с русофобией в различных сочетаниях давно прошли апробацию на территории России на прошлых поворотах ее богатой истории, и дело только за желанием повторить.

Хищное око государево

Любимое из Бабеля – про старого биндюжника, слывшего между биндюжниками грубияном... Репутация нашей прокуратуры была хороша и до этого случая, но тут действительно начнешь ощущать голову – не послышалось ли?

Эту историю рассказали мне в фонде «Право матери». Следователь Нижегородской областной прокуратуры капитан юстиции Дружинин возбудил уголовное дело против многодетной матери, вдовы погибшего ветерана боевых действий Натальи Семак за то, что она, будучи сама военнослужащей, обратилась за пенсией по случаю потери кормильца. Это квалифицировано Дружининым как «реализация преступного умысла, вызванного корыстной заинтере-

сованностью» (ч. 3 ст. 159 УК РФ – «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере», до шести лет лишения свободы).

Это, надо сказать, прецедент. Всякое было, но такого не было. Что вдруг? А вот что. Наталья Семак выступила свидетельницей в суде по аналогичному гражданскому иску: Евгения Теряева, вдова погибшего в Чечне ветерана боевых действий, обратилась в суд после того, как военкомат Нижегородской области прекратил выплачивать ей пенсию по случаю потери кормильца. Причем не только перестал выплачивать, но и потребовал от Теряевой вернуть всю полученную сумму за последние несколько лет – 626 тыс. руб. И Теряева пошла в суд. А Семак пришла в этот суд свидетельницей. И прокуратура завела дело уже на нее. Уголовное, чтобы мало не показалось.

На всякий случай: право вдов-военнослужащих получать пенсию после потери кормильца фонд «Право матери» неоднократно и успешно доказывал в судах РФ, включая Верховный суд. Так что прокуратура кукарекает, твердо зная, что не рассветет. Но кукарекает и кукарекает. И ничего не боится. Откуда такая смелость? Да все отсюда же. Эти хамы в погонах – государевы люди. Кто ж их тронет за их усердие? Они ж казне деньги хотят сэкономить. Государству!

Государство у нас, заметим, одно и очень великое, а людей в нем как грязи – чего их жалеть? Так что пускай военные вдовы Семак и Теряева ходят на допросы, помогают себе нервы, попьют валидол, посидят без пенсии... Особенно это все приятно, когда у тебя пять дочерей, как у Семак. А будут знать, как судиться с военкоматом, подрывать честь мундира! «Наняли б...й по десять долларов», – как заметил один главнокомандующий после встречи с другими вдовами...

Так что капитан юстиции Дружинин – в тренде. Я бы ему, будь моя воля, исхлопотал боевой орден от Российской Федерации. И чтобы Путин наградил, лично.

Сходство и различие

Был такой – Калигула. Тоже был очень специфической психики человек, не без оснований озабоченный личной безопасностью. Завел он себе для этой цели преторианцев... Ну, вы помните, чем кончилось.

Но не стоит обнадеживаться прежде времени. Был еще такой – Папа Док, Франсуа Дювалье, президент Гаити. В этой фигуре очень много близкого душе русского патриота-патрунца. Будущий Папа Док пришел к власти в результате череды взрывов, которыми посеял панику среди населения. Он быстро прибрал к рукам бизнес и уничтожил оппозицию. Он держал население в страхе и при этом без устали пиарил себя как отца и защитника на-

ции. Стал пожизненным президентом – но только уже по-честному, без симуляции выборов.

Последняя деталь – отличие. А очередное актуальное сходство заключается в том, что Папа Док тоже завел себе одновременно и личную гвардию, и просто тонтон-макутов. Это были такие местные рамзаны совсем простых манер – они-то вместе с гвардией и обеспечивали нехитрое гаитянское единство на пути к знаменитому гаитянскому процветанию.

Папа Док, в отличие от Калигулы, умер своей смертью. Кстати, как раз в 64 года. Так что варианты есть. В смысле личной судьбы Владимира Путина. А вот для России при Путине и его тонтон-макутах вариантов уже нет. Это, граждане, полная задница. Полуфашистский режим личной власти, если называть вещи своими именами...

Поговори со мной, Родина!

Въезжал я тут давеча на Родину. Въезжал я из Украины, через станцию Белгород, и вот каким образом. В дверях появилась пограничница, изучила отметки и обнаружила, что улетела я три недели назад отнюдь не в Украину, а в Израиль. Она уточнила, светло улыбувшись:

– На родину ездили?

Я предложил посмотреть внимательнее паспорт, а именно: графу «место рождения».

– А, ну да... – сказала пограничница.

Она еще немного поковырялась с моим документом, провела им по своему сканеру и вдруг отошла по коридору. И там некоторое время негромко о чем-то с кем-то говорила. Из этого разговора я расслышал только свою фамилию, после чего в купе заглянула другая любознательная пограничница: посмотреть на этого Шендеровича. Потом вернулась первая и отдала паспорт.

Я лег в надежде поспать, но зря: через некоторое время в купе снова постучали. За дверь стояла молодая старлей. Он попросил мой паспорт. Я сказал:

– Так уже проверяли вроде.

– Повторная проверка, – сообщил он.

Ну, повторная так повторная. Я отдал паспорт, и старлей, полистав пару минут, снова ушел с ним куда-то. Но гораздо дальше, чем первая служивая: совсем ушел, вон из вагона. Минут на десять. Потом вернулся и отдал мне паспорт. Все вежливо, и сам очень симпатичный. Я спросил:

– А с чем была связана повторная проверка именно моего паспорта?

– Просто так, – соврал симпатяга.

Родина, расскажи мне: что это было? куда они отходили по очереди? о чем шептались? что выясняли? с кем согласовывали мое возвращение на место прописки? Что со мной не так, Родина? Или с тобой? Ты скажи, не стесняйся. Психиатры советуют не держать проблему в себе. Поговори со мной, Родина!

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

В мае все случается

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

В этом году не только у православных Пасха совпала с Первомаям. Наш Песах пришелся своим первым седером аккурат на день рождения того, о ком сказано: «Сквозь годы сияло нам солнце свободы, и Ленин великий нам путь озарил». Добавим: совсем как Моше Рабейну, который, поднимая сынов Израиля на исход из рабства, тоже сказал: «Промедление смерти подобно!» Поэтому на ленинском седере, наливая особый бокал для Ильи-пророка, стоило налить еще и для Ильича. А вдруг воскреснет и придет? Уж если колонновожатый коммунистов Геннадий Зюганов ждал, что первомайское шествие возглавит Иисус Христос, то ждать можно чего угодно.

Ходоки в Кремле

А к Путину перед Песахом опять приходили еврейские ходоки. Возможно, продавали хамец? Об этом в официальных пресс-релизах ничего не сообщалось. 17 апреля российский президент встретился с президентом Всемирного еврейского конгресса Рональдом Лаудером и президентом Евроазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК) Юлиусом Майнлом. Лаудер, сын парфюмерной королевы и бывший посол США в Вене, давно известен как еврейский лидер и филантроп, к тому же он избран в президиум Российского еврейского конгресса (РЕК), президент которого Юрий Каннер тоже присутствовал на встрече. Юлиус Майнл возглавил международную еврейскую организацию недавно, что дало венскому банкиру возможность исполнять заповедь «лирот эт амэлах» – видеть царя (говоря современным языком, общаться с лидерами государств). Рональд Лаудер отметил снижение уровня антисемитизма в России, Путин поздравил гостей с Песахом. Но искушенному обозревателю было интересно не что говорили, а как сидели участники встречи. И так, на «хозяйской» стороне место одесную Путина занял президент ФЕОР раввин Александр Борода, а ошуюю – главный раввин России Берл Лазар. Юрия Каннера, чье присутствие могло рассматриваться как покушение на монополию хабдашников участвовать в кремлевских фарбренгенах, усадили пока напротив, среди гостей. Как могло рассматриваться присутствие в составе делегации первого вице-президента ЕАЕК Михаила Мирилашвили, можно только догадываться. Российско-израильский бизнесмен принадлежит к влиятельнейшей в Петербурге семье грузинских евреев. Он сотрудничал с покойным Собчаком как раз в те времена, когда в городском правительстве работал Владимир Владимирович. В начале 2001 г. Мирилашвили был обвинен в расправе над похитителями отца и – о, tempora, o mores! – до 2009 г., пока его жалобу не удовлетворил Европейский суд по правам человека, сидел в тюрьме. Теперь же он сидел за одним столом с тем, о котором до своего ареста отзывался так: «Есть очень приличный человек, и перспективы России я связываю с его именем... Он действительно надежда страны».

А буквально за день до Пасхального седера в Кремле появился Биньямин Нетаньяху, прошедший накануне заседание израильского правительства на Голанских высотах. Премьер Израиля сказал: «Голаны наши!», президент пожелал премьеру Песаха веселого и кошерного.

Слушай, Израиль, стихи Маршака!

В Иерусалиме многие серьезные люди впади в детство. И это не проявление иерусалимского синдрома. Просто здесь прошли организованные РЕК «Маршаковские чтения». Великий детский поэт был серьезным евреем: он знал иврит, в молодости посетил Иерусалим, его первый сборник стихов назывался «Сиониды». По стихам Маршака учился в детстве красивой и правильной русской речи почти каждый русскоязычный человек. И вот стихи поэта прозвучали в древнем городе. Их читали известные российские и израильские политические деятели, видные представители культуры и науки обеих стран. Среди них были экс-глава МИД Израиля Авигодор Либерман, прочитавший «Мистера-Твистера» на идише (за что, вероятно, пару дней спустя получил предложение стать министром обороны), известный российский режиссер Иосиф Райхельгауз, поэт Игорь Губерман. Выступил и внук Маршака – историк Алексей Сперанский, который уже около 25 лет живет в Иерусалиме. Инициатором проведения «Маршаковских чтений» стал глава Воронежской области Алексей Гордеев. Маршак родился и провел свои детские годы в пригороде Воронежа, затем переехал в город. Прошлой осенью там открыли памятник детскому поэту. Об этом со ссылкой на РИА «Новости» рассказывает интернет-портал Фонда «Русский мир».

Фашизм – он от бабушки или от бабушки?

С президентом этого фонда глава РЕК столкнулся еще по одному поводу. В День Победы, участвуя в акции «Бессмертный полк», Вячеслав Никонов нес портрет бабушки – верного соратника Сталина Вячеслава Молотова. В своем блоге на сайте «Эха Москвы» Юрий Каннер поставил резонный вопрос: почему бабушки, а не бабушки? «Известно, что у Вячеслава Никонова была бабушка... – жена Молотова Полина Жемчужина, народный комиссар рыбной промышленности, член Еврейского антифашистского комитета, награжденная орденом Трудового Красного Знамени. ЕАК за годы войны собрал для советских вооруженных сил 33 млн долл., а также другую помощь: машины, медицинское оборудование, одежду. Деятельность ЕАК способствовала открытию Второго фронта. После войны Сталин, как известно, расправился с евреями-антифашистами. „Под раздачу“ попала и Полина Жемчужина... Портрет бабушки Никонов с собой на акцию не взял. Почему? Может быть,

Никонов считает, что стране нужны именно такие герои, как Молотов?» Безусловно! – ответил Каннеру на том же сайте журналист Максим Шевченко: ведь Молотов был одним из организаторов борьбы с фашизмом. Слово «фашизм» в небольшом посте встречается раз 20, причем в большинстве случаев речь идет о «либерал-фашизме», ярким представителем которого назван российский еврейский лидер, посмеявшийся рекомендовать

Неприемлемые, но безнаказанные бесогонны

Вячеславу Никонову гордиться бабушкой, а не дедушкой. О судьбе супруги Молотова Шевченко предпочитает не говорить, назвав постигнутой ее участь «суровой мерой социальной защиты». Надо сказать, что Жемчужина не сильно расходилась во взглядах с супругом. Уже в 1960-е гг. она говорила Светлане Аллилуевой: «Твой отец гений. Он уничтожил в нашей стране пятую колонну». Есть только одна небольшая разница: дедушка Никонова приветствовал в Москве фашистского министра иностранных дел Иохима фон Риббентропа, а бабушка – посла Государства Израиль Голду Меир.

Это не наше хулиганство

В преддверии Дня Победы активисты «Национально-освободительного движения» и «Евразийского союза молодежи» напали на участников ежегодного конкурса работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», организованного «Мемориалом», Союзом краеведов России, Российским государственным гуманитарным университетом и несколькими германскими фондами. В рамках конкурса школьники исследовали архивы, опрашивали очевидцев, изучали старые газеты, разговаривали с родственниками и жителями родного района. Как сообщил информационный портал «Медуза», возле Московского дома кинематографистов, где проходила церемония награждения победителей конкурса, выстроились человек 15, несколько человек ходили в футболках с изображением Владимира Путина, двое мужчин в форме советских солдат играли на гармони военные песни, при этом некоторые их строчки были переделаны так, чтобы в них упоминался президент России. «Вы зачем детей закидали яйцами?» – спросил корреспондент «Медузы» у активистов. «Мы бесов изгоняем из этих еврейских детей, – объяснил человек с гармонью. – Этих детей обработали, они ненормальные, их нужно лечить». Досталось и пришедшей на церемонию писа-

тельнице Людмиле Улицкой. Видимо, не зная, что она православная, «бесогонны» облили ее зеленкой. Происшествие оказалось настолько резонансным, что на него отреагировал пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, назвавший инцидент «неприемлемым хулиганством». В отличие от хулиганства приемлемого, поскольку, как сказано в упомянутом выше посте Максима Шевченко, «никто, а тем более либерал-фашисты, не смеет нам указывать, как нам понимать и комментировать нашу историю».

И снова о Носике

Адвокат популярного блогера сообщил, что по результатам третьей лингвистической экспертизы, проведенной волгоградской лабораторией, в тексте Антона Носика обнаружены «лингвистические признаки возбуждения вражды по отношению к сирийцам, выделяемым по национально-территориальному признаку». В частности, отметили эксперты, фраза «**** [бомби], Владимир Владимирович, ковровыми» была охарактеризована как «лингвистические признаки побуждения адресата „Владимира Владимировича“ к негативным действиям (бомбить Сирию)». Третье исследование было назначено в связи с тем, что выводы двух предыдущих противоречили друг другу. Адвокат подчеркнул, что его подзащитный вовсе не проявлял экстремизм, а наоборот, «оказал всемерную поддержку Воздушно-космическим силам России в связи с их действиями в Сирии, будучи патриотом России и Израиля». Но обвинение по ст. 282 УК РФ Носику так и предъявлено.

Зато в Мурманске было прекращено уголовное дело по обвинению в экстремизме Антона Благина – писателя, призывающего к изгнанию евреев из России. И вот как мотивировал писатель свой призыв: «Эта международная группа „иудейский раввинат“ широко использует в своей деятельности принцип „разделяй – властвуй!“, а евреев она широко использует в качестве „интернационального инструмента“ по разжиганию вражды и ненависти между народами планеты. Примеры есть в моей книге...» Но надо ли далеко ходить за примерами – вот ведь и еврей Носик разжигает... И еще цитата из Благина: «В истории России не раз... первые лица государства принимали решения об инкапсуляции иудеев, видя в этом акте единственный способ защиты общества от злоумышленников...» В постановлении Октябрьского райсуда Мурманска говорится о том, что «инкриминируемое Благину преступление является преступлением небольшой тяжести». Что касается Антона Носика, то следователь взял у него подписание о невыезде, после чего блогер с разрешения следователя улетел в Италию, но обещал вернуться.

Виктор ШАПИРО

«Люди должны знать, что есть Бабий Яр»

Произойдет ли украинско-еврейская встреча

Массовые убийства начались в Бабьем Яре сразу после того, как нацисты заняли Киев в сентябре 1941 г. Сначала расстреляли пациентов психиатрической больницы, которых в Третьем рейхе не считали полноценными людьми, затем очередь дошла до местных евреев, цыган, караимов, коммунистов и вообще всех противников новой власти. Всего нацисты убили здесь, по разным данным, от 70 до 150 тыс. человек, лишь в первые два дня расстрелов здесь были уничтожены 34 тыс. евреев.

«Над Бабьим Яром памятников нет», – написал в 1961 г. Евгений Евтушенко после того, как побывал на месте массовой казни, превращенном в свалку. Вопрос с памятником жертвам нацизма – «советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской армии» – решился только накануне 35-й годовщины трагедии, в июле 1976 г. Еврейский памятник в виде бронзовой меноры появился в Бабьем Яре еще через 15 лет, в 1991-м. Позже появились детский мемориал и крест в память о погибших здесь украинцах.

– Да, сегодня первая строка знаменитого стихотворения Евтушенко не столь актуальна, как в 1961 г., но Бабий Яр остается неохраняемым местом, где может произойти все что угодно. Поэтому мы обратились к правительству Украины с инициативой создания мемориального парка, охраняемого пространства, которое использовалось бы исключительно с мемориальной целью, – рассказывает Наталья Федущак, директор по коммуникациям канадского фонда «Украинско-еврейская встреча» (UJE).

Недавно Наталья и ее коллега Петр Залмаев побывали в Израиле, чтобы рассказать о масштабном проекте фонда – проведении в Киеве 23–29 сентября мемориальных мероприятий, посвященных 75-летию трагедии Бабьего Яра. Программа, на реализацию которой канадская сторона выделяет около 1 млн долл., также включает в себя молодежный семинар, научный общественный симпозиум, презентация книги. Завершающим аккордом станет концерт, в котором примут участие симфонический оркестр под управлением талантливого львовского дирижера Оксаны Лынив, делающей успешную карьеру в Европе. В концерте заявлена еще одна мировая звезда украинского происхождения – живущий сегодня в Англии бас-баритон Павло Гунька.

Петр Залмаев (П. З.): – На двухдневном симпозиуме выступят ведущие специалисты по теме Холокоста. Среди них, например, американский историк Тимоти Снайдер – профессор Йельского университета, специалист по новой истории Восточной Европы, исследователь проблем национализма, тоталитаризма и Холокоста. Ожидается также участие известного французского интеллектуала Бернара-Анри Леви, профессора Стэнфордского университета Нормана Наймарка. Приглашены президенты Израиля и Украины.

Наталья Федущак (Н. Ф.): – Кроме того, в симпозиуме примут участие все авторы памятной книги, и каждый ее раздел будет представлен как отдельная лекция. Это станет насто-

ящей сенсацией и откроет массу неизвестных страниц истории. Например, считается, что Евтушенко был первым, кто привлек общественное внимание к трагедии Бабьего Яра, но это не совсем так. Сразу после войны украинские художники, писатели

Наталья Федущак и Петр Залмаев

освещали эту тему, есть фильмы и книги. Один из таких энтузиастов – украинский писатель и общественный деятель Иван Дзюба, выступавший с напоминанием о Бабьем Яре еще в советские времена, что создавало ему большие проблемы. Сейчас он очень болен, но будем надеяться, что он сможет принять участие в симпозиуме.

– Кто придет на молодежную конференцию?

П. З.: – Конференция соберет до 200 участников, активистов еврейских организаций из Канады, Западной Европы, США и Израиля. Я работаю с Американским еврейским комитетом, который сейчас формирует свою группу, ведем переговоры и с другими организациями.

Н. Ф.: – Для нас главное, чтобы состоялся диалог между молодыми людьми со всего мира. Особенно важно донести значение темы, которая будет обсуждаться на конференции. Ведь если те, кто вырос в Советском Союзе, еще слышали что-то о Бабьем Яре, то многие люди в других странах вообще не знают о нем. Для большинства символ еврейской Катастрофы – это Освенцим.

– Иными словами, это мероприятие призвано повысить осведомленность молодежи?

П. З.: – Я бы даже сказал: ликвидировать ее безграмотность. Ведь многие молодые евреи даже не слышали о Бабьем Яре. Отрадно, что израильский режиссер Евгений Афинеевский, снявший документальный фильм про Майдан «Зима в огне» и получивший известность в Голливуде, собирается снять художественный фильм о Бабьем Яре. Все мы смотрели фильм «Список Шиндлера», но мало кто знает, что идея фильма про Холокост родилась у режиссера в Бабьем Яре. Почему фильм в итоге получился на другую тему, сказать сложно. Скорее всего, в начале 1990-х Спилбергу было более удобно снимать в Польше, чем на постсоветском пространстве. Люди должны знать, что есть Бабий Яр и что там случилось. И в первую очередь эту информацию нужно донести до молодого поколения жителей Украины и Киева.

– Наталья, расскажите подробнее об архитектурном конкурсе, результатом которого станет создание некрополя в Бабьем Яре.

Н. Ф.: – Этот международный конкурс проводится под эгидой Между-

народной ассоциации архитекторов и Национального союза архитекторов Украины. Участие в нем мог принять любой желающий. На сегодняшний день жюри получило 86 идей из 30 стран. Они уже были представлены, и сейчас конкурсанты работают над их конкретизацией, чтобы жюри смогло оценить проекты во всей полноте. Оно соберется в Киеве в июне. Имена лауреатов первых трех премий будут объявлены на торжественной церемонии 28 сентября. Практической реализацией проекта будет заниматься правительство Украины, мы можем только содействовать этому.

– И все же, какова концепция конкурса и критерии отбора проектов?

Н. Ф.: – Это непростая тема: уже после объявления конкурса его программа вызвала серьезную дискуссию среди еврейских и украинских общественных организаций. В результате в условия конкурса были внесены изменения, направленные прежде всего на подчеркивание особого значения трагедии Бабьего Яра в общей трагедии Холокоста. Вместе с тем конкурсантам предлагалось сосредоточиться не столько на идеологическом, сколько на творческом, художественном решении по созданию целостного мемориального пространства. Также было решено расширить состав международного жюри за счет специалистов по истории Второй мировой войны и Холокоста.

Сегодня Бабий Яр – это, прежде всего, место неорганизованного и не всегда культурного отдыха жителей окрестных жилых районов. В то же время это место паломничества украинских евреев, представителей еврейской диаспоры и других гостей со всего мира, приезжающих отдать дань памяти жертвам Холокоста. Это также место памяти для всех граждан Украины, напоминающее о преступлениях против еврейского населения. Именно поэтому цель конкурса – создание четко выделенного пространства, в котором и те, кто приходят, чтобы почтить память погибших, и местные жители чувствовали бы его связь с трагической историей Холокоста и других трагедий, происходивших на этом месте.

Еще одна цель конкурса – предложить общественности концепцию создания целостного мемориального пространства как альтернативы хаотичному возведению отдельных памятников. Средствами ландшафтного дизайна планируется донести до посетителей – в том числе и случайных людей, не связанных с этим местом ни личной, ни семейной памятью, – ценность осознания прошлого, а также идеи гуманизма, толерантности и демократии.

В социальном смысле целью конкурса является демонстрация общественности примера качественной комплексной организации и упорядочения городской территории, имеющей мировое историко-мемориальное значение.

– Петр, какова реакция на проект украинского правительства и киевского муниципалитета? Как вообще современная Украина относится к своему непростому прошлому во время Холокоста?

П. З.: – Украинская сторона принимает деятельное участие в реализации нашего проекта. Правительство вкладывает в его осуществление такую же сумму, как и канадский фонд, то есть около 1 млн долл. Теоретическое осознание необходимости реализации подобных проектов началось с обретением Украиной независимости, но за прошедшие с тех пор 25 лет сделано очень немного. В то же время все больше укрепляется понимание того, что без решения этих вопросов Украина не сможет стать полноправным членом ЕС.

Как уже говорилось, немаловажно правильно расставить акценты. Имеется в виду, что основной целью фашистов в Бабьем Яре были именно евреи. В советское время этот факт старались не упоминать, на установленном в Бабьем Яре памятнике в качестве жертв указаны «советские граждане». Поэтому так важно отразить правду. Стоит добавить также, что мэр Киева Виталий Кличко уже несколько раз летал в Израиль, встречался с руководством мемориала «Яд ва-Шем». Насколько мне известно, они заключили договор о создании в Бабьем Яре музея. Это не является частью нашего проекта, но демонстрирует заинтересованность украинских властей в данной теме.

– А в вашем проекте «Яд ва-Шем» тоже принимает участие?

П. З.: – Он оказывает только методическую поддержку. Основная часть проекта осуществляется канадским фондом UJE и правительством Украины. Именно они готовят все мероприятия, которые пройдут в конце сентября в Киеве. Кстати, кроме основных мероприятий программа будет включать и дополнительные. Это и выставка произведений современного искусства, сфокусированная на теме Холокоста, и показ кинофильмов о Бабьем Яре, Холокосте и нацистской оккупации Украины, а также выставка документальных фотографий о Холокосте и Украине периода Второй мировой войны. Это уже инициатива украинских олигархов еврейского происхождения, в частности Виктора Пинчука.

– Наталья, расскажите подробнее об организации, которую вы представляете.

Н. Ф.: – Благотворительный фонд «Украинско-еврейская встреча» (UJE), основной задачей которого является налаживание диалога между украинцами и евреями, была создана в 2008 г. в Канаде. Эта идея появилась у Адриана Каратницкого и супругов Родал, которых финансово поддержал Джеймс Темертей – президент ведущей канадской независимой энергетической компании Northland Power Inc. UJE привлекает к своей работе ученых, деятелей культуры, общественных деятелей, политиков и широкую общественность для развития и углубления отношений между двумя народами. Это одна из немногих организаций, которая пытается наладить диалог между украинцами и евреями, не занимаясь политическими спекуляциями.

В течение многих столетий на территории современной Украины существовала одна из крупнейших еврейских общин в Европе. Еврей-

ашкеназы жили рядом с украинцами, нормальные соседские отношения между ними чередовались с напряженными периодами. Оба народа пережили эмиграцию и жизнь в диаспоре, часто в одних и тех же странах переселения, имеют многолетний опыт страданий от деспотических тоталитарных режимов. Инициатива создания «Украинско-еврейской встречи» основана на вере в то, что оба народа только выиграют от конструктивного диалога и объективной оценки совместного исторического опыта.

– Почему ваша организация избрала именно эту тему? Может быть, есть какие-то менее болезненные для евреев и украинцев темы?

Н. Ф.: – Невозможно налаживать честный диалог без того, чтобы обсуждать подобные темы. Евреи всегда были частью украинского со-

циума – с тех пор как более 2000 лет назад они пришли в Украину. Оба народа многое связывает, но есть и то, что их разделяет, в частности события, происходившие во время Второй мировой войны. Разговор об этом неизбежен. Кроме того, в этом году исполняется 75 лет трагедии в Бабьем Яре, и такую дату просто нельзя обойти молчанием.

Деятельность УЈЕ многогранна. В частности, мы поддерживаем организации, действующие в духе нашего фонда. Например, организация «Израильские друзья Украины» получает от УЈЕ уже второй грант. Еще одно направление деятельности УЈЕ – организация художественных выставок, рассказывающих о совместной истории наших народов. Одна выставка уже прошла, а в 2018 г. мы намерены провести в одном из наиболее престижных музеев Северной Америки – Royal Ontario Museum – вы-

ставку фотографий, посвященную украинско-еврейской истории. В планах также выпуск книги «Евреи и украинцы», написанной на английском и украинском языках канадскими профессорами Полом Робертом Магочием, Йохананом Петровским-Штерном и украинским профессором Владиславом Гриневичем. Мы также участвуем в книжных ярмарках, которые проходят в Украине, и надеемся принять участие и в следующей Иерусалимской книжной ярмарке. Мы уже провели три большие конференции по различным аспектам украинско-еврейских отношений и планируем провести еще две.

– Остается пожелать вашей организации успехов в дальнейшем развитии отношений между евреями и украинцами.

Беседовала
Элеонора ХРИЗМАН

«Здесь не понимают уникальности этой трагедии»

Не все представители еврейского сообщества Украины так оптимистично оценивают то, что сейчас происходит вокруг Бабьего Яра. «То, что происходит в оргкомитете по 75-летию трагедии Бабьего Яра, иначе, чем фарсом, я назвать не могу, – написал на своей странице в Facebook директор Украинского еврейского комитета Эдуард Долинский, прежде работавший главой Волынской еврейской общины, исполнительным директором Еврейского фонда Украины и Объединенной еврейской общины Украины. – И не потому, что я знаю известное выражение о повторении истории в виде трагедии и в виде фарса. Вчера я и другие еврейские активисты присутствовали на очередном заседании оргкомитета в Кабинете министров. Вел заседание премьер-министр Яценюк. С момента последнего заседания, на котором я сказал, что строительство Аллеи праведников без сооружения Аллеи жертв будет кощунством, что-то изменилось, и Яценюк сказал, что будем строить теперь две аллеи, чтобы всех удовлетворить. Все это должно быть построено к 29 сентября 2016 г. То есть то, что не сделали на протяжении 50 лет советской власти и за 25 лет независимости Украины, наше правительство, без конкурса и обсуждения проектов, хочет сделать за оставшиеся шесть месяцев. Я категорически против такого подхода и считаю это издевательством над памятью убитых в Яре десятков тысяч евреев... Память о Бабьем Яре принадлежит всему миру, а в особенности евреям всего мира. Как можно что-то там делать без международного конкурса, без участия „Яд ва-Шем“, Музея Холокоста в Вашингтоне, других авторитетных институций, без всемирно известных архитекторов? Почему это происходит? Главная причина – слабость еврейской общины Украины и разобщенность ее лидеров, чем и пользуются временщики из правительства. Я выступил против, но я был один. Все остальные члены оргкомитета проголосовали за этот проект».

Позже, в интервью интернет-порталу Jewishnews.com.ua Долинский добавил: «Мы, представители еврейских организаций в оргкомитете, считаем,

что с этой датой нужно предложить комплексный подход к проблематике Холокоста. Должны быть приняты законы, чтобы оградить эти места от застройки, от использования в качестве сельхозугодий. Я ездил по стране и видел, как люди выращивают картошку на полях, где валяются человеческие кости.

Но то, что решили, удивляет. К 75-й годовщине трагедии в Бабьем Яре будет сооружена Аллея праведников. Какая аллея, когда нет памятника убитым? Там лежат десятки тысяч убитых евреев, где им памятник? Стоит монумент «советским гражданам», стоит маленькая менора, которую поставил «Сохнут», так как там вообще ничего не было. И в 75-ю годовщину со дня начала расстрелов в Бабьем Яре государство решает построить Аллею праведников.

Допустим. По данным „Яд ва-Шем“, в Киеве было около 120 Праведников народов мира. По данным Еврейского совета Украины, их было больше, но тут критерии более размыты: у „Яд ва-Шем“ они более жесткие, и я считаю, что это оправданно. В связи с этим премьер-министр Украины поручил руководителю Института национальной памяти Вятровичу разработать критерии, по которым будут выбирать праведников народов. Тому самому Вятровичу, который обвинил евреев в Голодоморе и отбеливал имидж ОУН-УПА! Это фарс и желание показать иностранным гостям имитацию сделанного дела. Я им сказал, что иностранные гости не ждут того, что мы будем их удивлять чем-то построенным.

Глава Организации украинских националистов, который также является членом оргкомитета, сказал, что мы вообще должны отмечать эту годовщину иначе – вначале следует идти к могилам убитых там националистов, а только потом к

евреям. Но извините меня, большая часть националистов, которые были убиты там, поддержали Холокост. Я не говорю, что они лично нажимали на курок. В дни расстрелов и после них они – в частности, Олена Телига, работавшая в „Украинском слове“, – в своих газетах призывали выдавать евреев, которые прячутся в Киеве. Как мы можем идти к ним, а потом к еврейским жертвам?..

Недавно был неприятный момент. Одна из организаций проводит конкурс на ландшафтный дизайн в Бабьем Яре. Цель конкурса – создание единого пространства. В описании конкурса было сказано, что нужно уйти в универсализм этого места, убрав Холокост с первого ряда. Это было встречено в штыки еврейскими организациями Украины и мира. В результате они изменили условия концепции объекта – в противном случае получилось бы искажение истории.

Два человека проголосовало против строительства Аллеи праведников – я и еще один. Государство уже выделило на это деньги, а сотрудники заповедника быстро нашли план, который разрабатывался еще пять лет назад. Стоит ли говорить о том, что он очень лабильный: таблички, фонари, деревья.

Бабий Яр – место, которое было создано специально для убийства евреев. Это важно понять. Сейчас говорят, что и украинцев там тоже расстреливали. Да, расстреливали. Но только у евреев не было выхода. Даже если бы еврей всей душой любил немцев, хотел бы им служить и всячески поддерживал бы политику Рейха, его бы все равно убили. Всех остальных – украинцев, военнопленных – убивали по факту сопротивления. Если человек не сопротивлялся во время войны, то он имел шанс выжить, а у евреев такого шанса не было. Это то, что делает эту трагедию уникальной, и то, чего здесь не понимают».

Еще одна точка зрения по данному вопросу приведена в подборке читательских писем на стр. 64–65.

Двойное кощунство

Утром 4 мая, накануне отмечаемого в Израиле национального Дня Катастрофы и героизма европейского еврейства, посетители установили возле памятника «Менора» на территории заповедника «Бабий Яр» израильский флаг. Вечером того же дня он был сожжен группой подростков. Вызванный директором музея полицейский патруль, базирующийся в нескольких сотнях метров от комплекса, приехал через 50 минут, что позволило злоумышленникам скрыться. Правда, остались записи камер видеонаблюдения, которые были переданы полиции. Неизвестно, поможет ли это в поисках: за последние 1,5 года здесь были зафиксированы шесть актов вандализма, оставшиеся нераскрытыми.

Харьковские нобелиаты

Возле Харьковского университета установлены бюсты трех связанных с этим вузом нобелевских лауреатов – Ильи Мечникова, Льва Ландау и Саймона Кузнецца (по случайности все трое – евреи). «Я считаю, что украинская власть должна сделать все возможное, чтобы лучшие ученые оставались работать в одном из главных научных центров Украины – Харькове – и здесь становились нобелевскими лауреатами», – подчеркнул глава Администрации президента Борис Ложкин, умолчав о том факте, что премированные исследования все трое проводили вовсе не в Харькове.

Избирательная память

По традиции накануне Дня Победы в Москве у Кремлевской стены проходит возложение цветов к памятным знакам с вмурованной в них землей 12 городов-героев. В этом году цветы к памятному знаку, установленному у

честь Киева, возложены не были, о чем было сообщено в соцсетях. Некоторые пользователи Интернета сочли это проявлением враждебных отношений между Москвой и Киевом. В то же время к мемориальному знаку Одессы цветы были возложены.

Узнав о происшествии из Интернета, посольство Украины в РФ организовало возложение цветов к памятному знаку и установило возле него почетный караул. А Киев разорвал побратимские связи с Москвой.

Иудаисты из Острога

В Национальном университете «Острожская академия» – одном из старейших университетов Восточной Европы, расположенном в г. Острог Ровенской области, – открыт Центр иудаики. Первыми его мероприятиями стали семинар-лекторий «Жемчужины языка и культуры идиш», а также лекция «Парадоксы и проблемы еврейской идентичности», прочитанная председателем Ваада Украины Иосифом Зисельсом.

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Донецкой области

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом. Сегодня наш рассказ о Донецкой области. За последние два года ее территория превратилась в поле боевых действий, на котором уже пролито очень много крови, в том числе и еврейской. На сегодняшний день часть этой территории контролируется боевиками так называемой Донецкой Народной Республики, руководство которой не скрывает своих антисемитских взглядов. Несмотря на вооруженный конфликт и вывод (надеемся, временный) этих земель из-под контроля украинской власти, Донецк продолжает оставаться Украиной, и никто не сможет отнять у этого края его украинскую историю, в которой есть немалый еврейский компонент.

1. Четверть Юзовки

Еврейская история этих мест ведет свой отсчет с начала XX в. Евреям было разрешено массово селиться в рабочем поселке Юзовка, основанном в 1869 г. и потом ставшем Сталино и Донецком, в 1903 г. По данным переписи населения Екатеринославской губернии, в 1897 г. евреи составляли 4,97% населения Юзовки. А уже через семь лет – в 1910 г. – евреи составляли четверть населения поселка, который в будущем станет центром области. Большинство евреев в тех краях занимались ремеслами и торговлей.

2. Облигация-акция Лондонского банка

Несмотря на то, что официальная история еврейства в этом регионе насчитывает немногим более века, иудейская община (практически уничтоженная в годы Катастрофы) оставила по-

движения. В 2001 г. Б. Р. Кузнецов передал нам уникальную облигацию-акцию Лондонского банка 1900 г. стоимостью 1 английский фунт; средства от реализации этих акций шли переселенцам в Палестину. Акция принадлежала бахмутским мещанам Финтектиковым. Российские власти запретили всякие операции с этим фондом».

3. Первый советский гроссмейстер

Борис Верлинский (1889–1950) родился в Бахмуте, но долго там не прожил: еще в детстве он переехал с родителями в Одессу, а со временем уехал жить в Москву. Из-за перенесенного в детстве заболевания Борис частично оглох и с окружающими общался преимущественно жестами. Говорить Верлинский мог, но его речь была не-

внятной. Проблемы со здоровьем не помешали ему вести достаточно активную жизнь – он любил музеи, оперу и обожал шахматы. Борис принимает участие в различных соревнованиях, в том числе и чемпионатах Москвы, Украинской ССР и всевозможных турнирах, но оказывается там первым не так уж часто. Однако в 1929 г. Борис Верлинский становится победителем чемпионата СССР по шахматам, и ему присуждают звание гроссмейстера. Таким образом, он стал первым советским гроссмейстером.

4. Брат Маршака

Не многие знают, что в детстве знаменитый детский поэт Самуил Маршак несколько лет жил в Донецкой области. Когда будущему литератору было семь лет, его семья поселилась в Бахмуте. Тогда, в конце XIX в. этот уездный городок Ека-

С. Я. Маршак в своем рабочем кабинете беседует с братом, писателем М. Ильиным (И. Я. Маршаком). Начало 1950-х гг.

теринославской губернии называли «столицей Новой Америки», и отец семейства считал, что без труда сможет устроиться на новом месте. Он пошел мастером на мыловаренный завод, но особой прибыли не было, и вскоре семья уехала в Воронежскую губернию, в Острогожск. Несмотря на то, что Маршаки задержались в Бахмуте не так уж долго и так и не смогли здесь обжиться,

приятные воспоминания у семьи о городке все же остались – там родился брат Самуила Илья (1895–1953), который впоследствии под псевдонимом М. Ильин стал одним из первых авторов научно-популярных детских книг. Среди его работ – «Рассказы о вещах», «Сто тысяч почему», «Солнце на столе», «Который час?», «Черным по белому», «Как автомобиль учился ходить», «Искусственный глаз», «Как человек стал великаном», «Путешествие в атом» (две последние книги написаны совместно с женой Еленой Сегал) и многие другие.

5. Оперный Рейзен

Марк Рейзен (1895–1992) родился недалеко от Горловки в еврейской семье, которая ничего общего с творчеством не имела – отец мальчика занимался погрузкой угля. Пройдя Первую мировую, Марк, получивший ранения и награды, увлекся пением. В 1917 г. он все же попробовал пойти по «серьезному пути» и поступил в Харьковский технологический институт, но очень скоро кардинально сменил направление.

В 1917–1921 гг. Марк Рейзен учился в Харьковской консерватории у итальянца Федерико Бугамелли. Обладавший потрясающим басом Рейзен работал в Харьковском оперном театре, а затем в Мариинском театре в Ленинграде и в Большом театре в Москве. Уникальный голос позволял ему исполнять партии Дона Базилио, Мефистофеля, Руслана, Бориса Годунова, Сусанина и многие другие. Писать для Рейзена считали честью такие знаменитые композиторы, как Исаак Дунаевский, Дмитрий Покрасс, Тихон Хренников и др.

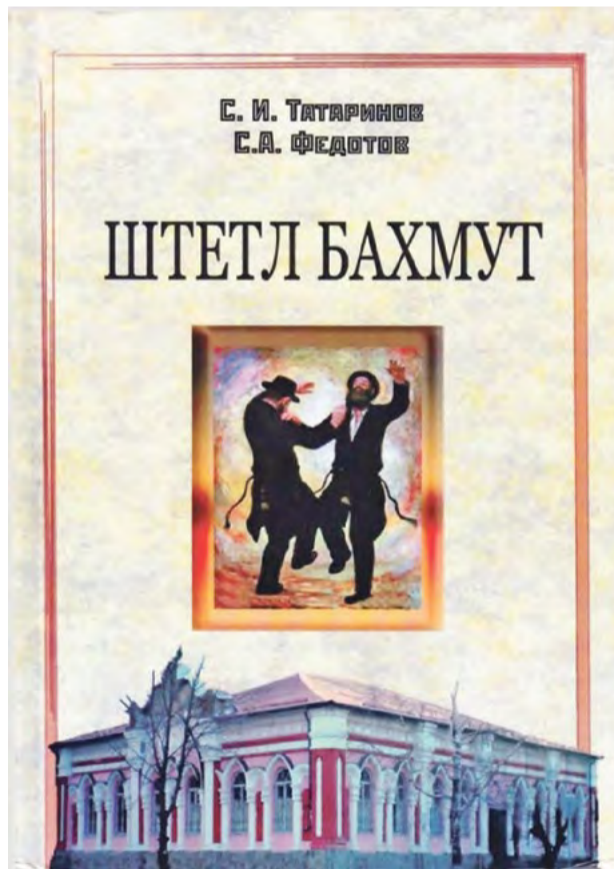
6. Сталин и лимоны

Те, кто писал письма Сталину, редко получали ответы – такая «челобитная» не столько решала проблему, сколько приносила автору еще больше несчастий. Но случались и исключения.

Журнал «Советский Союз», 1953, № 5, стр. 19

29 июня 1924 г. член КСМУ Исаак Моисеевич Рохельман написал из Бахмута в Москву: «Тов. Сталин! Я был в Москве в январе этого года, имел возможность посетить Вас, после чего прибыл в Коммунистический университет тру-

сле себя немало памятков. Информация о евреях этих краев бережно собрана в книге С. Татарнинова и С. Федотова «Штетл Бахмут – феномен еврейского народа на Донбассе». Вот отрывок из нее, в котором рассказывается о том, как евреи города Бахмута (до недавнего времени – Артемовск, теперь городу решено вернуть старое название) участвовали в сионистском движении: «В Лондоне создается Национальный банк, ведающий колониальным еврейским фондом в размере 2 млн фунтов, составленным из шекельного сбора. Еврейский колониальный фонд был учрежден Бенъямином-Зеевом Герцлем в 1899 г. в качестве финансовой поддержки сионистского

дящихся Востока, так как мы, губпартшкольцы Донбасса, находились у них во время экскурсии в Москве. Зашла беседа о рабочих, в общем о том, кто возглавлял раньше верховное управление и кто теперь, говорили о происхождении всех и коснулись Вашего, а так как я был у Вас и знал, что Вы восточной национальности, поэтому бросил чисто шутейно фразу: „Так не торговал ли Сталин во время подполья лимонами?“ Сказал без всяких корыстных целей. Теперь меня обвиняют товарищи в том, что я неуважительно отношусь к вождям революции. А посему я решил обратиться к Вам с письмом и с просьбой, чтобы Вы дали мне ответ, принимаете ли Вы это за оскорбление или нет. Я сам рабочий, слесарь, всего мне 22 года, был в Красной гвардии на подработке, надеюсь, что Вы мне простите, если это считаете оскорблением для себя, и дадите лично мне ответ, прощаете ли Вы мне все это сделанное или нет, потому что со стороны товарищей я имею большое презрение и меня очень угрызает это, но одно меня успокаивает, то, что фразу я сказал без всяких корыстных целей. Надеюсь на получение ответа, каковым бы я мог оправдаться перед товарищами».

Именно в тот период (после смерти Ленина и оглашения его письма-завещания с претензиями в адрес Кобы) Сталину нужно было выглядеть демократичным и «слушающим народ», и он ответил юному партийцу. 9 июля 1924 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б) Иосиф Сталин написал: «Уважаемый товарищ! Считаю, что товарищи ошиблись, обвинив Вас в неуважении к так называемым вождям. Лично я никакого оскорбления, даже намека на оскорбление не усматриваю в Вашем возгласе насчет „лимонов“. Прошу передать товарищам комсомольцам мою настоятельную просьбу об освобождении Вас от всяких обвинений насчет „лимонов“. С коммунистическим приветом, И. Сталин».

7. Художник по стеклу

В 1938 г. в Константиновке родился Виталий Гинзбург – украинский художник по стеклу, который, развивая свое мастерство, разработал новые техники создания стеклянных скульптур.

Виталий Гинзбург. Скоморохи. 1974

Он окончил химико-технологический факультет Львовского политехнического института по специальности «технология стекла» и решил применить полученные знания в художественном творчестве. Виталий Гинзбург остался во Львове и стал инициатором создания первой на Украине художественной мастерской стеклянной скульптуры малых форм, где появлялись на свет тонкие, миниатюрные скульптуры из стеклодрота. Так называются палочки цветного стекла длиной 30–40 см и диаметром 3–6 мм, из которых мастер вручную создает скульптуры в струе раскаленного газа. В 1976 г. Гинзбург стал членом Союза художников Украины, в 1983 г. получил звание заслуженного художника Украины, в 1992 г. – народного художника Украины.

Натан Щаранский и Биньямин Нетаньяху играют в шахматы. 1999 г.

8. «Сохнут» Щаранского

Натан Щаранский – бывший израильский министр промышленности и торговли (1996–1999), внутренних дел (1999–2000) и строительства (2001–2003), а сейчас президент «Сохнута» – родился в Донецке в 1948 г. После окончания школы будущий диссидент и политик поступил в московский Физтех, успешно его окончил и стал работать во ВНИИ нефти и газа. В 1973 г. он решил репатрироваться в Израиль, но получил отказ и был уволен из института.

Вопреки ожиданиям властей, Натан (тогда еще Анатолий) не смирился, а начал борьбу: принимал участие в акциях протеста, стал помощником академика Андрея Сахарова и его переводчиком, рассказывал иностранным журналистам о преследованиях, которым подвергались активисты, и о необоснованных отказах в выезде из СССР. Разумеется, такая активная деятельность не могла не привести к тюрьме: 14 июля 1978 г. коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговорила Щаранского к 13 годам заключения. На свободу он вышел в 1986 г. благодаря ходатайству западных политиков: Натана вместе с еще тремя заключенными обменяли на агентов из социалистических стран, арестованных в США и ФРГ.

В Израиле Щаранский начал политическую карьеру, а также возглавлял Институт стратегических исследований при Центре «Шалем» в Иерусалиме. В 2009 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху предложил кандидатуру Щаранского на пост председателя «Еврейского агентства».

9. Дэвид Копперфильд – родственник раввина Донецка?

В 1920–1930-х гг. раввином Донецка (тогда Сталино) – первым за историю общины – был Шмуэль Кодкин, которого в 1938 г. арестовали по обвине-

нию в антисоветской деятельности и, как и многих других, расстреляли. Закрыли и синагогу, в которой он собирал свою общину. Вскоре в этом помещении снова стали собираться, но уже с другой целью – здесь разместили клуб медицинских работников и библиотеку, куда передали и часть «общеобразовательных» книг репрессированного раввина. Что стало с семьей рава Кодкина, неизвестно, но есть предположение, что его родственники эмигрировали в США еще до периода репрессий, а один из них стал дедушкой знаменитого иллюзиониста Дэвида Копперфильда (Дэвида Сета Коткина). В знак уважения к этому родству в Донецке даже хотели открыть кошерное кафе под названием «Копперфильд».

10. Еврейские страсти

Американский писатель, журналист, драматург Сэмюэл Спек (1899–1971) родился в Бахмуте, но, когда ему было четыре года, семья эмигрировала в США. В 1918–1926 гг. Сэмюэл был корреспондентом газеты «Нью-Йорк уорлд» в Москве

Афиша мюзикла «Целуй меня, Кэт»

и Берлине, в 1941-м – журнала «Лук» и «Нью-Йорк ивнинг пост» в Лондоне, в 1943-м был назначен пресс-атташе посольства США в Москве, а в 1944-м – руководителем русского отдела зарубежного представительства Департамента военной информации.

Но известным Спек стал не столько благодаря собственному творчеству, сколько благодаря совместным работам с женой Беллой Коэн. Их сценарный дуэт дал жизнь огромному количеству пьес. Супруги обладали настолько мощным и взрывным темпераментом, что постоянно находились на грани развода, который, кстати, так и не случился. Эти страсти вдохновили Беллу на написание современного варианта «Укрошения строптивой» Шекспира, и она реализовала эту идею вместе с мужем. Так родилось либретто мюзикла «Целуй меня, Кэт», который выдержал более 1000 постановок на Бродвее и стал основой для одноименного фильма.

Ганна РУДЕНКО

«Я выполнила долг перед родиной»

Из-за книги о геноциде евреев в Литве от автора отвернулись родные и друзья

Книги американского историка польского происхождения Яна Томаша Гросса об участии поляков в убийствах евреев вызвали в Польше такой шквал возмущения, что новая власть этой страны даже пытается лишить профессора государственных наград. Об этой истории сообщили практически все мировые СМИ. Куда менее известна ситуация, в которой оказалась литовская писательница Рута Ванагайте после выхода ее книги «Misiskiai» («Наши»), в которой рассказывает о том, как молодые, неграмотные литовцы в трезвом уме и твердой памяти так прилежно убивали евреев, что в Литву их везли для уничтожения из других стран. И о том, что в убийствах добровольно участвовали даже школьники, а Церковь не просто равнодушно наблюдала за Холокостом, но и отпускала грехи убийцам. О своей книге Ванагайте рассказывала в интервью корреспонденту интернет-портала Delfi.lt Миндаугасу Яцкявичюсу, которое мы публикуем в сокращении.

– «Знаю, что Литва не ждала эту книгу. Поэтому и написала ее». Это ваши слова. Уже столкнулись с отрицательной реакцией?

– Священник Ричардас Довейка предупреждал, что у меня перед носом закроются все двери. Родные сказали, что я предаю родственников, как Павел Морозов. Несколько друзей вообще отвернулись. Мол, мне платят евреи, и я предаю родину. Потребовалось много смелости. Я спросила у своих детей, которым 20 и 28 лет, стоит ли приниматься за эту книгу. Они ответили, что на 120% поддерживают меня. Но ряд друзей предупредили, что я останусь без читателей, любящих меня за книги о женщинах и уходе за стариками. Но почему нужно думать о коммерции, если я вижу, что больше такую книгу никто не напишет?

– Этой темы боятся?

– Я сталкиваюсь с абсолютной паникой – от госучреждений до крестьян. За полгода я встретила всего несколько человек, которые не боялись. Даже с историками приходилось встречаться в парке на лавочке. Некоторые не хотели, чтобы я их цитировала. Один сказал, что отныне не будет читать лекции на эту тему – опасно.

– Откуда этот страх? Литва с Израилем примирились, в 1995 г. президент Бразаускас извинился перед еврейским народом, хотя его за это рьяно критиковали.

– С Израилем помирились, чтобы он не поднимал эту тему. За это Литва обещала поддерживать его в ООН. Это политика. Посол Израиля в Литве сказал Зуроффу (Эфраим Зурофф, известный охотник за нацистами, израильский историк американского происхождения, глава иерусалимского отделения Центра Симона Визенталя. – Ред.), мол, зачем ты сюда едешь, людям настроение портишь. Даже еврейская община не поднимает эту тему, а очевидцев тех событий практически не осталось. И денег на исследования нет.

Да, Бразаускаса осудили. Думаю, он жалел, что так поступил. Он обещал выявить и назвать убийц, но этого не сделали. В 2012 г. Литовский центр исследования геноцида составил список из 2055 имен людей,

которые, возможно, участвовали в Холокосте. Список был передан правительству. Где он сейчас? Я обратилась к вице-канцлеру правительства и сказала, что надо что-то делать с этим списком. Мне ответили: что бы мы ни делали, евреев все мало. И он лежит по сей день.

Рута Ванагайте со своей книгой

– Возможно, все уже исследовали?

– Я прочла книги всех литовских историков. Они утверждают, что события Холокоста происходили на всей территории Литвы. Мы думаем, что только в Понарах, – нет, вся Литва усеяна еврейскими могилами. Это белое пятно в нашей историографии. Лишь несколько историков этим занимаются. Мне сказали, что пять человек должны работать пять лет, чтобы выяснить, сколько литовцев участвовало в Холокосте. Нет пяти человек и пяти лет. Я с Зуроффом проехала через всю Литву: людям, которые помнят Холокост, сейчас 85–90 лет. Сколько еще будем ждать?

– Не секрет, что Зуроффа в Литве ненавидят, да и он, мягко говоря, не пылает к ней любовью. Как удалось уговорить его совершить «путешествие» по Литве?

– Я готовила конференцию, и все историки предупреждали, чтобы я не приглашала Зуроффа. В противном случае они отказывались от участия, поскольку он может заплакать, начать драку... Мне стало интересно. Я встретила с ним и спросила, работает ли он на Путина. А он спросил меня, занимаю ли я еврейскими проектами ради денег. Я ответила, что среди моих родственников были люди, которые, как я подозреваю, участвовали в Холокосте. Он сказал, что за 25 лет впервые встретил литовца, который это признал. Я предложила: вы нападаете на Литву, так давайте сядем в мою машину и поедем по стране, поговорим с людьми, посмотрим, кто прав. Он согласился. Поездка длилась три недели. Мы договорились платить за бензин поровну.

– Сколько дверей закрыли у вас перед носом?

– Большинство людей говорили с нами, но не соглашались фотографироваться и называть свои имена. Другие боялись – мол, придут и убьют. Кто убьет? Литовцы! Они знают, что в большинстве случаев евреев конвоировали, охраняли или убивали отцы и деды соседей.

– В приведенном в книге интервью Зурофф говорит, что Литва необыкновенно красива, но ее леса скрывают сотни мест массовых расстрелов. Когда едешь по стране, видишь указатели, свидетельствующие о

таких местах. Литва, по крайней мере, об этом позаботилась.

– Но свернешь туда и ничего не увидишь, просто лес. А есть и не отмеченные места расстрелов. Я сказала Зуроффу: «Мы не настолько богаты, чтобы присматривать за 227 захоронениями». Он ответил: «Надо было думать, когда расстреливали».

Зурофф плакал на каждом месте. Мне приходилось ждать, пока он читал молитву. И я думала: под землей лежат тысячи костей, и эти места никак не обозначены. Я потом не могла спокойно смотреть на литовские могилы. Казалось, всему придется слишком большое значение, все так театрально. Я читала протоколы об эксгумации. Множество детей с неповрежденными черепами – значит, закапывали живыми. В книге есть свидетельство одного военного: отец ничком ложился в яму, прикрывая ребенка. Военного спрашивали: «В кого первого стреляли – в отца или в ребенка?» Ответил: «Что мы звери, что ли, стреляли в ребенка на глазах у отца? Конечно, в отца. Ребенок ведь ничего не понимает».

– В книге жутко звучит ваш риторический вопрос о том, сколько золотых зубов вытащили у убитых евреев, переплавили, а потом использовали для изготовления зубов жителей Йонишкелеса. Речь шла об убийце евреев, работавшем потом зубным техником. Неужели литовцы делились золотыми коронками убитых?

– Не только в Йонишкелесе. Помню, в советское время, когда лечили зубы, спрашивали: золото будет ваше или мое? Откуда у зубных техников было золото? Куда пропали все золотые коронки? Есть еще более интересный момент. Я унаследовала от бабушки и бабушки антикварную кровать, шкаф, часы. А потом узнала, что во всей Литве было около 50 тыс. еврейских домов, плюс синагоги, магазины, больницы. Куда пропало все это имущество? Вся Литва разбогатела. Я читала, что в Паневежисе вещи передали драмтеатру, дому престарелых, женской гимназии, больнице, потом распродала жителям. Что не удалось продать – раздали бесплатно. Когда убили евреев, в Паневежисе было 25 тыс. жителей, а вещей, оставшихся после убийства евреев, насчитывалось 80 тыс. – от постельного белья до чашек. Их раздали бесплатно. Значит, каждый житель бесплатно получил по несколько вещей. Моя бабушка из Паневежиса, кровать – из Паневежиса. Купила ли она ее? Не знаю. Носила ли моя мама что-то из той одежды? Все в Литве, у кого есть старинные вещи, могут задаться вопросом, откуда они взялись.

Убийцам евреев обычно ничего не платили: они брали, что могли, несли продавать или выменивали на водку. Это было их вознаграждение. Вечером они возвращались домой. У некоторых были дети. С работы приходи-

ли не с пустыми руками – приносили им то одежду, то еще что-то.

– Когда читаешь книгу, создается впечатление, что убивали простые деревенские парни, которые добровольцами пошли в Литовскую армию.

– Они туда пошли от нечего делать. Там давали поесть и пострелять. А еще можно было взять одежду, обувь, драгоценности евреев, выпить. Половина тех, кто убивал в провинции, – безграмотные или окончившие пару классов. Возможно, если бы Церковь заняла иную позицию или напомнила об одной из заповедей Божьих, их бы это остановило. Но Церковь промолчала.

– Когда читаешь воспоминания убийц евреев, напрашивается вывод, что немцы не заставляли их убивать – они могли отказаться.

– В первую очередь это были добровольцы. Некоторые утверждали, что за отказ грозили расстрелом, но известен лишь один подобный факт: в Каунасе расстреляли солдата, отказавшегося убивать.

В особом отряде служили восемь учеников ремесленной школы – 16–17 лет. Наступил июнь, делать было нечего, они пошли поработать – им обещали вещи евреев. Лето закончилось, они ушли из отряда. Разве это принуждение: сами пришли, сами ушли.

Военный Ляонас Стонкус рассказывал, что, если видели, что у кого-то нервы не выдерживали, офицеры не заставляли стрелять: боялись, как бы против них оружие не обратили. И не давали выпивку: боялись, чтобы командующих не постреляли. Можно сказать, что евреев убивали молодые, неграмотные и трезвые литовцы.

– На вас будут нападать за неудобную правду и спрашивать, на что вы опираетесь.

– Только на то, что сообщено жителями Литвы и историками. Полгода я провела в Особом архиве, читала дела, исповеди. Рассказы о том, что наших мальчиков пытали и только после этого они давали показания, – глупости. Один убийца евреев жаловался на боли в плече. Сделали рентген, выяснили причину, назначили массаж и парафиновые ванночки. Видно, слишком много стрелял.

Работники НКВД были последовательными, точными, каждый рассказ убийцы евреев подтверждался свидетельствами еще 15 лиц. Совпадает каждая деталь. Все они умалчивали свою вину. Когда спрашивали, сколько раз они участвовали в расстрелах, сначала не помнили, потом вспоминали какой-нибудь один расстрел, а на деле участвовали в 20 или 50. Многих НКВД после войны судил за конвоирование, а спустя 20–30 лет, когда выяснилось, что они и расстреливали, их снова арестовывали.

– Насколько, по вашему мнению, трагедию определила позиция литовской власти?

– Во многом определила. В администрации Литвы работало 20 тыс. человек: полицейские, начальники полиции округов. Только 3% из них были немцами. Был запланирован процесс, осуществленный литовцами. Конечно, планировали не литовцы, но они делали все так хорошо, что потом в Литву везли расстреливать евреев из Австрии и Франции. В Деветом форте расстреляли 5000 евреев из Австрии и Чехии. Сюда их везли

якобы на прививку – евреи шли к яме с засученными рукавами. Литовцы так хорошо работали, что батальон Антанаса Импулявичюса вывезли в Беларусь – там убили 15 тыс. евреев. Немцы были очень довольны.

– Откуда такая прилежность? Многие литовцы говорят: мы страдали, оккупация сменялась оккупацией, мы не виноваты, нас везли в Сибирь...

– Да, это правда, но их никто не ставлял расстреливать людей. Шли добровольцы, отчасти из-за распространённого антисемитизма. У нас было достаточно много сторонников Вольдемараса, националистов, которые были влиятельными армейски-

ми офицерами. Многие убийцы евреев – авиаторы, соратники Дарюса и Гиренаса. Все шло из Берлина, там чувствовалась рука Геббельса, литовцы это распространяли. Об этом говорили по радио, писали в газетах. Хватило двух месяцев для создания соответствующих структур. Без одобрения со стороны правительства Литвы и без потакания Гитлеру этого не было бы. Но мы не хотим это признать, у нас именами Казиса Шкирпы и Юозаса Амбразевичюса названы улицы и школы.

– Зурофф признал: прежде он не осознавал, что Литва на заре независимости не способна встать лицом к лицу с прошлым. Даже Фран-

цци потребовалось 50 лет, чтобы признать свою вину за действия режима Виши.

– Нам потребуется 90 лет. Скоро все умрут, а поколению моих детей будет интересно, только свидетелей уже не будет. Поэтому я и общалась со свидетелями, пока они живы. Возможно, эту книгу прочтут через 10 или 15 лет. Я выполнила мой долг перед родиной, хотя она об этом и не просила.

– Участвовали ли ваши предки в Холокосте?

– Я не знаю. Дедушка был членом комиссии, составившей список 10 евреев, а муж моей тети был командиром белоповязочников, служил в

Паневежисе в охранных структурах. Вся полиция Паневежиса под воздействием нацистов участвовала в этом процессе. Я знаю, что ни один из них не жал на курок – иначе я не писала бы, мне было бы слишком тяжело.

– Готовы ли вы к обвинениям в клевете на Литву с помощью Зуроффа?

– Я сделала хорошее дело – Зурофф перестанет ездить в Литву. Он понимает, что мы – я, историки Ричардас Довейка и Томас Шярнас – на верном пути. Он не может сказать нам ничего нового – дело литовцев выяснить свое прошлое. Зурофф сказал, что ему здесь больше нечего делать: никакой иностранец не может заставить Литву взглянуть на свое прошлое.

«Ненависть не воскресит мертвых»

В книге Руты Ванагайте «Наши» рассказывается о том, как литовцы участвовали в массовых убийствах евреев в своей стране. Это наверняка не последнее исследование на эту тему, что само по себе неплохо: многое еще надо сказать, и процесс осознания этой темной страницы в истории Литвы только начинается. Но я надеюсь, что авторы будущих книг иначе подойдут к освещению этой темы.

У меня как у голландца литовского происхождения особый интерес к этому вопросу. Оба моих дяди по материнской линии участвовали в Соппротивлении, и только один вернулся из нацистских лагерей. В 1986-м я решил написать биографию погибшего дяди. Устные интервью с друзьями, сокурсниками, сподвижниками, активистами Соппротивления и людьми, которых он встречал в лагерях, были отпечатаны немолодой женщиной, у которой на то были личные причины: маленькой девочкой она была спасена моим дядей, который спрятал этого находившегося в смертельной опасности еврейского ребенка, как прятал многих других евреев.

Книга вышла в тот момент, когда история Второй мировой войны и, в частности, роль голландцев в ней рассматривались новым поколением историков, и многие вещи получили переоценку. Я изучал историю в университете Амстердама, и один из моих преподавателей был из тех, кто вносил оттенки в черно-белые стереотипы о войне. До конца 1970-х в стране преобладали представления о том, что все немцы воплощали в себе зло, а все голландцы, за исключением немногих презренных коллаборационистов, были борцами Соппротивления и спасителями евреев. Увы, реальность была иной: голландское фашистское движение действительно было многочисленным, но число голландцев, которые пошли на сговор и делали успешный бизнес с нацистами, было огромно. Соппротивление начало набирать силу только в 1943–1944 гг., когда стало ясно, что нацисты проигрывают войну. Самый большой приток в Соппротивление пришел на весну 1945-го, когда многие присоединились к движению, чтобы вписать факт участия в Соппротивлении в свою биографию.

Нидерланды и Литву объединяет одна очень болезненная особенность: подавляющее большинство евреев, проживавших в этих странах, были убиты во время войны, еврейские общины в обеих странах были в основном уничтожены. Однако если голландцы сумели войти в историю как герои, то литовцы прослыли «убийцами евреев». Тем не менее разница в их поведении была не очень большой: в

то время как литовцы убивали некоторых евреев собственноручно, голландцы сажали их в поезда и отправляли в Польшу, чтобы их убивали другие. Так где же кончается вина одного и начинается вина другого?

Подобный образ Литвы как убийцы евреев вольно или невольно подтверждается в книге Ванагайте. Однако существует масса причин того, что

Голландский правозащитник и политолог Роберт ван Ворен, автор книги «Неосмысленное прошлое. Холокост в Литве»

произошло в Литве и почему Холокост в этой стране – такая трагедия для пострадавших и виновных. Начнем с того, что Литва была жертвой тоталитарных режимов три раза подряд. А затем часть тех немногих, кто осмеливался активно выступать против советской власти, превратилась в тех, кто убивал евреев после прихода нацистов. Герои становились преступниками, а некоторые позже снова стали «героями».

XX век был действительно ужасным для Литвы, однако эти ужасы не получили осмыслить так, как это произошло в Нидерландах, потому что в течение 50 лет этот процесс был блокирован советскими войсками. В результате Литва с 50-летним опозданием переживает тот процесс, который происходил в Нидерландах, когда я учился.

Процесс осознания своего прошлого непрост и, безусловно, болезнен. Частично он связан с разоблачением и выявлением того, что произошло в действительности, и в этом смысле книга Ванагайте отвечает потребностям людей в достоверной информации. Но это также вопрос прощения и примирения. Примирение означает попытку понять причины происшедшего и факторы, побудившие население действовать с такой жестокостью. «Объяснить – не значит простить, понимание не означает прощение», – писал известный британский историк Кристофер Браунинг. Он был одним из первых, кто обратил внимание на то, что большинство убийц были обычными людьми среднего класса, занимавшими самые обычные должности, с семьями и детьми... и вот за несколько месяцев они на время превратились в монстров, а затем вернулись к сво-

ей обычной жизни. И большинство из них так и не были привлечены к ответственности.

И все-таки примирение также означает прощение. Именно поэтому Комиссия по установлению истины и примирению, созданная архиепископом Десмондом Туту, имела такое большое значение в ЮАР, вышедшей из ужасов расистского прошлого. Туту предоставил людям возможность говорить, слушать и простить. В результате Южная Африка не превратилась в Зимбабве, и черные продолжают жить в ней бок о бок с белыми. То же самое произошло после геноцида в Руанде, где хуту убивали тутси, однако благодаря процессу примирения они снова соседствуют в одной стране.

Страна должна идти дальше, строить будущее, а это возможно только после осмысления прошлого. После того как стране позволено осмыслить свое прошлое. Я с трудом воспринимаю книги, которые лишь подливают масла в огонь и загоняют людей в окопы. Некоторые еврейские лидеры и интеллектуалы утверждают, что сейчас в моде отрицание Холокоста, особенно в Литве. И поэтому стремятся поддерживать образ Литвы как убийцы евреев исходя из своих политических или личных мотивов. Им не нравится то, что Литва действительно осмысливает свое прошлое и что молодое поколение смотрит на прошлое уже другими глазами. Они отвергают тот факт, что страна постепенно примиряется с темными страницами своей истории, при этом не отрицая их. Эфраим Зурофф недавно заявил: «Литва играет важную роль в усилиях Восточной Европы переписать историю Холокоста, чтобы скрыть преступления местного населения и преуменьшить зло нацизма, отождествляя его с коммунизмом». На мой взгляд, приравнивание коммунизма к нацизму и преуменьшение зла, причиненного нацизмом, – разные вещи. Обе системы натворили много зла, были сопряжены с чудовищными преступлениями, и обе должны быть переосмыслены.

Гнев и ненависть не воскрешают мертвых. Прошлое не вернешь. Мы можем лишь попытаться использовать уроки истории, чтобы не допустить повторения в будущем. В этом смысле Литва, несомненно, добилась больших успехов в последние годы. Сейчас, когда я говорю со своими студентами, я уже вижу другую Литву – европейскую, не питающую иллюзий по поводу того, что произошло в стране во времена нацизма. Это Литва осмысления, а не Литва отрицания.

Роберт ван ВОРЕН

От редакции

При всем уважении к Роберту ван Ворену ряд его утверждений представляются спорными. Вряд ли справедливо обвинять Руту Ванагайте в том, что она «подливает масла в огонь и загоняет людей в окопы». Ведь если говорить о честном осмыслении прошлого, то книга «Наши» впервые за 25 лет независимости Литвы спровоцировала общенациональную дискуссию о роли и участии литовцев в Холокосте. В свое время в Польше такую дискуссию вызвали книги Яна Томаша Гросса, и это в значительной мере изменило отношение поляков к событиям Холокоста.

Ван Ворен утверждает, что Литва «постепенно примиряется с темными страницами своей истории, при этом не отрицая их». Но, по словам Руты Ванагайте, реакция на ее книгу была иной – близкой к панике. Подчеркнем, что речь идет о книге, основанной исключительно на свидетельствах жителей Литвы и данных из Особого архива, – книге, написанной литовкой и для литовцев. После презентации историка атаковали российские СМИ, и всем она отвечала отказом, отмечая, что это внутреннее дело литовцев.

Субъективным выглядит и утверждение ван Ворена о том, что некоторые еврейские лидеры «стремятся поддерживать образ Литвы как убийцы евреев исходя из своих политических или личных мотивов». Прежде всего, уничтожение 95% еврейского населения Литвы в годы Холокоста – исторический факт. На этом можно спекулировать, но, например, председатель Еврейской общины Литвы Фаина Кукляньски подчеркивает: «Евреи уже более 600 лет являются частью Литвы. Мы никогда не называли литовцев народом, истреблявшим евреев, и не намерены этого делать». При этом существуют конкретные проблемы, на решении которых настаивает община, – проблемы, общественный интерес к которым пробудила книга литовки Руты Ванагайте, чьи предки, по ее признанию, возможно, участвовали в Холокосте.

Как указано в интервью, еще в 2012 г. правительству Литвы был передан список 2055 возможных участников Холокоста. Совсем недавно (в том числе благодаря настойчивости Ванагайте) было принято решение опубликовать этот список, «усохший» до 1000 имен. Это и называется «позволить стране осмыслить свое прошлое». Катализатором этого процесса часто выступает один человек – как Гросс в Польше или Ванагайте в Литве.

Очень еврейская история любви

Безответные чувства сделали роман Эрика Сигала бестселлером

Роман Эрика Сигала «История любви» начинается словами: «Что можно сказать о 25-летней девушке, которая умерла?» Но на самом деле девушка, которая стала прототипом Дженни, не умерла. Ее зовут Дженет, она еврейка и живет в Нью-Йорке.

В 1998 г. появился слух, что молодая влюбленная пара – студент Гарварда и будущий юрист Оливер Барретт IV и студентка музыкального колледжа Дженнифер Кавильери – были «списаны» с будущего вице-президента США Альберта Гора и его тогдашней жены Типпер. Но через некоторое время Дженет Сассман представила такие неопровержимые доказательства того, что именно она была «настоящей» Дженни, что о ней сразу же написали New York Times, People Magazine и Inside, а Опра Уинфри даже сделала с ней передачу.

Но все эти статьи и интервью – только тень той самой, настоящей и очень еврейской романтической истории, в центре которой находился любовный треугольник. Истории неразделенной любви, которой Сигал мучительно переболел и сублимировав которую написал роман, сделавший его богатым и знаменитым.

Дженет Сассман выросла во Флэтбуше и была младшей дочерью польских евреев, эмигрировавших из Российской империи в США под крылом сионистской организации. Их семья была частью того «племени», как говорила старшая сестра Дженет – Дебора, которое не жалело времени и сил на сбор средств для помощи Израилю. В этом кругу был и парень по имени Гидеон, который вместе с Дженет занимался музыкой. «Когда нам было 8–10 лет, мы вместе играли на пианино в четыре руки», – вспоминала она.

Примерно в том же возрасте Дженет стала бывать в лагере для детей и подростков «Kinderwelt» («Детский мир») неподалеку от Нью-Йорка. Этот организованный в 1920-е гг. ла-

16-летняя Дженет со своими родителями Рут и Ирвингом. 1954 г.

герь был частью «Unser Camp» («Нашего лагеря») – базы отдыха для интеллигенции и представителей мира искусства, говоривших на идише. Лагерь «жив» и по сей день в виде интернет-сайта, которым руководит Сюзанна Пульер. Она отдыхала там ребенком в 1940–1950-х, в одно время с Дженет. Сюзанна вспоминает, что в те годы Дженет называли Пулемет-

ной Очередью: «У нее был смех, который напоминал пулеметную очередь и был невероятно заразительным. В нее было влюблено столько мальчиков...»

В 1952 г. в лагерь к 15-летней Дженет пришло письмо от 17-летнего парня, который учился с ней в одной школе в Бруклине. Это семистраничное признание в любви он отважился написать потому, что уезжал в колледж и боялся упустить шанс пригласить Дженет на свидание. Парень мечтал, что через десять лет они поженились, а пока верхом его мечтаний было ответное письмо. Он ужасно переживал, что сделал глупость, признавшись, потому что многие парни были влюблены в Дженет.

В начале 1950-х Дженет Сассман училась в школе Мидвуд вместе с Гидеоном Гартнером и Эриком Сигалом (а также с Алленом Конигсбергом, который позже стал известен как Вуди Аллен). Эрик был одного возраста с Дженет, но учился на класс старше ее, а Гидеон – автор того самого любовного письма – на три класса

Эрик Сигал в Гарварде, 1960 г.

старше. По законам школьной иерархии, между Эриком и Гидеоном было очень мало общего, а у Дженет и Эрика вообще не могло быть никаких точек пересечения.

Уже будучи студентом Массачусетского технологического института, Гидеон не раз приглашал Дженет на свидания и, не получив согласия, стал слать ей письма. Но девушке он был неинтересен. «Я занята!» – говорила она раздраженно. Вокруг Дженет бурлила жизнь, и ей было не до парней. Со своей лучшей подругой Хелен Монс она раз в неделю брала уроки игры на гитаре, а также пела в городском хоре, где выступали талантливые ребята со всего Нью-Йорка.

Так что, когда в 1954 г. Дженет стала получать послания от незнакомца, задумываться о том, кто их автор, ей было недосуг. «Тогда мы просто жили, дышали этой жизнью, – вспоминает она, – не задавали себе лишних вопросов. И когда я стала получать письма, то подумала: все получают письма, что тут такого?»

«А потом он начал их подписывать», – вспоминает Дженет. Эрик Сигал писал ей еще 16 лет. Конечно, Дженет знала, кто такой Эрик (его все называли Мэрком Мидвуда – он возглавлял тогда школьное сообщество), но она понятия не имела, как и почему попала в поле его зрения.

Но так или иначе Сигал ее увидел, и она ему понравилась. Не будучи лично знакомым с Дженет, он попросил своего друга Дика Колберта разузнать о ней побольше. В частности, есть ли у нее парень. Дик был в одном

классе с Дженет, и они вместе играли в спектакле по пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным». «Было понятно, что Эрик по уши в нее влюблен, – говорит Дик, – а она не отвечала взаимностью».

Колберт, который год спустя сменил Эрика на посту президента школьного совета, ни на минуту не сомневается, что прототипом Дженни в «Истории любви» послужила именно Дженет. Слишком много между ними общего. И он уверен, что чувства Эрика были искренними. «У подростков очень чистая, настоящая любовь, – говорит Дик. – Даже если она на расстоянии. Наверное, он слишком все драматизировал, но совершенно точно переживал по-настоящему сильно». Не вдаваясь в подробности, Колберт признался, что Эрик написал ему длинное письмо, в котором поделился своими переживаниями. Письмо он попросил сжечь, что Дик и сделал.

По воспоминаниям Дика Колберта, Дженет была очень симпатичной, но в выпускном классе Мидвуда в конкурсе на самую красивую девушку победила не она, а некая Мардж Кама. Но при этом в Дженет, по его мнению, было «что-то такое, и если бы девушек оценивал счетчик Гейгера, то она была бы на первом месте».

Мальчиков-подростков, скорее всего, привлекала невероятная естественная красота Дженет и ее потрясающая способность автоматически становиться «своим человеком». Никто из тех, кто вспоминал о Дженет тех времен, ни разу не сказал, что она любила пофлиртовать. Более того, на повышенное внимание со стороны парней Дженет реагировала поначалу с удивлением, а потом с безразличием.

В старших классах она показала письма Эрика своей лучшей подруге Диане Стоун. Дженет вспоминает: «Думаю, Диана хотела, чтобы я стала помягче, ну хоть немного». Но ничего не вышло: она никогда не грубила Эрику, но и на свидания с ним никогда не соглашалась. А вот Эрик продолжал к ней ходить.

Колледж Дженет окончила с дипломом специалиста по французскому и музыке. Она сочинила увертюру к Олимпийским играм колледжа, а также написала музыку к танцевальному выступлению, хореографом которого стал Тоби Бернштайн – ныне известный музыкальный критик Тоби Тобиас. «Эта музыка стала настоящим саундтреком к нашему детству, – говорит младшая дочь Дженет, Алеба. – Мама всегда играла ее на пианино для удовольствия, когда заканчивала работу. Нам она так нравилась... Мама полностью в нее погружалась, в этой композиции было множество наложений и невероятно красивых музыкальных фрагментов».

Дженет была прилежной студенткой и посещала занятия по композиции. В одном классе с ней занимались два будущих обладателя Пулицеровской премии в области музыки – Джон Корильяно и Чарльз Вуоринен. «Чарльз все время сидел на заднем ряду, – говорит Дженет. – Мы все знали, что он гений из гениев».

К осени 1959 г. Дженет прослушала летний курс в Школе искусств Кам-

мингтона и устроилась на работу секретарем в Columbia Records в Нью-Йорке. Ее старшая сестра Дебора по протекции известных дизайнеров Чарльза и Рэя Имзов отправилась на стажировку в Ульмский университет в Германии, а затем перебралась в Париж, где получила место гра-

Дженет в 1959 г.

фик-дизайнера в модном универмаге Galeries Lafayette. И, конечно, Деборе хотелось, чтобы младшая сестра приехала к ней погостить.

Дженет пришлось выбирать: у нее была замечательная работа с хорошими карьерными перспективами, но Париж манил больше. Поборов неловкость, она все-таки сообщила своему начальству в Columbia Records, что уезжает на семь месяцев к сестре в Европу. 8 июня 1960 г. Дебора писала родителям: «Прошло пять недель, а я уже не могу без нее. Меня – и других тоже – впечатлило то, как она умеет видеть людей почти что насквозь, как она их понимает. Она очень развита интеллектуально, и ее красота ничуть не уступает уму. Я думаю, что для нее лучше сейчас быть подальше от дома и обычных дел, чтобы научиться быть самостоятельной».

В письме Деборы не было ни слова о парне из Мидвуда, который планировал вскоре навестить сестер. И вот он пришел с букетом цветов, чтобы увести Дженет на вечеринку по случаю ее дня рождения, который почти совпадал с его: она родилась 9 июня, он – 16-го.

Перед приездом Эрик написал Дженет о своих планах, но до отъезда так и не получил ответа и даже не знал, будет ли она в городе, когда он

Дебора, Эрик и Дженет на Французской Ривьере, 1960 г.

приедет. Так что причины нервничать у него были. И хотя Дженет не избегала Эрика, но и с замиранием сердца тоже не ждала. А не отвечала потому, что сестры поехали на Французскую Ривьеру.

«Дженет никогда серьезно его не воспринимала», – вспоминает Дебора. Старшая сестра, которая отличалась способностью всегда говорить

по существу, тут же вынесла Эрику вердикт: «Уж очень маленького роста». Дженет признавала, что он невысокий, но зато «лицо у него фантастическое».

В Париже Сигал уговорил сестер пойти с ним к его дяде и тете. В тот вечер у Дженет было хорошее настроение, а у Деборы – нет. Официальный ужин плавно перешел в посиделки в духе фильма «Ханна и ее сестры»: Дженет была очаровательной и милой, а Дебора отпускала едкие комментарии на своем безупречном французском.

То, что Дженет согласилась поужинать с родными Эрика, еще не делало ее его девушкой. «Я не была с ним грубой, – вспоминает она, – просто он делал все, чтобы встретиться со мной, а я не делала для этого ничего». Эрик улетел со своей неразделенной любовью обратно в Штаты и начал слать Дженет открытки и письма – из Нью-Йорка, с Аляски, из Кэмбриджа и Гарварда. Одно письмо было практически с небес – оно написано на борту самолета компании American Airlines, на котором Эрик летел с родителями отмечать Песах.

У Дженет сохранились эти послания Эрика. Они полны мелких подробностей о его жизни, нежных слов, фраз на латыни, греческом, французском и иврите. Пока Дженет жила в Париже, он бывал у ее родителей в Бруклине. «Эрик говорил по-русски с моим отцом, по-польски – с мамой и на идише – с бабушкой», – вспоминает Дженет. Родители его одобрили и были очень рады, когда он сообщил, что собирается навестить Дженет. Из Парижа Эрик отправил письмо Ирвингу и Рут Сассман в качестве подтверждения того, что действительно встречался с их дочерьми и что они вместе отужинали с его родственниками.

Эрик уехал из Парижа, а Дженет осталась во Франции. Деньги почти закончились, и она начала искать работу. Вскоре ей подвернулось место в компании звукозаписи Etablissements Atlas. В ее обязанности входил перевод с французского на английский текстов на пластинках и их конвертах. Через два месяца Дженет предложили место в Лондоне, где компания открывала новый филиал. Она отказалась, но и в Париже не осталась: сестры решили вернуться в Штаты. Морское путешествие на судне La Liberté заняло неделю. Прибыв домой, сестры остановились в родительском доме в Бруклине, но вскоре Дебора переехала в Калифорнию.

В это время Эрик Сигал был не единственным, кто пытался добиться расположения Джейн, посылая ей письма. Их слал и Гидеон, имевший преимущество «своего». «Он был наш, был членом клуба „Рамбам“, – объясняет Дженет, – одного из ответвлений Рабочей сионистской федерации, целью которой было способствовать возрождению Израиля».

В октябре 1960 г. Дженет устроилась в Метрополитен-оперу ассистенткой продюсера радиопрограммы «В субботу после обеда». Когда Гидеон в очередной раз позвонил и пригласил ее на свидание, сердце Дженет не забилось, но приглашение она приняла. Для нее это была скорее дань вежливости, дружеский выход с парнем, с которым у нее было много общих знакомых и родители которого знали ее родителей. «До этого мы никогда не ходили с ним на

Дженет и Гидеон в Бруклине, 1961 г.

свидания. Когда он пришел, я едва его узнала, – говорит ныне 78-летняя Дженет с теплом в голосе. – В детстве мы с ним вместе играли на пианино, но тогда он был еще совсем мальчишкой. А когда я вернулась из Европы, он был уже мужчиной и как-то вдруг мне очень понравился. У него были такие красивые широкие плечи... Вот я и влюбилась». Спустя несколько месяцев Дженет и Гидеон поженились.

Они планировали традиционную свадьбу в синагоге, но отец Дженет попал в больницу. «По еврейской традиции, свадьбу не откладывают, – говорит Дженет, – поэтому мы решили сыграть ее в больнице. Туда приехал раввин, и церемонию провели прямо там. Свадьба была очень маленькой – только родственники и самые близкие друзья. На следующий день мы отпраздновали в медовый месяц в Пуэрто-Рико».

Это был союз двух семей, принадлежавших к одному кругу. Молодожены знали друг друга практически всю жизнь и влюбились друг в друга, когда выросли. Эрик увидел объявление о свадьбе в газете и прислал поздравление.

Молодожены переехали в Тель-Авив и прожили там четыре года, которые Дженет вспоминает как один из самых замечательных периодов своей жизни. Большая семья Гидеона приняла ее очень тепло. Дженет учила иврит и родила двух потрясающих малышек – Перри и Сабрину. Гидеон, будучи невероятно амбициозным человеком, основал компанию Gartner Group и стал одним из успешных пионеров индустрии информационных технологий. Позже семья вернулась в США и обосновалась в Мамаронке (штат Нью-Йорк), где у супругов родился третий ребенок – Алеба.

Дженет и Гидеон постоянно обменивались любовными посланиями: иногда отправляли их по почте, а иногда оставляли под подушкой. Это была очень интимная, проникновенная и нежная сторона их супружеской жизни. Короткая строчка из письма Дженет объясняет, чем отличался Гидеон от других ухажеров: «Для тебя, – написала она ему в 1961 г., – я настоящая».

Дженет была уже матерью троих детей, когда снова начала получать анонимные письма. Но она знала, кто их отправляет. Эрик уже стал профессором греческой и римской литературы в Йеле, а также успешным голливудским сценаристом. Дженет воспринимала его как плодовитого писателя, у которого просто была привычка записывать свои мысли и отправлять ей их по почте. Время от времени она отвечала ему короткими

посланиями и забывала о нем до нового письма.

Как-то раз (дело было в 1969 г.) в доме Дженет в три часа ночи, когда все уже крепко спали, раздался телефонный звонок. Это был Эрик Сигал. «Он был пьян, – вспоминает Дженет, – и сказал мне, что только что написал мне последнее любовное письмо на более чем 100 страницах». Этим последним и самым длинным любовным посланием была «История любви». Роман (его можно прочесть в Интернете по адресу: <http://lib.ru/INPROZ/SIGL/lovestory.txt>), который получился не очень-то и большим, стал бестселлером и практически мгновенно сделал автора миллионером.

В следующем году фильм, поставленный по этой книге (его можно посмотреть в Интернете, например, по адресу: <http://kinogo.co/3031-istoriya-lyubvi-1970.html>), стал настоящим хитом экранов (он и сегодня находится на 32-м месте в списке самых кассовых за всю историю американского кинематографа), а Френсис Лей получил «Оскара» за музыку к нему. Эрик пригласил Дженет сопровождать

Райан О'Нил и Эли Макгроу в фильме «История любви»

его на вечер в нью-йоркском отеле «Плаза». Там они ужинали со звездами фильма Райаном О'Нилом и Эли Макгроу, а также продюсером Робертом Эвансом. Дженет вспоминала: «Гидеон сказал, что я могу пойти, но взял обещание, что в прессе меня не должны связывать с Дженни».

Долгие годы имя прототипа героини романа держалось в секрете, до тех пор пока в 1998 г. о Типпер Гор почему-то заговорили как о Дженни. И тогда Эрик Сигал признался, что образ Оливера Барретта он частично списал со своего знакомого по Гарварду Эла Гора, сына сенатора, но вот по характеру герой стал почти точной копией Томми Ли Джонса – поэта-ковбоя и актера из Техаса, жившего вместе с Гором в одной комнате общежития. А вот Дженни...

И хотя Эрик никогда особо на эту тему не распространялся, в 1971 г. в интервью итальянскому журналу Oggi он признался, что прототипом Дженни Кавильери стала Дженет Сассман. «Когда ты теряешь любимую женщину, для тебя все заканчивается. И не важно, уходит она к другому или умирает. Ты остаешься один. Именно в тот момент у меня и появилась идея написать „Историю любви“. Именно поэтому в книге главная героиня, Дженнифер, умирает – потому что для меня она умерла», – сказал Сигал.

Этот интервью вышло с фото Эрика и Дженет на Английской набережной в Ницце, где они побывали в 1960 г.

Интересно перечитывать «Историю любви», зная об отношениях Дженет и Эрика. В этом свете сюжет раскрывается уже по-иному, а повествование становится очень личным, похожим на исповедь.

В романе нет почти ничего еврейского – он стал настоящим гимном англо-американской культуре и ее ценностям, а еврейская тема мелькнула в романе всего дважды. Первый раз – когда Оливер отметил, что редактор гарвардского «Юридического обозрения» Джоэл Флейшман оказался не слишком красноречивым. А во второй – когда Оливер, окончив юридический факультет, начинает искать работу в Нью-Йорке и говорит: «В борьбе за хорошую юридическую должность у меня имелось одно неоспоримое преимущество. В первой десятке выпускников только я не был евреем. (А тот, кто скажет, что это неважно, – сам еврей.) Существуют десятки фирм, которые готовы жопу целовать белому американцу англо-саксонского происхождения и протестантского вероисповедания, который сумел хоть как-то сдать экзамены на адвоката».

И отец, и дед Сигала были раввинами, но, как бы странно это ни звучало, Эрик, судя по всему, завидовал «белым», которые занимали более высокое положение в социальной иерархии. И это при том, что он сам вполне преуспел на интеллектуальном поприще. И тем не менее ему казалось, что американцы англо-саксонского происхождения в романтических отношениях имели абсолютное преимущество. В интервью Oggi Эрик Сигал рассказывал об одной из своих последних встреч с «настоящей» Дженни, которая состоялась в ресторане вскоре после выхода книги. Тогда он не просто подтвердил, что именно Дженет стала прототипом главной героини, но и предположил, что если бы он был Оливером в реальной жизни, то «они точно поженились бы». Это его предположение безосновательно – оно не соответствует тому, как сложилась последующая жизнь Дженет Сассман.

Дженет до сих пор удивлена тем, как сильно она повлияла на Сигала, и тем, что эта история так понравилась публике. «Только много лет спустя я поняла, как сложно было моей маме быть невидимой музой, живым прототипом мертвой героини в этом невероятно успешном фильме и романе, – говорит Алеба. – Она никогда не признавалась в этом, но наверняка испытывала какое-то опустошение из-за всего этого. Скорее всего, они просто негласно договорились не выносить все это на публику, отчасти из уважения к моему отцу и нам, трем детям».

После 17 лет брака Дженет и Гидеон развелись, как и многие другие пары, принимающие подобное решение, когда дети выросли. И хотя Дженет никогда не была лишена мужского внимания, больше замуж она не вышла. Ее средняя дочь Сабрина вспоминает: «Она просто жила своей жизнью, по-своему, не обращая особого внимания на тех, кто хотел в ее жизнь войти».

Пола ЯНГ ЛИ (Tabletmag.com)

Перевод: Ганна Руденко
Фото Алебы Гартнер

Карьера Михаила Зиниграда

Репатриант из России впервые возглавил университет в Израиле

В отличие от пьесы Брехта «Карьера Артура Уи», где речь шла о возвышении гангстера-нациста, наш рассказ будет о крутом взлете русскоязычного еврея на Земле обетованной. Каждый иммигрант, переживший перипетии интеграции, по себе знает, что это значит и чего стоит. В разной степени прошли сей тернистый путь еврейские беженцы в Германии и репатрианты в Израиле. Среди последних был Михаил Зиниград, в прошлом – благополучный профессор Уральского политехнического института, муж «остепененной» сотрудницы НИИ, отец двух сыновей, не помышлявший ни о какой эмиграции.

Его родители-одесситы во время войны эвакуировались в Алтайский край, где в 1945 г. родился Миша, с которыми они вернулись в Украину. В Днепрпетровске еврейский юноша-медалист без проблем поступил в престижный металлургический институт, несмотря на жесткий контроль юдофобского обкома партии за квотой приема по «пятой графе». В 1968-м Михаил Зиниград с «красным» дипломом специалиста по физико-химическим исследованиям металлургических процессов уехал по распределению работать младшим сотрудником в Уральском научном центре, женился, поступил в аспирантуру Свердловского университета. Тогда, при секретаре обкома Б. Ельцине, антисемитизм поутих, хотя, по воспоминаниям самого Зиниграда, «из 100 завкафедр до 22 человек всегда голосовали против присвоения еврейским коллегам ученых званий: фамилия действовала на них, как красная тряпка на быка, что возмущало даже ректора, чисто русского человека».

Несмотря на это, Михаил в 27 лет блестяще защитил кандидатскую диссертацию и уже в 1979 г. стал доктором физико-математических наук, а в 1983-м ему было присвоено звание профессора. С 1988-го он, не будучи членом КПСС, но имея патенты, солидные научные разработки и публикации, создал и возглавил кафедру металлопокрытий. В период перестройки вместе с коллегами затеял технологический кооператив. И вот – крутой поворот судьбы: в год развала СССР 19-летний старший сын, пристрастившись к вере предков, уехал на историческую родину. По примеру брата потянулся к иудаизму и младший. А у отца не было ни религиозных, ни сионистских мотивов, и он не спешил принимать радикальное решение. Сегодня Михаил Зиниград признается: если бы не жена,

которая была готова мыть посуду и подметать улицы в новой стране ради того, чтобы оказаться рядом с детьми, вероятно, он бы и с места не сдвинулся.

И все же пришлось всерьез задуматься над внезапно всплывшей проблемой. Разумеется, при нулевом знании иврита профессор не рассчитывал на преподавание, надеясь в лучшем случае найти практическое применение своим проектам. В действительности все произошло совсем наоборот. После приземления 25 июля 1992 г. в аэропорту им. Бен-Гуриона выяснилось, что реализовать бизнес-планы в Израиле в ближайшее время ему не удастся. Зато появилась возможность выступить на научной конференции по его специальности, но... только на иврите. Сын срочно перевел доклад отца, и тот два месяца интенсивно «переваривал» текст, обкатывая его на знатоках языка Торы. Эффект был ошеломляющим: «русский» ученый не только вполне доступно изложил коллегам свои идеи, но и отвечал на их вопросы!

Вскоре Зиниградом снова повезло: жена Михаила устроилась в Университет им. Бар-Илана на кафедру электрохимии, а ему предложили прочесть там же курс лекций. Через год пригласили преподавать физику в Ариэльском филиале университета – молодом колледже в Самарии. Несмотря на все еще слабый иврит, Михаил решил не упускать шанс, тем более что открылась перспектива создать лабораторию по материаловедению. А спустя три года на лекциях он уже свободно говорил на иврите и мог себе позволить рассказывать студентам анекдоты, как в былые времена.

Впоследствии Михаил Иосифович вспоминал: «Конечно, менять страну весьма непросто, в чем-то даже трагично. У меня не раз опускались руки, и я спрашивал себя: правильно ли поступил? Я должен был отвечать за семью и при этом не знал, получится ли у меня тут что-нибудь... И в новом месте человек остается все тем же: кем ты был там – не в смысле должности, а в смысле личностных возможностей, – тем ты будешь и здесь».

В Израиле Зиниград проявил яркий талант ученого и организатора. Опираясь на поддержку коллег, он упорно шел к достижению цели – созданию Университетского центра Ариэль (УЦА). С 1993 г. – профессор, в 1996-м – декан факультета естественных наук, затем – зампрезидента УЦА по академвопросам. А в 2008-м Михаил Зиниград был избран ректором Ариэльского

университета, став единственным «русским» среди руководителей израильских вузов. На этот престижный пост претендовало немало сабров, но большинство членов университетского сената отдали предпочтение новому репатрианту Зиниграду.

24 декабря 2012 г. Совет по высшему образованию Иудеи и Самарии и командующий Центральным военным округом подтвердили академический статус университета в Ариэле. За право обрести его коллектив во главе с Зиниградом боролся много лет. Ультралевополитики и журна-

Михаил Зиниград

листы в Израиле и за рубежом выступали против создания университета на «оккупированных территориях». Руководители израильских вузов из корыстных побуждений тоже бойкотировали новичка, не желая делиться бюджетным пирогом. Все вузы, кроме Университета им. Бар-Илана, с подачи Совета по высшему образованию обратились в БАГАЦ с требованием проверить легитимность статуса УЦА. Суд признал, что университет в Ариэле создан на законных основаниях.

При Михаиле Зиниграде университет в Самарии – восьмой по счету и самый молодой в стране – проделал за 25 лет трудный путь от крохотного колледжа до одного из флагманов израильской науки и образования. Нынче в нем свыше 15 тыс. студентов, более 300 профессоров и преподавателей. Сооружены оригинальные по своей архитектуре учебные корпуса, великолепное здание центральной библиотеки, обширный скульптурный парк. В студенческом кампусе соблюдается равенство евреев и арабов, светских и религиозных, уроженцев страны и репатриантов. Политические дискуссии не приняты. Университетский центр в Ариэле включает в себя факультеты инженерных, естественных, медицинских, социальных и гуманитарных наук, академические школы архитектуры, средств коммуникации и мультимедиа, а также 14 научных центров и лабораторий, работающих в таких передовых областях, как нанотехнологии, радиационная защита в медицинской физике, молекулярная биология, комплексные исследования мозга, выращивание монокристаллов, разработка проблем мехатроники, робототехники, биомеханики, кибертехнологии, стратегических оценок, альтернативных энергосистем, кинематики и вычислительной геометрии.

УЦА вышел на передний край израильской и мировой науки, включен

в международные рейтинги. 16 его кафедр вправе присуждать степени бакалавра и магистра. В университете созданы эффективные препараты по борьбе с раковыми заболеваниями и диабетом. Компания технологического трансфера во главе с М. Зиниградом успешно разрабатывает темы по заказам «Дженерал моторс», израильской авиапромышленности, правительств Китая и других стран, участвует в проектировании оптических кристаллов для лазерной техники, гибридного электромобиля, развитии технологии превращения плоского экрана в сенсорный, создании летных тренажеров, совершенствовании методики упрочнения шасси самолетов, сварки оцинкованных сталей, упрочнения отливок для деталей сложной конфигурации. Гендиректор компании занимается созданием компьютерных моделей, позволяющих прогнозировать новые материалы, – прежде эта отрасль научных знаний оставалась в Израиле в зачаточном состоянии. УЦА проводит конференции, в которых участвуют сотни ученых со всего мира, создает «технологические теплицы» для реализации рискованных проектов специалистов из экс-СССР, финансируемых государством.

Значительная часть студентов и костяк преподавательского состава университета – выходцы из бывшего СССР или родившиеся в русскоязычных семьях израильтяне. Среди профессоров – известные ученые Эдуард Бормашенко, Семен Сутовский, Валерий Гриншпун и др. Ариэльский кампус стал интернет-базой международных математических олимпиад. В рамках программы «Маса» («Путь») еврейские студенты из постсоветского пространства в течение года проходят в УЦА курсы по экономике, международной торговле, управлению бизнесом, истории Израиля и сионистского движения, изучают иврит и английский. Часть из них завершает здесь образование, остается в стране навсегда. Университет Ариэля сотрудничает с вузами США, Канады, Франции, Германии, Бразилии, Аргентины, России, Украины, Казахстана. В последние годы установлены тесные связи с университетами Перми, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга.

70-летний Михаил Зиниград по-прежнему целеустремлен и привлекает к себе доброжелательностью, умением выслушать собеседника, эрудицией, интеллигентностью, остроумием. Он излучает душевное тепло, и не чувствуется, что рядом – крупный ученый, ректор университета. В одном интервью он сказал: «Я не жалею, что уехал из России, потому что вторично подтвердил свой профессиональный уровень... В Израиле я творчески самореализовался, у меня родилось шесть внуков, мои дети здесь успешны. Ностальгии по месту нет, а по времени – да: я же был молод, мы ходили на демонстрации, но ни в каких партиях я не состоял, о чем уж точно не жалею». И добавил: «Без большой алии конца XX в. не было бы в Израиле столь стремительного научно-технического скачка».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в июне – майский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовых марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

**Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin**

Пионер российского джаза

К 125-летию со дня рождения Валентина Парнаха

Таганрог – старинный русский город на берегу Азовского моря, воздвигнутый по воле Петра I в конце XVII в. как город-крепость, город-порт. Изначально население Таганрога формировалось за счет «рабочего люда». Оселись здесь и беглые каторжники, и бедствующие крестьяне, и донские казаки. Поэтому этнический и национальный состав города был разношерстным. Так, в 1860-е гг. здесь, кроме русских и украинцев, проживали 3000 греков, 640 евреев, 200 итальянцев, 130 армян, 100 немцев, 40 французов, 15 англичан.

Первые еврейские семьи поселились в Таганроге в 1806 г. Массовое же заселение города евреями началось в 1840-х гг. Это были преимущественно ремесленники и кантонисты. За ними потянулась беднота из западных районов России. Через 50 лет соотношение по национальному признаку жителей Таганрога из числа мещанского сословия было уже иным: русских числилось 30 636, греков – 2769, евреев – 2031, немцев – 576, армян – 181, поляков – 109. А в советские времена, по переписи 1939 г., в городе проживали 3014 евреев. Явного антагонизма между ними и представителями других национальностей тогда не наблюдалось: в Таганроге не было ни еврейских погромов, ни публичных антисемитских выступлений.

Беспрепятственно евреи жили в Таганроге до 1887 г.: после присоединения города к Области Войска Донского право на жительство получили лишь приписанные к местным еврейским обществам, а также врачи, ветеринары и военнослужащие. Но выселение коснулось лишь отдельных таганрогских евреев. А 15 августа 1915 г. городская Дума поручила управе ходатайствовать перед соответствующими учреждениями о предоставлении евреям права постоянного жительства в Таганроге. К тому времени в городе уже звучали имена известных врачей, провизоров, юристов, банкиров, промышленников, деятелей науки и культуры.

Одним из них был аптекарь Яков Соломонович Парнох, в семье которого 27 июня (по другим данным – 15 июля) 1891 г. родились сын Валентин и дочь Елизавета. В семье росла еще и старшая пятилетняя дочь Соня. Александра Абрамовна, жена Якова Соломоновича, умерла при родах.

В доме на углу Иерусалимской улицы и Итальянского переулка, где жила образованная и зажиточная семья, царил светская атмосфера: здесь не давали детям ветхозаветных имен и не вдавливали им Талмуд. В семье часто говорили по-французски, любили Бодлера и Верлена, а историю греков и римлян читали в оригинале.

Все дети Парнохов были наделены разнообразными талантами. Соня начала писать стихи в шесть лет, Валентин – в девять, не отставала от них и Елизавета. Валентин рос тихим, худеньким и нервным ребенком. Будучи наполовину сиротой, он с детским максимализмом ненавидел все вокруг: сначала мачеху (отец вскоре после смерти супруги

женился на своей экономке), затем гимназию и, наконец, Россию. Ребячьи игры его не привлекали, единственным убежищем для него стала отцовская библиотека, где мальчик часами просиживал, читая классическую поэзию, книги по искусству и истории.

Валентин Парнах

Юношеские годы Валентина совпали с движением символистов, открывших Серебряный век русской поэзии. Он читал творения новейших русских поэтов, увлекался модернистскими экспериментами. Как сам признавался, был «совершенно заражен поэзией Александра Блока».

Жизнь Парноха-подростка была насыщена культурой. Он часто посещал концерты и оперу. Поступление в гимназию рассматривал как преодоление первого жизненного препятствия. Школьный опыт привел его к этническому отчуждению, чего, например, не случилось с его сестрой. Соня считала брата «невротиком», преувеличивавшим степень антисемитизма в своем окружении. Позже Валентин записал: «В гимназии я провел восемь лет, и все эти восемь лет я был единственным евреем среди русских и греков моего класса. Царские казенные гимназии были, скорее, казармами, учителя – самодурами и невеждами».

Алексеевскую мужскую гимназию он окончил первым учеником, с золотой медалью. Это дало Валентину возможность в 1912 г. поступить на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где он занял одно из 45 мест, определенных для евреев процентной нормой. Параллельно с учебной Парнох изучал музыку под руководством М. Ф. Гнесина и занимался драматическим искусством в студии В. Э. Мейерхольда. По рекомендации А. Блока стихи юноши были в 1914 г. опубликованы в журнале Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам».

Накануне Первой мировой войны Валентин Парнох отправился во Францию и в Палестину, чтобы убежать от войны, от своей ненависти к России и вновь обрести этнические корни. Весть о начале войны застала его в Бейруте. Путешествия по

Ближнему Востоку и Италии нашли отражение в сборнике стихов «Самум» (1919).

Вечно голодный, в старом пальто, без шарфа, в постоянном поиске грошовых переводов, он издал в Париже свои первые сборники стихов под именем В. Парнах. Замена в фамилии одной лишь буквы многое значила для него. Один из сборников предварял портрет Валентина Парнаха, выполненный Пабло Пикассо.

Но вот завершилась война, перекоив границы государств и унеся жизни миллионов людей. Но для России Голгофа только начиналась...

А в Европе в это время появился ансамбль Луиса Митчела «Джаз Кингз», покоривший сначала брюссельскую, а затем и парижскую публику. Ошеломленная печать едва находила подходящие для новой музыки эпитеты. В парижское кабаре и казино, где выступали негры, попасть было невозможно. Играли джаз...

Именно его 30-летний блондин с открытым лицом и обаятельной улыбкой впервые услышал в июле 1921 г. в модном парижском кафе «Трокадеро». Теперь Валентин Парнах знал, что делать. Советская Россия была просто создана для негритянской музыки, но нужен был пиар. И деньги – хотя бы на инструменты и лаковые штилеты. Для начала и это хорошо, произведет впечатление, ведь там ничего нет, только голод и разруха.

Летом 1922 г. газета «Известия» написала на первой странице: «В Москву приехал председатель Парижской палаты поэтов Валентин Парнах, который покажет свои работы в области новой музыки, поэзии и эксцентрического танца, демонстрировавшиеся с большим успехом в Берлине, Риме, Мадриде, Париже».

Поначалу Валентин поселился у Осипа и Надежды Мандельштам в писательском общежитии на Тверском бульваре. Позже Мандельшта-

Пабло Пикассо. Портрет Парнаха, 1921 г.

мы добились выделения ему отдельной комнаты.

С первых дней пребывания в Москве Парнах попал в центр внимания московской богемы: регулярно публиковал статьи, ошеломлявшие публику, выступал с лекциями, отвечал на многочисленные вопросы, вторгался в дискуссии. Он впервые написал по-русски слово «джаз» и отметил, что это явление новое и глубоко интернациональное, соединившее в себе музыкальные течения Азии, Африки и Европы.

А 1 октября 1922 г. (спустя 90 лет российские поклонники джаза стали отмечать этот день как день

рождения российского джаза) в Москве на Малой Кисловке в здании Института театрального искусства (ГИТИС) состоялся первый концерт «Первого в РСФСР эксцентрического оркестра – джаз-банд Валентина Парнаха». В зал плотно, плечом к плечу, набилась вся художественная элита столицы. За роялем – будущий знаменитый киносценарист Евгений Габрилович. На сцене также контрабасист Александр Костомолоцкий, при помощи ножной педали игравший еще и на большом барабане, и мим Парнах, который читал угловатые стихи и танцевал диковинные танцы под синкопированную музыку.

«Джаз-банд Парнаха» впервые участвовал в государственных торжествах на карнавальном параде сельскохозяйственной выставки 1 мая 1923 г. Летом 1924 г. «Джаз-банд» Парнаха играл для делегатов V конгресса Коминтерна. Сам Парнах заведовал музыкальной и хореографической частью Академического театра под руководством Вс. Мейерхольда, учил модным танцам молодого Сергея Эйзенштейна и других актеров в студии московского Пролеткульта. В спектакле «Человек-масса» Парнах поставил для молодого актера Игоря Ильинского «Танец банкиров на бирже». «Эксцентрический оркестр под управлением Валентина Парнаха» в кинотеатре на Малой Дмитровке исполнял и хиты того времени, и экспериментальные произведения модернизма. В 1925 г. в Москве за счет автора вышел первый и единственный в России сборник стихов В. Парнаха «Вступление к танцам».

В Театре Мейерхольда Парнах проработал более трех лет. Потом худрук заметно охладил к оркестру, и им пришлось расстаться. Интерес к джазу пропал и у москвичей, его популярность в стране резко пошла на убыль. Маэстро не учел конъюнктуры текущего момента и эстетических вкусов граждан молодой советской республики. Иными словами, не смог русифицировать свой джаз-банд и подготовить репертуар в угоду политическим веяниям в стране. Он по-прежнему оставался американо-негритянским.

К тому времени набирал силу оркестр под управлением Леонида Утесова, который тоже увлекался джазовыми композициями, но имел репертуар более близкий к реалиям страны Советов. И долгие годы именно джаз-оркестр Утесова считался в СССР джазовым коллективом № 1, положившим начало новому направлению на эстраде. Имя же Валентина Парнаха как основателя первого российского джаз-оркестра долгие годы находилось в забвении. Его знал только ограниченный круг российских музыкантов и деятелей культуры. И когда по стране с триумфом колесили джаз-оркестры Утесова, Лундстрема, Рознера и других корифеев джаза, имя Валентина Парнаха даже не упоминалось.

Умер В. Я. Парнах 29 января 1951 г., ему не было и шестидесяти. Похоронили Валентина Яковлевича на Новодевичьем кладбище в Москве.

Виктор ВОЛОШИН

«Остап Бендер – это я»

Пять фактов о Меле Бруксе, которому исполняется 90 лет

Известный голливудский актер, режиссер и сценарист Мел Брукс (настоящее имя Мелвин Джеймс Камински) родился 28 июня 1926 г. в Нью-Йорке. Его родители были еврейскими эмигрантами из Восточной Европы (отец – из Гданьска, мать – из Киева), перебравшимися в Штаты незадолго до рождения сына. Отец Мела умер от болезни почек в возрасте 34 лет, когда мальчику было всего два года. Позже, уже став звездой, Мел говорил о смерти отца: «Это было просто безобразие. За это я злюсь на Бога, на мир. И я уверен, что большая часть моих комедий основана на гневе и неприязни. Мое детство прошло в районе Вильямсбург, и я научился при помощи юмора уворачиваться от проблем – например, того же кулака в лицо».

Первым языком Брукса был идиш, а не английский, и он не получил даже базового кинематографического образования: Мел год учился на психолога в Бруклинском колледже, а затем, в годы Второй мировой войны, пошел в армию и получил звание капрала, служа в саперных войсках. Но кому суждено стать звездой кино, тот ею станет.

Брукс творил в самых разных направлениях – от написания сценариев для бродвейских шоу и «Маппетов» до сочинения песен для фильмов (в том числе и в стиле рэп) и продюсирования фильмов ужасов. За такую многопрофильность коллеги даже прозвали его Человеком-оркестром. Он – один из немногих обладателей и «Эмми», и «Оскара», и «Грэмми», и «Тони».

Мел Брукс умел снимать интересно, да и сам жил нескучно. Вот лишь пять любопытных фактов его биографии.

Юный барабанщик

Мел был болезненным и слабым мальчиком, и в школе ему часто доставалось от одноклассников. Кто-то для повышения самооценки и наращивания сил начинает заниматься спортом, а Мелвин увлекся барабанами. На них его «подсадил» легендарный ударник Бадди Рич, сосед по району, который был старше Мела на девять лет. Кстати, лучшего учителя было не сыскать – впоследствии талант Рича оценили такие звезды, как Фрэнк Синатра, Элла Фицджеральд и Луи Армстронг, которые с ним работали.

Игра на барабанах была не только удовольствием – благодаря им Мел уже в 14 лет заработал свои первые деньги. После войны он устроился в Borscht Belt, сеть курортных отелей в горах Кэтскилл (штат Нью-Йорк), уборщиком, а затем и музыкантом, играя на барабанах и пианино. Тогда-то, чтобы его не путали с выступавшим там трубачом Максом Камински, Мел и взял себе в качестве псевдонима фамилию матери Брукман (который потом был сокращен до Брукс). Со временем страсть Брукса отпускать саркастические шуточки подметили менеджеры отеля, пригласившие его на сцену в качестве стенд-ап комика. И понеслось...

Поющий Гитлер

Поработав в отелях, Брукс постепенно перебрался на телевидение – но не как актер, а как сценарист. «Гениальность – в простоте, – пояснял он. – Марк Твен, Джон Стейнбек – у них очень простой язык, одно слово идет за другим. Никаких теорий,

просто истории о людях и их мечтах».

Потрясающее чувство юмора с нотками иронии и сарказма, немного агрессивный стиль и любовь к экспериментам привели Брукса в команду сценаристов нескольких ТВ-

думаете, поющий Гитлер – это смешно? Моя мама была еврейкой, и ее эти шуточки нисколько не смущали. Что более удивительно: мой спектакль „Продюсеры“ с тем же сюжетом два месяца с аншлагами шел в Израиле. Вот от чего у меня действи-

Шестипалый Брукс

проектов. В 1960 г. Мел наконец-то переезжает из Нью-Йорка в Голливуд, где начинается новый виток его карьеры.

Вместе со своим другом Карлом Райнером, также сыном еврейских эмигрантов и сценаристом, Брукс поставил ТВ-шоу «2000-летний человек». Там он играл долгожителя, который был свидетелем распятия Христа, несколько сотен раз был женат, имел более 42 тыс. детей и говорил с идишским акцентом. Попутно Мел писал сценарии для бродвейских шоу и срежиссировал свой первый анимационный фильм «Критик» (1963), который получил «Оскар» в соответствующей категории. Но главный успех был впереди.

В 1968 г. Мел Брукс снял комедийный фильм «Продюсеры» (известный также под названием «Весна для Гитлера») – об аферистах, которые задумали поставить заведомо провальное шоу, а все деньги, полученные от престарелых поклонниц одного из них, списать на производственные расходы. Они сделали все, чтобы их проект – трагический мюзикл о Гитлере – провалился, но совершенно непредсказуемым образом их абсурдная постановка оказалась успешной. Впрочем, создатели все равно заплатились за то, что воспользовались доверчивостью и деньгами старушек. Фильм, который потом был адаптирован для Бродвея и превращен в мюзикл, получил премию «Оскар» в категории «Лучший оригинальный сценарий» (который, понятное дело, был написан Бруксом).

«Я, наверное, самый безумный ветеран Второй мировой. Воевал в чине капрала в Северной Африке, а 20 лет спустя снял комедию „Весна для Гитлера“, – вспоминал Брукс. – До сих пор получаю негодующие письма от еврейских бабушек: „Вы

только пошла голова кругом: мой Гитлер говорил на иврите!»

«Животное, которое есть в каждом из нас»

В 1970 г. Брукс выступил режиссером и автором сценария американской адаптации легендарного романа Ильфа и Петрова «12 стульев», но этот проект получился провальным. Возможно, потому, что в варианте Мела не было ни мадам Грицацуевой, ни поэта Ляписа-Трубецкого, ни Элочки Щукиной и ее мужа. Их всех вычеркнули, существенно сократив историю. По сценарию главные герои Бендер и Воробьянинов обыскивают первые пять стульев сразу же, а остальные заветные «мебели» театр «Колумб» увозит с собой без знаменитого аукциона.

«Джозеф Хеллер – тот парень, что написал „Уловку 22“, – обожал Ильфа и Петрова и заставил меня прочесть „Золотого теленка“, – вспоминал Брукс. – Я был в восторге. Спрашиваю: эти деятели еще что-нибудь издали? Тогда Хеллер мне дает „Двенадцать стульев“. Я влюбился. Остап Бендер – это я. Прохвост. Любитель женщин. Ни морали, ни характера. Остап Бендер – это животное, которое есть в каждом из нас».

Несмотря на то, что фильм получил несколько премий, аудитория отнеслась к нему холодно, и Брукс (который, кстати, в фильме сыграл дворника) решил больше никогда не снимать классику. Но она продолжала его привлекать, и нашелся выход: Мел стал снимать пародии на фильмы и форматы, которые уже стали легендарными.

Смеяться, право, не грешно...

В течение четырех лет Брукс отдыхал от кино, а в 1974 г. выпустил комедию «Сверкающие седла» – пародию на классический голливуд-

ский вестерн «Ровно в полдень». Картина, в которой сам Мел сыграл две роли – губернатора и вождя племени индейцев, говорящего на идише, – получила сразу три «Оскара» (за лучшую женскую роль второго плана, исполненную Мэдлин Кан, лучший монтаж и лучшую музыку). Среди прочего там очень явно высмеивался расизм: шериф, главный герой комедии, был чернокожим. Американский институт кино включил этот фильм в число лучших комедий в истории Голливуда.

При том, что работал Брукс с огромным количеством актеров, многие из которых были прекрасными людьми и интересными собеседниками, у него было твердое правило: никогда не есть с актерами, занятыми в тех фильмах, режиссером которых он выступал. Впрочем, один раз он все-таки сделал исключение. Ему настолько нравилась компания Кливона Литгла, который снимался у него в «Сверкающих седлах», что он умолял актера разделить с ним трапезу.

После этого фильма Брукс снял целую серию пародий: «Молодой Франкенштейн», «Немое кино» (он считал эту картину лучшей в своей карьере), «Страх высоты» (пародия на триллеры Альфреда Хичкока), «Всемирная история, часть первая» (пародия на исторические фильмы), «Космические яйца» (пародия на «Звездные войны» Джорджа Лукаса и «Звездный путь» Джина Родденберри), «Робин Гуд: Мужчины в трико» (пародия на фильм «Робин Гуд: Принц воров») и «Дракула: Мертвый и довольный» (пародия на фильм о графе Дракуле и роман Брема Стокера). Практически в каждом из этих фильмов Брукс играет какую-то небольшую роль – такой вот творческий брат-близнец Эльдара Рязанова.

Но Брукс не ограничивал себя пародийным жанром. Например, он спродюсировал ремейк старого военного фильма с комедийным налетом «Быть или не быть» (в котором снялся в главной роли вместе со своей обожаемой женой Энн Бенкрофт), фильмы ужасов «Муха» и «Муха 2». И именно на его студии была снята знаменитая драма Дэвида Линча «Человек-слон».

Талант Брукса также проявился в таком творческом жанре, как озвучка фильмов и анимационных проектов. Его последняя работа этого плана – роль Влада в мультфильме «Монстры на каникулах 2» (2015 г.).

Шестипалый Брукс

На одной руке у Мейла Брукса было шесть пальцев. Правда, шестипалым он был только один раз в жизни, когда 8 сентября 2014 г. по традиции оставлял отпечатки рук и ног напротив Китайского театра на церемонии получения звезды на голливудской Аллее славы. Перед тем, как отправиться туда, он надел на левую руку искусственный шестой палец. «Это чтобы кто-нибудь из Де-Мойна, штат Айова, сказал: „Гарри! Гарри! Посмотри, у Мела Брукса шесть пальцев на левой руке!“» – пояснил режиссер.

Ганна РУДЕНКО

«Антисемитизм был атмосферой времени»

Беседа с журналистом и писателем-юмористом Львом Новожёновым

Для многих Лев Новожёнов прежде всего – «человек из телевизора», чье имя ассоциируется с рядом успешных телепроектов постперестроечного российского телевидения: «Времечко», «Сегоднячко» и др. Кроме того, он – писатель-сатирик, чьи произведения составили том в «Антологии сатиры и юмора России XX в.», и один из первых колумнистов современной российской журналистики. С начала 1970-х гг. начал писать короткие, в основном юмористические рассказы. Печатался в «Литературной газете», «Литературной России», журнале «Юность», был заместителем главного редактора газеты «Московский комсомолец». Является лауреатом премии «Золотой теленок» Клуба «12 стульев» «Литературной газеты» и премии «Золотой Остап».

«В журналистском цеху диплом ничего не решал»

– Уважаемый Лев, согласитесь: сочетание «Лев Юрьевич Новожёнов» звучит очень по-русски, но, насколько мне известно, фамилия вашего дедушки была Новзен...

– В 1918 г., во время Гражданской войны, мой дед пошел в Красную армию, а тогда многие русифицировали свои фамилии – тот же Троцкий, потому что в Красной армии лучше было носить русскую фамилию, чем какую-нибудь другую. Он был профессиональным военным, потом окончил бронетанковую академию, воевал, имел ордена.

– А что вам еще известно о ваших корнях?

– Во времена моего детства старшие как-то не распространялись о деталях своего происхождения. Но вот что мне удалось узнать. Мой дедушка родом из Моршанска Тамбовской губернии. Я так понимаю, что мои предки, скорее всего, пришли из Польши. В принципе, им неоткуда было больше прийти, только из местечек. Я сейчас говорю об отцовской линии. А если говорить о материнской линии, то моя мама родилась в Полтаве, а это уже – Украина. Но можно предположить, что и тут все следы вели в Польшу, в Восточную Европу. Все они говорили на идише – как те, так и другие. Когда хотели от нас – детей – скрыть содержание разговоров, переходили на идиш. Я это прекрасно помню. Ну, и кухня была, естественно, еврейская: бабушка по отцовской линии готовила клецки, цимес и фаршировала рыбу.

– Приходилось ли вам лично сталкиваться с какими-либо проявлениями антисемитизма – как на бытовом, так и на государственном уровне?

– Да, само собой! Конечно, меня дразнили и называли «жидовской мордой» или говорили: «Зяма, Зяма идет, Зяма курочку несет!» Были такие детские дразнилки, и это все как бы витало в воздухе, а антисемитизм был атмосферой времени, им было все пронизано. Отцу после окончания института в 1953 г., вскоре после окончания

«дела врачей», даже пришлось уехать из Москвы. Он вынужден был переехать в Брянск, где жилось проще. А потом шли бесконечные разговоры о том, что, например, в этот институт лучше не «совать-ся», т. к. туда евреям вход воспрещен, что нужно выбрать что-либо попроще. При устройстве на работу я сам с этим столкнулся. Меня хотели взять в редакцию газеты «Советская Россия», но начальница сказала мне открытым текстом: «Главный редактор не любит евреев». И спросила, есть ли у меня возможность каким-то образом оказать на него давление с помощью моих родителей. Я обратился к отчиму (он был тогда влиятельным в Москве человеком с русской фамилией Курочкин). С его помощью мы вышли на Сергея Владимировича Михалкова, который позвонил главному редактору «Литературной России», и таким образом я попал в свою первую «взрослую» газету. А до этого работал лишь в многотиражке.

– Вы учились на историческом факультете Московского государственного пединститута им. Ленина, но спустя два года перевелись на редакторское отделение Московского полиграфического института, который, как сообщается в вашей биографии, окончили в 1974 г. К тому времени вам уже было 28 лет.

– Я действительно учился на истфаке, но меня отчислили с первого курса с правом восстановления. После этого я принес положительную характеристику с комсомольской стройки глиноземного комбината в Сибири, куда отправился по комсомольской путевке. Я был плотником и бетонщиком, но пробыл там не очень долго – меня хватило всего на полгода. Затем я бежал в Москву и где-то через год поступил в полиграфический институт на редакторский факультет, но я его так и не окончил, а проучился четыре года. Так что можно сказать, что у меня незаконченное высшее образование. Я учился на заочном факультете и уже профессионально работал журналистом и редактором, зарабатывая деньги, печатался и поэтому не видел особого смысла в том, чтобы оканчивать учебу и получать диплом. В нашем журналистском цеху предъявление диплома ничего не решало: здесь прежде всего ценились профессиональные качества.

«Нам было о чем друг с другом поговорить»

– Ваша журналистская карьера началась в 1965 г. – как раз в то время, когда закончилась эпоха хрущевской «оттепели», а ей на смену постепенно приходил брежневский застой. Вы как-то ощущали, что времена меняются?

– Видите ли, российская история настолько сложная, что ты все время живешь с ощущением того, что времена меняются, но в то же время что-то стоит на месте. Ты ищешь свою нишу, каких-то друзей, с которыми тебе было бы комфортно, и я в этом смысле не являлся исклю-

чением. Конечно, мне нравились люди, как бы мы их сегодня назвали, оппозиционно настроенные по отношению к власти. В моем случае это не были люди, открыто выступавшие против правительства и Коммунистической партии, но они, как говорится, «держали фигу в кармане». Это были так называемые юмористы-сатирики. Я тогда работал в «Литературной России», и наша редакция находилась этажом выше «Литературной газеты». «Литатурка» в те времена была самым либеральным изданием в Советском Союзе, а самым либеральным отделом этой газеты был Клуб «12 стульев» 16-й полосы. Он пользовался необыкновенной популярностью, и там печатались авторы, многие из которых сегодня известны: покойные Аркадий Арканов, Григорий Горин, Виктор Славкин, ныне здравствующие Юз Алешковский, Марк Розовский, который очень активно писал, и многие другие. Всех этих людей объединял сатирическо-юмористический цех. Мне с ними было жутко интересно, и я тоже стал пописывать.

– А они вас сразу приняли в свою среду или это было долгое «вхождение»?

– Меня как-то сразу приняли: сначала – не как автора, а как человека. Я был тогда весьма молод, мне было 24 года, а там – веселье, алкоголь, игры, начиная от шахмат и заканчивая скрэбблом (настольная игра, в которой 2–4 играющих соревнуются в образовании слов с использованием буквенных деревянных плиток на доске, разбитой на 225 квадратов. – Е. К.). Естественно, на деньги. Мой первый же рассказ был напечатан, а написал его я совершенно случайно, – принес, и его напечатали. Это было такое великое дьявольское искушение, которое меня сбilo с правильного пути, но это было очень престижно по тем временам.

– В 1976 г. вы стали лауреатом премии «Золотой теленок». Это имело значение для повышения вашего статуса и вашей дальнейшей деятельности в области сатиры и юмора?

– Ну, конечно, имело! Это все было связано с публичными концертами, когда авторы Клуба «12 стульев» выступали на вечерах, а на афишах печатались их фамилии, что нередко сопровождалось указанием, что такой-то автор – лауреат премии «Золотой теленок», что весьма повышало его статус в глазах публики и коллег.

– Вы выпускали полосу «Сатира энд юмор» в газете «Московский комсомолец», где начали свою творческую деятельность Александр Кабаков, Игорь Иртенев, Виктор Шендерович, Дмитрий Дибров. Как происходила работа с авторами – официально или в дружеской и неформальной обстановке?

– Эта полоса, которая называлась «Сатира & юмор» – именно со значком «&», незатейливым, но довольно оригинальным, – возникла как альтернатива Клубу «12 стульев» и «Крокодилу» – самым

известным советским сатирическим изданиям. В «Крокодиле» существовала своя «тусовка» и определенная специфика: что-то там дозировано печаталось, но все это было чужое, и мы там ощущали себя чужими людьми. Нам хотелось организовать нечто свое – свою компанию, «песочницу», где бы мы себя чувствовали более свободно и дома, а не в гостях. В этом плане в «Московском комсомольце» было проще печататься из-за большей свободы, хотя там платили значительно меньше, но мы себя чувствовали хозяевами. Туда пришли многие авторы, которые печатались и в «Литгазете». У нас был совещательный орган, называвшийся «смехсоветом», а его почетным председателем выбрали Михаила Михайловича Жванецкого. Среди авторов были не только популярные, но и талантливые люди.

– А не возникало творческих разногласий, когда вы как редактор просили авторов доработать, переработать какое-либо произведение или вообще отказывали в публикации?

– Конечно, бывало всякое. Но мы считали себя профессионалами, поэтому отклонение рукописей тоже воспринималось профессионально, по «гамбургскому счету», когда должен соблюдаться определенный уровень и нельзя опускаться планку. Самым главным являлось живое клубное общение: мы считали себя единомышленниками, и нам было о чем друг с другом поговорить.

«Алаверды» от Диброва

– С 1993 г. вы работаете на телевидении. Расскажите, пожалуйста, как вы стали телеведущим.

– Это произошло совершенно случайно. Мне поступило предложение от Дмитрия Диброва, который к тому времени уже работал на телевидении, а до этого, когда он был еще совсем молодым человеком, я бы сказал – мальчиком, я его принимал на работу в «Московский комсомолец».

– И Дима сделал «алаверды»?

– Это не было «алаверды» как услуга за услугу. Просто когда в 1993 г. возникла необходимость в создании информационной программы, то Дибров, который работал режиссером телевидения, вспомнил обо мне, а я в то время работал заместителем главного редактора газеты «Московский комсомолец», и он пригласил меня поработать на ТВ. Я, естественно, опускаю всякие подробности, которые нас уведут в сторону. Конечно, всякое бывает, но на телевидение, с которым я сталкивался, не брали только из-за того, что это – приятный человек...

– Когда я беседовал с писателем и тележурналистом Андреем Максимовым (см. «ЕП», 2015, № 12), то он мне рассказал о том, что именно вы пригласили его работать на телевидение. Каким образом вы поняли, что Андрей Максимов сможет стать телеведущим?

– Я уже только что сказал, что телевидение, на котором я работал, было очень жестким, и ему требовались люди, а окажутся ли они полезными, выяснялось очень быстро. Тогда уже наступили новые времена «капитализма» в России, и человека можно было легко взять на работу и так же легко уволить. Это не было проблемой, а полезные, хорошие и талантливые люди были очень нужны. Андрей как раз и оказался таким человеком. Но, наверное, сначала у меня сработала интуиция, и в данном случае она меня не подвела. Когда же интуиция подводила, то человеку просто говорили: «Спасибо, до свидания!» – потому что никто за других работать не будет – таковы правила капитализма.

– Какие из ваших телепрограмм вам наиболее дороги и почему?

– В моей жизни были три главных телепрограммы, а как известно, цифра три имеет сакральный характер. Это программа «Времечко», передача «Старый телевизор» и программа «Тушите свет». К ним можно, конечно, прибавить и другие, а всего их было около 20. Последняя программа, которая была закрыта в мае 2015 г., продержалась 12 лет и называлась «Наши с Львом Новожёновым», но она шла на зарубежную аудиторию, и в России ее не видели. Эту передачу можно было увидеть в Америке, в Израиле, в Западной Европе, у вас в Германии, и она тоже стала дорога моему сердцу.

– В 2001 г. в издательстве «Эксмо» вышел том Льва Новожёнова в «Антологии сатиры и юмора России XX в.». Несколько важным было для вас это событие?

– Безусловно, важным. Когда все существует в разрозненном виде – в периодике, в подшивках, вырезках и т. д., – это одно, а когда все собрано в одной книге, то это свидетельствует о том, что время все-таки не прошло зря, а было сделано что-то хорошее. Этот том олицетворяет определенный период моей жизни, высокопарно говоря – моей деятельности. Там есть многое из того, что я делал для радио, печатал в газетах и в журналах, это – вехи моей жизни: «Литгазета», «Московский комсомолец», где я вел авторскую колонку и был одним из первых колумнистов новой России. Получилось симпатично, но этот том весь распродан и стал раритетом.

– Может быть, уже пришла пора его переиздать?

– Во-первых, я себя не считаю писателем и создателем художественных произведений и не позиционирую в этом качестве...

– А в каком качестве вы себя позиционируете?

– Я себя позиционирую как Лев Юрьевич Новожёнов. Во-вторых, если будет время и силы, то нужно будет этим заняться. Моя последняя книга вышла полтора года назад, я на нее смотрю и иногда расстраиваюсь: это бы я не включил, а то, что туда не вошло, надо было бы включить, и все это сделано наспех, и хочется исправить некоторые ошибки и недочеты.

– Не многие знают, что вы являетесь автором двух эстрадных спектаклей – «Верните наши деньги, или Ефим Шифрин играет Шостаковича» и «Соло для крошати со скрипом» – для Клары

Новиковой. Как вам работало в этом новом для вас формате?

– Надо было зарабатывать деньги и кормить семью, и, собственно говоря, это послужило главным мотивом моей творческой деятельности для эстрады. Там хорошо платили, и я стал пробовать себя в качестве эстрадного автора. В результате появились два эстрадных спектакля, а следы данной деятельности присутствуют и в «Антологии юмора» в виде монологов для Фимы и для Клары. Это был не только очень интересный опыт, но и дружба с ними. Не просто работа и заработок – в результате этого рождались и чувства, которые сохранились до сих пор, хотя мы видимся очень редко, но память об этом и благодарность присутствуют. Это было весело и интересно, плюс еще и как-то кормило.

– Я обратил внимание на то, что вы очень элегантно одеваетесь. Кто-то специально занимается вашим имиджем? И как у вас в гардеробе появились шарфы разных цветов? Это ваша «фишка»?

– Это визуальная вещь, а до того, как я попал на телевидение, я вообще не обращал внимания на то, что я надел, или на то, как я говорю. Раньше я писал, сдавал материал и был свободен, а на телевидении вдруг выяснилось, что я, например, делаю неправильное ударение или у меня с произношением не очень, и над этим надо работать. Еще очень важно, как ты выглядишь, во что ты одет. И тут речь идет не о том, что на тебе – костюмы от ведущих мировых домов мод, а о том, насколько это все соответствует твоему образу. Мне пришлось обращать на это внимание. А что касается шарфиков, то это, действительно, такая «фишка», к которой не надо относиться слишком серьезно. Шарфик внес в образ автора определенный иронический колорит. Кроме того, это же колонка, а не какая-то игровая сценка, где есть разные сюжеты, а в кадре один и тот же Лев Новожёнов. Шарфик «отбивает» одно появление от другого: разные шарфики – различные колонки. И это не просто улыбка зрителя, а некий функциональный элемент вроде заставки. К моим шарфам не надо относиться серьезно, как некоторые, которые спрашивают: «Не жарко ли вам в шарфике?»

«Интернет – это великий психотерапевт»

– Судя по названию одного из ваших шоу – «Брюзга», вы любите немного побрюзжать?

– Это шоу было на ТВ «Комсомольской правды». Да, совершенно верно, я люблю побрюзжать, а с возрастом еще сильнее. Но вы заметили, что в том же Интернете все, в основном, брюзжат? Почти нет человека, который бы выходил в это публичное пространство и на что-то не пожаловался. Да, я – брюзга!

– Кстати, что касается Интернета: вы являетесь активным пользователем Facebook, где у вас почти 5000 друзей и почти 38 тыс. подписчиков. Часто ли вам приходится сталкиваться с не совсем адекватными людьми, которые пытаются вас каким-либо образом уязвить или задеть за живое?

– Интернет – это великий психотерапевт, который позволяет лю-

дям выплеснуть эмоции. И это хорошо! Ведь иначе бы выплескивали их на ближних, шли бы на улицу – били морды и совершали противоправные действия. А тут – написал в Интернете и вроде успокоился. Кроме того, это такое развлечение, общение. Сейчас люди в силу разных причин разобщены, потому что трудно до кого-нибудь добраться. А тут не просто межличностное общение, а общение между континентами, странами. Вот мы с вами, например, тоже договорились об этом интервью через Интернет. Это все – очень важные вещи. А то, что среди пользователей Всемирной паутины есть много плохо воспитанных, откровенных хамов или злых людей, это, к сожалению, правда.

– Но есть же еще и такое понятие, как троллинг, когда люди сознательно провоцируют других пользователей на бурную реакцию и вызывают агрессию.

– Это вообще примета нашего времени: все троллят друг друга, целые страны этим занимаются. Мы же видим, что идет информационная борьба и информационная война, а это тот же самый троллинг. Видимо, таков дух сегодняшнего времени.

– С 2009 г. вы – преподаватель Московского института телевидения и радиовещания «Останкино». Как вам работает с современной молодежью? Насколько она изменилась?

– Мне трудно делать какие-то обобщения, хотя у меня сравнительно молодая дочь, но я думаю, что сегодня есть абсолютно разная молодежь. А вообще можно сказать, что она сегодня, конечно,

более «продвинутой» в силу того, что, в отличие от нашего поколения, ей доступны самые различные источники информации: книги, видео, аудио, Интернет. Мы в этом смысле были очень ограничены: был «самиздат», многие книги нельзя было достать либо можно было купить лишь по спекулятивной цене. Тогда, естественно, не было Интернета, и только одно это уже определяет то, что современная молодежь пошла дальше. Или, если выразиться более точно, у нее гораздо больше возможностей идти дальше. Правда, не все пользуются этим. Но тот, кто этим пользуется (а я вижу такие примеры), конечно же, интеллектуально гораздо выше других. Но в нынешнее время молодежь потеряла какую-то душевность, искренность и романтичность, которая всегда сопровождается какими-то иллюзиями. У нас они были. Нынешнее же поколение их растеряло. Оно хотело быть более искушенным, но, как известно, искушенность и опытность часто исключают романтизм, наивность и простодушие. Все стали такими «продвинутыми», что даже тошно!

– То есть, по-вашему, о современной молодежи уже не скажешь словами из песни: «Когда мы были молодыми и чувшь прекрасную несли...»?

– Да, конечно же, они, в отличие от нас, знают все.

– Большое спасибо вам, Лев Юрьевич, за этот интересный разговор!

– Всегда к вашим услугам!

Беседовал Евгений КУДРЯЦ

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы сможем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Герой, которого не было, но который был

К 105-летию со дня рождения Виктора Некрасова

Есть латинское изречение: «Бог даровал нам эти досуги». Конечно же, пребывание боевого капитана-сапера Виктора Некрасова в киевском госпитале после тяжелого ранения руки в ходе уличных боев при освобождении Кракова летом 1944 г. в формальном смысле никак не назовешь досугом. Но тем не менее. Лечение шло успешно, и чтобы улучшить его результаты, лечащий врач В. Шпак посоветовал своему подопечному разрабатывать пальцы правой руки письмом. Так, в сущности, и возник пролог великой повести «В окопах Сталинграда».

Стояла погожая киевская осень. Май победы, пусть он был еще далеко, неуклонно приближался, война входила в эпос. И вот каждодневно после полудня среди трав древней Черепановой горы, вплотную прикрывшей к территории госпиталя на Печерске, на облюбованном пригорке умищивался один из находящихся здесь недавних солдат, в старенькой пижаме, с фанерной дощечкой и листками бумаги. Это был Некрасов. До появления рукописи с ее первоначальным точным названием «На краю земли» еще оставался срок. И тем не менее рукопись назрела, и странички сами повели руку.

Но потом, потом... Виктор Платонович был демобилизован, признан инвалидом войны. Хотел вновь вернуться в архитектуру – свою специальность. Подал даже документы в аспирантуру, но был отвергнут. Стал работать как журналист в газете «Радянське мистецтво». Тут как нигде пригодился довоенный опыт театрального актера, декоратора и художника – ведь в свое время он много ездил по Украине в составе провинциальной труппы, потом работал в профессиональных театрах Владивостока и Ростова-на-Дону. Некрасов писал для газеты заметки и очерки, однако стержнем его мыслей и устремлений оставалась начатая в госпитале рукопись.

Сложилось так, что она оказалась выстраданной, но со счастливой судьбой. После вежливых отказов нескольких издательств однажды текст попал даже в Отдел культуры ЦК Компартии Украины. И откуда ответ был обтекаемым, а по завязкам папки автор понял, что ее так и не раскрывали. Но все же «Сталинград» вышел в свет – в двух номерах журнала «Знамя», по инициативе редактора Всеволода Вишневского. Из-за явной «дегероизации» критика встретила произведение настроенно. Один из читателей прислал разгневанное письмо: «Так и хочется подойти к Некрасову-Керженцеву, отвернуть у него полу шинели и посмотреть, не на шелковой ли она подкладке... Мне как следователю так и хочется пригласить Керженцева и прочистить ему душу...»

Но неожиданно-негаданно «Окопы» были оценены Сталинской премией. Считается, что фамилию автора в список лауреатов вписал сам вождь. Скорее всего, так оно и было, ведь изначально повесть Некрасова в списке рекомендуемых к награде произведений отсутствовала. Быть может, недавнего Верховного главнокомандующего тронула батальонная правда, без надоевшего фимиама в свой адрес. Не исключено, что Ста-

лина, человека с литературным вкусом, тронула и такая почти случайная деталь: его фото во фронтовом биндаже – рядом с изображением Джека Лондона. Так или иначе, дилетант и новичок проснулся знаменитым. Повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» стали публиковать наперебой.

Уже вошло в литературные синопсисы утверждение, что главный герой повести капитан Керженцев

Виктор Некрасов в киевском кабинете, 1974 г.

является как бы вторым «я» автора. Но на ее страницах присутствует и другой персонаж, который, похоже, оказывается еще одной некрасовской личностной гравюрой, концентратом его симпатий. Это Фарбер – тот самый Фарбер, роль которого в фильме «Солдаты» по сценарию

даже днем стреляют трассирующими пулями.

Я выпускаю целый магазин, потом другой. Фейерверк исчезает. Я пью воду из чьей-то фляги и никак не могу напиться... Фарбер подает знак, что у него все готово, несколько позже Петров...

«Отмечалась годовщина массовых расстрелов у Бабьего Яра. Шел неофициальный митинг. Среди участников был Виктор Платонович Некрасов. Он вышел к микрофону, начал говорить. Раздался выкрик из толпы:

– Здесь похоронены не только евреи!

– Да, верно, – ответил Некрасов, – верно. Здесь похоронены не только евреи. Но лишь евреи были убиты за то, что они – евреи...»

Из воспоминаний Сергея Довлатова

Виктора Некрасова позже сыграет Иннокентий Смоктуновский, и эта роль станет началом его славной кинокарьеры. К этому образу писатель будет обращаться не раз. Примечательно, что в боевом окружении Виктора не было никого, кто мог бы послужить прототипом Фарбера. По сути, это целиком вымышленный персонаж. Зачем и для чего – другое дело, но это, несомненно, любимый некрасовский герой. Почему все же Фарбер? Согласно исследованиям Михаила Кальницкого, составившего перечень киевских адресов Некрасова, его друзей и знакомых в период учебы в строительном институте, у него был однокурсник Фарбер, проживавший на нынешней улице Ивана Франко. Но не более того, какие-то другие совпадения скорее исключаются...

Читаем: «Командиры собирают людей. Один долговязый, сутулый, в короткой по колено шинели, в очках.

Откуда-то появляются танки. Шесть штук...

Бой утихает. Фарбер, комроты пять, сидит на кончике ящика из-под патронов – усталый, как всегда рассеянно-безразличный. Смотрит в одну точку, поблескивает толстыми стеклами очков. Глаза от бессонницы опухли. Щеки, и без того худые, еще больше ввалились.

Я до сих пор не могу раскусить его. Впечатление такое, будто ничто на свете его не интересует. Долговязый, сутуловатый, правое плечо выше левого, болезненно бледный, как большинство рыжих людей, и страшно близорукий, он почти ни с кем не разговаривает. До войны он был аспирантом математического факультета Московского университета. Узнал я об этом из анкеты, сам он никогда не говорил.

Несколько раз я пытался завести с ним разговор о прошлом, о настоящем, о будущем, старался расшеве-

лить его, возбудить какими-нибудь воспоминаниями. Он рассеянно слушает, иногда односложно отвечает, но дальше этого не идет. Все как-то проходит мимо, обтекает его, не за что зацепиться. Я ни разу не видел его улыбающимся, я даже не знаю, какие у него зубы...

Чувство любопытства, так же как и чувство страха, у него просто атрофировано. Как-то, на «Метизе» еще, я застал его в одной из траншей. Он стоял, прислонившись к брустверу, в своей короткой до колен солдатской шинели, спиной к противнику и рассеянно ковырял носком ботинка осыпавшуюся стенку траншеи. Две или три пули цвякнули где-то неподалеку. Потом разорвалась мина. Он продолжал ковырять землю.

– Вы что здесь делаете, Фарбер?

Он медленно, точно нехотя, повернулся, и глаза его с бесцветными ресницами и тяжелыми, слегка припухшими веками вопросительно остановились на мне.

– Так просто... Ничего...

– Ведь вас тут немцы в два счета ухлопают.

– Пожалуй... – спокойно согласился он и присел на корточки.

Трудно его назвать неаккуратным, он всегда выбрит, и подворотничок у него всегда свежий, но это, по-видимому, привычка или воспитание, внешности же своей он не придает никакого значения. Шинель на два номера меньше, хлястик под лопатками, на ногах обмотки, пилотка с растопыренным верхом, петлиц нет.

Я сказал ему как-то:

– Вы бы пришили себе кубики, Фарбер.

Он, как всегда, удивленно посмотрел на меня.

– Для большего авторитета, что ли?

– Просто положено в армии носить знаки различия.

Он молча встал и ушел. На следующий день я заметил на воротнике его шинели два матерчатых кубика, пришитых вкривь и вкось белыми нитками.

– Плохой у вас связной, Фарбер. С кубиками определенно не справился.

– У меня нет связного. Я сам пришивал.

– А почему нет связного?

– В роте восемнадцать человек, а не сто пятьдесят».

Или такой эпизод:

«Фарбер останавливает меня движением руки.

– Стойте! – и касается рукой колена. – Слышите?

Я прислушиваюсь. С той стороны Волги торжественно, то удаляясь, то приближаясь, перебиваемые ветром, медленно плывут хрипловатые звуки флейт и скрипок. Плывут над рекой, над разбитым, молчаливым сейчас городом, над нами, над немцами, за окопы, за передовую, за Мамаев курган.

– Узнаете?

– Что-то знакомое... Страшно знакомое, но... Не Чайковский?

– Чайковский. *Andante cantabile* из Пятой симфонии. Вторая часть...

– Вам никогда не казалось, что жизнь нелепая штука? – спрашивает Фарбер. Он никак не может прикурить – бычок маленький, высыпается.

– Жизнь или война? – спрашиваю я.
– Именно жизнь».

На войне как на войне – есть такая жесткая формула. Но и у смерти бывают разные лица. Некрасову, как любому солдату, был хорошо знаком образ нелепой и преступной смерти. Но он, движимый совестью, первым в советской литературе решился описать ее. В лице истеричного командира Абросимова писатель создает поразительную по накалу сцену:

«...На суд я опаздываю.

– Приказано было атаковать баки... – сухим, деревянным голосом прерывает Абросимов, не отрывая глаз от стенки. – А люди в атаку не шли...

Говорят еще несколько человек. Потом я. За мной – Абросимов. Он краток. Он считает, что баки можно было взять только массивной атакой. Вот и все. И он потребовал, чтобы эту атаку осуществили. Комбаты берегут людей, поэтому не любят атак. Баки можно было только атакой взять. И он не виноват, что люди недобросовестно к этому отнеслись, струсили.

– Струсили?.. – раздаётся откуда-то из глубины трубы.

Все оборачиваются. Неуклюжий, на голову выше всех окружающих, в короткой смешной шинелишке своей, протискивается к столу Фарбер.

– Струсили, говорите вы? Ширяев струсил? Карнаухов струсил? Это вы о них говорите?!

Фарбер задыхается, моргает близорукими глазами – очки он вчера разбил, щурится».

Повесть движется к концу, и читатель все отчетливее понимает, что эта книга – не просто штрихи войны, но прежде всего пространство любви и человечности. Так начался литературный путь Некрасова, неповторимый и откровенный.

Но пребывание писателя в фаворе было недолгим. Как лауреат Сталинской премии Виктор Платонович оказался в привилегированной среде, которая ему претила, он оказался чуждым ей, а она ему – лишней. После его статьи «Слова великие и простые» о фальшивой патетике в военном кинематографе, а потом после описания зарубежных поездок без зубодробительной критики «загнивающего» Запада, в 1962 г. в «Известиях» появился злопыхательский фельетон «Турист с тросточкой», и писатель быстро стал «не тем Некрасовым».

Его произведениям становится все труднее пробиться к читателю. И все-таки в 1965 г., спустя 20 лет после «Окопов», почти опальный Некрасов прорывается невероятным рассказом «Случай на Мамаевом кургане». Этот рассказ, напечатанный в «Новом мире», – некая фантазматическая история, в которой перемежаются прошлое и настоящее. В нем автор, уже в Волгограде, попадает в подвал, где находится КП первого батальона, и там как бы встречается с погибшими и живыми, с вымышленными героями и реальными боевыми побратимами. И тут снова возникает образ Фарбера. Они снова идут на задание, ставят мины, так, будто война и не кончалась.

«Здесь я вынужден несколько отвлечься... И тут я возвращаюсь к Фарберу. С ним такая встреча исключена. Исключена по той простой причине, что он слеплен из нескольких людей, виденных мною в разное время и в разных местах...»

«– Нет, я сказал о Двадцать втором съезде.

Опять молчание.

– А до него были Двадцать первый и Двадцатый, было развенчание культа личности. А до этого еще масса событий, в том числе победа над Германией и разгром немцев вот здесь, под Сталинградом.

Фарбер оживился.

– Разгром? Победа? Ни минуты в этом не сомневался. Верите, ни минуты... А когда? Когда?..»

«...Конечно, о всех сложностях нашей довоенной жизни Фарбер знал и без меня. Но мы никогда об этом не говорили. Ни о сверстниках, ни о друзьях, ни об отцах, которые не могли, как мы, защищать Родину с оружием в руках. Мы избегали об этом говорить... Ну а теперь? Я ведь мог рассказать о многом, чего Фарбер не знал. О возвращении из лагерей, о восстановлении чести и достоинства тех, кому, увы, не пришлось вернуться».

Но поправил чести и достоинства самого Некрасова, свободного художника в крепостной империи, создателя первой правдивой книги о войне, продолжалось. После 29 сентября 1966 г., когда Виктор Платонович пришел в Бабий Яр, в горестную толпу, собравшуюся здесь в связи с 25-й годовщиной трагедии, травля усилилась. Вспомнили, очевидно, и его статью десятилетней давности в «Литературной газете» под названием «Почему это не сделано» – первое слово о том, что память жертв страшного преступления должна быть увековечена. «В Киеве нет человека, – писал он, – у которого бы здесь не покоились (нет, здесь нужно другое слово) отец или сын, родные, друзья. Неужели на месте трагедии будут играть в футбол?» Писателя-фронтовика стали распинать «за потворствование сионизму». В 1972-м его исключили из КПСС с примечательной формулировкой: «за мнение, не совпадающее с линией партии». Последовало исключение из Союза писателей, потом – из Союза кинематографистов. Шли унижительные допросы...

Казалось, в жизни Некрасова наступила черная полоса. Но, вопреки всему, к писателю приходит «второе дыхание», и из-под его пера выходят «Записки зеваки», «Взгляд и нечто», «Маленькая печальная повесть» и, наконец, горестный «Саперлипопет» – со строками о вы-

мышленной встрече со Сталиным. Вымышленной, но настолько правдоподобной, что иные близкие друзья писателя не сомневались – такая встреча действительно была.

«– Нет, хочу говорить!..

Подшел к столу, разлил остатки водки и очень громко произнес:

– Дорогой товарищ Сталин! Дорогой Никита Сергеевич! Простите, что я вторгаюсь в ваш серьезный, деловой разговор, но мне кажется, что настало время выпить. ...У сталинградцев, у солдат была одна мечта, – закончил я свой несколько затянувшийся тост. – Дорваться до логова этого бандита, до его канцелярии и нагадить ему на стол. Вот за это солдаты и пили положенные сто грамм.

– Хороший тост, – сказал Сталин. – Но в ответ я тебе вот что скажу. Налей-ка еще.

...Опять прошелся по комнате...

– Про Гитлера. Ты назвал его бандитом... Ну, а товарищ Сталин, потвоему, не бандит? – он сделал паузу, и я почувствовал – по спине у меня побежали мурашки. – Сколько он людей на тот свет отправил! А? Куда там Гитлеру... Учиться ему у товарища Сталина, а он вместо этого полез, дурак, на него... А начал-то он вообще неплохо. Для пробы – Саар. Потом Австрия, аншлюс. Сошло. Сожрал Чехословакию, союзники промолчали... Знал, что делал. И внутри тоже. Колебаться нельзя. „Окончательное решение еврейского вопроса“ – правильное решение. Я бы сказал, даже гениальное.

Что он говорит? Я почувствовал, что во мне что-то оборвалось.

– Товарищ Сталин... Иосиф Виссарионович... Но нас всю жизнь учили, убеждали, что антисемитизм...

Он не дал мне договорить.

– Не было его! Нет! И не будет! – Он вдруг побагровел. – Нет такого понятия „антисемитизм“. Понятно? Есть племя торгашей, ростовщиков и хапуг...

А я... До сих пор не могу понять, как это получилось, но я выхватил бутылку, молниеносно разлил по стаканам и сказал, упершись пьяными глазами в Сталина:

– Я предлагаю выпить за командира пятой роты, за лейтенанта Фарбера, товарищ Сталин. Слыхали о таком?

– Фарбер? Какого такого Фарбера? Не знаю я никакого Фарбера.

– И напрасно. Командир пятой роты 1047-го полка 284-й дивизии. Выпили?

Сталин взглянул на меня так, что я понял – это конец. Потянулся к телефонной трубке».

Уже после вынужденной эмиграции, проживая во Франции, Виктор Некрасов побывал в Иерусалиме. Есть фотография в книге Н. Надеждина – писателя у Стены Плача.

А завершить эти заметки хочется выдержкой из статьи Бориса Шифмана (1931–2013), которая вошла в книгу «Изгой. Виктор Некрасов у спогадах сучасників» (2014): «Понадобилось три года упорной работы. Наши хлопоты по увековечиванию памяти Виктора Некрасова трансформировались в создание Парка памяти борцов против антисемитизма (парк и монумент с именами выдающихся борцов против антисемитизма открыт в израильском городе Бней-Аиш 22 мая 2009 г. – Ред.), где свое достойное место занял и Виктор Платонович Некрасов».

Я всматриваюсь в фото установленного в этом парке монумента с

Монумент в г. Бней-Аиш с именами выдающихся борцов против антисемитизма

девятью знаковыми именами: Оскара Шиндлера, Эмиля Золя, Владимира Короленко, Бориса Чичибабина, Анатолия Кузнецова, Рауля Валленберга, Дмитрия Шостаковича, Андрея Сахарова, Виктора Некрасова. Эти имена – предтеча пока не написанной эпопеи о людях чести, ставших источниками истины и свободы. Если такая эпопея будет создана, в нее войдут и строки о неведомом и все-таки таком реальном Фарбере – солдате-сталинградце.

Юрий ВИЛЕНСКИЙ

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Рассказ старого доктора

Гвардии рядовой, или Рентген сквозь годы

Когда накануне 65-летия Победы мне предложили взять интервью у кого-нибудь из врачей – участников войны, я сразу подумала о Науме Лазаревиче Шварце – знаменитом и старейшем рентгенологе Одессы. Но интервью в обычном понимании этого слова не получилось. Интервью подразумевает чередующиеся вопросы и ответы. Я же успела задать только один – связанный с войной – вопрос и поняла, что война настолько жива в памяти и сердце доктора Шварца, что вопросы мои не нужны. Он сам уже много лет задает себе вопросы и ищет на них ответы, как бы просвечивая толщу лет рентгеном, чтобы поставить правильный диагноз ушедшему времени. Поэтому я ни разу не осмелилась перебить старого доктора и только переживала, хватит ли магнитофонной ленты...

С момента публикации того «неудавшегося» интервью прошло шесть лет. И вот недавно я узнала, что доктор Шварц, которому в мае исполнилось 93 года, по-прежнему консультирует больных в поликлинике, которой отдал более 35 лет. И по-прежнему живы в старом докторе воспоминания о тех страшных годах. Эти воспоминания – документ, не заверенный никакими печатями и подписями, не помещенный в архив с грифом «хранить вечно». И потому важно донести его до широкого круга читателей. Важно не потому, что речь идет об исключительной фронтовой судьбе. А именно в силу ее типичности. Ведь из таких судеб и складывается картина судьбы поколения, попавшего в мясорубку, запущенную двумя античеловеческими режимами.

Война

Я рано окончил школу – мне не было и 17. Тогда служить в армию шли с 18 лет, так что у меня был год в запасе, и я поступил в Одесский мединститут на лечебный факультет. Конкурс был по тем временам большой – четыре человека на место, но в те годы все было по-честному: моя мама не знала даже, где институт.

Этот год стал для меня переломным. Вчера я был школьником, ко мне все обращались на «ты» и по фамилии, а в институте я стал «коллега» и на «вы». Этот год прошел чрезвычайно интересно и сложно. Для меня он был годом золотого века советской власти. Я жил в ауре, созданной советской пропагандой: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Самая свободная, самая лучшая, самая красивая... Во мне жило чувство защищенности: «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов!» Где-то на западе уже полыхала Вторая мировая война, но я считал, что это Германия воюет с капиталистическими странами за раздел мира. Нас это не касалось, мы защищены. После Халхин-Гола настроение было приподнятое. Ворошилов заявил, что Халхин-Гол – это только цветочки: если к нам еще раз сунутся, то воевать мы будем уже на их территории. Сталин был моим кумиром, и во всех его действиях я видел желание нас защитить.

Мама, учительница начальной школы, не разделяла моих восторгов. Она говорила: «Твой Сталин – кровавый человек». Тут начинался семейный скандал. Я говорил: «Мама, Сталин –

это наше всё». Мама возражала: «Он по пояс в человеческой крови». Я же был комсомольцем, искренне верил в коммунизм, как я мог согласиться с ней?

Отец был скромным служащим. Единственным предметом роскоши у нас был репродуктор – бумажная черная тарелка, за которой мама ездила куда-то в 4 часа утра и целый день простояла в очереди. Эта тарелка была счастьем: мы могли слушать последние известия, советские песни.

Так незаметно пришел 1941 год. Я готовился к летней сессии. Лето было жаркое, хотелось поехать на море, но я не мог себе этого позволить – я был отличником. 22 июня пришел мой старший брат. Он тоже был медиком, успел уже жениться. Мама стояла на кухне и на двух примусах жарила котлеты. И тут прервалась радиопередача и диктор объявил: «В 12 часов слушайте важное правительственное сообщение». Брат сразу сказал: «Это война!» Я возразил: «Да ты что, наверное, опять заключили какой-то договор с Германией». Но когда выступил Молотов и заикающимся голосом сказал: «Германия вероломно напала на Советский Союз, немцы открыли фронт от Северного до Черного моря», все стало понятно.

Сразу все преобразилось. Мне только исполнилось 18 лет. В мединституте организовали так называемый истребительный батальон. Но нам, мальчикам, первое время казалось, что война – это недолгая игра в казачьи-разбойники. Нас разместили на полуказарменном положении во Дворце моряков на бульваре Фельдмана (Приморский бульвар). По вечерам мы, вооруженные учебными винтовками, патрулировали улицы. Хотя эта винтовка не стреляла, мне казалось, что у меня с ней вырастают крылья, как у революционного студенчества в 1917-м. Я патрулировал улицу Ласточкина возле Оперного театра. Каждые два-три дня нас отпускали домой за продуктами. Но однажды, когда я пришел, мама меня встретила слезами: мне пришла повестка в военкомат. Я стал успокаивать маму, говорил, что меня на фронт не возьмут, потому что

бойцы истребительно-го батальона приравниваются к военнослужащим. Однако когда я пришел к военкому, он сказал, что на меня этот закон не распространяется. Меня тут же зачислили в команду. Я просил дать мне пару часов, чтобы попрощаться с мамой, но мне было сказано: «Напишите ей с дороги».

Нас поместили в какую-то школу. Вечером 14 июля я и еще несколько мальчиков спустились по водосточной трубе и побежали прощаться с родителями. Когда я вернулся, то узнал, что нашу команду отпускают домой до 23 июля. А 22 июля была первая страшная бомбежка Одессы.

23 июля мама хотела меня проводить, но я сказал, что не нужно, что нас, наверное, скоро отправят. Мама разрыдалась.

Нас, действительно, отправили, погрузив на маленький грузопассажирский пароход «Новороссийск». Только мы вышли за пределы акватории порта, как нас начали бомбить три «юнкерса». На наше счастье, перед отправкой к нам подсаели военные моряки с ручным пулеметом. Один «юнкерс» спикировал так низко, что морякам удалось его расстрелять. Нам повезло еще и в том, что одна из бомб попала в пароход, но не взорвалась. Нас высадили, минеры обезвредили бомбу и сказали, что мы родились в рубашках. Так началась наша военная эпопея – моя и моей семьи. Брат ушел на фронт военврачом. Ушел и отец. Он перед войной уехал работать на периферию, так что с ним мне не удалось даже попрощаться.

Нас отвезли в Днепропетровск, в запасной полк. С конца июля мы рыли окопы. Работа была бессмысленная. Как-то к нам подошел незнакомый командир и сказал: «Где вы копаете? Вы что, своим в спину стрелять будете?» И показал, где нужно было копать...

Незаметно к нам подошел фронт. Я участвовал во многих боях, но первый бой запомнился мне на всю жизнь. Мы были мальчиками – необученные, необстрелянные... Когда немцы появились на окраине Днепропетровска, в пригороде Деевка, не у всех даже были винтовки (говорили: в бою достанешь, когда фрица убьешь). Немцы пошли на нас, успев спокойно позавтракать. Они шли и стреляли, прижав автоматы к животу. Как говорили ребята, от пуза. Мы даже не знали, что такое автоматы. По окопам прошел ропот: «Ребята, у немцев пулеметы!». Они нас подавили, хотя мы отстреливались как могли. Командиром у нас был участник боев на Халхин-Голе, имевший медали, но, когда начался бой, он забрал связных и ушел в тыл. А меня, имевшего неосторожность сказать, что я студент-медик, назначил санинструктором взвода. Сумка санинструктора весила 14 кг. Можете себе представить, что на 18-летнего городского

мальчика среднего физического развития навесили эту сумку, винтовку, патронташ, скатку и каску на голову... Я выглядел, как солдат Швейк.

В общем, начался бой. Сколько он шел? Во время боя минуты кажутся годами. Постепенно бой переместился ближе к центру Деевки. Уходя, командир сказал, что ко мне должны подойти два отделения и я должен выводить их из боя. Но никто не подошел. Нужно было уходить. Мимо окопов шла тропинка. У меня хватило смекалки выставить приклад винтовки, который мгновенно прошла очередь. Я понял, что в этом направлении идти нельзя. Собрал силы, выскочил из окопа и ползком добрался до дороги. Там я встретил парня из моего взвода, который сказал, что все разбежалось. И тут мы увидели немцев на мотоциклах: они сидели по двое и из автоматов косили всех, кто в панике отступал.

Это была моя первая психологическая травма. Как так, ведь «если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов»? Где наши танки? Где самолеты? Самолеты наши горели, как спички. Вылетали 5–6 этих тупоносых «ИЛ-16», или, как их называли, «ишачков», и 2–3 «юнкерса». И результат был не в нашу пользу. Говорили, что наши самолеты сделаны из фанеры. Как-то мы подошли к одному нашему сбитому самолету и убедились в том, что он действительно сделан из фанеры, обтянутой дюралюминием.

Мы начали пробираться к Днепропетровску. Пробирались окопками. Из-за заборов выглядывали мальчишки и кричали: «Мамка, це ще наші». Женщины выносили нам воду, хлеб, молоко. Так мы добрались до окраин Днепропетровска. Там провели ночь, а наутро решили искать нашу часть. Спустились в город и увидели разрушенные дома, перевернутые трамваи, грабежи, мародерство...

Тут я впервые столкнулся с предательством. Мы встретили помощника командира нашего взвода. Он собрал группу ребят из нашей роты, и мы пошли. Вдруг он говорит: «Ребята, я сам из Днепропетровска. У меня очень болеет жена. Я на минуту заскочу, посмотрю, как она, а потом мы вместе будем отступать к понтонным мостам». Мы присели и стали его ждать. Прошло минут 20–30. Один парень пошел посмотреть во двор, куда зашел помкомвзвода. Возвращается и говорит: «Ребята, это „сквозняк“». Двор оказался проходным. Он удрал, бросив нас.

Мы пошли искать дорогу к понтонным мостам – другие мосты через Днепр уже были взорваны. Прохожих было мало, но, наконец, мы вышли к переправе. Я впервые увидел такую гигантскую реку. Смотреть на мост было страшно: он был изогнут по течению. Над ним непрерывно шли воздушные бои. Наши пытались защитить мост, а немцы обстреливали и бомбили переправу. Но все же мы добрались до левого берега. У одного парня там жила родственница. Мы собрались у нее на веранде – измученные, уставшие и голодные. До вечера посидели, потом кто-то узнал, что наша часть формируется под Новомосковском, в лесу у села Кочережки. Пошли туда. По дороге встретили людей из пополнения – у них уже были новые карабины. Спрашивают нас: «Куда?» Отвечаем: «В Новомосковск». – «А мы Новомосковск уже оставили». Началось отступление. Мы отступали до Донбасса.

Для меня все эти события стали страшной психологической травмой. Я увидел, что мы совершенно не готовы к войне. Нас присоединили к какой-то части. Мы участвовали в коротких боях за какие-то населенные пункты. Первое, что мы делали, – оккупывались. И часто приходилось слышать: «Что ты так стараешься? Мы все равно отступим». Это неверие было для меня страшным. Как же так? Неужели мы не можем остановить немцев?!

Так мы добрались до города Красноармейска. Там нас собрали, и тех, кто имел среднее образование, отправили в тыл, в офицерское училище. Мы попали в полковой лагерь на станцию Татищеве под Саратовом. Условия были ужасные: голод, рваные палатки, холодная осень... Нас пытались пристроить в разные училища, но почему-то не получалось. Наконец нам предложили летное. Мы согласились. Но это оказалось не летное училище, а авиадесантные войска. Так я попал в 10-й воздушный десантный корпус 25-й воздушной десантной бригады, и в конце ноября 1941 г. мы начали продвигаться к Москве. В первых числах декабря мы были уже на станции Сортировочная. В связи с начавшимся контрнаступлением нас направили во Внуково. Аэродром был обородован не до конца. Нас поместили в недостроенные дома для летного состава. В них не было даже окон, и новый 1942 г. я встретил в здании, где на стенах был иней, а на столе – замороженный хлеб. Мы оставались во Внукове до конца мая – начала июня. Мы были элитными войсками Сталина. Наши десять десантных корпусов он поставил защитной подковой вокруг Москвы. Немцев к этому времени отогнали уже на 100–150 км. До поры до времени наш генерал с нами здоровался так: «Здравствуйте, товарищи десантники!» Но когда нас собрали на плацу, где сейчас стоянка такси у аэропорта, и генерал нас приветствовал: «Здравствуйте, товарищи гвардейцы!», мы поняли, что нас отправляют на фронт.

Мы долго добрались до станции Клежкой. По дороге то и дело завязывались бои. Были огромные потери. Мы даже не успевали оккупываться. Потом был переход от излуины Дона до Волги. Мы пересекали самое узкое место, по карте 120 км. Нам на это потребовалось два дня. Причем к концу вторых суток это была уже не армия, а деморализованная толпа, двигавшаяся со скоростью 1 км/ч. Многие, будучи уже не в силах нести винтовки, волочили их за собой. Переход был ужасный: безводная степь, поросшая полынью. Там я впервые в жизни увидел мираж. Я увидел город слева от того направления, по которому мы шли. Хотел повернуть к нему, но больше его никто не видел. Я понял, что это от обезвоживания. К вечеру мы встретили знакомого по Днепропетровску. Он сказал: «Ребята, еще немножко, и вы увидите родник». Обессиленные, мы добрались до источника. Снять скатку не было сил. Мы припали к роднику и пили, как лошади. По несколько литров. Потом заснули вповалку на земле. Так мы прибыли на Сталинградский фронт.

Под Сталинградом я впервые увидел перемену в ведении войны. Увидел атрибуты позиционной войны – окопы, вооружение, появились автоматы, артиллерия, танки. Я понял, что мы можем немцев остановить и победить.

Тот, кто пробыл под Сталинградом двое-трое суток, уже считался «ста-

ричком». Один раз ночью нас перевели на какой-то участок. В темноте я чувствовал, что иду по трупам. Смрад был страшный. Утром я рассмотрел, что под ногами месиво, над которым кружится миллиард мух. Нам рассказали, что стоявшая здесь часть не успела окопаться. Немцы ворвались и танками раздавили всех.

Но что рассказывать о Сталинградской битве?.. О ней много написано. В конце лета 1942 г. остатки нашей дивизии – 92 человека командного и рядового состава – вывезли в Саратовскую область, в слободу Романовка. Там к нам начали вливаться сибирские дивизии, мы стали называться 126-м стрелковым полком 41-й гвардейской дивизии, а я стал гвардии рядовым.

В начале 1943 г. нас отправили на среднее течение Дона, во 2-ю армию Рокоссовского. Мы влились в нее в тот момент, когда армия завершала окружение немецкой группировки. Мы переправлялись через Дон по настилу из досок, залитых ледяной водой. У меня были рваные кирзовые сапоги, у других солдат – обмотки. Зимнего обмундирования не было. После переправы мы заняли плацдарм, где провели ночь. Там я был контужен разорвавшейся миной. Наутро нас повели в наступление. Мы узнали, что против нас действуют итальянцы. Меня это поразило: я уже привык воевать против немцев... Разница была огромной: небрежно устроенные окопы и блиндажи, не сравнить с немецкими в несколько накатов. Мы подошли к какому-то селу и через поле увидели белый флаг. Потом подошел парламентар и сказал, что они сдаются.

Когда мы заняли Верхний Мамон, я увидел страшное зрелище: трупы, сложенные штабелями... Сталинградский фронт – это был слоеный пирог: наши, немцы, снова наши, снова немцы. Как-то увидели мы кладбище танков – и наших, и немецких, там столкнулись две танковые армии. Кормить нас могли только ночью. Подползал повар и звал: «Хлопцы, на ужин!» Под утро принесли завтрак: пшеничную кашу с кониной. По вечерам добирался к нам замполит и приносил мне «Боевой листок»: «На, читай!» Один парень все удивлялся моей «шибкой грамотности» – сам он читал по складам. Но, когда отбирали ребят для офицерского училища, взяли его, а не меня. Правда, в конце лета мне присвоили звание сержанта.

Рассказывать можно много... У нас еще во Внукове был один сержант из Калининской области. Он был шизофреником, до войны стоял на учете. Так он заставлял нас в мороз, когда воробы, замерзая, падали, как камни, раздеваться по пояс на зарядку. Ребята начали болеть воспалением легких. К счастью, нас случайно увидел командир бригады полковник Внук и дал этому шизофренику пять суток ареста. Он так издевался над всеми, что сибиряки ему пригрозили: «Вот пойдём на фронт, мы с тобой рассчитаемся». Когда нас перед отправкой на фронт перевели из десантной дивизии в гвардейскую часть, у него хватило ума куда-то перебежать. Иначе сибиряки бы его пристрелили.

Как-то на марше я начал хромать, еле шел. Я чувствовал, что мне плохо. Когда добрался до санчасти, сапоги с меня снять не могли. Ноги были красные и раздутые – следствие тяжелого обморожения и того, что в одной ноге сидел осколок. Потом я перенес три операции, почти восемь месяцев пролежал в госпиталях. Так я стал инвалидом Отечественной войны и был демобилизован в 1943 г. Выжил я, конечно, чудом. Из ста мальчишек моего возраста лишь трое вернулись с войны. Остальные сложили голову. И «мне часто снятся те ребята, друзья моих военных дней»... Я помню все имена и фамилии. У Суворова был девиз «Пагронов не жалеть!», а у нас – «Людей не жалеть!» Страшно вспоминать, хотя хотелось бы написать воспоминания... Но время, время...

Мир

Когда я вернулся в Одессу, снова пошел учиться в мединститут и окончил его в 1950 г. Как все парни, я хотел быть хирургом и после окончания института получил назначение в село Андреево-Иваново, где работал хирургом в основном на амбулаторном приеме. Мне мало приходилось стоять за операционным столом. Но был один запомнившийся случай. Меня вызвали в село Лиманское. Там погибала женщина. Я сразу определил, что у нее внематочная беременность и, скорее всего, произошел разрыв трубы. Мне было страшно браться за такую слож-

из рук вон плохо. Когда же я принял решение стать рентгенологом, моими учителями стали такие крупные одесские специалисты, как Балабан, Белоцерковский, Панов, Дубовой. Я много раз ездил в Ригу, Москву и Киев, сам учился. Дома надо мной посмеивались: «Одна, но пламенная страсть». Я собрал большую библиотеку по рентгенологии: скупал все, что издавалось в Москве, Ленинграде, Киеве.

Я окончил ординатуру у Ефима Давидовича Дубового. Меня приняли туда, так как я отработал шесть лет в селе, к тому же был фронтовиком. Иначе бы Дейнека (тогдашний ректор мединститута. – Е.К.) меня с моей пятой графой не пропустил. Я сдавал экзамены в ординатуру в тот момент, когда Дейнека был в отпуске, его замещала проректор по науке Горчакова. Я все сдал на «отлично». Но когда Дейнека увидел меня, он воскликнул: «А вы как сюда попали?» Я ответил: «Очень просто, сдал экзамены». Он не мог успокоиться. А потом мы с ним даже подружились...

После окончания ординатуры меня опять хотели отправить в село, но моя жена (к тому времени я уже был женат) отказалась. Ко мне хорошо относились в облздравотделе и подсказали, что военному округу требуется врач-рентгенолог. Правда, завоблздравом Мельник хотел сделать меня главным рентгенологом Измаильской области. Но военное ведомство написало письмо в министерство, и вопрос был решен. Я проработал у военных несколько лет, потом трудился в 3-й больнице. Там кардиологию возглавляла профессор Алейникова и работал ортопед профессор Герцен. У меня к этому времени об ортопедии были лишь общие представления, так что пришлось засесть за книги. Но вскоре я уже знал ход всех операций, все термины. Когда я пришел, профессор Герцен устроил мне настоящий экзамен в операционной. Должны были оперировать ребенка с врожденным вывихом бедра. Стали смотреть мои снимки. Герцен говорит: «Головки бедренного сустава у ребенка нет». Я возразил: «Головка есть, но она мягкая, поэтому не дает тени». И я оказался прав.

Я не раз оказывался прав. Как-то ко мне привели одного пациента – начальника стройуправления. Ему ставили диагноз «рак». Я же считал, что у него не рак, а желчнокаменная болезнь, и порекомендовал ему поехать в Киев и попасть на прием к знаменитому профессору Шалимову. Шалимов подтвердил мой вывод и даже написал мне благодарность за качество моих снимков. Второй раз к Шалимову я направил мать моего коллеги. Я находил у нее мягкую опухоль сигмовидной кишки, в то время как другие не находили ничего. Операция подтвердила мою правоту. У меня есть две книги Шалимова, подаренные им лично.

Я хорошо сработался с Герценом, но, когда травматология перешла на Слободку, куда больным с травмами стало сложно ездить, меня пригласили на работу в платную поликлинику на Жуковского. Сам главврач поликлиники Битенский позвонил в кабинет к Герцену, что меня удивило и даже смутило. Потом он звонил мне домой... Я перешел, и с тех пор я здесь. А вообще, в трудовой книжке у меня нет ни одного дня перерыва. У меня короткая биография...

Подготовила Елена КОЛТУНОВА

Красноармейская книжка рядового Шварца. Выдана 1 января 1942 г.

ную операцию, но довести женщину до больницы было уже невозможно, и фельдшер меня уговорил. Пришлось оперировать. Дали эфирный наркоз. Я вскрыл брюшную полость, а там уже полно крови... Слава богу, все прошло хорошо. Народ потом долго говорил: «Отой доктор, що врятував жінку у Лиманському».

Мне было трудно долго стоять у стола из-за ног, у меня много лет не заживали раны. Я обратился к известному в Одессе профессору Волошину и услышал приговор: «Вы не сможете работать хирургом. Хирургу иногда приходится стоять у стола по 5–6 часов, это не для вас». Пришлось пере-квалифицироваться.

В то время меня заинтересовала работа врача Жени Поклитара, который писал историю рентгенологии Одесской области. И я начал знакомиться с рентгенологией. Еще когда я начинал учиться, у нас цикла лекций по нормальной анатомии вел ассистент Конецкий. В цикл входил маленький курс рентгенанатомии. Я так увлекся лекциями Конецкого, что он как-то сказал: «По глазам этого мальчика я вижу, что он станет рентгенологом». Так что Конецкого я могу считать моим крестным отцом в рентгенологии, хотя в Одесском мединституте курс рентгенологии был поставлен

Садамово горе

35 лет назад ВВС Израиля уничтожили иракский ядерный реактор

В 1970-е гг. власти Ирака стали искать возможности производить плутоний. С этой целью Багдад заключил с Парижем соглашение, в рамках которого французские специалисты должны были построить в Ираке два реактора под кодовым названием «Тамуз-1» и «Тамуз-2». Как только в Израиле стало известно об этом, руководители сил безопасности забили тревогу. Было ясно, что ни о каком «мирном атоме» речь не идет: Ирак вознамерился стать ядерной державой, и главным объектом устрашения является Израиль. Израильские разведслужбы немедленно взяли процесс реализации Ираком ядерной программы под контроль.

В 1977 г. строительство реактора «Тамуз-1» было фактически завершено. Этот объект, который французы назвали Осирак (производное от «Осирис» – так назывался тип реактора – и «Ирак»), располагался в 18 км к юго-западу от Багдада. Соглашение также обязывало Францию предоставить Ираку 12,5 кг обогащенного урана.

В августе 1978-го правительство Израиля, получившее известие о том, что «Тамуз-1» готов к запуску, провело экстренное совещание. Премьер-министр Менахем Бегин назначил «дежурным по Ираку» руководителя армейской разведслужбы АМАН. После его исчерпывающего доклада ни у кого из министров не осталось сомнений в том, что иракские ядерные объекты предназначены для создания оружия массового поражения и что в самое ближайшее время Ирак сможет производить четыре атомные бомбы в год. Никакие увещания Израиля, подкрепленные США, не убедили Францию в необходимости свернуть ядерную помощь Ираку. И тогда ЦАХАЛУ было отдано распоряжение разработать варианты уничтожения реактора.

После тщательных изысканий и обсуждений сформировалось решение: реактор в Осираке следует разбомбить с воздуха. План операции поручили разработать молодому майору Дану Сахафу, главе одного из подразделений оперативного отдела ВВС. Контроль же над операцией, окончательную ее доработку и утверждение осуществлял полковник Авиам Села, в то время руководитель оперативного отдела ВВС, а позднее командующий ВВС Израиля. И вот операция, получившая кодовое название «Опера», разработана, все готово к ее проведению, однако израильтяне решают повременить и дождаться, пока придут закупленные в США новенькие «Фантомы» – истребители «F-16». Именно они, по мнению специалистов, могли наилучшим образом справиться с выполнением операции.

В феврале 1979 г. в соседнем с Ираком Иране разразилась Исламская революция: шах Мохаммед Реза Пехлеви отправился в изгнание, а власть в стране захватила религиозная клика во главе с аятолой Хомейни. Сделка по продаже Ирану «Фантомов» была аннулирована, и американцы предложи-

ли Израилю купить и эту партию истребителей. Более того, они могли поступить на вооружение ВВС раньше, чем изначально предназначенная Израилю партия. Действительно, первая четверка «F-16» прибыла в Израиль уже в начале июля 1979-го, и израильские пилоты немедленно приступили к тренировкам.

В августе 1980 г. Саддам Хусейн произнес речь, в которой опрометчиво заявил, что у Израиля, если он не согласен с наличием у Ирака ядерного оружия, нет иной альтер-

Маршрут операции

нативы, кроме физического уничтожения реактора. Хусейн, конечно, был уверен в том, что на столь дерзкий шаг Израиль не решится, да и возможностей для этого у него нет. Но сам выпад со стороны Хусейна был невероятной наглостью. Мир, как всегда, все безропотно проглотил, разве что американцы выразили осторожное осуждение. Что касается израильтян, то им было ясно: Ирак планирует в обозримом будущем уничтожить Израиль, которому следовало принять экстренные контрмеры.

Израильские пилоты, которых готовили к операции, тренировались много и упорно. Они отработывали бомбардировку муляжа реактора, построенного в Негеве. Но никто из них даже представления не имел, какой именно объект им предстоит бомбить. Дата осуществления операции постоянно откладывалась из соображений безопасности и по ряду иных причин. В январе 1981 г. во время очередных учений разбился один из самолетов, его пилот погиб. Словом, осложнений хватало. А тут еще информация о намерениях ВВС Израиля разбомбить ядерный реактор в Ираке просочилась за пределы очень узкого круга посвященных. Точнее, ученый-ядерщик Узи Эвен поделился ею с Шимоном Пересом, в то время председателем партии «Авода» и лидером оппозиции, и тот буквально взвился на дыбы.

Перес написал Бегину письмо примерно такого содержания: «Считаю своим высшим гражданским долгом с полным осознанием ответственности за национальные интересы порекомендовать Вам отказаться от задуманного... Я присоединяю свой голос ко всем тем, кто отговаривает Вас делать это, особенно в данный момент и в данных обстоятельствах...» Как видите, в своем послании Перес не называет вещи своими именами, что впол-

не объяснимо: не приведи Бог, оно попало бы в чьи-либо руки помимо адресата. Перес был убежден, что проблему иракской ядерной программы следует решать исключительно дипломатическим путем, организовав международный прессинг на Багдад. К тому же он верил, что правительство Франсуа Миттерана, который за несколько дней до описываемых событий был избран президентом Франции, изменит внешнюю политику страны.

Бегин письмо Переса, конечно же, прочел. Что не помешало пра-

Треугольная эмблема атаки на иракский реактор. Самолет F-16, Музей «Хацерим»

вительству и командованию ВВС назначить окончательную дату бомбардировки Осирака – 10 мая. Однако в последний момент Бегин отложил операцию на неделю, рассудив, что если информация о ней дошла до Переса, то она могла дойти и до Ирана. Разведке следовало проверить это опасение, чем она и занялась. С 17 мая операцию вновь перенесли – на сей раз на две недели, из соображений безопасности. Потом опять перенесли: 4 июня Менахем Бегин должен был встретиться с египетским президентом Анваром Садатом, и этой встрече ничто не должно было помешать. Наконец остановились на 7 июня.

И вот день «Х» наступил. В 16.00 с аэродрома «Эцион» в окрестностях Эйлата стартовали два звена «Фантомов» – восемь машин. Их сопровождение и защиту обеспечивала шестерка «F-15»: во-первых, им предстояло вступить в бой с иракскими самолетами, если те попытаются атаковать, во-вторых, они должны были спутать показания иракских радаров. Восьмерка «Фантомов» преодолела 1100 км, пролетела точно над линией границы Иордании с Саудовской Аравией, чтобы уклониться от радаров. В 17.30, секунда в секунду в соответствии с планом, бомбы были сброшены на Осирак, и участвовавшие в операции самолеты взяли курс на Израиль.

Среди участников операции был пилот Илан Рамон – в будущем первый (и пока единственный) израильский астронавт (он погиб во время возвращения космического челнока на Землю). А также пилот Амос Ядлин, позже, в 2006–2010 гг., возглавлявший АМАН. Важный штрих: во время осуществления операции «Опера» в воздухе находилось около 70 самолетов ВВС Израиля, готовых начать действовать по первому же сигналу.

Для Ирака операция «Опера» стала настоящим потрясением: она была разработана и выполнена с такой ювелирной точностью, что ни один радар не успел отреагировать.

В процессе бомбардировки погибли восемь иракских военнослужащих из охраны реактора и находившийся на объекте француз-консультант. Но все это были мелочи по сравнению с самим реактором: особые бомбы пробили укрывавший его бетонный панцирь и нанесли ему необратимые разрушения.

Потрясением в хорошем смысле слова стала операция и для всего мира. Подавляющее большинство стран, разумеется, набросились на Израиль с резкой критикой, но тайно все рукоплексаки израильским военным стратегам и оперативникам, способным на подобную дерзость. Спустя две недели после операции Совет Безопасности ООН принял резолюцию, резко осуждавшую Израиль и упрекавшую его в нагнетании напряженности на Ближнем Востоке. Резолюцию поддержали даже обычно лояльные по отношению к Израилю США во главе с президентом Рональдом Рейганом.

Хватало в Израиле и собственных «осуждателей». Менахему Бегину немало досталось тогда от оппозиции, которую возглавляла партия «Авода», утверждавшая, что премьер-министр специально подгадал с операцией к парламентским выборам (они состоялись через три недели), чтобы обеспечить преимущество «Ликуду». В данном утверждении, конечно, была своя логика: перед операцией все опросы общественного мнения судили победу «Аводе» во главе с Шимоном Пересом. Наиболее однозначно по этому поводу высказался в интервью Би-би-си руководитель штаба пропаганды «Аводы» Хаим Герцог (ставший впоследствии президентом страны): «Есть нечто очень странное в выборе момента для бомбардировки иракского реактора. Можно ведь было осуществить эту операцию еще пять месяцев назад, а можно было сделать это после выборов, дождавшись создания нового правительства...»

Бегин дал своим оппонентам яростную отповедь. Он заявил, что ни за какие блага на свете не стал бы рисковать жизнями пилотов в угоду собственным политическим амбициям. А промедли Израиль с операцией еще несколько недель, и бомбардировка могла бы спровоцировать выброс радиации, который уничтожил бы огромное число иракских граждан и жителей соседних стран.

Только после окончания первой Войны в Заливе, когда намерения Саддама Хусейна относительно Израиля окончательно прояснились, а в Ираке был обнаружен значительный запас химического оружия, всем и в Израиле, и во всем мире стало понятно, как же прав был тогда, в 1981-м, Менахем Бегин. Если бы израильтяне не уничтожили ядерный реактор в Осираке, исход той войны был бы принципиально иным не только для Израиля. А в ходе второй Войны в Заливе в 2003 г. прозорливость Бегина в полной мере оценили США и Великобритания.

Эфраим ГАНОР

Все, что было его, – нынче наше

Перед кем провинился Булат Окуджава?

Накануне Дня Победы в Рунете разгорелся скандал из-за антивоенного интервью Булата Окуджавы 20-летней давности. В нем на вопрос о песне «Мы за ценой не постоим» из фильма «Белорусский вокзал» поэт ответил: «Песню написал не я, а как бы некто, находящийся в окопах... Это не мои слова и не моя точка зрения... А вообще, если говорить об отношении к этой войне, я был очень советский молодой человек, добровольно ушел на фронт, сражался с фашизмом, остался жив, вернулся, многое пересмотрел, вдруг понял, что если отбросить слово „фашизм“, то это были две одинаковые системы, которые вели между собой конкурентный спор... Поэтому я считаю, что великой войной эту бойню называть нельзя, это нелично. Бойня не бывает великой».

Можно представить себе, как возмутились российские диванные патриоты и какими эпитетами они стали награждать Окуджаву. При этом друзья покойного поэта не исключают, что затеянная против него интернет-кампания – часть плана по захвату здания его музея на Арбате (в столице два музея поэта – один в дачном поселке Переделкино, второй – на Арбате). Да и переделкинский Дом-музей Окуджавы попал под пресс: с должности его директора уволена вдова поэта Ольга Окуджава.

Оставим обвинения на совести обвинителей. Тем более что сам поэт, как свидетельствует нижеприведенный материал, лучше многих знал, что это такое – чувство вины.

Всегда относился к поэтам с величайшим почтением и считал их людьми, Божьей милостью одаренными особой способностью – улаживать человеческую мысль в строки рифмованного текста. Восхищался метафоричностью и лексическим богатством их произведений, а лиричность считал только им одним присущим ощущением высокого томления души. Но всегда терялся в оценке поэтического текста, когда переставал ощущать его музыкальность. Я больше чувствовал стихи при чтении с листа, чем на слух, воспринимая это как собственную душевную ущербность. Из-за этой некоей односторонней направленности моего слухового аппарата с некоторым равнодушием относился к творчеству бардов. Меня привлекали их гражданственность, острая публицистичность их текстов, но отталкивало зачастую почти полное отсутствие подлинной музыкальности. Из-за этого мне гораздо ближе то, как пели свои песни Юрий Визбор или Женя Клячкин, чем то, как доносил до нас свои тексты Владимир Высоцкий. И думаю, я не одинок. Мне кажется, что те песни Булата Окуджавы, которые сошли с экрана и получили массовое распространение, своим успехом в равной степени обязаны и композитору Исааку Шварцу.

И еще одна мысль долго не давала мне покоя: если искренность поэтов-лириков обычно убеждала читателя впечатлениями собственной духовной жизни, то гражданская позиция поэтов-публицистов вызвала недоверие наличием порой

откровенной конъюнктурности. Это ощущение не оставляло меня очень долго, начиная с того момента, когда в марте 1963 г. Евгений Евтушенко, как бы стараясь реабилитировать себя перед властями за опубликованную во Франции «Автобиографию», разместил в журнале «Знамя» поэму «Я – Куба!». Если учесть, что это было спустя пять месяцев после Карибского кризиса, понятно наличие сомнений в искренности автора.

Мучил меня и такой вопрос: где поэт пишет для себя, а где для публикации? Существует ли для него грань между стихами, внутренне раскрепощенными, и стихами, из-за которых пресса и читающая публика может устроить ему обструкцию?

Я не очень большой знаток современной русской поэзии, и чтобы получить ответ на этот вопрос, понадобилось много лет, пока я не наткнулся на одно стихотворение Булата Окуджавы. Ответ я получил исчерпывающий:

У поэта соперников нету
Ни на улице и ни в судьбе.
И когда он кричит всему свету,
Это он не о вас – о себе.
Руки тонкие к небу возносит,
Жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощенья просит:
Это он не за вас – за себя.
Но когда достигает предела
И душа отлетает во тьму...
Поле пройдено. Сделано дело.
Вам решать: для чего и кому.
То ли мед, то ли горькая чаша,
То ли адский огонь, то ли храм...
Всё, что было его, – нынче ваше.
Все для вас. Посвящается вам.

За что и у кого поэт может просить прощения? Перед кем он провинился? Перед Богом, к которому он, собственно, возносит свои «тонкие руки»? К тому самому Богу, к которому он обращается в своей великой «Молитве» и в которого, по его же словам, «веруем мы сами, не ведая, что творим»?

Вопрос не праздный. Творчество большинства поэтов полно самолюбования, но еще не было случая, чтобы я нашел в них хотя бы элементы раскаяния или покаяния – перед людьми, перед Всевышним, перед самим собой, наконец. То есть вопрос один: существует ли у поэтов свой День покаяния, свой Йом-Кипур?

Булат Окуджава был одним из немногих, кто в глазах общества олицетворял независимость творческой личности от скандального официоза. Его отказ от патетики и фальшивого советского оптимизма не был показным. Такие, как он, нередко гонимые и отверженные так называемой массовой советской культурой, в меру своих скромных возможностей спасали честь империи перед историей. Ему можно верить. И это было не просто риторическим всплеском эмоций – это было проявлением сути его личности.

У меня был случай в этом убедиться. Произошло это 5 апреля 1994 г. Именно на эту дату пришелся в тот год День Катастрофы. Участники начинавшегося на следующий день Международного симпозиума

«Уроки Холокоста и современная Россия» привезли на торжественное заседание в Московский дом литератора за час до начала. В зале было пусто, и мы могли занять места поближе к сцене. Первые четыре ряда были огорожены красной лентой, и мы, положив свои вещи в пятом, вышли в вестибюль. Когда вернулись, в зале уже яблоку было негде упасть. Я еще не успел разо-

Нынешние кремлеботы записали Окуджаву в национал-предатели, как в свое время кремлевские идеологи – его друга Виктора Некрасова

браться в обстановке, как сидящий рядом председатель Белорусской ассоциации бывших узников гетто Феликс Липский начал общаться с кем-то по-польски. Закончив разговор, спросил: «Знаешь, кто это?» – «Нет». – «Адам Михник». Я оглянулся по сторонам, и голова пошла кругом: в четвертом ряду сидел Александр Яковлев, рядом с ним – Зиновий Гердт, а прямо передо мной – Булат Окуджава.

Вечер был большим, многочисленными выступавшими произносили проникновенные слова в память миллионов погибших евреев и гневные – в адрес новоявленного русского нацизма. Кто-то читал стихи, кто-то пел, и каждое новое имя вызвало бурю аплодисментов. Выступали и Михник, и Гердт, и Алла Гербер, и Михаил Гэфтер, и многие другие...

Вечер уже близился к финалу, когда в зале зазвучали возгласы: «Дайте слово Окуджаве!» Окуджава поднялся, вышел из зала. Зал затих в ожидании. Вот он вышел из-за кулис, встал позади стула. Дождь окончание аплодисментов. Помолчал. Зал терпеливо ждал. Потом он начал говорить...

Еврейскому общественному движению тогда было пять лет. Большая алия шла на спад. Спал и ажиотаж вокруг «еврейского вопроса». Выходили еврейские газеты. Параллельно им выходили гораздо большими тиражами газеты антисемитские. Статьям, анализировавшим Холокост, противостояли статьи, его отрицавшие. Этим проблемам все предыдущие ораторы уже уделили достаточно внимания, и зал с нетерпением ждал, о чем будет говорить Окуджава.

Статей Окуджавы по еврейскому вопросу я не знал, но было одно его стихотворение, опубликованное в журнале «Дружба народов», которое до сих пор остается для меня загадкой:

Под крики толпы угрожающей,
Хрипящей и стонущей вслед,
Последний еврей уезжающий
Погасит на станции свет.

Угрожающую, хрипящую и стонущую нам вслед толпу мы уже видели: в день открытия Первого съезда Ваада в декабре 1989 г. именно такая встречала делегатов у входа в московский Дом кино. С этим сбродом все было примитивно и объяснимо. Но что означают слова Окуджавы по поводу света, который погасит за собой последний покидающий Россию еврей? Неужели то, о чем пишут сегодня специалисты по геополитике: исход евреев в истории всегда означал закат цивилизационного процесса в покидаемом ими регионе? А ведь покидают навсегда! «Удерживать ли, не пустить могли ли?» – спрашивала в одном из стихотворений еще в 1990 г. Римма Казакова. И сама же себе отвечала:

Дождь над Переделкином дрожит.
А на указателе к могиле
Пастернака выведено: «Жид».

Окуджава не стал дублировать предыдущие выступления. Он неожиданно начал рассказывать о чувстве вины, которое испытывает по отношению к немолодой еврейской женщине. О том, как однажды после концерта она зашла к нему за кулисы и передала тетрадку со стихами, попросив посмотреть – может быть, там есть что-то стоящее. Рассказала, что живет в Магнитогорске, что сын уехал в Израиль, что она – одна, а на Магнитогорск никто не хочет меняться... Тетрадку Окуджава взял, но прошло много времени, пока он вспомнил о ней.

– Я читал и плакал, – он так и сказал.

Окуджава помог каким-то из этих блестящих стихов найти путь к читателю, но чувство стыда и вины так и не покидало его. Окуджава назвал и имя этой женщины, которое теперь знают все любители русскоязычной поэзии, – Сара Абрамовна Погреб (1 января 2016 г. ей исполнилось 95 лет. – Ред.).

О Катастрофе и евреях не было сказано ни слова, но зал притих, будто каждый почувствовал и свою вину перед кем-то и за что-то. То, что сказал Окуджава, было покаянием. Это были те слова, которые говорят обычно в Йом-Кипур. У Окуджавы не было возможности сказать их в Йом-Кипур – он сказал их в День Катастрофы. В день, когда мы начинаем ощущать всю бездну несмыслимого позора XX века перед грядущими поколениями за допущенный геноцид. Поэт заставил нас вспомнить о том, что у каждого из нас есть совесть. Этим словом – «совесть» – он, кстати, и закончил стихотворение о последнем покидающем Россию еврее:

Как будто из недр человечества
Глядит на минувшее он...
И катится мимо отечества
Последний зеленый вагон.
Весь мир, наши судьбы тасующий,
Гудит среди лесов и морей.
Еврей, о России тоскующий,
На совести горькой моей.

Яков БАСИН

«„Юридический форум в защиту Израиля“ обратился в иерусалимскую мэрию с просьбой увековечить память еврейского героя Моше Крауса, спасшего более 40 тыс. евреев Венгрии, и назвать одну из иерусалимских улиц его именем. Юристы форума напомнили иерусалимской мэрии, что этот житель Иерусалима спас наибольшее количество евреев за всю историю Катастрофы европейского еврейства, однако его имя нигде не увековечено».

С этого официального сообщения все начиналось. Да нет, пожалуй, начиналось все в марте 1944 г., когда немцы, незадолго до того оккупировавшие Венгрию, начали отправлять евреев из отдаленных венгерских городов в лагеря уничтожения в Польше. Геноцид катился по накатанным рельсам, но вдруг произошел сбой: в апреле 1944 г. два словацких еврея – Рудольф Врба и Альфред Вецлер – совершили побег из Освенцима. Они встретились с руководителем Словацкого еврейского совета Оскаром Краснянским, который получил от них подробное описание того, что творилось в лагере смерти. По их описаниям Краснянский составил 32-страничный отчет (так называемые «Протоколы Аушвица»). В нем, в частности, сообщалось об уже состоявшемся уничтожении 1,75 млн людей, отправленных в Освенцим, и о том, что в лагере идет подготовка к «приему», а точнее, к уничтожению 800 тыс. ничего не подозревающих и не слишком страдающих от антисемитских репрессий евреев Венгрии. В конце мая 1944 г. этот отчет попал в руки венгерского еврея Моше (Миклоша) Крауса...

– Улица Моше Крауса? Нет, такую не знаю. Да-да, улица Ерахмилевич – вот она. Вам сказали – по ней надо идти? Сейчас, секундочку, я в айфоне посмотрю, у меня здесь навигатор...

Пока религиозная женщина лет 40, к которой мы обратились, сойдя с трамвая в Писгат-Зеэве, украинском районе Иерусалима, копается в айфоне, к нам присоединяется девушка в джинсах.

– Какую улицу вы ищете? Моше Крауса? Нет, не знаю. Погодите, у меня в этих краях куча знакомых.

На улице Крауса

Отзвук давней трагедии

Сейчас я по WhatsApp...

Это Израиль. Это израильяне. Через пять минут мы окружены женщинами в платках и без, мужчинами в вязаных кипах, в черных шляпах и без каких-либо шляп и кип. Все наперебой пытаются помочь нам. Это тот самый народ, ради существования которого ежедневно, ежечасно рисковал жизнью Моше Краус.

Моше Краус

Он был одним из лидеров сионистского движения в Венгрии, возглавлял Палестинскую канцелярию в Будапеште. К «Протоколам Аушвица» он добавил свой собственный подробный доклад о депортациях и акциях уничтожения евреев в отдаленных городах Венгрии, после чего сделал все возможное, чтобы как можно шире распространить оба доклада. Они легли на стол к регенту королевства Венгрия Миклошу Хорти и другим влиятельным политикам. Не были обойдены и новостные агентства, которые подхватили и распространили сообщения о творящемся геноциде. Новости эти вызвали настоящую бурю. Швейцарское общественное мнение оказало давление на Хорти. Римский папа, президент Рузвельт, Уинстон Черчилль и шведский король Густав Пятый послали в Будапешт письма протеста. В письме Рузвельта содержалась к тому же и прямая военная угроза. Хорти вынужден был прекратить депортацию.

Понимая, что победа эта временная, как и само пребывание Хорти у власти, что бразды правления вот-вот окажутся в руках нацистов

из партии «Скрещенные стрелы», Моше Краус обращается к заместителю швейцарского консула в Будапеште Карлу Лутцу, представлявшему также интересы британской короны, с просьбой заполнить как можно больше документов на эмиграцию в Палестину, имевшихся у того еще с довоенных времен. Любимой, у кого оказывался подобный сертификат, считался британским подданным и находился под защитой швейцарского посольства, представлявшего в Венгрии на тот момент интересы Британии. В конце 1943 г. венгерское правительство признало права 1500 обладателей подобных сертификатов.

Карл Лутц некогда служил в швейцарском консульстве в Яффо. Он симпатизировал евреям. Вместе с Краусом они решили переделать индивидуальные сертификаты в семейные, что помогло вместо 1500 человек спасти 7800. После чего каждый из 7800 опять получил индивидуальные удостоверения, которые вновь были переправлены на семейные, таким образом, «служба спасения» охватила уже 40 тыс. человек. Впрочем, по данным директора Музея Шоа в Нир-Галим Израэля Бариаха, благодаря удостоверениям, выданным Моше Краусом, спаслось в общей сложности от 70 до 100 тыс. евреев.

Толпа сочувствующих, рассыпавшись по окрестностям, выспрашивает у всех встречных, где же она прячется, таинственная улица Крауса. Наконец на автобусной остановке на той самой улице Ерахмилевич два пацаненка в черных кипах, с пейсиками, с синими ранцами и в очках сообщают, что вроде бы слышали название.

– Надо на автобусе, – бормочут они. – Где-то там, внизу...

Сочувствующие, приняв от нас россыпь благодарностей и пожелав нам приятной прогулки, расходятся, а мы вместе с пацанятами начинаем томиться в ожидании автобуса.

– А вы-то знаете, кто такой был

Моше Краус? – спрашиваю у ребятшек.

Те мотают головой.

Этот еврей, сидя в сердце оккупированной немцами страны, дурачил немцев, чтобы сохранить жизнь другим евреям. Помогали ему и Карлу Лутцу антинацистски настроенные сотрудники венгерского МИДа. На это ушло полтора месяца. Поддельные удостоверения были признаны Международным Красным Крестом, Британией и Швейцарией, но вот немцев долго пришлось убеждать в их подлинности. «Ожидание ответа затянулось, и мы не могли понять, почему, – писал впоследствии Краус, – пока, наконец, не выяснилась странная вещь: кто-то проинформировал немецкие власти о том, что 7800 документов вовсе не семейные, а индивидуальные. Этим „кем-то“ был один из нас – доктор Кастнер».

Здесь впервые мы вынуждены назвать этого человека, этого чужого антипода нашего героя.

Адольф Эйхман в своих воспоминаниях писал: «С Венгрией у нас было особое беспокойство. Венгерские евреи во время войны жили относительно благополучно, и строгие ограничения их почти не коснулись. Мы хотели прочесать Венгрию с особой тщательностью, прежде чем евреи могли бы понять наш замысел и организовать партизанское сопротивление». А в 1960 г. на суде в Израиле Эйхман рассказывал, как Кастнер «согласился помочь уговорить евреев, чтоб они не сопротивлялись депортации и даже сохраняли порядок в пересыльных лагерях, если я разрешу нескольким сотням или тысячам молодых евреев легально эмигрировать в Палестину».

Кастнер, так же, как и Моше Краус, был активным деятелем сионистского движения, руководил венгерским Комитетом помощи и спасения. Ему разрешалось не только ходить без позорной желтой звезды, но и проживать в собственном особняке, пользоваться телефоном и автомобилем.

Как и Моше Краус, в апреле 1944 г. Кастнер получил «Протоколы Аушвица» и, как пишет в своей книге «Бегство из Освенцима. Не могу простить» Рудольф Врба, скрыл их от европейского еврейства. Причина была проста: в этот период он вел переговоры с Эйхманом о том, чтобы получить разрешение на свободный выезд в Швейцарию около 1700 евреев. Ради этого представитель «Сохнута», социалист Кастнер ввел в заблуждение остальных евреев, призвал их не сопротивляться депортации и не скрываться.

Американский писатель Бен Гехт в книге «Вероломство», в частности, приводит следующий факт. Депортации начались с Клужа, родины Кастнера. Он лично приехал уговаривать евреев не сопротивляться, рассказывал, что их повезут в Германию, в чудесное местечко под названием Кеньермезе, расписывал, какие там замечательные условия. Охраны почти нет, существует реальная возможность бежать в Румынию. Благодаря авторитету доктора Кастнера люди спокойно ехали на смерть.

Итак, Кастнер спас 1700 евреев и обеспечивал уничтожение сотен тысяч. Краус в это время спасал десятки тысяч. Лутц выдавал обладателям сертификатов защитные паспорта,

Школа боевых искусств Арама Микояна: карате, боевые искусства, самозащита

Боевые искусства и ближний бой как система пользуются все большей популярностью. Рост криминалитета делает самозащиту все более важной.

Успешный путь к физической и духовной стабильности начинается с выбора правильной школы боевых искусств. Арам Микоян вовремя распознал тенденцию и предлагает в своей Школе боевых искусств курсы, отвечающие потребностям всех возрастных групп – от школьников до пенсионеров. Он учит тому, как вести себя в опасных ситуациях. Ведь попасть в них может любой – будь то менеджер, домохозяйка или ребенок. Школа боевых искусств предлагает курсы для детей от 3 лет и для взрослых. Все курсы – от детского карате до самозащиты для женщин и пенсионеров – наряду с приобретением полезных практических навыков служат также укреплению концентрации, повышению уверенности в себе и помогают противостоять стрессу.

Кроме названных выше, Школа боевых искусств предлагает также курсы киокушинкай, тейквондо, кик-боксинга, обычного и тайского бокса, ММА. Эту школу отличают опытные и успешные тренеры, приятная пуристская атмосфера тренировок с использованием высококачественного оборудования.

Большой популярностью пользуется также предлагаемый здесь стиль ближнего боя «Система». Арам Микоян на протяжении восьми лет тренировался у его создателя и может предложить оригинальную методику обучения ей практически из первых рук.

Мы находимся в самом центре Западного Берлина, всего в нескольких минутах ходьбы от Курфюрстендамм, на Уландштрассе.

Наши координаты:
Uhlandstraße 19 10623 Berlin
Тел.: +49 (0)30 88 6281 80
eMail: kontakt@kampfkunstschule-mikoyan.de
Дополнительная информация – на сайте
www.kampfkunstschule-mikoyan.de

KAMPF
KUNST
SCHULE
MIKOYAN

которые удостоверяли швейцарское гражданство их владельцев. И защищали от депортации. Люди, получившие такие документы, поселились на территории так называемого Стеклянного дома – будапештского завода по производству стекла, который получил свое название благодаря большому стеклянному фасаду. Все 500 работников этого завода были обладателями фиктивных сертификатов. Владелец предприятия Артур Вайс передал Краусу ключи от завода, и тот продолжал селить там еврейские семьи, пользующиеся, благодаря его стараниям, дипломатическим иммунитетом.

Краус числился сотрудником швейцарского консульства, что давало ему возможность сравнительно безопасного передвижения. Он находил помещения, где можно было укрыть евреев. Филиалами Стеклянного дома стали текстильный комбинат, футбольный клуб и частные дома венгров, сотрудничавших с Краусом.

Сионистская молодежь под предводительством Крауса печатала фальшивые швейцарские паспорта и, переодевшись полицейскими, а то и нацепив форму салашистских боевиков, раздавала их евреям. Будапешта прямо на улицах, сопровождала группы этих людей и охраняла убежища, организованные Лутцем и другими дипломатами.

Группы сионистов во главе с Краусом помогали Раулю Валленбергу и другим дипломатам отбивать у нацистов евреев, угнанных на восток во время «марша смерти» в ноябре 1944 г. Они ухитрялись выдавать паспорта умирающим людям прямо на ходу, после чего отвозили их обратно в Будапешт. Так были спасены тысячи людей.

– Вот она, эта улица! – вскрикивает, тыча пальцем в окно, один из многочисленных пассажиров автобуса, которых мы, естественно, тоже подключили к поиску неуловимой улицы. И действительно, там, где дорога делает петлю, синее щит с надписью на трех языках: «Моше (Миклош) Краус». Мы в очередной раз рассыпаемся в благодарностях и высказываемся из автобуса. Первое, что нас завораживает, это потрясающий вид на Иудейские горы, открывающийся отсюда.

Но почему она такая короткая, эта улица? Почему она заброшена куда-то на окраину? Почему мало кто вообще знает о ее существовании? Да вы что, господа! Скажите вообще спасибо за то, что хоть как-то, спустя почти 30 лет после его смерти, почтили память «клеветника и злопыхателя, реакционера и мракобеса» Моше Крауса! То, что Моше Краус, поселившийся после войны в Иерусалиме, является идеологическим врагом победившего в Израиле социализма, было давно известно. То есть он, конечно, был сионистом, но, как бы это выразить, неправильным сионистом. В отличие от доктора Кастнера, активиста партии МАПАЙ, Моше Краус был религиозным сионистом, одним из предшественников тех, кого наш

Табличка на ул. Крауса

нынешний столп культуры Амос Оз назвал «мрачной сектой, выползшей из самых темных уголков иудаизма». Одного этого хватило бы на то, чтобы лишить его возможности вести какую-либо общественную деятельность. Но этого было мало – неугодный еретик замахнулся на святое!

Впрочем, начал не он. В 1953 г. некий венгерский еврей, 72-летний журналист по имени Малкиэль Гринвальд, член партии «Мизрахи», напечатал от руки и стал распространять памфлет, в котором обвинил видного политического деятеля, активиста партии МАПАЙ Рудольфа Кастнера в соучастии в истреблении венгерского еврейства. Любопытно, что сам Кастнер побоялся привлекать его к суду за клевету, иллюстрируя поговорку о кошке, которая знает, чье она мясо съела. Но власть не могла стерпеть такого оскорбления, нанесенного человеку, занимающему пост главы департамента общественных связей в

израильском Министерстве промышленности и торговли. Государственная прокуратура предъявила Гринвальду обвинение в клевете. Так родилось «уголовное дело 124/53 – Государство Израиль против Малкиэля Гринвальда». Интересы Гринвальда представлял Шмуэль Тамир, близкий к оппозиционной партии «Херут», бывший командир-подпольщик.

На суде Моше Краус активно свидетельствовал против Кастнера. В конце концов суд полностью оправдал Гринвальда. Было доказано, что Кастнер вел переговоры с Эйхманом, был причастен к убийствам, убеждая сотни тысяч венгерских евреев сесть в поезд, отправлявшиеся в Освенцим, бросил на произвол судьбы трех израильских парашютистов (в том числе известную поэтессу Ханну Сенец), расстрелянных впоследствии нацистами, а также способствовал оправданию нацистского преступника Курта Бехера. В приговоре суда подчеркивалось, что немцам удалось депортировать венгерских евреев именно благодаря их руководителям (то есть прежде всего Кастнеру). На следующий день состоялось внеочередное заседание правительства, на котором было принято решение обжаловать приговор в Верховном суде. Скандал, связанный с делом Кастнера, привел к правительственному кризису, премьер-министр Моше Шарет подал в отставку.

Гринвальда все же признали виновным в клевете, но полностью обелить Кастнера даже БАГАЦу не удалось. Вся страна повторила слова судьи Галеви: «Он продал душу дьяволу». Кастнера ждал новый суд. Но не дождался. 3 марта 1957 г. он был тяжело ранен на пороге собственного дома группой молодых людей и умер в больнице спустя несколько дней. По одной из версий, убийство было совершено из мести. По другой – Кастнера убили израильские спецслужбы.

Отец нынешнего лидера партии «Еш атид» Томи Лапид, прославившийся своим воинствующим атеизмом, в свободное от антирелигиозной деятельности время пытался добиться реабилитации Кастнера, но безуспешно.

А что Моше Краус? Власть не простила ему ни его инакомыслия, ни вы-

ступления на суде. Слишком большой урон нанесла вся эта история престижу партии МАПАЙ, да и «Сохнуту». Как было сказано в обращении «Юридического форума», «перед Моше Краусом закрылись все возможности карьерного роста, его имя не попало ни в один учебник истории. После долгих поисков работы ему удалось устроиться заведующим в приют для подростков, что обеспечило ему и его жене, чудом уцелевшей в Катастрофе, скромный заработок. В 1986 г. скромный и молчаливый пенсионер Моше Краус скончался в Иерусалиме в полной безвестности».

«Юридический форум в защиту Израиля» в течение нескольких лет вел борьбу за восстановление доброго имени Моше Крауса. Вначале из мэрии Иерусалима пришел ответ, что для того, чтобы увековечить этого человека, форум предоставил недостаточно документов. Тогда бурную активность развила пресс-секретарь Маша Зболинская. Она ездила встречаться с Аялой Надиви, защитившей докторскую диссертацию, посвященную роли Моше Крауса в спасении венгерского еврейства. Обращалась в Музей венгерской катастрофы в Нир-Галим – единственное место, где память о Моше Краусе была увековечена.

И вот итог: «Получив все необходимые документы, подтверждающие героизм Крауса, мэрия Иерусалима согласилась с мнением „Юридического форума“, что пришло время восстановить справедливость и увековечить одного из главных героев Израиля хотя бы в городе, где прошла его жизнь». В августе 2015 г. муниципалитет Иерусалима принял решение назвать улицу в иерусалимском районе Писгат-Зеэв в честь Моше Крауса.

Какие красивые дома на этой улице! Амфитеатром спускаются они с окрестных холмов, повторяя их очертания. Этажи-террасы, этажи-ступени. Какие красивые дома еще будут на ней построены! Как хорошо, что мы дожили до появления на карте этой улицы. Дай Б-г, доживем и до того дня, когда будут переименованы улица Кастнера в Тель-Авиве и парк Кастнера в Хайфе.

Александр КАЗАРНОВСКИЙ

К этой статье, написанной израильтянином, человеком, как мне думается, принадлежащим к лагерю религиозных сионистов, к правому крылу политического спектра, требуется определенный комментарий, без которого позиция автора, некоторые его интонации и оценки не вполне понятны.

Рассказанный им исторический сюжет многосложен и многоаспектен. Он несет в себе ряд аллюзий – философских, этических, политических. Но прежде всего задумается о ситуации, в которую поставил себя Рудольф Кастнер. Обменять свое молчание об Освенциме, свою дезинформацию о том, куда вывозят его единоплеменников, свой союз с дьяволом – с командой Эйхмана, управлявшей сотнями тысяч венгерских евреев в газовые камеры, на жизнь 1700 избранных им человек, – можно ли представить себе ситуацию более драматичную? Он поставил себя в позицию Господа Бога, определяющего, кому жить, а кому погибать. И если сотни тысяч обманутых им жертв проклинали его имя, то эти 1700 спа-

сенных благословляли его и готовы были защищать своего спасителя перед судом.

Но какая страшная арифметика: сотни тысяч на одной чаше весов и 1700 – на другой! Никакой Шекспир не придумал бы такой ужасающей коллизии, как эта, подброшенная нам историей. И каково ему было жить с этим дьявольским грузом на совести? И ведь жил, преуспевал, занимался политической деятельностью.

Теперь о политической деятельности. Автор статьи не случайно подчеркивает партийную принадлежность участников конфликта. Кастнер – видный деятель правившей в то время сионистско-социалистической партии МАПАЙ. Краус принадлежал к религиозным сионистам, Гринвальд – к религиозной партии «Мизрахи», защищавший его Тамир – близок к партии «Херут» («Свобода»). Дело в том, что с самого начала существования Государства Израиль и ра-

нее – в условиях подмандатного ишува – существовала некая поляризация политических сил в этом обществе. На одном полюсе были сионистско-социалистические движения, и прежде всего правящая партия МАПАЙ во главе со своим лидером Бен-Гурионом. А на другом – либеральная партия наследников Жаботинского «Херут», возглавляемая Менахемом Бегиним. Она около трех десятилетий находилась в оппозиции. Кроме того, существовал блок религиозных партий. Этот расклад сил существует и по сей день. Правящий ныне «Ликуд» – это наследники «Херута», а находящаяся в оппозиции «Авода» – последователи МАПАЙ. Но в 1950-е гг., во времена противостояния Крауса и Кастнера, все было наоборот. МАПАЙ был у власти, и обвинения одного из видных его деятелей и представителя «Сохнута» в Венгрии в коллаборационизме, в предательстве интересов еврейского народа ложилось таким грязным пятном на партию, на власт-

ную элиту того времени, что один из лидеров МАПАЙ, премьер-министр Моше Шарет был вынужден подать в отставку, правда, вскоре сформировав новое правительство. Конечно же, Краусу, этому антиподу Кастнера, не могли простить его свидетельских показаний против Кастнера.

Этот скандал носил политический характер. И судьба Крауса, его отторжение от активной деятельности, непризнание его заслуг в спасении десятков тысяч венгерских евреев – все это стало разменной монетой в противостоянии двух политических лагерей, так же как и загадочная гибель Кастнера. И скромная улица на окраине Иерусалима, названная в честь героя и спасителя десятков тысяч евреев, – лишь запоздалое посмертное признание его заслуг и его героизма.

Вот какие сложные и драматические события еврейской истории стоят за этим названием на уличной табличке, появившемся на окраине Иерусалима в конце прошлого года.

М. Р.

«Здесь был Фима-одессит»

Еврейские судьбы

«Здесь был Фима-одессит» – этот автограф оставил в 1945-м на стене Рейхстага мой друг Ефим Глозман. Среди 30 студентов нашей группы механиков-станочников МС-3 на механическом факультете Одесского политехнического института набора 1949 г. этот бравый офицер-артиллерист выделялся. Можно было предположить, что старший по возрасту, прошедший войну, имеющий большой жизненный опыт мужчина будет высокомерен с нами, 17–18-летними. Но с первых же дней знакомства он стал деятельным участником всех затей и проделок в нашей студенческой группе.

Как всякий порядочный одессит, Ефим Львович Глозман родился в Одессе. Случилось это 20 сентября 1925 г. В начале 1930-х семья уехала из Одессы на место новой работы отца, а вернулась в родной город в 1937-м, когда Фима пошел в шестой класс 118-й школы с украинским языком преподавания.

До войны он окончил девять классов. Любил театр, вместе с другими мальчишками и девочками после уроков и в выходные дни регулярно посещал репетиции Театра оперетты (теперь на месте разрушенного войной здания – кинотеатр «Родина»). 22 июня 1941 г. репетиция была прервана, и все присутствовавшие, в том числе 16-летний Фима, слушали выступление Молотова.

Вместе с другими школьниками Глозман участвовал в рытье окопов и устройстве оборонных сооружений. В самом начале войны его отец Лев Григорьевич вступил в ополчение, а через месяц семьи ополченцев эвакуировали в Саратовскую область. Здесь, в селе, где они жили, мама Фимы начала работать в колхозе, а он сам, окончив трехмесячные курсы, стал трактористом в МТС. Там их и разыскал отец, чтобы забрать в Бухару, где находилась его часть.

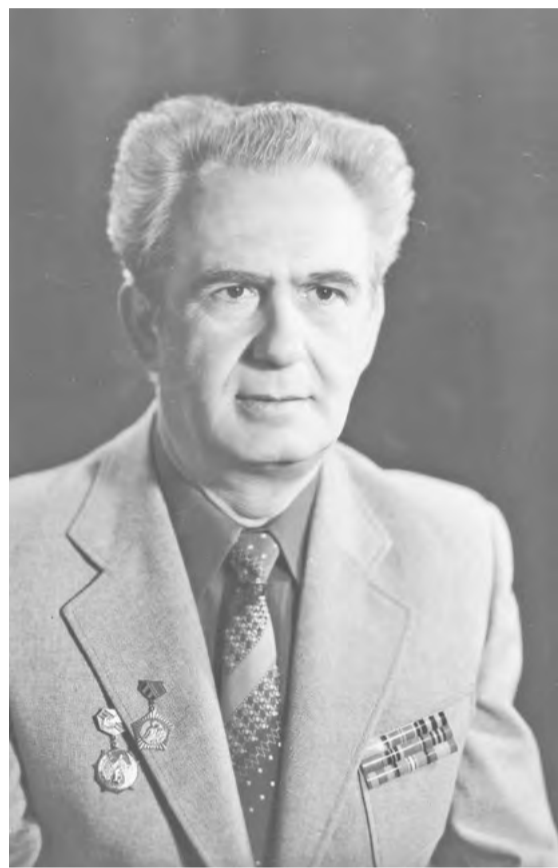
Ефиму не было и 17, когда он с группой ребят явился в райком комсомола с требованием отправить их на фронт. На фронт ребят не послали, но взяли добровольцами в армию и направили в артиллерийское училище. После восьмимесячной подготовки Глозмана в звании младшего лейтенанта отправили в часть. Ефим не любит рассказывать о войне. Известно, что он командовал взводом противотанковой артиллерии, дошел до Берлина и за несколько дней до Победы был ранен. А потом снова вернулся в часть, еще стоящую в Германии. После войны служил в Одесском военном округе и демобилизовался в 1948-м.

В родном городе Ефим окончил подготовительные курсы при политехническом институте, сдал экзамены на аттестат зрелости и как участник войны был принят в институт на мехфак.

Студенты группы МС-3 оказались хорошо подготовленными: почти все окончили институт с красными дипломами. Но Фима выделялся с самого начала – и не только как обладатель трофейной латунной рихтеровской гетеродина, но и как пре-

восходный чертежник. А когда мы пришли на первую сессию, то с удивлением узнали, что, сдав досрочно, причем на отлично, все экзамены, наш друг стал первым на курсе студентом, которому была назначена повышенная стипендия.

После первого курса, в июле 1950-го, Фима и Лиза Добрыкина, которая тоже училась в политех-

Ефим Глозман

ническом, стали мужем и женой. Недавно они отметили 65-летний юбилей совместной жизни.

На всех практиках – лицейной, станочной, слесарной – Фима работал как профессионал. Незабываемая картина: Фима с папиросой в зубах на кузнечной практике – заправский кузнец, кующий клещи и наше светлое будущее.

Не помню, с первого дня знакомства, но как-то незаметно мы с ним стали тесно общаться, вместе готовились к экзаменам, часто встречались. Так возникла дружба, которой больше шести с половиной десятилетий.

После 4-го курса наша группа проходила практику на Одесском заводе радиально-сверлильных станков. Мы с Фимой – в конструкторском бюро отдела главного механика, которым был тогда Николай Ильич Алексеев, ставший вскоре директором завода прессов. У нас с Фимой был совместный курсовой проект: мы занимались модернизацией резьбошлифовального станка фирмы Lindner.

После института судьба забросила Фиму в Волжский на завод, работавший для Сталинградской ГЭС. Я же попал в Челябинск на Кировский завод (так он стал называться после слияния Челябинского тракторного завода им. Сталина с эвакуированным из Ленинграда

во время войны Кировским – бывшим Путиловским – заводом). Я думаю, нас с Фимой всегда связывала незримая духовная нить. Как иначе объяснить то, что, находясь за сотни километров друг от друга, мы углубленно изучали одну и ту же важную для обоих тему – эвольвентные зубчатые передачи? Причем Глозман настолько профессионально овладел зуборезными станками, что, когда мы с ним позже работали в Одессе на заводе радиально-сверлильных станков, специалисты говаривали: «Насчет зубчатых передач надо советоваться с Глозманом или Тальянкером».

Однажды во Дворце культуры ЧТЗ перед показом кинофильма, как обычно, давали киножурнал с новостями. Появились титры: «На строительстве Сталинградской ГЭС». Я говорю товарищу-одесситу, с которым мы попали в Челябинск: «Сейчас покажут Фимку». И что вы думаете? Появляется кадр, где в котловане ГЭС среди множества народа – мой друг!..

А было и такое: по дороге в Одессу, в свой первый последний институтский отпуск, я, выйдя в Конотопе на перрон, встретил Фиму! Он возвращался с очередных «скачек» – военных сборов офицеров запаса. Разве это не судьба?

Этим не исчерпываются все события, объединяющие дороги наших жизней. В 1971-м Ефим прилетел в Москву на защиту моей

Фима и Лиза

кандидатской диссертации. А кто из друзей примчался в Шереметьево 17 декабря 1992-го перед нашим вылетом в США? Конечно, Фима-одессит.

Фима вернулся в Одессу в 1956-м, я – в феврале 1957-го. К этому времени он работал в конструкторско-экспериментальном отделе завода радиально-сверлильных станков. Именно тогда Фима создал, как говорится, сердце базового радиально-сверлильного станка – сверлильную головку. Ведущим другой части станка был наш сокурсник Витя Жаров.

В 1962-м Фима стал главным инженером станкозавода в Армении. А вернувшись в 1967-м в Одессу, на «Радиалку», возглавил отдел базовых радиально-сверлильных станков и в дальнейшем

стал главным конструктором этого направления.

Вплоть до середины 1980-х он продолжал создавать «радиалки» и другие станки. К тому времени завод разросся и стал частью Станкостроительного производственного объединения, получившего право на ведение внешнеэкономической деятельности. Для этого была создана фирма «СтанОдесса», техническим директором которой стал Ефим Львович Глозман. Он де-юре и де-факто создал эту организацию, установил деловые связи с рядом иностранных фирм, побывал в Швейцарии, ФРГ, Китае, США и других странах.

В своей профессии Фима достиг вершин мастерства. В момент моего прихода на завод в конструкторско-экспериментальный отдел там как раз создавался новый универсально-расточной станок. Главный его узел, шпиндельную бабку с коробками скоростей и подач, разработал Ефим Глозман. В дальнейшем он сам заведовал конструкторским отделом, позднее стал главным конструктором завода. Ефим Глозман воспитал не одно поколение отличных конструкторов. Моя жена, работавшая со многими ведущими конструкторами, уверена, что лучшего учителя, чем Глозман, у нее не было. Изобретать он продолжал и тогда, когда ушел на пенсию...

Уже 15 лет Фима с семьей живет в Германии, в Карлсруэ. Он и здесь верен себе – занимается теоретическими изысканиями и, конечно, разрабатывает новые конструкции: создал оригинальный проект радиально-сверлильного станка, а также теоретически обосновал новый вид привода главного движения – электродвигатель с коробкой диапазонов.

Но Ефим никогда не был узким специалистом. Он не только блестящий инженер, конструктор и организатор. Он разбирается и в музыке, и в литературе, и в искусстве. Его литературный дар проявился в автобиографической книге «Страницы жизни», которую я прочел, как говорится, на одном дыхании.

Он всегда в курсе мировой политики, горячо и неравнодушно воспринимает все происходящее. Глубоко изучает историю Украины, особенно в связи с последними событиями и преступной агрессией против нее России. И по этим вопросам им написан ряд статей.

Мужество моего друга проявилось не только на фронте. Имея целый букет недугов, он никогда не стонет, не жалуется, а продолжает творчески подходить ко всему. Способности Ефима, его умение овладевать новыми знаниями – отдельная тема. Но при этом необходимо сказать об исключительной скромности этого человека. Он никогда не рассказывал о себе и своих достижениях. Так, например, лишь недавно, совершенно случайно, я узнал о том, что его автограф остался в 1945-м на стене Рейхстага в Берлине... В прошлом году Фима-одессит отметил свое 90-летие. Желаю ему отпраздновать еще не один круглый юбилей!

Михаил ТАЛЪЯНКЕР

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag-Freitag. Bezugspreis beider Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark.
Anzahlbestellungen werden in der Währung der einzelnen Länder bezogen.
Anzeigenpreis: 7 Tage, Normalzeile 0,50 G. M. Sonderzeile 0,25 G. M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Dismarck 7165-70.
Anzeigenblock: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postzeitung-Konten: Berlin 173 92, Basel V 915, Budapest 600 32,
Brüssel 394 33, Budapest 590 93, Danzig 1375, Haag 160 470, Prag 594 60,
Riga 415, Straßburg 164 30, Warschau 100 708, Wien 156 030.
Bank-Konten: Deutsche Bank, Depositen-Kasse Berlin, Kurpfälzisches Bk.
Rundische Kreditbank, German Bank (London), Anglo-Palästina Co. in Haifa,
Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' ניסן תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

В берлинском кинотеатре Tauentzienpalast (он находится в западной части Берлина на Тауэнтциентрассе) сейчас демонстрируют фильм-пародию «Черный Мориц» (режиссер Эрнст Любич. – *Red.*), который является самым возмутительным примером варварского антисемитизма, какой только можно себе представить. Мерзкий карикатурный господин Апфельрайс вместе со своими братьями отправляется в Центральную Америку. По пути он узнает о завещании, согласно которому первый сын одного из братьев получит крупное наследство некоей Минхен Кон из Берлина. Дабы наследником оказался именно его отпрыск, Апфельрайс прыгает с движущегося поезда и с необычайной быстротой совокупляется с первой попавшейся женщиной – негритянкой. В итоге прекрасным результатом смешанного брака становится темнокожий Мориц Апфельрайс. Автору мерещится стремительно взрослеющий парень, он спешит в Берлин, встречается с Минхен Кон и получает ее деньги.

Всю эту киношпиль можно описать только так: она в высшей степени отвратительна. Отказываясь от каких-либо устремлений к духовности и технической привлекательности фильма, его авторы стремятся заманить зрителя просто-напросто огромным количеством антисемитских трюков и шуточек. Сценаристы фильма Луи Тауфштайн и Ойген Берг, руководящий оркестром дирижер Фишберг, владелец кинотеатра г-н Людвиг Клопфер и зрители, которые смеялись над глупыми и самыми неуклюжими издевательскими шутками, словно специально приправленными изрядной долей антисемитизма, – все это та часть общества

«Черный Мориц»

Западного Берлина, которая утратила всякое чувство собственного достоинства. Платежеспособный западноберлинский сброд с восторгом встретил антисемитские высказывания, исходившие отнюдь не от тех, кто не является евреем. Это была оргия тех, кто довел себя до крайней степени самоуничтожения.

Случайно ли то, что кинотеатр в фешенебельном Западном Берлине осмелился спекулировать на столь низменных инстинктах своей аудитории? И эта публика оставалась спокойной и смеялась, «сопереживая» действиям и людям на экране. До сих пор никто не слышал протестов против этой мерзкой отравы. И не услышал бы и сейчас, если бы нам не сообщили об этом постыдным явлении близкие к нам круги.

Определенно можно утверждать, что даже во всей России – империи погромов и процессов о «ритуальных убийствах» – не нашлось бы места, где были бы возможны столь бесстыдные выходы. Здесь же евреи, крещеные или некрещеные, оказались причастны к этой работе в качестве авторов, владельца кинотеатра и зрителей!

Задумается ли кто-то о том, какие жестокие и наиболее гнусные формы антисемитизма должны стимулировать подобные киноленты, если их отправить поездом из Западного Берлина через всю Германию? Для заинтересованных лиц запрет на распространение фильма выглядит одним из очень немногих благоприятных вариантов эффективного воздействия. Будут ли такие фильмы использоваться в качестве средства пропаганды немецкого искусства и

культуры? Мы надеемся, что даже те граждане Германии, у которых антисемитизм присутствует в политической программе, не захотят иметь дело с этой лентой. И нужно принять к сведению, что подобные произведения могут вызвать одобрительные высказывания о необходимости введения строгой цензуры в сфере кино. Или все сказанное выше относится только к Западному Берлину?

Как правило, мы не беремся за обсуждение подобных тем. Мы не считаем, что примитивная чистка сточных канав – это наша неотъемлемая задача. Если уж возникает такая необходимость, то отдаем это дело в руки тех, кто занимается не чем иным, как защитой антисемитизма. Однако в данном случае речь идет не об отражении булавочного укола, которым стремятся раздразнить либеральную чувствительность, а о разоблачении живущих в Берлине сынов Израилевых, позорно погрузившихся в самоуничтожение. Мы видим, что никто не шелухнулся, чтобы выразить публичный протест по поводу того, как подана тема фильма, и в адрес тех, кто принял в нем участие.

Вот почему мы так поступаем.

И то, что следовало бы в такой ситуации предпринять, напрашивается само собой. Вероятно, со своей стороны нам можно было бы воздействовать на кинематограф.

Непримиримость к духовной убогости является сущностью нашей еврейской миссии. И она проявляется не в абстрактных рассуждениях, а в ежедневном преобразовании к лучшему гущи жизни.

Jüdische Rundschau № 23, 09.06.1916

Еврейский политехникум в России

Министр народного просвещения Российской империи П. Н. Игнатьев одобрил открытие в Екатеринославе (ныне Днепропетровск. – *Red.*) «частного политехнического института для лиц иудейского вероисповедания». Согласно уставу этого института, в него входят три факультета: электромеханический, экономический и инженерный. Каждый из них состоит из двух отделений. Программа института полностью соответствует программе подобных государственных высших учебных заведений, а подчиняется он Министерству народного просвещения. После окончания политехникума и успешной сдачи всех экзаменов его выпускники допускаются на общем основании к окончательным испытаниям на звание инженера или кандидата коммерции, которые проводятся в одном из государственных институтов. Профессора утверждаются Министерством народного просвещения.

Проект специализированного еврейского политехнического института обсуждался в течение нескольких лет еврейскими политиками и учебными кругами России. Создание такого института оказалось крайне необходимым по двум причинам. Во-первых, существует множество ограничений для учебы евреев в российских государственных технических высших учебных заведениях. С другой стороны, в различных кругах за пределами России стало заметным движение против иностранцев, а в особенности против российских евреев. Инициаторы организации института видели главную трудность при решении финансового вопроса в невозможности получения концессии от российского правительства. Именно потому изначально планировалось учредить такое учебное заведение за рубежом. В качестве наиболее подходящей для этого страны называлась Швейцария. Но по причине войны учеба за границей стала совершенно невозможной, а потому вопрос создания еврейского института в России оказался особенно острым.

Политехникум официально зарегистрирован на имена его учредителей – инженеров Алексея Пресса и Лазаря Рабиновича. В этом учебном заведении будут заниматься 300 еврейских студентов и студенток. Ориентировочно институт планируют открыть осенью 1916 г. (заявления начались 1 февраля 1917 г. – *Red.*)

Jüdische Rundschau № 24, 16.06.1916

Пресса о творческом юбилее Бялика

Еврейская пресса достойно отмечает 25-летний юбилей творческой деятельности поэта Хаима Нахмана Бялика, который является центральной фигурой в нашей современной литературе. При этом значительная часть таких печатных изданий отлучена от полнокровной деятельности: в России сейчас запрещены органы печати, использующие еврейский алфавит. По законам военного времени вынужден молчать и одесский журнал Haschiloah, который опубликовал большинство работ юбиляра (в том числе и его лучшие труды) и в состав руководства которого он некоторое время входил. При нынешних транспортных трудностях удается своевременно получить далеко не все русскоязычные периодические издания, которые выходят в России, а также издания на иных языках, выпускаемые в других странах. По этой причине в данный момент в нашем распоряжении есть только часть того, что написано о юбиляре и его работах во всем диапазоне еврейского мира – от Северной Европы до Южной Америки. Тем не менее мы видим, что немало авторитетных изданий выразили в адрес Бялику столь много любви и уважения, что можно смело сказать: не каждому великому и неповторимому удается получить от своего народа и поколения такие знаки признания.

Из специальных выпусков, приуроченных к юбилею, наиболее выделяется сионистская «Еврейская жизнь», издаваемая в Москве. Ведь с ее страниц к нам обращаются такие живущие в России

столпы еврейской поэзии и прозы, как Менделе Мойхер-Сфорим, Саул Черниковский и Иосиф Клаузнер. Мойхер-Сфорим приветствует «молодого, дорогого поэта», Клаузнер оценивает юбиляра как выразителя своей эпохи, который наподобие Данте творчески осмыслил наше прошлое и увековечил его в поэзии. Черниковский – вероятно, наиболее компетентный – заботливо обращает внимание на то, что Бялик является народным поэтом, который точно улавливает пульс своего народа, являясь его частью.

Среди многих других присоединившихся к всесторонней оценке значения Бялика (писавших о его поклонению свету, описывавших его человеческие качества) особо следует отметить первые величины русской литературы, которые за небольшим исключением не имеют еврейских корней. В одном случае это песня Ивана Бунина, посвященная Бялику. Затем приведены два переложения на русский язык стихотворения Бялика «О резне», авторы которых Федор Соколов и Валерий Брюсов. Далее следует перевод другого стихотворения Бялика, осуществленный Вячеславом Ивановым. Восхищение юбиляром выражено и в статье Максима Горького. По его мнению, Бялик подобен пророкам, среди которых Горький выделяет Исайю и Иова. Далее писатель отмечает: «Но Бялику также не чужды простота, любовь, человечность. Ему удается проявлять себя прекрасным лириком».

Jüdische Rundschau № 25, 23.06.1916

«Он был мне как дедушка»

Дэниэл Хоуп рассказывает об Иегуди Менухине

22 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения одного из самых значительных скрипачей XX столетия, гуманиста и филантропа Иегуди Менухина. В честь этого юбилея в берлинском Konzerthaus проходил 10-дневный фестиваль с участием достойнейших музыкантов разных возрастов, которые живут в различных частях света и играют не только классику, но и джаз, а также этническую музыку. И это отражало постоянную готовность Менухина оказывать поддержку молодым талантам, его открытость к различным музыкальным культурам и направлениям. Среди принявших участие в концертах, посвященных юбилею, были дирижеры Иван Фишер, Малколм Сингер и Джеймс Джадд, исполнительница на ситаре Анушка Шанкар (дочь Рави Шанкара, которого Менухин первым открыл Западу), скрипачи Патриция Копачинская, Александр Ситковецкий, Валерий Соколов, Роби Лакатош, Лакшминарана Субраманиам, Дидье Локвуд.

А главным действующим лицом фестиваля, его вдохновителем был еще один блестящий мастер скрипки – британец Дэниэл Хоуп, игравший вместе с Менухином в последние годы его жизни и буквально до самой его смерти. 42-летний исполнитель записал свыше 25 альбомов, стал обладателем нескольких престижных музыкальных наград, активно гастролирует (в прошлом году дал 130 концертов). Он был самым молодым участником легендарного трио Beaux Arts, прекратившего свои выступления в 2008 г. В 2013 г. к 75-летию трагической «Хрустальной ночи» Хоуп подготовил специальный концерт «Сделай что-нибудь!», который состоялся у Бранденбургских ворот и собрал 12 тыс. зрителей. По его инициативе был снят документальный фильм «Терезинштадт – убежище в музыке» о еврейских музыкантах, погибших в печально известном нацистском концлагере. Хоуп проявил себя и как литератор, став автором четырех книг. Первая из них, «Части семьи», рассказывает о его предках, среди которых были и жившие в Берлине евреи, вынужденные бежать из нацистской Германии. Скрипач-виртуоз в начале этого года переехал из Вены в столицу Германии. Он прекрасно говорит по-немецки, а причины тому – учеба в годы юности в Высшей музыкальной школе Любека и супруга-берлинка. В период фестиваля, посвященного Менухину, у Хоупа была очень напряженная программа, но он все равно находил время для встреч, чтобы рассказать о своем наставнике.

– Иегуди Менухин – вот причина, по которой я стал скрипачом. – говорит Дэниэл. – Скрипка была частью его. У меня до сих пор в памяти звучание его инструмента – столь неповторимо он звучал, и так увлекал своей игрой.

Накануне 100-летия со дня рождения Менухина Хоуп выпустил посвященный ему альбом «My Tribute to Yehudi Menuhin», решив насытить его очень личными для своего ментора сочинениями, которые тот часто исполнял. В их числе концерт Вивальди для двух скрипок, скри-

пичные дуэты Бартока, а также произведения, которые показывают разносторонность Менухина. Хоуп отмечает:

– Это был уникальный музыкант, который чувствовал себя как дома, когда играл не только Бетховена или Мендельсона, но также индий-

Дэниэл Хоуп: «Иегуди Менухин – вот причина, по которой я стал скрипачом»

скую музыку или, например, джаз. Это была самая невероятная черта Менухина – он был очень открыт разным музыкальным направлениям. И этим альбомом я хотел еще раз обратить внимание на столь яркую и разностороннюю личность.

В альбом вошло и популярное произведение Эдуарда Элгара «Любовное приветствие». Другим еще более знаковым для Менухина сочинением Элгара был Скрипичный концерт британского композитора. Иегуди в 16-летнем возрасте записал блестящую версию этого произведения, причем оркестром руководил сам композитор. С тех пор это сочинение не исчезало из репертуара Менухина. Скрипичный концерт Элгара прозвучал и во время берлинского фестиваля. Солировал Хоуп, который признается:

– Естественно, что я очень многому научился у Менухина. Вошедшие в мой альбом произведения объединяют нас, они постоянно со мной. А когда я играю Скрипичный концерт Элгара, то использую наработки Менухина – например, аппликатуру. И вообще импульс к исполнению этого сочинения я получил от своего ментора.

Дэниэл Хоуп родился в ЮАР. Его отец – литератор Кристофер Хоуп, который был ярким противником апартеида. Он открыто критиковал южноафриканское правительство, за что подвергался нападкам. И настал момент, когда родители Дэниэла вынуждены были покинуть ЮАР без права вернуться обратно. Сначала семья выехала в Париж, где жили друзья родителей Хоупа. Он рассказывает:

– Потом родители решили попытаться счастья в Англии. Но даже тогда Лондон был дорогим городом для проживания. И довольно быстро наши деньги иссякли. Моя мать в Южной Африке работала секретарем и разговаривала на шести языках, а также обладала организаторским талантом. И она сказала: «Я сделаю все, чтобы получить работу». Ведь у нас было разрешение на пребывание только на шесть месяцев, после этого надо было покинуть страну, если не было работы. И

нам повезло. Директор одного очень высоко котирующегося посреднического агентства по трудоустройству сказал моей матери: «У меня есть нечто для вас. Приходите завтра в мое бюро». Он предложил два места – секретаря архиепископа Кентерберийского и секретаря Иегуди Ме-

прослушивания сказал: «Естественно, я рад. Чувствуется, что преподавателем проделана огромная работа, но есть еще немало такого, над чем надо поработать. Я не могу сейчас учить тебя, поскольку для этого нет времени. К тому же у тебя и так есть прекрасный преподаватель. Но если ты хочешь, то могу предложить отправиться вместе на гастроли. И произведения, над которыми ты работаешь вместе с преподавателем, мы можем сыграть на концертах. Я буду дирижировать, а ты будешь играть. Таким образом ты будешь учиться». И так было на протяжении следующих 10 лет. Я объездил с Менухином весь мир, получив возможность учиться на практике. Это были лучшие занятия, которые я только мог себе представить. И учтите, что в самом начале такой учебы мне было 16 лет, я рано стал практиковать. Но без Менухина этого бы не случилось.

На карте судьбы Иегуди Менухина Берлин отмечен несколькими жирными точками. Скрипач-вундеркинд дебютировал в Берлинской филармонии за 10 дней до своего 13-летия. В один вечер он сыграл три скрипичных концерта – Баха, Бетховена и Брамса. Даже для взрослого искусственного скрипача такая сложная программа – серьезное испытание. В зале присутствовал Альберт Эйнштейн, и легенда гласит, что после концерта знаменитый ученый сказал Менухину: «Иегуди, сегодня ты снова доказал мне, что на небесах есть Бог». А в 1999 г. Менухин должен был дирижировать оркестром в Берлине. В качестве солиста на афише значился Хоуп. Но Менухин не смог выйти на сцену, поскольку почувствовал себя плохо. Врачам не удалось выводить его – сердце 82-летнего музыканта не выдержало осложнений, вызванных бронхитом. Он скончался в берлинской больнице имени Мартина Лютера.

Свое первое выступление на фестивале, посвященном Менухину, Хоуп завершил исполнением пьесы Мориса Равеля «Кадиш» – одного из лучших музыкальных воплощений еврейской поминальной молитвы. С этим произведением связаны горькие воспоминания Дэниэла:

– Эта тема имеет большое значение для меня. Я сыграл ее на бис 7 марта 1999 г. во время последнего концерта Иегуди Менухина. Он дирижировал, я был солистом, мы выступали в Дюссельдорфе. И после исполнения Скрипичного концерта Шнитке Менухин отправил меня на сцену, попросив сыграть что-то еще. До тех пор в таких случаях я обычно исполнял Баха. Но во время того последнего турне мы очень много говорили о «Кадише» Равеля. Менухин впервые исполнил эту тему в 17 или 18 лет, играл ее с огромным воодушевлением и привлек большое внимание. Он был очень рад, что я исполнил «Кадиш», поскольку не думал, что я могу вот так спонтанно сыграть эту пьесу. Когда я играл на бис, Менухин сидел среди оркестрантов. Никто тогда и представить не мог, что спустя пять дней его не станет.

Сергей ГАВРИЛОВ

«Отражение еврейского самопознания»

Писатель и редактор Яков Шехтер о том, что такое еврейская литература

Яков Шехтер родился в Одессе, жил в Вильнюсе и Сибири. В 1987 г. репатрировался в Израиль. Является редактором тель-авивского литературного журнала «Артикль», членом редколлегии журнала «22». Совместно с Петром Межурицким и Павлом Лукашем основал в 1997 г. Тель-Авивский клуб литераторов. Автор более чем 15 книг и литературных сборников.

– **Что такое еврейская литература? Что делает книгу еврейской?**

– Боюсь, что полный ответ на такой вопрос грозит превратиться в двухчасовую лекцию. Сформулировать, что называется еврейской литературой, непросто. Профессор Тель-Авивского университета Хана Вирт-Нешер в сборнике «What is Jewish Literature» приводит около двух десятков статей, посвященных попытке определить, что такое еврейская литература. Известные писатели и критики (Сол Беллоу, Джон Холландер, Симон Маркиш и др.) не приходят к единому мнению. Дисперсия необычайно широка – от утверждения, будто словосочетание «еврейская литература» само по себе оксюморон (Синтия Озик), до требования исключить современную израильскую литературу из понятия «еврейская». С каждым из приведенных мнений можно спорить, но, собранные воедино, они (по принципу: целое больше составляющих его частей) создают некоторую картину. Не могу не удержаться от цитирования слов Ханы Вирт-Нешер, завершающих предисловие: «Каждое из этих определений – изобретение, отвечающее конкретным нуждам времени и места. И все же – что такое еврейская литература? И кто сказал, что она вообще существует? А зачем вы хотите это знать? А почему бы и не спросить?».

Еврейская изящная словесность – явление последних полутора столетий. До этого потребности в чтении полностью удовлетворяли Талмуд и окружающая его библиотека, насчитывающая тысячи томов. Еврейская литература возникла для заполнения духовного вакуума у евреев, оставших традиционный образ жизни, но не желающих полностью ассимилироваться. Поэтому образ религиозного человека в ней обрисован с улыбкой, граничащей с иронией. Отсюда, кстати, берет свое начало распространенное заблуждение, будто один из обязательных признаков еврейской литературы – это юмор.

Еврейские книги на русском языке – странный побег в ботаническом саду литературы. Возвращенный несо-

ответствием звука и его произносящего горла, питаемый конфликтом между корнями и почвой, он не должен был появиться вообще, а появившись, должен был быстро угаснуть. Под холодным дождем вопросов о целесообразности и несомкаемый кадиш критиков, он, тем не менее, тихонько цветет, в каждом поколении выбрасывая новые ветви. Пишущий по-русски еврейский писатель пребывает в перманентном конфликте между культурой языка и языком культуры. Возможно, именно поэтому в лучших своих образцах эта литература особенно интересна.

Сегодня еврейская тема волнует многих писателей, и не только этнических евреев. Написано и пишется множество произведений, часто незаурядных. Как же определить, относятся они к еврейской литературе, к литературе о евреях или литературе, написанной евреями?

Мне кажется, что главный признак тут один: отражение в художественной форме процесса еврейского самопознания. Именно это, а не национальность автора, является, с моей точки зрения, основным критерием принадлежности к еврейской литературе. Впрочем, существуют еще несколько критериев, и один из наиболее ярких – хронотоп. От «хронос» и «топос». То есть время и место, по определению Бахтина, существенная связь временных и пространственных отношений. Время в еврейской прозе течет в координатах еврейского календаря, названия носят еврейский характер. Посудите сами: если герой едет в середине тишрея к ребе из Апты, это совсем не то же самое, когда он отправляется в середине сентября к раввину из Опатува.

– **Какими чертами должен обладать еврейский герой произведения, чтобы читатель поверил в этот образ?**

– Мне кажется, что сама постановка вопроса некорректна. Еврей – это не повар и не клоун, нарядить его в белый колпак или раскрасить щеки и приклеить длинный нос недостаточно. Еврейские характеры бывают самыми разными, как и внешность, привычки, акцент, профессии, хобби. Не существует архетипа еврейского героя, характерных особенностей, по которым его можно сразу и однозначно опознать. Евреи с крючковатыми носами, в черных шляпах, с хищно расставленными пальцами бывают только на антисемитских карикатурах. В жизни все евреи очень разные, и писателю, чтобы создать убедительный образ еврейского героя, придется

изрядно попотеть. Готовых рецептов тут нет, литература – товар штучный.

– **О какой внутренней еврейской проблематике вы не смогли бы написать?**

– Я бы не взялся описывать то, что происходит в сердце и голове цадика во время его духовной работы. Праведник – иное существо, только внешне похожее на человека. Что творится у него внутри – для обыкновенных людей тайна за семью печатями. Не берусь также рассуждать о проблемах первосвященника, связанных с его служением в Святой Святынь Храма. То, что связано со святостью, не поддается перу писателя; когда человек поднимается на такую высоту, он попросту откладывает в сторону перо. Все остальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не являются специфически еврейскими, а совпадают с общечеловеческими. Любовь и ненависть, дружба и предательство, родители и дети, семья и работа одинаково заботят и еврея, и украинца, и финна, и китайца.

– **В чем феномен хасидских историй? Почему они продолжают «работать», вызывая интерес не только в религиозных кругах?**

– Начнем издали, с цитаты из книги ребе Шнеур-Залмана из Ляд, Алтер Ребе: «Хотел Всевышний создать мир категорией Суда, понял, что человек не устоит, и добавил в него милосердие – праведников». Почему праведники называются милосердием? Слушая истории о них, человек понимает, что окружающая его реальность – не черный лес, где побеждает сильнейший хищник. Есть в этом мире окно света, внушающее надежду и успокаивающее душу.

Мне кажется, что хасидские притчи – самая настоящая литература – не только заполняют собой мерцающее пространство, разделяющее хищника и жертву, но и пытаются перекинуть условный мостик над пропастью между неодолимой стеной Высшей объективности и человеческого представления о ее воплощении.

Где справедливость и есть ли награда за праведность? Почему преследуют злодеи и отчего страдают достойные? Эти вопросы не перестают терзать человека, питая живой источник дневных раздумий и полуноч-

ных сомнений. Жажда возмездия, на которой основаны все детективы, все трагедии и, возможно, немалая часть комедий, на самом деле есть не что иное, как проявление неумолимого стремления человека к справедливости, желания верить, что в мире есть порядок и зло неминуемо будет наказано, а добро восторжествует.

Мы хотим видеть нашу реальность не бессмысленным хаосом, а разумной гармонией, управляемой Хозяином по понятным человеку законам. В хасидских историях такой порядок есть. Они успокаивают нашу душу, впадающую в отчаяние от несправедливости. Поэтому рассказы о праведниках будут «работать» до тех пор, пока существует этот мир.

– **Зингер и Агнон получили Нобелевские премии за произведения, описывающие утраченный мир штетла, но при этом видели его жизнь по-разному. Почему мир, воссозданный в произведениях этих авторов, заинтересовывал читателей? Почему жизнь штетлов постепенно отошла из списка тем еврейских писателей?**

– Во времена Зингера и Агнона евреи жили в местечках. Это была их среда обитания. Читателю было интересно увидеть знакомый мир глазами писателя. Каждый из этих авторов видел его под своим углом. Зингера интересовали мистические и любовные аспекты, Агнона более влекли житейские коллизии.

Местечек больше нет, евреи стали другими и живут по-другому. Раньше главными действующими лицами еврейских книг были раввины, портные, парикмахеры и мелкие торговцы. Сегодня в типичной еврейской семье отец – инженер, а мать – учительница, программист или хозяйка небольшого бизнеса. Штетл для сегодняшних евреев – это уже этнография. Пришли новые времена, и объект писательского внимания изменился.

– **За счет чего можно построить диалог с нееврейским читателем, работая в еврейской тематике?**

– Мне кажется, что интерес к хорошей литературе не связан с национальными особенностями ее героев. Национальные особенности только украшают текст. Все зависит от того, как о них рассказать.

– **С каких авторов и произведений стоит начинать знакомство с еврейской литературой?**

– Если мы говорим про современную еврейскую литературу на русском языке, авторов, увы, немного. Язык в литературе – самостоятельная субстанция, куда более таинственная, чем простое средство передачи информации. Скрытый огонь метафор иногда является первопричиной художественного замысла. Сочетания слов не только выражают мысль, но и порождают ее. Поэтому большинство пишущих по-русски писателей следуют в дискурсе русской культуры.

Если вернуться к тем критериям, о которых шла речь в самом начале нашего разговора, то с однозначной ясностью к современным еврейским писателям я могу отнести лишь Эли Люксембурга, живущего в Иерусалиме, и Анну Файн из Бней-Брака. Сама она определяет свой путь как постатеизм: просеивание истории и культуры сквозь сито еврейского мировоззрения.

Беседовал Иван НОВИКОВ

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Краски Владимира Набокова

Преобразование световой гармонии в звуковую

Набоков в статье о Бунине говорит о способности поэта «улавливать световую гармонию в природе и преобразовать ее в гармонию звуковую». Но и сам Набоков обладал уникальным даром выражать в слове свои тончайшие световые и цветовые рефлексии, создавать колористические шедевры, не уступающие подлинной живописи великих мастеров.

Слава Набокова-писателя затмевает все другие грани его таланта: ученого-лепидоптеролога (специалиста по бабочкам) или художника, чье художественное поприще, к которому он готовился все отрочество, было похищено словом. Последнее обстоятельство с необыкновенным мастерством описано Набоковым в «Других берегах».

Стремление стать художником (однажды Набоков заметил: «В действительности я рожден пейзажистом») было не случайным. В раннем детстве мать Елена Ивановна заметила у мальчика редко встречающееся качество психофизического восприятия, называемое синестезией. Это когда буква или звук отзывается в воображении определенным цветом. Елена Ивановна не прошла мимо этого факта потому, что и сама обладала подобным качеством.

Набоков пишет: «Моей матери все это показалось вполне естественным, когда мое свойство обнаружилось впервые: мне шел шестой или седьмой год, я строил замки из разноцветных азбучных кубиков и вскользь заметил ей, что покрашены они неправильно. Мы тут же выяснили, что мои буквы не всегда того же цвета, что ее; согласные она видела довольно неясно, но зато музыкальные ноты были для нее, как желтые, красные, лиловые стеклышки... Моя нежная веселая мать во всем потакала моему ненасытному зрению».

Как и для изучения языков – английского и французского, мальчику занимали учителей рисунка и живописи. В 1907–1908 гг. к нему пригласили бывшего учителя Елены Ивановны – мистера Куммингса, «тихого, сутулого, бородатого, со старомодными манерами». Он давал Набокову уроки перспективы и начатки акварельной живописи. Затем, в 1910 г., Куммингса сменил Степан Яремич, художник-мирисуник, который заставлял его посмелее и порасплывчатее, широкими мазками воспроизводить в красках какие-то тут же слепленные из пластилина фигурки.

И, наконец, Мстислав Добужинский, один из ведущих художников объединения «Мир искусства», талантливый график и мастер театрально-декоративной живописи. Мне думается, что именно Добужинский с помощью своего метода преподавания открыл Набокову две вещи, которые в дальнейшем стали основанием его литературного дара. Во-первых, его уроки дали толчок к развитию феноменальной памяти Набокова, ее зрительно-оптического аспекта: «Он заставлял меня по памяти сколь возможно подробнее изображать предметы, которые я определенно видел тысячи раз, но в которые толком не вглядывался: уличный фонарь, почтовый ящик,

узор из тюльпанов на нашей парадной двери»

Эти уроки внушили будущему писателю фундаментальный принцип равновесия и гармонии, из которого, если душа в силах познать и воспринять его, и произрастает подлинное искусство, независимо от его вида: «Добужинский научил меня находить соотношения между тонкими ветвями голого дерева, извлекая из этих соотношений важный, драгоценный узор, и который не только вспоминался мне в зрелые годы с

Юный Владимир Набоков. Петербург, 1907 г.

благодарностью, но внушил мне кое-какие правила равновесия и взаимной гармонии, быть может пригодившиеся мне и в литературном моем сочинительстве».

И конечно же, занятия живописью с таким изысканно-рафинированным художником как Добужинский необычайно утончили глаз Набокова, эстетизировали душу и придали эмпирическую форму его врожденным колористическим видениям.

Позднее, в своих эстетических работах, Набоков постоянно размышляет о цвете как об одной из важнейших составляющих любого литературного произведения, которое он выводит, как звук и движение, из понятия «образности»: «Образность можно определить так: писатель средствами языка пробуждает у читателя чувство цвета, облика, звука, движения».

И уже в зрелые годы в «Лекциях по русской литературе», отличающихся значительной философско-эстетической глубиной, Набоков вообще попытается проследить историю развития колоризма в русской литературе и проанализировать особенности той или иной палитры великих русских писателей XIX в.

В эссе о Гоголе Набоков говорит о том, что до Пушкина и Гоголя русская литература была «подслеповата» и не различала цветов. Она пользовалась шаблонами, которые чисто формально перенимала из арсенала классицистических штампов французской литературы XVIII в., уна-

следованных Европой от древних. Иронизируя, Набоков сравнивает «принятые краски» в устоявшихся веками словосочетаниях: небо было голубым, заря – алой, листва – зеленой, глаза красавиц – черными. «И только Гоголь впервые увидел, – пишет Набоков, – желтый и лиловый цвета. То, что небо на восходе солнца может быть бледно-зеленым, а снег в безоблачный день – густо-синим».

В лекции о Тургеневе Набоков восхищается воздушными красками виртуозно выполненными тургенев-

ских этюдов: «Мягко окрашенные небольшие зарисовки, до сих пор восхищающие, искусно вкраплены в его прозу и больше напоминают акварели... Особенно пестрят этими блестящими мазками «Записки охотника». Здесь же Набоков сравнивает легкие акварели Тургенева с портретами из галереи гоголевских персонажей, напоминающих ему ослепительно-сочную фламандскую живопись».

Неприятие Набоковым Достоевского предопределило и отрицательное отношение к любой стороне его творчества. Набоков отказывается Достоевскому во всем, что лежит в пределах чувственного восприятия. Он говорит об отсутствии описаний природы, пейзажей, ярких красок и т. п.: «Внимательно изучив любую книгу Достоевского, скажем „Братья Карамазовы“, вы заметите, что в ней отсутствуют описания природы, как и вообще все, что относится к чувственному восприятию. Если он описывает пейзаж, то это пейзаж идейный, нравственный».

Я же думаю, что это как раз не слабость, а сила Достоевского, его творческого гения. В тех поистине колоссальных глубинах человеческой психики, куда проникает интуиция Достоевского, отсутствуют не только «чувственные пейзажи», но и вообще свет. Там вечную тьму в силах озарить только внутреннее горение души художника, которое создает поразительные по своей силе светотеневые контрасты. Но именно эта палитра, лишенная многих красок, эта скупая, но мощная кисть позволяет Достоевскому живописать пограничные состояния беспримерно изломанных человеческих душ.

Если говорить об уподоблениях, искать аналогий с великими живописцами, то Достоевского можно сравнить только с одним художником в истории мирового искусства – с Рембрандтом ван Рейном. Были и другие мастера свето-теневых композиций – Эль Греко, например, Караваджо или художники Болонской школы. Но их картины лишены «идейной, нравственной» составляющей, которая поднимает на небывалую высоту живопись Рем-

брандта, особенно в поздних портретах, и прозу Достоевского в романах «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Бесы».

Но вот что интересно: ни у одного великого русского писателя, кроме Набокова, проблемы колорита не являлись основными, тем более доминирующими, в структуре их произведений. Даже у Гоголя, который одно время посещал классы Петербургской академии художеств в качестве вольнослушателя и бесспорно обладал живописным мышлением, описания природы, пластические зарисовки, световые и цветовые разработки носили характер эмоциональных отступлений, романтических мечтаний, глубоких лирических переживаний, призванных как бы извне опозитивировать блистательную прозу писателя.

Об этом же говорил и Набоков в вышеприведенной цитате по поводу Тургенева, замечая, что его акварельные этюды искусно вкраплены в его прозу.

Проза же и поэзия самого Набокова насквозь пронизаны светом, его творчество зарождается в кипящих глубинах колористических миров, чтобы явиться миру подобно богине из пены морской, окутанной волшебной красочной атмосферой.

Понятие «колорит» у Набокова несет в себе самое полное эстетическое содержание. Это не просто набор случайных красок, подсмотренных в природе и с незамысловатой реалистичностью переданных в цвете. Это не жалкое правдоподобие окружающего красочного мира, отражение которого призвано в романе, повести, поэме оживить идею, снизить концентрацию напряженных психологических отношений и, в конце концов, облегчить восприятие произведения в целом.

Колорит у Набокова – это сложнейшая система влияний и взаимовлияний. Он формируется в лабиринтах интеллекта художника, чтобы потом, «облитому эмоциональной глазурью», пройти обжиг в «печах» души. Набоков нигде не отступает от законов цветовых гармоний, преподанных ему когда-то Добужинским.

Но несмотря на кажущуюся доступность восприятия, природу многомерного набоковского колоризма я разгадал с большим трудом и не сразу. Мне думалось, что если романы, рассказы, стихи Набокова лучатся интенсивным и ярким светом, если они пропитаны удивительными по гармоничности цветами, если положенные рядом краски взяты в таких отношениях, когда они умножают световую силу друг друга, то естественно было бы выводить колоризм Набокова из Тициана и венецианской школы, где идея колорита получила свое полное воплощение.

Но нет! Все дело в масштабе колористического мышления и технике. Тициан с поистине пророческой цветовой прозорливостью создает колористические шедевры, напоминающие безудержные разливы гигантских рек. И кажется, будто его гениальная кисть, обладающая Божественной силой и неохватной широтой, порождает бесконечный мир необычных красочных эманаций.

Природа кисти Набокова иная. Ее взрывной колористический темперамент как бы фокусирует энергетические ступки предельно насыщенных цветов. Они-то, излучаясь в пространство, и создают эффект сверхреального свечения. Вопрос в

том, как Набоков добивается такого эффекта.

Я долго и мучительно искал ответ на этот вопрос. Мне было ясно, что принцип набоковского живописного «мазка» лежит в плоскости все той же синестезии, в его врожденном умении звук и абрис буквы преобразовать в энергию цвета. Для многих, если не для всех, последним неделимым атомом языковой материи является слово. С его помощью строится здание прозаического или поэтического произведения, выявляются внутренняя и внешняя формы, определяется стиль, который мы наделяем эпитетами, если он того заслуживает: музыкальный, пластичный, красочный.

Набоков взламывает атом-слово и идет вглубь микромира языка к элементарным частицам-буквам. Его колоризм зарождается не на стадии взаимоотношений слов, а гораздо раньше – внутри слова от соприкосновения цветовых энергий букв. Еще до того, как отысканное слово будет задействовано с другими словами в структуре предложения, оно видится Набокову сложнейшим колористическим аккордом.

Набоковские окрашенные буквы заставили меня вспомнить о цветных камешках – смальте, о мозаике – виде монументального искусства, которое создается с помощью этой самой смальты. А технику его живописи сравнить с техникой живописи одного из величайших русских художников Михаила Врубеля. И для того, чтобы показать правомочность такого сравнения, я остановлюсь на своеобразном искусстве Врубеля несколько подробнее.

Михаил Врубель учился в Петербургской академии художеств. К четвертому курсу он уже вполне сложившийся мастер. Его-то и при-

метил известный профессор искусствоведения А. Прахов, который подыскивал талантливого молодого художника для создания четырех алтарных икон и фрески «Сошествие святого духа» для Кирилловской

М. Врубель. Сошествие святого духа

церкви XII в. в Киеве. Врубель, приняв предложение Прахова и не окончив академию, переехал в Киев. Там, в колыбели восточнославянской культуры, под воздействием греко-византийского искусства древних соборов Киева с Врубелем произошла метаморфоза, определившая весь его дальнейший путь в искусстве. На художественное мышление живописца повлияли мозаики Софии Киевской – главного храма Киевской Руси. Что же такое византийская средневековая мозаика? Техника эта удивительно изобретательна и хитроумна. Разноцветные «камешки» смальты, производимые из особого составного стекла, с помощью которых и «живописали» композиции, различны по величине и форме. Их

вдавливали в трехслойный сырой грунт под углом к плоскости стены. Свет, падая на мозаику, претерпевал ряд оптических превращений: вначале он поглощался «камешками», затем, достигая основания, отражал-

ся, чтобы на выходе, преломившись, низвергнуться в пространство под разными углами. Вдобавок свет разнообразил колорит прозрачных красок, меняющийся с изменением его силы.

Многое Врубель взял из арсенала византийской средневековой монументальной живописи. Как и древние мастера – на мокрую штукатурку, он наносил на холст очень острый и предельно выверенный рисунок. А далее, когда имелся контур, ограничивающий массы и объемы композиции, Врубель начинал «набирать» живописное «тело» картины. И действительно, его мазок напоминал скорее камешек-смальту, нежели просто удар кисти. Он автономен и иллюзорно

располагается под углом к другому мазку. Все это цветовое богатство начинает «закипать» и создавать ту волшебную игру света и цвета, которая позволяет удовлетворить естественную тягу избалованного глаза к физическому наслаждению сложным и прихотливым колоритом и насытить дух, упивающийся немислимой содержательностью образов...

И все же колористические задачи Набокова, представляется мне, сложнее врубелевских. Врубель – полный и абсолютный хозяин живописного мазка. Он теург, который через мазок создает новые, неведомые доселе колористические миры. Это он наделяет мазок жизнью, наполняет его цветом, одаривает цвет силой, определяет его качество, обнаруживая таким образом свой совершенный колористический темперамент.

Набоков всего этого лишен. Он не может живописать, как это делается в мозаике, свои литературные композиции с помощью цветных букв. Не они его изначальный материал, как мазок у живописца, ибо писатель работает не с буквами, а с блоками-словами, которые они формируют. А слова в языке являются априорными, то есть заданными величинами. Задача Набокова, обладающего качеством видеть буквы в цвете, искать и находить цветовые аккорды, которые образывали бы мощные гармонические созвучия большой колористической силы. Набоков – страстный охотник. И не только за бабочками. Один из принципов его литературной работы – неустанная охота за словами. Его талант, без усталости путешествующий по многоцветному миру языка, ухитряется изловить редчайшую по своей красоте добычу.

Леонид ПЕКАРОВСКИЙ

Мертвая вода

Михаил Сидоров – историк, публицист, живущий ныне на Земле обетованной, – абсолютно убежден вслед за Владимиром Соловьевым, что возбуждение племенной и религиозной вражды «в корне развращает общество и может привести к нравственно-мудрости».

Проклятые вопросы, горячо волнующие автора книги (Михаил Сидоров. Антисемитизм истоков. Москва – Иерусалим, 2015), да наверняка и широкие массы читателей, навскидку таковы: в чем причина живучести антисемитизма – этой хронической ментальной болезни человечества? почему на смену государственному антисемитизму нередко приходит антисемитизм «общественный» и почему так популярен в современном мире «антисионизм»? чем опасен западной цивилизации ее нынешний антиизраэлизм?

Статьи Михаила Сидорова, собранные под одной обложкой, являют городу и миру как бы цельный исторический роман, увлекательный, местами спорный, но неизменно завораживающий, доступный равно интеллектуалам и миргородцам. Сквозь желтозвездную призму «еврейского вопроса» автор рассматривает многие драматические страницы истории российской, ворошит наболевшее и тлеющее в международных отношениях, затрагивает также проблему «исторического экспериментирования».

Мрачный историк с Патриарших прудов утверждал, что люди (и не только

москвичи) в своих трудах и днях не меняются, зла в их душах не убывает – этого добра сроду хоть пруд пруди! Михаил Сидоров тоже неутешителен: «Одни люди склонны к юдофобии, а другие – нет. Ею могут грешить неучи и академики, полные бездари и талантливые литераторы, консерваторы и либералы, социалисты и антикоммунисты, христиане, мусульмане и атеисты. Антисемитизм – это ментальность, или даже – субрелигия, основанная на вере в негативную (или в лучшем случае – амбивалентную) миссию евреев в истории». Причем, как печально отмечает автор, поколебать эту веру – весьма трудно, практически невозможно. Уже если кто исповедует бред, блаженно вляпавшись мозгами в помойную ямку – то на том стоит и стоять будет! Ох, недаром мудрый наш гуру Борис Стругацкий свое эссе о юдофобии «Больной вопрос» проводил подзаголовком «Бесполезные заметки». Увы, прав классик на все сто!

Однако книга Михаила Сидорова, обращенная, повторяю, ко всем и вся, вовсе и не предполагает, что после ее прочтения юдофобы потупят клыки и смиренно улягутся рядком с юдофилами. Просто, по мнению автора, «антисемитизм постоянно должен быть предметом социологического, исторического, философского, психологического, этического анализа». Образно говоря, надо дозорно стоять над пропастью во ржи и удерживать человечество от периодического вхождения бесов, превращения в свиней.

Кроме того, убежденные, плодотворные, расплодившиеся юдофобы с их томами тьмы не должны чувствовать себя в безопасности, являясь наглыми монополистами в «освоении» еврейского вопроса. Книга Михаила Сидорова, обращенная и к разуму, и к чувствам читателей, воистину томов премногих тяжелей.

Не зря профессор Тель-Авивского университета Александр Воронель пишет: «Много лет и событий прошло с тех пор, но я как сейчас помню мое ошеломление от письма историка Михаила Сидорова из далекого Барнаула, в котором говорилось о „комплексе Измаила“ как психологической подоснове арабской вражды к евреям. Поколения мудрецов, изучавших Тору вдоль и поперек, не уделили внимания этому эпизоду. Сотни раз возвращаясь к конфликту Иакова с Исавом из-за первородства, никогда и никто до М. Сидорова не упоминал Измаила. А ведь в случае сына Авраама и Агари причина для его конфликта с Исавом была не мнимой, не сказочной, а самой настоящей. Вот что значит взгляд с высоты птичьего полета!»

Таким образом, абсурдизм Измаилова комплекса преподносится нам автором без прикрас и политкорректности. Книга Сидорова, я бы сказал, это своеобразное «взятие Измаила», штурм шаблонного антисемитизма.

Для автора, сегодняшнего русского интеллигента, антисемитизм, проявляемый «его соплеменниками или соотечественниками, оскорбителен вдвойне.

Единственным народом, представителем которого в ответ на антисемитские выпады могут позволить себе ограничиться лишь презрением, не вступая в дискуссию, являются сами евреи (как говорил Карл Ясперс, кто оправдывается, тот виноват).

Михаил Сидоров в своей книге исследует саму природу юдофобии, с тщательностью ученого-историка извлекает корни антисемитизма, показывает тщетность оправданий, «которые для себя всегда пыталась найти ненависть к евреям». В XX в. издерганное человечество к своей антисемитской мигрени (этакой универсальной форме ксенофобии) и застарелому антииудаизму прибавило также истерику антисионизма, а после возрождения еврейского государства – еще и острый антиизраэлизм. Автор отмечает: «Надо, видимо, говорить не об истоках антисемитизма, а об антисемитизме самих истоков западной («библейской») цивилизации... Нет сомнения в том, что демонизация евреев связана главным образом с религией... Богоизбранность – вот их „особый грех“ перед народами».

В этом сборнике рядком добро и зло, Единый и идолы, Спаситель и Антихрист – вечные светотени, мёбиусов лист Бытия... Так что на чью чертову мельницу льют мертвую воду антисемиты – книга Сидорова объясняет исчерпывающе. Очень помогает при ее чтении ясный, точный, чистый язык.

Михаил ЮДСОН

Коктейль из реальности и фавулы

Режиссер Даниэль Бурман о своем новом фильме

Даниэль Бурман – один самых значительных мастеров нынешнего аргентинского кинематографа. Работы 42-летнего режиссера, продюсера и сценариста уже давно высоко котируются не только на его родине, но и во всем мире. Своими творческими отцами он называет Вуди Аллена, Франсуа Трюффо, Ингмара Бергмана, Федерико Феллини, Роберта Олтмана и братьев Коэн, а его предки по крови – польские евреи, эмигрировавшие в Аргентину. Бурман вырос в Онсе – еврейском квартале Буэнос-Айреса, и уже не раз действие фильмов режиссера разворачивалось именно там. В числе их – картина «Прерванные объятия» (2004), которая на фестивале Berlinale получила «Серебряного медведя». Своеобразный диалог с той лентой ведет и новейшая работа Бурмана «El rey del Once» («Король Онсе»), а еще в международном прокате она фигурирует под названием «Десятый мужчина»).

Главный герой этой трагикомедии – Ариэль (Алан Саббаг), выходец из квартала Онсе. Сей упитанный молодой экономист давно обитает в Нью-Йорке, и дела у него идут неплохо. Однажды в начале недели Ариэль вылетел на родину, собираясь повидаться с отцом, который управляет делами Еврейского фонда помощи. Но встреча изо дня в день откладывается из-за чрезвычайной занятости родителя. Отец и сын общаются только по телефону. В ожидании встречи Ариэль постепенно втягивается в деятельность фонда и к концу недели уже сносно ориентируется в его делах. А тут еще идет подготовка к Пуриму.

В 10-летнем возрасте Ариэль утратил интерес к вере. Тогда его отец не пришел в школу на важное для сына торжество, поскольку должен был стать десятым мужчиной для свершения молитвы в синагоге. Получился парадоксальная ситуация: делая нечто во имя веры, он отвернул от нее сына. Но за время ожидания встречи с отцом Ариэль быстро на верстал упущенное. Он проникся сутью еврейского квартала, находясь в самом его сердце. У «блудного» сына в Нью-Йорке есть подруга, но телефонные разговоры с ней, полные описаний ее танцевальной карьеры, начинают ему докучать. На фоне этого Ариэль знакомится с работающей в фонде загадочной и молчаливой Эвой (Джульета Зильберберг). Одним словом, всего за неделю в жизни главного героя происходит серьезный поворот.

В фильме профессиональные актеры прекрасно соседствуют с обычными людьми, которые запечатлены в своих привычных жизненных ситуациях. С обсуждения этой особенности ленты я и начал беседу с Даниэлем Бурманом.

– *Насколько тяжело было объединить два мира кино – документального, со спонтанными личностями, реальным течением времени, и художественного со своими собственными законами?*

– Связь с реальностью в этой ленте действительно очень прочная. Часть ее действия разворачивается в Еврейском фонде помощи – и это реально существующая организация. В фильме снялись как работаю-

щие в ней люди, так и нуждающиеся в ее помощи. В картине фигурирует и глава фонда – Ушер, который снялся в нашей картине под своим именем. Он был самим собой, а также изобразил для нас отца Ариэля.

Даниэль Бурман: «Я – аргентинец, я – еврей, и я счастлив, что могу в полной мере осознавать это»

Не менять реальность, а только приукрасить ее фавулой сценария, внедрить в нее мою историю – это было для меня большим вызовом, который я принял.

– *Ушеру явно и в жизни не хватает времени для разного рода встреч, не связанных с его работой. Так что этот персонаж как раз идеально вписался в вашу задумку.*

– Да, идея сработала. Ушера совсем не интересовало, получится у меня фильм или нет. Он вел себя так с самого начала. Это мы с вами считаем, что кинематограф – очень важное дело. Но люди, которых я снимал, должны были выполнять ежедневную безотлагательную работу, поэтому они не обращали внимания на камеры и осветительную аппаратуру, прочие атрибуты съемочной группы.

– *Думаю, что отец Ариэля не показывался до конца недели намеренно. Только таким образом его сын смог пройти краткий курс освоения еврейских традиций и разобратся в современной жизни Онсе. Это был шанс изменить нечто в жизни Ариэля. И Ушер проявил некий странный образцовый заботы. Эти несколько дней были для сына окольным путем в отцовские объятия.*

– Ариэль сдал отцу все экзамены. Его отец – словно Господь. Ведь верующие воспринимают Всевышнего как персону, которая не присутствует визуально, но все время посылает новые испытания. Перед вами то и дело ставятся сложные задачи, которые обязательно нужно решить. И сдав свои «экзамены», Ариэль под конец фильма следует своей судьбе. В этом случае «судбу» не следует воспринимать как нечто фиксированное, неотвратимое, а просто как очень веское

указание того, как нужно изменить свою жизнь.

– *Поначалу Ушер может даже раздражать зрителей из-за того, что не находит времени для сына.*

– Ясно, что зритель на стороне Ариэля, а не его отца, который отсутствует на протяжении почти всего фильма. Но в последней сцене вы можете изменить свое отношение к Ушеру. Вы его наконец видите. Он спокойно курит сигарету, общается с сыном и не намерен отвечать на звонок мобильного. Это своего рода пограничная линия фильма, когда все зрители меняют прежнее отношение к Ушеру. Ариэль спрашивает отца: «Можешь ли ты хотя бы раз за всю свою жизнь быть нормальным?» И тут мы осознаем, что желание видеть родителей «нормальными», то есть соответствующими нашим желаниям и представлениям, ирреально и даже в какой-то степени несправедливо.

– *Вы словно даете понять, что полезно обратиться к семейным корням ради того, чтобы изменить свою жизнь к лучшему.*

– В фильме много иносказаний. Одно из них увлекло меня больше всего. Сын, покинувший отчий дом и отправившийся познавать мир, стал жить своей жизнью. И вот однажды он замечает, что не может продвигаться дальше, потому что утратил нечто важное – некоторое средство, которое помогает на жизненном пути. И он возвращается домой, чтобы пополнить запасы этого эликсира, помогающего осуществлять дальнейшие позитивные перемены. В финале фильма он уже больше не стремится к тому, чтобы его отец (иносказательно – Бог) стал в его понятии нормальным, способным к переменам. Ариэль отказывается от этих желаний и таким образом становится свободной личностью. Вот идея для людей, которые верят в Бога: они должны разобраться, что такое на самом деле совершенство, что такое прекрасный мир.

– *Мне показалось, вы не раз акцентировали внимание на том, что между древними еврейскими традициями и современной жизнью существует некая напряженность. Например, Эва – правоверная еврейка. Но в то же время она может совершить омовение в микве вместе с незнакомым молодым человеком. Или показана встреча по случаю Шаббата с религиозными песнопениями, и тут же видим не особо вникающего в это действие старика, который концентрируется на футбольной газете «Ole!».*

– Это Аргентина. Например, в Соединенных Штатах есть четкое разделение на консервативных иудеев и евреев, которые более свободно относятся к традициям. У нас нет такого расслоения. Все наши иудеи

держатся вместе. У аргентинских евреев другой тип отношения к определенным моментам иудаизма по сравнению с евреями из других стран.

– *Почему вы решили сделать Эву молчаливой в первой части фильма?*

– Эва не может пространно высказываться, потому что мы имеем дело не с христианской, а с еврейской логикой, согласно которой будущая мать должна знать имя отца ребенка. Суть вопроса не в том, что Эва согрешила и забеременела. Главная проблема в том, что она не знала, как зовут парня, от которого зачала. А женщина должна следовать еврейским семейным традициям. И в определенный момент фильма она осознала, что встретила подходящего для создания семьи человека, имя которого она знает, – это Ариэль. И она уже может говорить. Этим моментом я хотел подчеркнуть, что фильм и о наследии предков, установлении связи между поколениями.

– *Проходя через различные испытания, Ариэль попутно восстанавливает в своей памяти особенности еврейских традиций или открывает для себя нечто новое из этой области. Связана ли эта линия фильма с вашей биографией?*

– Честно говоря, нет. У меня прекрасные взаимоотношения с моими предками, а когда я просыпаюсь утром, то сразу ощущаю себя евреем. Мне не нужно рефлексировать на тему, кто я. Я – аргентинец, я – еврей, и я счастлив, что могу в полной мере осознавать это.

– *Какие особенности квартала Онсе, где снимался фильм?*

– В этом районе живут по соседству евреи, корейцы, парагвайцы, перуанцы и представители других национальностей. Именно там я родился и жил много лет до той поры, когда женился и переехал в другой город. Но я стараюсь возвращаться в этот квартал хотя бы раз в месяц в одно из воскресений, чтобы прогуляться по местам, где проходило мое детство. Мне нравится бродить по этим окрестностям и снова видеть знакомые с детства улицы.

– *В 2011-м вы сняли документальный фильм «Цадики – 36 праведников». Не тогда ли вы познакомились с Ушером?*

– Да, мы впервые встретились с ним именно пять лет назад, когда я захотел совершить путешествие вместе с правоверными евреями к могилам цадики, упокоенных в России, Польше и Украине. Я захотел быть частью этого общества и на протяжении нескольких недель жил как правоверный еврей. Я обратился к Ушеру, потому что именно он решал, кого возьмут в эту поездку. Меня «экзаменовали» примерно час. За все это время Ушер не проронил ни одного слова. Он только слушал. А я все рассказывал и рассказывал о себе. Но в конце концов Ушер принял меня в эту компанию. Мы побывали, например, в Меджибоже у могилы, где похоронен рабби Исраэль Баал-Шем-Тов, были и в Умани.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Посмертный диалог

Чем глубже мы проникаем в нынешнее столетие, тем острее и чаще вспоминаем XX век с его поистине космического масштаба драмами и трагедиями, с политическими катаклизмами и преобразованием внутренней сущности человека.

Ханна Арендт – философ, политический теоретик, историк и создатель теории тоталитаризма – жила в гуще событий того века. Немецкая еврейка, родившаяся в 1906 г. в Ганновере, получившая образование в лучших германских университетах, ученица Хайдеггера и Ясперса, она с приходом нацизма бежала сначала во Францию, а потом в США, преподавала в американских университетах, завоевав себе

имя философа мирового калибра.

Арендт откликнулась на многие запросы времени вплоть до присутствия на процессе Эйхмана, о чем ею была написана книга «Банальность зла». Названия ее работ говорят сами за себя: «Истоки тоталитаризма», «О революции», «Ситуация человека». Помимо философских штудий, она интересовалась явлениями культуры. Так, среди ее работ есть эссе «Франц Кафка», вошедшее в книгу «Скрытая традиция».

И можно усмотреть глубокий смысл в том, что Ханна Арендт, теоретик тоталитаризма, анализировала творчество писателя, который так глубоко и оригинально, так провидчески от-

разил драмы XX века с его Холокостом, политическими процессами и

ГУЛАГом в России и многими другими реалиями тоталитарной эпохи.

Помню, какое оглушающее впечатление произвел на нас в 1960-е гг. выпуск сборника Кафки, как поражала нас смесь фантастики и реальности, как виделись нам аллюзии на наше недавнее прошлое, с которым мы не утратили родовую связь.

Арендт анализирует романы Кафки с позиций европейского философа, она словно бы ведет посмертный диалог с великим писателем, раскрывая подоплеку его творческого мышления.

Мы предлагаем внимательно читатель «ЕП» фрагменты из эссе Ханны Арендт «Франц Кафка».

М. Р.

Драмы двадцатого века

Философ о писателе

Когда Франц Кафка, немецкоязычный еврей из Праги, в 41 год умер от чихотки летом 1924 г., его сочинения были известны лишь небольшому кругу писателей и еще меньшему кругу читателей. С тех пор его слава медленно, но неуклонно росла. В 1920-е гг. он был уже одним из важнейших авторов авангарда в Германии и Австрии; в 1930-е и 1940-е годы его сочинения добрались до тех же читательских и писательских слоев во Франции, Англии и Америке. Специфическое качество его славы не менялось ни от страны к стране, ни от десятилетия к десятилетию: тиражи его произведений как не шли, так и не идут ни в какое сравнение с тиражами все множущейся литературы о нем самом и сопоставимы с тем все более глубоким и расширяющимся влиянием, какое эти произведения оказывают на современных писателей.

Для Кафки очень характерно, что самые разные «школы» стремятся притянуть его к себе в предшественники. Похоже, никто из тех, кто считает себя «модернистом», не смог пройти мимо его творчества, в котором столь очевидно есть нечто специфически новое, нигде больше не проявившееся с такой интенсивностью и такой непосредственностью.

Это тем более удивительно, что Кафка, в отличие от других модернистских авторов, держался поодаль от всех экспериментов и всякой манерности стиля. Язык его так же прост и прозрачен, как обиходный, только очищен от неряшливости и жаргона. Немецкий Кафки так же относится к бесконечному многообразию возможных языковых стилей, как вода – к бесконечному многообразию всевозможных напитков. Его проза, казалось бы, не отмечена ничем особенным, в ней нет ничего пленительного и завораживающего; она, скорее, – чистое повествование, и ее единственная характеристика такова, что, если присмотреться, проще, яснее и короче не скажешь. Нехватка манерности доведена здесь почти до отсутствия стиля, нехватка влюбленности в слова как таковые доходит почти до холодности. Кафка не знает никаких излюбленных словечек, никаких предпочтительных

синтаксических конструкций. Результат – новый вид совершенства, которое, кажется, равно удалено от всех стилей прошлого.

Едва ли в истории литературы найдется более убедительный пример превратности теории «непризнанного гения», чем кафковская слава. В этом творчестве нет ни одной строки и ни одной повествовательной конструкции, которая шла бы навстречу читателю для его «развлечения и поучения». Единственное, что манит и прельщает читателя в творчестве Кафки, – сама правда.

«Процесс»

«Процесс», из комментариев к которому за те два десятилетия, что прошли с момента его появления, сложилась уже целая библиотека, – это история некоего К., которого обвинили неведомо в чем. Над ним состоялся процесс, в котором он не смог выяснить, по какому закону вершится правосудие и выносятся приговор, и он в конце концов был казнен, так и не узнав, в чем, собственно, было дело.

В поисках истинной причины этого происшествия он однажды обнаруживает, что за его арестом стоит «огромная организация. Организация эта имеет в своем распоряжении не только торговых стражей, бестолковых инспекторов и следователей, проявляющих в лучшем случае похвальную скромность, но в нее входят также и судьи высокого и наивысшего ранга с бесчисленным, неизбежным в таких случаях штатом служащих, писцов, жандармов и других помощников, а может быть, даже и палачей... А в чем смысл этой огромной организации, господ? В том, чтобы арестовывать невинных людей и затевать против них бессмысленный и по наибольшей части безрезультатный процесс».

Когда К. замечает, что такие уголовные дела, несмотря на их бессмысленность, не обязательно протекают безрезультатно, он берет себе адвоката, который многократно растолковывает ему, каким образом приспособиться к предлагаемым обстоятельствам и как это неразумно критиковать их. К., не желая смириться, отстраняет ад-

воката и встречается с тюремным священником, который просвещает его насчет скрытых масштабов системы и советует больше не искать истину, ибо «не все то истинно, что неизбежно». Другими словами, если адвокат старался лишь продемонстрировать, что таков мир, то у священника, нанятого на службу этим миром, другая задача: доказать, что таков мировой порядок. И поскольку К. считает это «печальным выводом» и возражает: «Ложь становится мировым порядком», ясно, что процесс он проиграет, поскольку он пытался отделаться от «непривычного хода мысли» как от «нереальности», которая в принципе его не касается.

Он не только проигрывает процесс, но проигрывает его так постыдно, что ему, в конце концов, нечего противопоставить казни, кроме своего стыда. Власть машины, которая захватывает и губит К., есть не что иное, как видимая необходимость, которая может стать реальной благодаря преклонению людей перед необходимостью. Машина приходит в действие, потому что необходимость считается чем-то великим, а ее автоматизм, который можно пресечь лишь произволом, принят за символ необходимости. Машина продолжает действовать за счет лжи ради необходимости, так что в человеке, не желающем подчиниться этому «мировому порядку», этой машинерии, вполне логично видеть преступника против некоего божественного порядка.

Такое подчинение достигается, когда вопрос о виновности или невиновности отходит на дальний план, а его место занимает решимость сыграть по сценарию необходимости предписанную производом роль.

В «Процессе» подчинение достигается не силой, а лишь нарастающим чувством вины, которое необоснованное обвинение пробуждает в К. Это чувство, в конечном счете, зиждется на факте, что ни один человек не свободен от вины. Для К., чрезвычайно занятого банковского служащего, у которого нет времени ломать себе голову над подобной банальщиной, это чувство вины становится злым ро-

ком; оно ввергает его в замешательство, и он путает организованное и коварное зло своего окружения с выражением всеобщей человеческой вины. Функционирование коварной бюрократической машины, в которую безвинно затянуло героя, сопровождается, таким образом, внутренним развитием, вызванным чувством вины. В этом развитии герой «воспитывается», изменяется и формируется до тех пор, пока не вживется в навязанную ему роль и пока не начнет с грехом пополам подыгрывать миру неизбежности, несправедливости и лжи. Это его способ приспособиться к предлагаемым обстоятельствам. Внутреннее развитие героя и функционирование машины совпадают, наконец, в последней сцене казни, когда К. без сопротивления и даже без единого слова возражения дает увести себя и убить.

В силу необходимости его умерщвляют, в силу необходимости и в смятении сознания своей вины он покоряется. И единственная надежда внезапно вспыхивает в самом конце романа: «Как будто этому стыду суждено было пережить его». А именно стыду за то, что таков мировой порядок и что он, Йозеф К., пусть и в качестве жертвы, его послушное звено.

То, что «Процесс» подразумевает критику бюрократической формы правления старой Австрии, где многочисленные и враждующие между собой национальности управлялись единообразной бюрократической иерархией, стало ясно сразу по выходе романа. Кафка, служащий страховой компании и защитник восточноевропейских евреев, для которых он добывал разрешение на жительство в Австрии, очень хорошо знал политическую обстановку в своей стране. Он знал, что, если человек однажды попадет в петли бюрократического аппарата, он обречен. Господство бюрократии привело к тому, что толкование закона стало инструментом беззакония. Причем хроническая неспособность толкователей закона компенсировалась бестолковым автоматизмом в низших звеньях служебной иерархии, на которые были переложены, по сути, все решения.

Однако поскольку в 1920-е гг., когда роман был издан впервые, истинная суть бюрократии в Европе еще не была достаточно известна, а по истине роковой она стала лишь для ничтожно малой прослойки европейцев, то ужас и страх, нашедшие свое выражение в романе, казались необъяснимыми и неадекватными своему истинному содержанию. Испугал скорее сам роман, чем суть дела. И начались поиски других, якобы более глубоких толкований. Их находили, следуя моде времени, в каббализированном изображении религиозных фактов, в сатанинской теологии. Причина того, что такие заблуждения были возможны, кроется, естественно, в самом творчестве Кафки. Он действительно описывает общество, которое считает себя наместником Бога на земле, и изображает людей, рассматривающих законы такого общества как неподвластные человеку божественные заповеди.

Злом мира, в плен которого попали герои Кафки, как раз и является обожествление этого мира, узурпация этим миром права представлять божественную необходимость. Кафка стремился разрушить этот мир, отчетливо прорисовав его омерзительную структуру и таким образом противопоставив друг другу действительность и право. Однако читатель двадцатых годов, околдованный парадоксами, сбитый с толку игрой контрастов как таковых, не хотел прислушиваться к рассудку.

Саркастически-горькое замечание Кафки о ложной неизбежности и неизбежной лжи, которые вместе и составляют «божественность» мирового порядка, отчетливо предлагало подлинный ключ к конструкции романа, однако оно так и осталось без внимания.

«Замок»

Второй большой роман Кафки, «Замок», вводит нас в сходный мир. Но на сей раз мы видим его не глазами человека, который никогда не задавался вопросами ни о своем правительстве, ни об общей природе вещей и потому отдан на произвол иллюзии необходимости; а глазами другого К., который приходит к миру по собственной воле, как иноземец, и хочет осуществить в нем определенное намерение: обосноваться, стать согражданином, выстроить свою жизнь, жениться, найти работу, короче, стать полезным членом человеческого общества.

Для «Замка» важно, что герой заинтересован лишь в самом обычном и борется только за то, что, казалось бы, гарантировано человеку с рождения. Однако хотя он и требует всего лишь минимум человеческого существования, с самого начала становится ясно, что этот минимум он требует как принадлежащий ему по праву. Он готов подать все необходимые заявки, чтобы получить разрешение на жительство, но не хочет получать его из милости. Он готов поменять профессию, но от «хорошей работы» отказаться не может.

Все это зависит от решений Замка, и трудности у К. начинаются, когда выясняется, что Замок раздаст права лишь в виде милости или в качестве привилегий. А поскольку К. хочет прав, а не привилегий, хочет стать согражданином жителей Деревни и «держаться подальше

от господ из Замка», он отвергает и то и другое – и милостивый дар, и особое положение по отношению к Замку. Так, надеется он, «перед ним сразу откроются все пути, которые были для него не только заказаны, но и незримы, если бы он рассчитывал

Памятник Кафке в Праге

вал на господ оттуда, сверху, и на их милость».

На этом месте в центр повествования вступают жители Деревни. Они напуганы тем, что К. хочет стать одним из них, простым «деревенским работником», что он отказывается стать членом правящего общества. Раз за разом они пытаются втолковать ему, что у него не хватает опыта и знания мира, что он не понимает жизни, которая, видите ли, во многом зависит от милости и немилости – будь то благословение или проклятие, и что ни одно действительно важное и решающее событие нельзя объяснить иначе, чем везением и невезением.

К. не хочет понимать, что для жителей Деревни зло и добро и соответственно вина и правота являются частью судьбы, которую надо принять, которую можно исполнить, но нельзя изменить. С этого момента и проявляется инакость приезжего землемера К., который не является ни жителем Деревни, ни служащим Замка и потому стоит вне властных отношений окружающего его мира в их истинном значении. В своем отстаивании прав человека этот чужак оказывается единственным, кто еще имеет понятие о простой человеческой жизни. Специфический жизненный опыт жителей Деревни научил их смотреть на все это – на любовь, на работу и дружбу – как на дар, который они могут получить лишь «сверху», из области Замка, и которым сами они ни в коем случае не распоряжаются. Так простейшие отношения окутываются таинственной дымкой. То, что в «Процессе»

было мировым порядком, здесь выступает как судьба, как благословение или проклятие, которому подчиняешься, со страхом и благоговением, гадая о его природе.

Намерение К. самостоятельно создать и на основе права обрести все, что подобает иметь человеку, не воспринимается здесь как нечто само собой разумеющееся, а является абсолютным исключением и потому скандально. Поэтому К. приходится бороться за минимум человеческих требований так, будто в них кроется непостижимый максимум человеческих желаний, и деревенские жители сторонятся его, поскольку усматривают в его запросах лишь наглую заносчивость, угрожающую всему и вся. К. им чужой не потому, что он лишен человеческих прав как чужеземец, а потому, что он явился и требует их.

Несмотря на страх жителей Деревни, которые каждую минуту ожидают, что с К. случится катастрофа, с ним в общем-то ничего не происходит. Правда, он и не добивается ничего, и лишь конец, известный со слов Кафки, предусматривал его смерть от измождения, то есть смерть вполне естественную.

То единственное, чего достигает К., он достигает непреднамеренно; ему удастся лишь за счет своей позиции раскрыть глаза некоторым жителям Деревни: «У тебя удивительный взгляд на вещи... иногда ты помогаешь мне одним-единственным словом. Это, наверное, потому, что ты приехал издалека. А мы-то тут, с нашим безрадостным опытом и вечными страхами, боимся каждого шороха и даже не думаем о том, чтоб защититься, а когда пугается один, тут же пугается другой, сам не зная чего. Так нам никогда не прийти к верному суждению... Как нам повезло, что ты здесь».

От такой роли К. отбивается; он приехал сюда не как «талиман на везение», у него нет ни времени, ни лишних сил, чтоб помогать другим. Кто прямо-таки требует этого от него, тот «сбилась с пути». Он хочет лишь одного: упорядочить собственную жизнь. А поскольку он, преследуя эту цель, в отличие от К. из «Процесса», не подчиняется якобы неизбежному, то он оставит по себе не стыд, а воспоминания деревенских жителей.

Мир Кафки – без сомнения, мир страшный. То, что он хуже кошмара, то, что по структуре он жутко адекватен той действительности, которую нам пришлось пережить, теперь мы, пожалуй, знаем лучше, чем двадцать лет назад.

Самое замечательное в этом искусстве то, что оно и сегодня потрясает нас не меньше, чем тогда, что ужас рассказа «В исправительной колонии» не потерял своей непосредственности даже после реальности газовых камер.

Модели человека

Главная тема романов Кафки – конфликт между миром, изображенным в форме бесперебойной машины, и героем, пытающимся ее разрушить. Такие герои опять же не просто люди, с которыми мы ежедневно сталкиваемся в жизни, но разнообразные модели человека вообще, чье единственное отличительное качество – неизменная сосредоточенность на общечеловеческом. Его функция в романе всегда одна и та же: он обнаруживает, что мир и нормальное общество фактически ненормальны, что суждения общепризнанно добропорядочных людей фактически безумны и что все действия, идущие вразрез с правилами этой игры, разваливаются.

Движущая сила героев Кафки – не какие-нибудь революционные убеждения, а всего лишь добрая воля, которая, сама того не ведая и даже не желая, обнажает тайные структуры мира.

Эффект нереальности и новизны в искусстве повествования Кафки порождается главным образом его интересом к этим скрытым структурам и его радикальным безразличием к фасадам, видам и чисто феноменальной стороне мира. Поэтому совершенно неправильно причислять Кафку к сюрреалистам. Тогда как сюрреалист пытается показать как можно больше наиболее противоречивых сторон и точек зрения, Кафка изобретает такие аспекты совершенно свободно, никогда не полагаясь на действительность, потому что его истинное дело – не действительность, а правда.

В противоположность столь любимой всеми сюрреалистами технике фотомонтажа технику Кафки можно бы уподобить скорее конструированию моделей. Так же как человек, который хочет построить дом или вывести суждение о его устойчивости, делает вначале чертеж дома, так и Кафка конструирует себе чертежи уже существующего мира. По сравнению с реальным домом чертеж, разумеется, есть нечто очень «нереальное»; однако без него нельзя было бы построить дом, рассчитать фундамент и опоры, которые смогут придать ему прочность в реальном мире. Из этого сконструированного чертежа действительности, выявление которого есть скорее результат мыслительного процесса, чем чувственного опыта, Кафка и строит свои модели.

Для их понимания от читателя требуется такая же сила воображения, какая использовалась при их возникновении, и он может понять их, поскольку дело здесь не в свободной фантазии, а в продуктах мышления: именно они используются как элементы для писательских конструкций. Впервые в истории литературы художник требует от своего читателя такой же активной работы, какую продельвают он сам и его произведение. А это и есть та сила воображения, которая, по Канту, «весьма могущественна в сотворении другой природы из материи, которую ей дает реальная природа».

Недельные чтения Торы

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Вот и заканчивается книга «Вайикра», третья из пяти книг Моше, пророка-основателя народа Израиля. Грозна последняя глава.

Сначала читаем: «Если по законам Моим будете ходить и мицвот (заповеди) Мои будете хранить, и будете исполнять их, и дам Я дожди ваши в сроки их, и даст земля урожай свой, и дерево полевое даст плод свой. И достигнет у вас молотья сбора винограда, а сбор винограда достигнет сева, и будете есть хлеб ваш до сытости, и поселитесь безопасно в стране вашей» («Вайикра» 26:3–5). Фантастическое изобилие, мир и безопасность, рост народонаселения, зримое присутствие Всевышнего – все будет, как по маслу. А если нет... и тут, как альтернатива работе по Закону, описан галут.

«А если не послушаете Меня, и не будете исполнять все мицвот эти. И если законы Мои презрите, и если судами Моими отвратится душа ваша, чтобы не делать все мицвот Мои, нарушая Союз Мой» («Вайикра» 26:14–15), то предстоят не только экономические трудности и природные катаклизмы, но и изгнание: «Вас рассею среди народов, и обнажу за вами меч, и будет страна

Суббота, 4 июня 2016 г. – 27 ияра 5776 г.

Книга «Вайикра» («И призвал...»)

Недельный раздел «Бехукотай» («По установлениям...»)

ваша пустыней, а города ваши будут руинами... И пропадете среди народов, и пожрет вас страна врагов ваших» («Вайикра» 26:33, 38).

Предстоит в этом случае гибель множества, но наказание не бесконечно, хотя сказано: «А оставшиеся из вас исчухнут за вину свою в странах врагов своих, а также за вину отцов их с ними исчухнут». Но окончательно народ не исчезнет: «И признают вину свою и вину отцов своих в измене их, которой изменили Мне, а также что пошли мне наперекор» («Вайикра» 26:39–40). Уже осознания вины окажется достаточно, чтобы Всевышний проявил милосердие: «И вспомню Я союз Мой с Яковом, и также союз Мой с Ицхаком, и также союз Мой с Авраамом вспомню, и Страну вспомню» («Вайикра» 26:42). Изгнание из своей страны, жизнь среди всех народов земли, постепенное осознание своей миссии, приход к Работе после всенародных катаклизмов – и возвращение на Землю Израиля – таков наш путь.

Какой тут Нострадамус? Даже величайшего скептика должны убедить свитки с этим текстом, написанные до разрушения Второго хра-

ма, когда не было еще прецедента многовековой диаспоры (эти свитки хранятся в Иерусалиме, в Музее Книги). Все так и случилось, как было предсказано. И гибель государства, и рассеяние, и преследования, и пожирание чужим народом. И ведь предупреждали. Но, как говорил рабби Акива, «все предрешиено, но свобода выбора остается».

В наши дни наконец мы видим начало конца этой удивительной программы. Возвращение – вот оно, из всех стран мира. Последние битвы – в новостях. Может быть, самое невероятное из реализовавшихся предсказаний – то, что ненавидевшие нас и искавшие нашей гибели теперь воюют друг с другом, а кое-кто и ищет союза с нами. И те страны Европы, которые самозабвенно защищали «мирных» арабов от «воинственных сионистских оккупантов», сами стали жертвой безжалостного исламского нашествия...

А дальше, судя по нашей главе, должно начаться самое настоящее. Только бы не спугнуть – уж больно оно прекрасно. Только бы верно выбрать – ведь «свобода выбора остается». Правильного нам выбора – и Шаббат шалом!

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПРИВЯЗКА

Мы уже говорили об удивительной структуризации еврейского народа в пустыне, о дисциплине и осознании семейной принадлежности (а там уже – и родовой, и племенной-коленной, и национальной), благодаря которой это стало возможно.

Упоминали и цифры. Кстати, откуда они такие огромные, ведь прошло всего 210 лет, а в Египет пришло 70 человек? Да еще говорят, что только часть евреев вышла из Египта. Прикинем: с момента прихода в Египет 70 человек прошло приблизительно 9–10 поколений. Многие находили себе жен и мужей среди египтян и других народов; детей рожали очень много, и выживало немало. Думаю, что не будет фантастикой предположить в среднем по 3,5 ребенка на одного родителя из рода Исраэля. Тогда первое «египетское» поколение рода Исраэля увеличится в 3,5 раза, а девятое – в 3,5 в девятой степени, то есть в 78815 раз. Допустим, из 70 человек в детородном возрасте было 30, получаем 30 x 78800 = 2 364 000. При этом мы не считали стариков (из предыдущих поколений) и детей. Умножим это число не более чем на 1,5 – получим свыше 3,5 млн человек. Вот вам и 600 тыс. военнообязанных мужчин, даже если часть народа осталась в Египте. Все логично.

А теперь – зачем все это? Для чего, собственно, структурировать, для чего располагать 2 млн человек в виде гигантского креста из четырех стеновиц вокруг одного шатра? Зачем, кстати, точные цифры, открывающие нашу недельную главу, зачем перепись населения с точной датой – 1-е число 2-го месяца (того, что позже назовут месяцем ияра) 2-го года от Исхода, то есть, скорее всего, 1442 г. до н. э.?

Можно ответить: так повелел Всевышний. Но зачем же Творец Всех Миров так персонально и

Суббота, 11 июня 2016 г. – 5 сивана 5776 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Бамидбар» («В пустыне»)

так точно следит за судьбой этой группы людей, зачем нужна Ему геометрия крестообразного лагеря, для чего Ему ритуалы с Ковчегом Завета, который – не более чем ящик? Зачем Ему жертвоприношения, кровь животных? Почему не удовольствоваться абстрактной моралью, обобщенными законами, разъясными, «что такое хорошо и что такое плохо»?

Кажется, в нашем разделе скрывается ответ на этот вопрос.

Многие из нас очень хорошо знают теоретически, что такое хорошо, как надо поступать. Когда же дело доходит до реального действия, происходит в точности наоборот. Сотрудник, гордящийся своей нужностью на работе, садится за компьютер, и полдня у него пролетает в Интернете. Муж и жена, любящие друг друга и в сердце желающие друг другу только добра, наносят друг другу рану за раной, день за днем.

А я еще ничего не сказал о людях, которые верят в «не укради», но спокойно присваивают себе чужое, о людях, которые знают, что сплетничать нехорошо, но – «Ты знаешь, что она сделала? Не поверишь, ты только никому не рассказывай...». Я ничего не сказал о продажном и циничном свободном мире, осудившем решением Генеральной ассамблеи ООН после очередного кровавого арабского теракта в еврейском городе – кого? Конечно, Израиль. При этом вышеупомянутый мир искренне считает себя свободным и просвещенным.

Способности человека к самообману безграничны. Израиль был основан, чтобы производить реальную работу, не теоретическую, а практическую. Эта работа должна иметь привязку к мате-

риальном мире. Она часто выглядит как ритуал, как игра: какая, в самом деле, разница, какое мясо есть? какие слова произносить? на какой земле жить? Но без материальной привязки все принципы и заповеди тают, улечиваются, падают при первом дуновении ветра, как бутафорские деревья без корней. Такие деревья поставил в 1918 г. первый мэр Тель-Авива Меир Дизенгоф, чтобы создать видимость красивого города, когда в него въехал британский генерал Алленби. Конечно же, подул ветер, конечно же, деревья повалились. Алленби с тонким британским юмором заметил: «Мистер Дизенгоф, без корней у вас здесь ничего не выдержит».

Корни, материальная привязка – в них разница между показухой и Работой. Показуха требует минимальных усилий, а Работа постоянно предъявляет работающему свои требования. Рав Гириш в своем комментарии к разделу «Бамидбар» говорит: «В конце второй книги Торы рассказано о создании Храма Учения, а вся третья книга была посвящена требованиям, которые этот Храм предъявляет Израилю... Теперь четвертая книга возвращается к национальной действительности и показывает нам Израиль как он есть».

В пустыне материальной привязкой служил шатер Завета. Потом – Земля Израиля. Со времен царя Давида особую роль играл Иерусалим, а со времен его сына Шломо – Храм.

Сегодня – 5 сивана 5766 г. Готовясь к дням Шауот, дням получения Торы, глядя на Иерусалим, на нашу сегодняшнюю материальную привязку, мы можем понять многое о нас самих, об «Израиле как он есть»: индивидуально и национально... И, надеюсь, наконец начать работать.

Суббота, 18 июня 2016 г. – 12 сивана 5776 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Насо» («Исчисли...»)

КАЖДОДНЕВНОЕ ЧУДО

В центре сегодняшней главы – монументальная жутковатая церемония, от которой, на первый взгляд, веет «восточной дикостью». Вкратце: если муж подозревает жену в неверности, он отправляет ее в Храм, где, после проведения некоторых мистических ритуалов, ее запугивают до полусмерти, после чего дают выпить специальным образом приготовленную воду. Если женщина не изменяла, с ней ничего не произойдет. Если же она была неверной, сила этой воды произведет в ней изменения: ее колени ослабнут, живот опухнет. Грех станет очевидным и позор – неизбежным, ибо церемония – публична.

Наше современное сознание ужаснется некорректности процедуры, а заодно и усмехнется понимающе: психосоматика, внушение, знаем мы эти чудеса, как же. Но поглядим на механизм выявления супружеской измены свежим взглядом, прочитав текст Торы и комментарии к нему (весь талмудический трактат «Сота» посвящен только этой теме).

Во-первых, жена может в любой момент без объяснений отказаться пить «горькую» воду. Она не будет признана виновной, но брак будет считаться расторгнутым. Более того, она не сможет выйти замуж повторно ни за своего нынешнего супруга, ни за того, кто (по подозрению) был ее любовником. При этом она будет считаться честной женщиной, хулить ее будет запрещено.

Далее: только муж, который сам чист, может просить Храм о такой процедуре. «И очистится муж от вины, а жена та понесет вину свою» («Бамидбар» 5:31). Если муж вообще когда-либо нарушал чистоту своей семейной жизни, горькая вода на его жену действовать не будет, и он об этом предупрежден.

Сверх того: если публично обвинение, то публично и оправдание. Жена, которая выстояла унижительную церемонию и с честью прошла ее, доказала свою чистоту не только мужу, но и всему народу. А мужу каково? В дальнейшем он должен будет доказывать ей свою любовь, вымалывать у нее прощение, возможно, всю жизнь. Как это повлияет на их брак? Если жена «запилит» мужа, то так ему и надо – за излишнюю ревность он будет наказан судьбой. Если же она будет великодушной, брак окажется укрепленным многократно.

Цель любого пенитенциарного акта в том, чтобы его как можно меньше проводили. Муж, боясь опозориться, не будет инициировать проверку горькой водой без самой крайней нужды. Жена, боясь кары свыше, попытается решить вопрос приватно с мужем либо с кознями в Храме, если только она не уверена в своей правоте. Поскольку правота женщины доказана, если вода на нее не действует, процедура, если она доведена до завершения, должна полностью положить конец дальнейшей ревности. Неопределенность сменится

уверенностью, и пара получает возможность вырваться из бесконечного цикла подозрений.

Наконец, «как вода проверяет ее, так вода проверяет его» («Сота» 27б). В тот момент, когда жена выпивает горькую воду, все, что происходит с ней, происходит и с тем мужчиной, который с ней согрешил, где бы он ни находился. Как комментирует рав Шимшон бен Рафаэль, именно поэтому в формуле, произносимой козном, сказано «чтобы сделать распухшим живот и опавшим бедро» («Бамидбар» 5:22) в грамматически абстрактной форме, а не «твой живот, твое бедро». Тора не дает мужчине привилегий перед женщиной. Воду дают именно женщине, потому что она сама подобна воде – источник чистоты и самой жизни. Но вину разделят оба.

Рамбан говорит о проверке женщины горькой водой: «Нет ни одного закона в Торе, кроме этого, который бы полагался на постоянно совершаемое чудо». Отчего это так? Рав Шимшон бен Рафаэль говорит, и мы с ним согласимся, что это подчеркивает особую божественность супружеской пары. Любой конфликт в паре является непосредственной заботой самого Творца, именно Он становится судьей в вопросах супружеской верности. Это еще раз подчеркивает, что основной рабочей единицей в еврействе является не один человек, но пара, семья. Во всякой паре, работающей во Имя Всевышнего, присутствует Он непосредственно.

Суббота, 25 июня 2016 г. – 19 сивана 5776 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Бехаалотха» («Когда возжигавешь...»)

ОТ ЛИЧНОЙ ДИКТАТУРЫ К ПАРЛАМЕНТУ

В этом разделе рассказывается и о том, как был избран первый парламент – Кнессет Израиля. Когда мы выходили из Египта, Моше был единоличным руководителем народа. И хотя народ ему полностью доверял, концентрация всей полноты власти в руках одной личности оказалась делом опасным. Так, когда Моше задержался на горе Синай, получая Тору, евреи, оставшиеся без лидера, соорудили идола – золотого тельца. Моше также не удалось убедить евреев отказаться от требования предоставить им нормальную еду вместо надоевшей манны, выпадавшей для них в пустыне.

Проблема Моше была в том, что каждому еврею, который обращался к нему со своими проблемами, он мог помочь, но был не в силах принять всех евреев, выстраивавшихся к нему длинной очередью. Поэтому следовало учредить собрание представителей народа, которое, с одной стороны, давало бы евреям удовлетворительные ответы на их запросы, а с другой – было бы способно донести слова Всевышнего до народа.

Так возник первый Кнессет, в котором было 72 человека, по 6 от каждого из 12 колен (позже это число было увеличено до 120, по 10 представителей от колена): «И сказал Ашем Моше: „Собери мне семьдесят Мужей из старейшин Израэля, о которых знал ты, что они старейшины народа и распорядители его, и возьмишь их к Шатру Встречи, и встанут там с тобой. И спущусь Я, и буду говорить с тобой там, и отделию от духа, который на тебе, и положу на них – и понесут с тобой ношу народа, и не понесешь ты один“» («Бамидбар» 11:16–17).

Мудрецы объясняют, что Моше выбрал в руководители тех, кто в Египте, защищая народ, не боялся войти в конфликт с местной администрацией. Когда фараон задавал евреям невыполнимые нормы выработки на принудительных работах: «И были биты распорядители сынов Израэля, которых поставили над ними надсмотрщики фараона, говоря: „Почему не выполнили вы норму вашу – сделать как вчера-позавчера – и вчера, и сегодня?“»

И пришли распорядители сынов Израэля, и возопили к фараону, говоря: „Почему сделаешь ты так рабам своим?“» («Шмот» 5:14–16). Эти распорядители были, конечно, людьми честными и достойными, они не боялись вступаться за евреев перед фараоном, но ни в Египте, ни в пустыне они не могли реально решать еврейские проблемы, пока Всевышний не дал им силу пророчества («отделю от духа»); а эту силу Он дает достойным. Только такие люди могли войти в первый Кнессет.

«И вышел Моше, и говорил народу слова Ашем, и собрал семьдесят мужей из старейшин народа, и поставил их вокруг Шатра. И спустился Ашем в облаке, и говорил ему, и отделил от духа, который на нем, и дал на семьдесят мужей – старейшин, и было, когда опустился на них дух – и пророчествовали, и не продолжили» («Бамидбар» 11:24–25). Это «не продолжили» разъясняет, что дух пророчества сошел на них как подтверждение процедуры избрания, но, оставаясь вместе с Моше, они самостоятельными пророками не стали.

Главное, что требовалось от членов первого Кнессета, – говорить правду, даже неприятную. И

мудрецы говорят, что наиболее сильными пророками в этой группе были Эльдад и Мейдад. «И остались два мужа в лагере: имя одного Эльдад, а имя второго – Мейдад, и опустился на них дух, и они пророчествовали в лагере» («Бамидбар» 11:26). Согласно их пророчеству, Моше должен умереть, а Йеошуа – привести народ Израэля в Страну обетованную. «И побегал юноша, и рассказал Моше, и сказал: „Эльдад и Мейдад пророчествуют в лагере“. И ответил Йеошуа Бин Нун – служитель Моше с юности его – и сказал: „Господин мой, Моше, заключи их!“» («Бамидбар» 11:27–28). Йеошуа, верный слуга Моше, счел это пророчество преступным и предложил арестовать («заключить») Эльдада и Мейдада, осудить как бунтарей, оскорбляющих честь его учителя и господина (хотя они и пророчествовали в его собственную, Йеошуа, пользу). Но Моше не разгневался и не обиделся: «И сказал ему Моше: „Не ревнуешь ли ты мне? Если бы все в народе Ашем были пророками, когда бы Ашем послал дух свой на них!“» («Бамидбар» 11:29). Он вполне допускает ситуацию, когда весь еврейский народ приобретет (от Творца) пророческий дар. Получив от Всевышнего помощь и поддержку в виде органа коллективного руководства, Моше меняет свое отношение к еврейскому народу. Он был абсолютно безразличен к своей политической карьере и к тому, что «люди скажут». Для него было важно лишь то, что он сможет сделать для народа и в каком состоянии он оставит его, когда будет вынужден отойти от дел. Таким и должен быть настоящий еврейский руководитель.

Венец Торы

Празднуем Шавуот

Этот последний из трех паломнических праздников начинается вечером 11 июня и кончается 13 июня. В Израиле он отмечается 6 сивана и является выходным днем.

На иврите слово «шавуот» означает «недели» – семь недель, отсчет которых начинается со второго дня Песаха. Песах – это праздник обретения свободы, а Шавуот – дарования Торы – нравственного закона, данного свободному народу. По преданию, в этот день Моисей получил на горе Синай скрижали Завета с десятью заповедями.

Как и многие другие еврейские праздники, Шавуот отмечает не только определенное историческое событие, но и завершение очередного сельскохозяйственного цикла – начало сезона жатвы пшеницы. В древности в этот день в Храме делали приношения пшеницы нового урожая. В наши дни в Шавуот в синагогах выносят свиток Торы и читают рассказ о том, как она была дарована, текст десяти заповедей и фрагмент, рассказывающий о законах празднования Шавуота в Храме. Существует также традиция в канун праздника всю ночь читать Тору.

В сельскохозяйственных поселениях и в кибуцах Израиля Шавуот – это праздник урожая, когда созревают зерновые и первые плоды, в том числе и семь видов, упомянутых в Торе: пшеница, ячмень, виноград, инжир, гранаты, маслины и финики.

Доводы рассудка и душевное движение

По традиции, в Шавуот читают библейскую книгу Руфи, так как действие ее происходит во время жатвы ячменя. Есть и другое объяснение этой традиции: на этот день приходится годовщина смерти царя Давида – правнука Руфи. Напомним содержание этой книги.

Во время голода в древнем Израиле один из руководителей народа, житель Вифлеема по имени Элимелех, переселяется в Моав вместе с женой и двумя сыновьями. Там, на чужбине, сыновья женятся на моавитянках, перешедших в еврейство. Затем Элимелех и его сыновья умирают. Вдова Элимелеха, Наоми, решает вернуться на родину. Невестки, Руфь и Орпа, заявляют, что не покинут свекровь. Та отговаривает их. В результате Орпа остается на родине, но Руфь идет с Наоми, сказав: «Куда ты пойдешь, туда и я пойду. Где ты будешь жить, там и я буду жить. Твой народ станет моим народом. Твой Бог будет моим Богом». Женщины приходят в Вифлеем. В дни жатвы Руфь подбирает колосья на поле Боаз, родственника Элимелеха. После знакомства с женщиной, произведшей на него впечатление своей скромностью и праведностью, Боаз решает поступить по обычаю, согласно которому родственник умершего берет в жены его бездетную вдову. От их брака рождается Овед, будущий дедушка царя Давида. Заметим также, что от Орпы произойдет Голиаф, которому суждено было погибнуть от удара камнем, пущенным пращой Давида.

Вот как комментирует эту библейскую историю современный раввин Реувен Пятигорский. Нетрудно

заметить, говорит он, что у Наоми были вполне понятные основания обратиться к своим овдовевшим и бездетным невесткам с предложением оставить ее, тоже вдову, и не идти с ней в Эрец-Исраэль. Что их там ожидало, двух моавитянок, принявших еврейство и не нашедших в замужестве ни счастья, ни удачи? Поэтому она вынуждена была сказать им: «Ступайте, вернитесь каждая

М. Д. Оппенхайм. Шавуот

в дом своей матери. Да поступит с вами Всевышний милостиво, как вы поступили с умершими (мужьями) и со мной... Вернитесь, мои дочери, зачем вам идти со мной? Разве есть у меня еще сыновья?.. Да и стали бы вы ждать, пока они вырастут?»

Обе женщины слышат одинаковые слова, обе одинаково любят свекровь, но каждая поступает по-своему. Зададимся вопросом: почему одни и те же слова привели к столь разным действиям? Не иначе как каждая из них услышала в них что-то свое, одной ей понятное и нужное только ей.

Посмотрим еще раз, что сказала Наоми. Обратите внимание на обращение: «мои дочери». Она не сказала «мои невестки», она назвала их дочерьми. И по этой обмолвке, выскользнувшей из самых глубин сердца, видно, что она просила их не оставлять ее. В этих двух словах слышен голос правды. Руфь услышала его, а Орпа нет. Ибо слушала не душой. Душа ее на короткий миг как бы оглохла, и Орпа распрощалась с Наоми, вздохнув, наверное, при этом облегченно: я сделала все, что могла, но старая женщина права, и я ухожу.

Логика и разум были на стороне Орпы. Она, кстати, руководствовалась известным принципом, согласно которому нельзя требовать от человека, чтобы он поступился своими правами ради другого человека. Если захочет, сам выберет самоограничение и самопожертвование. Но заставить его быть щедрым за счет умаления собственной свободы мы не можем. На языке мудрецов это правило звучит так: «Айеха кодмим» – «Твоя жизнь – раньше». Вроде бы подобие русской поговорки: «Своя рубашка ближе

к телу», которая всегда произносится с осуждением в адрес эгоиста. Но повторяем: заставить человека быть альтруистом не может ни один суд мира. Он – явление сердечное, а не рассудочное.

И все же где проходит граница между доводом рассудка и душевным движением? Учителя сказали: на вершину горы, куда поднялась Руфь, Орпе не подняться. Того, что сделала Руфь, нельзя требовать от многих. На это способны единицы. Те, для кого истинная правда сильнее правды логики.

Мы перевели слова из Книги: «Руфь осталась с ней». На иврите написано: «Ве-Рут давка ба» – «прилепилась к ней». «Прилепляются» без логики. Кто любит, кто не оставит, тот не нуждается в помощи со стороны логики.

Про евреев сказано, что они «прилепились» к Торе, присоединились к Всевышнему, обещав никогда Его не оставлять. Евреи у горы Синай поступили так, как поступила Руфь с Наоми. Никакой помощи со

стороны разума евреи получить не могли. Всё говорило о том, что разумнее было от Торы отказаться и не брать на себя обязательств по ее соблюдению. Так, кстати, поступили остальные народы. Они, подобно Орпе, вежливо выслушали и удалились. Чтобы стать вечным народом (а вечная Тора может быть дарована только вечному народу), надо обладать внутренним упрямством поступить вопреки разуму, который видит только моментальную выгоду.

Тора и выгода – два разных мира. Руфь и Орпа – два разных подхода к реальности нашего мира. Вечная жизнь выбрана Руфью. Очевидные удобства кратковременного земного существования выбраны Орпой.

Главное предназначение

Вернемся, однако, к главному смыслу этого праздника – дарованию Торы. Шавуот наступает по истечении семи священных недель после празднования Песаха и является своеобразным его апогеем. Ведь освобождение евреев из египетского рабства оказалось бы бессмысленным, если бы не было связано с получением Свода Законов на горе Синай. Синайское откровение стало основой всех монотеистических религий и общечеловеческой культуры, и недаром Лев Толстой называл еврея «первооткрывателем свободы», «первооткрывателем культуры», «святым существом, которое добыло с неба вечный огонь и просветило им землю и живущих на ней».

А вот что писал о главном предназначении еврея – об изучении Торы – Рамбам в «Мишне Тора»: «Трех венцов удостоился Израиль: венца Торы, венца священничества и венца царского. Венец священнический до-

стался Аарону, ибо сказано: «И будет он ему и потомству его заветом вечным». Царский венец достался Давиду, ибо сказано: «Семя его пребудет вечно и престол его, как солнце, пред Мной». Венец же Торы уготован и поставлен в распоряжение всего Израиля, ибо сказано: «Тору заповедовал нам Моше, наследство общине Яакова». Кто хочет, тот может прийти и взять венец Торы. А дабы никто не сказал, что те два венца важнее венца Торы, Он указал: «Мною будут руководствоваться руководители». Отсюда следует, что венец Торы важнее тех двух... Изучение Торы всегда и всюду предшествует какому угодно делу.

Каждый, кто твердо решил исполнить это предписание как подобает и этим удостоится венца Торы, не отвлевется на прочие дела и не станет добиваться знаний Торы, добиваясь одновременно богатств и почестей, ибо путь изучения Торы таков: питайся одним хлебом, пей воду из ручья, спи на голой земле, живи в лишениях, но трудись на ниве Торы. Не тебе дано завершить это дело, и ты не вправе отказаться от него. А чем больше ты углубишься в Тору, тем больше будет тебе вознаграждение. Воздается же оно тебе по лишениям. Если ты скажешь себе: дай я сначала наживу денег, а потом вернусь и буду заниматься, куплю сначала то, что мне надо, а там освобожусь от дел и вернусь к занятиям, то ты никогда не удостоишься венца Торы, если такая мысль придет тебе. Ты занимайся Торой постоянно, а делами временно, и не говори: «Уж освобожусь», потому что вдруг не освободишься?

В Торе сказано, что не в небе она и не за морем. Слова «не в небе» нужно понимать так, что не у надменных она пребывает, а слова «не за морем» – как не у путешествующих за море. Поэтому-то мудрецы и говорили, что «не каждый, кто усиленно занимается торговлей, достигает мудрости». И предписали мудрецы: «Поменьше занимайся делом суетным, но занимайся Торой». Слово Торы подобно воде, ибо сказано: «Пусть каждый, кому хочется пить, отправится к воде», – то есть подобно тому, как вода не собирается на горе, а стекает с нее, собираясь внизу, так и слова Торы находятся не у гордых и надменных, а у скромных и покорных духом, которые каждый день работают ровно столько, сколько надо для того, чтобы заработать себе на пропитание, а остальное время дня и ночи занимаются Торой.

Каждый, кто решил заниматься Торой, но не работать, а жить за счет подаяний, тот оскверняет имя Господа, позорит Тору, тушит свет веры, причиняет зло самому себе и лишается удела в мире грядущем, ибо нельзя извлекать выгоду из Торы в этом мире. Мудрецы говорили: «Кто извлекает выгоду из Торы, лишает себя жизни на этом свете». И еще они предписали: «Не сделай из слов Торы ни хламиды, чтобы гордиться ею, ни мотыги, чтобы копать ею».

Мудрецы говорили: «Кто не занимается Торой из-за богатства, тот рано или поздно не будет заниматься ею из-за нищеты, а тот, кто исполняет Тору в нищете, тот рано или поздно будет исполнять ее в достатке».

Гефилте фиш в сметане и многое другое

Для евреев молочная пища на праздник Шавуот – давняя традиция

CHARLY TRIBALLEAU / AFP

Откуда взялся обычай в день дарования Торы есть молочные продукты? Ведь на праздники мы должны исполнить заповедь есть мясо. Тому есть несколько причин.

Первая – законы шхиты. До дарования Торы евреям было разрешено есть как мясо кошерных животных, зарезанных любым способом, так и мясо всех прочих зверей и птиц. Получив же Тору, они узнали о законах шхиты и запрещенных видах пищи. Сыны Израиля не могли использовать посуду, в которой раньше готовили: надо было ее откошеровать. Евреи также не могли резать животных по законам шхиты, так как Тора была дана им в субботу. Так что им пришлось питаться молочными продуктами.

Вторая причина – разрешение пить молоко. В Торе есть запрет, восходящий к наказу, который Всевышний дал Ноаху, когда тот вышел из ковчега: «Только плоти при ее душе не ешьте». Евреи опасались, что этот запрет распространяется и на молоко. Но после дарования Торы, когда Всевышний восхвалял Эрец-Исраэль, сказал, что это «страна, текущая молоком и медом», они поняли, что пить молоко позволено.

Третья причина – двойная праздничная трапеза как напоминание о жертве. В Шавуот было принято приносить в Храм два особых хлеба, так называемую хлебную жертву. Чтобы помнить об этом сегодня, мы готовим две трапезы: первую – молочную, а затем (после перерыва) – мясную.

Четвертая причина: гематрия (числовое значение букв) ивритского слова «халав» (молоко) равна 40. В Шавуот мы едим молочные продукты в память о 40 днях, в течение которых Моше находился на горе Синай, изучая Тору.

Пятая причина: гора Синай также называется в ТАНАХе «гора Гавнуним» (от слова «гивнот» – вершины), то есть «гора наивысших духовных высот». Сыр (на иврите «гвина») напоминает нам о горе Синай.

Шестая причина: Моше Рабейну был вскормлен материнским молоком. Он родился 7 адара и оставался дома в течение трех месяцев, прежде чем его поместили в короб и опустили в воды Нила на шестой день месяца сиван. Моше спасла дочь фараона, которая нашла его и принесла во дворец. Но возникла проблема: чем кормить мальчика? В те времена заменителей материнского молока не

было, поэтому если мать не могла кормить грудью, то нанимали кормилицу. Однако Моше отказался пить молоко египетских женщин. В конце концов дочь фараона нашла женщину, грудь которой Моше согласился взять. Это была Йохевед, его родная мать. То, что мы в Шавуот едим молочные продукты, напоминает об этих чудесных событиях в жизни Моше, которые начались в шестой день месяца сиван, ставший затем праздником Шавуот.

Седьмая причина приведена в «Песни песней»: Тора необходима сынам Израиля, как материнское молоко младенцу. Царь Шломо сравнивает Тору с медом и молоком: «Мед и молоко под языком твоим». Сравнение Торы с медом понятно: показать, что она делает жизнь еврея сладкой. Но для чего Тору сравнивают с молоком? Возможно, чтобы напомнить: Всевышний создал людей и зверей такими, что после рождения они нуждаются в молоке своих матерей. Точно так же Тора – молоко для еврейского народа. Как нет для ребенка питания лучше, чем грудное материнское молоко, так нет для еврея ничего лучше Торы.

Сладкого и кошерного вам праздника! Пусть ваша жизнь течет молоком и медом! А для того, чтобы ваш стол был полным, предлагаем несколько праздничных рецептов.

ГЕФИЛТЕ ФИШ В СМЕТАНЕ

1–1,5 кг свежей крупной рыбы, 2–3 луковицы, 2–3 моркови, 2–3 яйца, 100–150 г мякоти белого хлеба, 2–3 ст. л. сливочного масла, 1 ст. муки, 2–3 ст. сметаны; черный перец молотый и горошком, соль, зелень укропа и петрушки – по вкусу.

Рыбу очистить, отделить голову и нарезать на порционные куски. Снять с рыбы кожу, выбрать рыбную мякоть и приготовить фарш. Нафаршировать им голову и кожу. Предварительно сварить бульон из рыбьих костей, овощей и специй. Залить им рыбу и тушить на малом огне 1,5–2 часа. В сливочном масле обжарить мелко нарезанную луковицу, добавить муку, разведенную 2–3 ст. л. бульона, влить сметану и вскипятить, не проваривая. Слить бульон в другую посуду, рыбу залить сметанным соусом и подогреть. Подавать к столу в горячем виде с солеными огурцами, хреном или горчицей.

РЫБА ОТВАРНАЯ В МОЛОКЕ

1 кг свежей рыбы, 2 луковицы, 2 моркови, 2 лавровых листа, 2–3 ст. л. растительного масла, 2–3 ст. л. сливочного масла, 1,5 ст. молока, соль и перец – по вкусу.

Рыбу очистить, промыть, разрезать на порционные куски. Лук и морковь мелко нарезать, половину пассеровать на растительном мас-

ле, половину оставить в сыром виде. Сырые лук и морковь уложить на дно кастрюли, на них – порционные куски рыбы, сверху уложить пассерованные лук и морковь, добавить соль, перец, лавровый лист. Залить молоком, довести до кипения и варить на малом огне 40–50 минут почти до полного выкипания. Добавить сливочное масло и держать на минимальном огне еще 10–15 минут. Подавать с отварным картофелем.

РЫБА ОТВАРНАЯ В СМЕТАНЕ

1 кг свежей рыбы, 2 луковицы, 2–3 ст. л. сливочного масла, 5–6 ст. л. сметаны, соль и перец – по вкусу.

Рыбу очистить, промыть, разрезать на порционные куски. Лук пассеровать и уложить на дно кастрюли. Сверху уложить куски рыбы, поперчить, посолить, залить водой, довести до кипения и варить на малом огне 40–50 минут. После этого добавить сметану и тушить на минимальном огне еще 10–15 минут. Подавать горячей.

РЫБА, ЗАПЕЧЕННАЯ

С КАРТОФЕЛЕМ И МОЛОКОМ

1 кг свежей рыбы, 4–5 картофелин, 3–4 ст. л. растительного масла, 4–5 ст. л. муки, 1 ст. молока, 2–3 луковицы, соль и перец – по вкусу.

Рыбу очистить, промыть, удалить голову и нарезать на порционные куски. Каждый кусок поперчить, посолить, запанировать в муке и обжарить в подсолнечном масле. Рыбу выложить на противень, добавить жареный картофель и пассерованный лук. Взбить молоко, муку и яйца и этой смесью залить рыбу с картофелем. Запекать в духовке 20–30 минут на среднем огне.

РЫБА, ЗАПЕЧЕННАЯ С ГРИБАМИ И СМЕТАНОЙ

1 кг свежей рыбы, 2–3 ст. л. муки, 3–4 ст. л. растительного масла, 200–300 г свежих (50–60 г сухих) грибов, 2–3 яйца, 3 луковицы, 400 г сметаны, 100 г твердого сыра, зелень петрушки, соль и перец – по вкусу.

Рыбу очистить, промыть, удалить голову и нарезать на порционные куски. Поперчить, посолить, запанировать в муке и обжарить в растительном масле. Смазать противень растительным маслом, выложить на него рыбу, сверху уложить пассерованный лук и жареные грибы. Поперчить, посолить, залить сметаной, посыпать тертым сыром и запечь в духовке на малом огне 15–20 минут. Подавать на стол в теплом виде, украсив зеленью петрушки.

КОТЛЕТЫ РЫБНЫЕ С СЫРОМ И СМЕТАНОЙ

1 кг рыбного филе, 200 г твердого сыра, 100 г мякоти белого хлеба, 2 яйца, 2–3 луковицы, 4 ст. л. растительного масла, 1/2 ст. сметаны, 2–3 ст. ложки сливочного масла, 2–3 дольки чеснока, 3–4 ст. л. панировочных сухарей, перец и соль – по вкусу.

Рыбное филе пропустить через мясорубку с сырой луковичкой, замоченным в молоке или воде и отжатым хлебом, добавить тертый сыр, мелко нарубленный чеснок, яйца, сметану и сливочное масло, поперчить, посолить, все перемешать. Из фарша сформировать небольшие котлетки, обвалять их в панировочных сухарях и поджарить до золотистой короч-

ки. Перед подачей на стол полить соусом, в котором они жарились.

ПЕЧЕННЫЙ КАРТОФЕЛЬ

С ТВОРОГОМ И СМЕТАНОЙ

250 г творога, 6 крупных картофелин, 3 ст. л. сметаны, рубленая зелень укропа и петрушки, соль и перец – по вкусу.

Испечь в духовке завернутый в фольгу картофель (примерно 1 час). Растереть творог с зеленью, поперчить, посолить, хорошо перемешать. Сделать разрезы на картофеле и заложить внутрь творожную смесь. Картофель снова поместить в разогретую духовку на несколько минут. Подавать к столу горячим, украсив зеленью и полив сметаной.

СТРУДЕЛЬ ТВОРОЖНЫЙ

2 ст. муки, 200 г сливочного масла, 200 г очищенных орехов, 200–300 г растительного масла, 250 г творога, 2–3 яйца, щепотка соды, 300–400 г сахара, 300 г изюма, 2–3 лимона, 2–3 ст. л. клубничного варенья, 400 г тертой черствой булки, соль – по вкусу.

Размешать масло с солью, содой, сахаром и яйцами, добавить творог, муку и замесить тесто. Поставить в холодное место на 10–12 часов. Приготовить начинку: лимоны отварить 1–2 минуты в кипятке и пропустить через мясорубку, добавить молотые орехи, сахар, изюм, тертую булку и клубничное варенье, перемешать и разделить на пять частей. Очень тонко раскатать тесто, разрезать его на пять частей, разложить начинку на каждую лепешку и свернуть рулетом. Каждый струдель положить в посуду, залить растительным маслом слоем в несколько сантиметров и оставить на 1,5–2 часа. Затем выложить струдель на противень и запечь в духовке на среднем огне 30–40 минут.

ПЕЧЕНЬЕ ТВОРОЖНОЕ

1 ст. муки, 250 г творога, 100 г сливочного масла, 1 яйцо, 2–3 ст. л. сахара, 1/3 ч. л. корицы, 1/2 ч. л. соды, 1/3 ч. л. ванилина, соль – по вкусу.

Растереть творог с размяченным маслом и яйцом, добавить соль, соду, муку и ванилин, замесить тесто и поставить его на час в холодильник. Из теста раскатать колбаски, разрезать их на кусочки в 1,5–2 см и раскатать тонкие лепешки толщиной в несколько миллиметров. Лепешки сложить пополам, затем еще раз пополам, чтобы получился треугольник. Обмакнуть печенье в смесь сахара и корицы, выложить на противень, смазанный маслом, и выпекать в духовке на среднем огне до готовности.

ТВОРОЖНЫЕ ПОНЧИКИ

500 г творога, 3–4 ст. л. муки, 3 яйца, 2–3 ст. л. молотых сухарей, 5–7 ст. л. растительного масла, 2–3 ст. л. сахарной пудры, соль – по вкусу.

Творог размять и растереть с желтками до состояния пенистой массы. Добавить муку, сухари, соль и взбитые белки, размешать. Сформовать из массы маленькие шарики, обвалять их в молотых сухарях и обжарить в большом количестве растительного масла до образования румяной корочки. Перед подачей на стол посыпать сахарной пудрой.

Роман ГЕРШЗОН

Полеты наяву

Как организовать безопасное жизненное пространство для пожилых

Полеты во сне и наяву существенно различаются между собой. Во сне человек парит свободно, как птица. Полеты наяву – это, увы, падения и сопряженные с ними травмы. Риск травмоопасных падений тем выше, чем старше «летун». Тут сказываются различные факторы:

- общая физическая слабость, свойственная старости, плюс типичные нарушения походки, координации, чувства равновесия;
- возрастное снижение плотности костей (остеопороз), инстабилизация суставов, связок и пр., в результате чего даже легкое для более молодого человека падение может привести к опасным повреждениям;
- развитие страха после повторяющихся падений: человек, боящийся упасть, падает чаще, чем тот, у кого этого страха нет.

Мой дом – моя напасть?

В связи с общим увеличением продолжительности жизни доля пожилых людей в Германии неуклонно увеличивается, соответственно растет количество случаев возрастного травматизма с присущими ему специфическими особенностями. Установлено, например, что у пожилых людей травматизм связан в основном с домашними условиями: споткнулся о порог, о завернувшийся край ковра, потерял равновесие на лестнице или на стремянке, и дальше – как в кино: очнулся – гипс...

Итак, жилье становится постоянным источником угрозы. Наиболее проблематичны в этом смысле ванные и душевые, лестничные пролеты, верхние отделения шкафов и высоко расположенные объекты. Например, светильники на потолке, карнизы, картины и рамы – все то, до чего не добраться без подпорья под ногами.

Нужно противостоять угрозе, принимать действенные меры для снижения опасности падений в собственном доме. Рынок товаров и услуг в Германии предлагает немало «хитростей», предназначенных именно для того, чтобы обезопасить жизненное пространство, особенно пожилых людей. Значит, не надо изобретать велосипед, борясь с падениями «по ме-

сту жительство». Нужно применять то, что имеется. А имеется совсем не мало.

Мир в ванной

Падения в ванной и душевой – это, повторим, наиболее вероятный сценарий домашней аварии. Вот почему следует проявить повышенное внимание к правильному оборудованию этих помещений. Простейшие и наименее затратные решения:

- нескользящие половики и внутренние вкладки (Anti-Rutsch-Matten, Wanneneinlagen, Duscheinlagen, их можно купить за 5–10 €);
- поручни безопасности в душевой кабине или на стенке у ванны (Haltegriffe, их можно купить вместе с комплектами крепежа буквально за несколько евро и установить самому).

Сесть на дно ванны или подняться с него даже при наличии поручня может быть затруднительно. Чтобы упростить процедуру, разработаны специальные «посадочные места» для ванны и душа. Их общее название: Duschsitze, Badewannensitze. В зависимости от предназначения и конструктивных особенностей различают:

- поперечные скамьи для ванны (Badewannenbrett);
- табуреты для душа (Duschhocker);
- складные или откидные стулья для душа (Duschklappsitz).

Они, конечно, стоят дороже, чем маты-вкладки. Но всегда можно найти приемлемые варианты за 20–30 €.

Академия домашних шлепанцев

Казалось бы, что может быть проще домашней обуви? Есть, однако, у этой простоты особые качества, постигаемые с возрастом. Самое важное: домашняя обувь должна быть на низких плоских каблуках и с профильными подошвами (Profilsohle), то есть по возможности точно повторять форму стопы в месте прилегания. Такая обувь не скользит, даже

если пол гладкий (хотя сильно гладких покрытий в квартире, где живут старики, быть не должно). И не забывайте домашнюю обувь до блеска

Ковер может быть не только украшением комнаты, но и причиной падения

подошв: старая обувь становится ненадежной и опасной.

Все выше и выше... но тише

Откажитесь от привычки вставать на стул (табурет, тумбочку, столик и т. д.), если нужно дотянуться до чего-то наверху, например поменять перегоревшую лампочку. Обязательным атрибутом в доме должна стать безопасная стремянка (Leiter) или ступенька-подставка (Tritt), лучше с поручнем (Tritt mit Haltegriff). Эти приспособления всегда должны быть в пределах досягаемости. Раздвижная стремянка должна быть раздвинута до упора, прежде чем вы поставите на нее ногу.

Знай, где споткнешься

Выступающие пороги тоже травмоопасны. Споткнуться и упасть – нет ничего проще. Поэтому нужно по возможности сравнять все пороги в доме. Для этого торговля также предлагает ряд решений. Если ни одно из

них не позволяет решить задачу, то хотя бы покрасьте выступающие пороги контрастной краской: она будет предупреждать вас об опасности и предотвратит падения.

Половики и коврики – еще одна ловушка. Нога может соскользнуть с подвижного коврика или зацепиться за его край, за вздыбившуюся «волну». Избавиться от подобных подстилок на полу – одно из возможных решений. Другое решение – зафиксировать края ковров. Задирающиеся углы можно приклеить к полу двусторонней липкой лентой (doppelseitiges Klebeband).

«Друг молодежи», а старости враг

Несколько слов о темноте. При слабом зрении, нарушенной координации и общей дезориентации пожилого человека темнота – один из факторов, способствующих падениям, ушибам, переломам. Вот почему в квартире пожилых людей темнота должна быть легкоустранимой.

Датчики движения (Bewegungsmelder), самостоятельно включающие свет, как только человек попадает в зону действия прибора, – идеальный выход из положения. При его использовании свет загорается сам по себе, едва лишь вы войдете в темное помещение. Нет необходимости на шаривать в потемках выключатель, рискуя что-нибудь уронить или упасть самому.

Выключатели с датчиками движения стоят немногим дороже обычных, контактных. Конечно, требуется некоторая сноровка, чтобы смонтировать их на стенах. Пусть это будет маленьким, но ответственным поручением для ваших детей и внуков.

И еще один совет. Позаботьтесь о том, чтобы выключатели приборов освещения были хорошо доступны и удобно расположены, а также следите за тем, чтобы все электрические провода были хорошо спрятаны и закреплены, чтобы они не стали причиной падения.

Прическа молодости нашей

Советы женщинам (и не только) по сохранению волос и их красоты

Неизменно стильные прически старичков и старушек в Германии – это результат не только парикмахерского искусства, но и правильного ухода за волосами. Здоровые волосы отличаются густотой, объемом и блеском. Все эти завидные признаки молодости можно сохранить и в почтенном возрасте.

Как? Вот несколько советов, предполагающих как сознательное отношение к собственным волосам, так и применение доступного набора средств ухода, представленных на германском рынке.

1. Правильно мыть голову. Это значит:

- не горячей и не холодной, а приятно теплой водой;
- избегать «простых» шампуней, предпочитая шампуни с сохраняющим бальзамом (Conditioner), время от времени добавляя еще и ополаскиватели (Spülung, или Rinsing);
- подбирая шампунь, обращать внимание на то, дает ли он эффект поддержки блеска волос (Glanz) и сохранения здоровой влаги в них (Feuchtigkeit);

- мыть голову тщательно, не торопясь, но ополаскивать волосы чистой водой в два раза дольше, чем обрабатывать шампунем-бальзамом: все нанесенные средства должны быть вымыты без остатка;

- избегать пилинговых или отслаивающих перхоть шампуней (Peelingshampoo, Schuppenshampoo): перхоть после их применения образуется вновь, причем еще более активно;
- после мытья дополнительно ополаскивать голову негазированной минеральной водой, чтобы очистить волосы от кальцитов, обычно присутствующих в водопроводной воде;
- вымытые волосы не вытирать, а мягко промакивать полотенцем, чтобы не нарушать их структуру.

2. Выполнять специальные процедуры. С ними не нужно усердствовать. Если вы правильно осуществляете повседневный уход за волосами, то специальные процедуры требуются время от времени, с промежутками в несколько недель, а то и месяцев. Среди особых видов ухода:

- нанесение специального средства (Glanzkur, Feuchtigkeitskur) для оздоровления и поддержания блеска волос. Средство наносится на влажные волосы, после чего их нужно подсушить феном. После этого всю шевелюру прядь за прядью обработать горячими (но не слишком, не более 120°C) щипцами. И в завершение вымыть голову. Применяйте только те средства, которые предназначены для вашего типа волос;
- профессиональный глоссинг (Profiglossing). Проводится в парикмахерской. Это пропитка волос бесцветными пигментами, поддерживающими блеск, и закрепление пигментов;
- «мгновенный блеск». Вышеописанные процедуры подразумевают долговременную поддержку здорового вида волос. Если же необходимо, так сказать, быстро навести глянец, то для этого разработаны стайлинговые процедуры (Styling). Основной их смысл – нанесение на свежесмытые волосы специального масла, придающего блеск (Haaröl, Intensiv-Pflege-Öl и т. п.), завивка и укладка щипцами, ста-

билизация прически лаком или иным закрепителем (Festiger). Процедура подробно расписана на упаковке применяемого средства.

3. Применять правильные инструменты. Это:

- щипцы для волос. Они должны иметь керамическое покрытие на рабочих поверхностях, регулятор температуры и гарантированную защиту волос от сжигания (Hitzeschutz). Пользоваться щипцами чаще одного раза в неделю категорически не рекомендуется;
- фен. Особо рекомендованы модели с ионизацией (Ionenfön), защищающие волосы от электризации, и с дополнительным режимом холодной вентиляции;
- щетка для волос. Идеальным является соотношение натуральной (Naturborsten) и искусственной щетины (Kunststoffborsten) в пропорции 3:1. Лучше, если щетина собрана в деревянном (а не в пластиковом) корпусе.

Полосу подготовила
Елена ШЛЕГЕЛЬ

Поезд будущего

Успешное испытание новейшего транспортного модуля

К северу от Лас-Вегаса в пустыне Невада прошли первые испытания Hyperloop – транспортной системы будущего, которая будет осуществлять перевозки со скоростью более 1200 км/ч.

Тестирование проводили специалисты из Hyperloop One – одной из компаний, участвующих в развитии этого проекта. Его инициатором выступил миллиардер и визионер Элон Маск, основатель частной компании SpaceX, ракеты которой Falcon-9 не только улетают в космос, но и возвращаются обратно, осуществляя мягкую посадку на нашей планете. Цель испытаний системы Hyperloop заключалась в том, чтобы проверить возможность движения суперпоезда по открытой трассе. Испытания прошли успешно, и модуль весом 690 кг при помощи электромагнитов всего за 1 с разогнался до 96 км/ч и позже достиг максимальной скорости 184 км/ч. В конечном итоге специальные вагоны с пассажирами или грузом должны двигаться внутри вакуумного «путепровода». Hyperloop One пока не раскрывает некоторые технические детали, на-

пример источник питания и точный окончательный внешний вид системы.

Опыт был проведен в условиях, далеких от целевых, но прогресс в ходе разработки проекта достигнут, и это имеет большое значение. Сейчас модуль двигался по рельсам. А следующим шагом будет попытка разогнать капсулу до 1100 км/ч в двухкилометровой трубе с откачанным воздухом (давление будет на три порядка ниже атмосферного) и в режиме пассивной левитации. Это испытание

запланировано на четвертый квартал этого года.

На данный момент все идет по плану и в удивительно быстром темпе. Когда в 2013 г. Маск поделился с миром концепцией Hyperloop, никто не мог предположить, что кто-то в самом ближайшем будущем сможет осуществить проект. Интересно, что сам автор идеи не намерен принимать активное участие в ее развитии. Вместо этого он дает пространство для маневра таким амбициозным компаниям, как Hyperloop One. Однако она не планирует перевозить пассажиров. Ее цель состоит в том, чтобы адаптировать инновационные технологии для транспортировки грузов.

Изначально планировалось, что линия Hyperloop соединит города, расстояние между которыми слишком велико для путешествия на автомобиле, но слишком мало для авиaperелетов. Отличным приме-

ром могут служить Сан-Франциско и Лос-Анджелес. Поезд Hyperloop должен преодолеть отделяющее их расстояние за 35 минут. Известно также, что эта технология будет использоваться и за пределами Соединенных Штатов. Ей всерьез заинтересовались в Китае и даже в Словакии. Правительство последней из упомянутых стран недавно подписало соглашение с компанией Hyperloop Transport Technologies (HTT) для разработки и строительства наземной транспортной системы, которая свяжет Братиславу и Вену. Путешествие будет длиться всего 8 минут. Заинтересованы в сотрудничестве с разработчиками поезда будущего и другие европейские компании – немецкая DB Engineering & Consulting (инженерное подразделение Deutsche Bahn), швейцарская Amberg Gruppe, французская Systra.

Сергей ГАВРИЛОВ

Пирамиды или пятна Роршаха?

Подростку привиделся потерянный город майя

International Business Times, Би-Би-Си и многие другие средства массовой информации сообщили, что 15-летний парень из Канады открыл потерянный город майя, скрытый в мексиканских джунглях. Причем сделал это, не покидая собственной комнаты. Эта экстраординарная история взбудоражила Интернет, но, скорее всего, восторги и умиление сильно преувеличены...

Города майя полны загадок. Их не возводили на берегах рек, морей или на особо плодородных землях. Кажется, что они случайным образом разбросаны в джунглях.

Пятнадцатилетний Уильям Гадури из канадской провинции Квебек, который интересуется древней цивилизацией майя с 2012 г., предположил, что ее представители были заядлыми астрономами, а наблюдения за небесами имели для них ритуальное значение. Проанализировав 22 известных созвездия, Уильям пришел к выводу, что если расположения их звезд спроецировать на карту Земли, то таким образом можно локализовать уже открытые археологами 117 городов. Анализ 23-го созвездия подтолкнул Гадури к выводу, что в покрытой джунглями части полуострова Юкатан должен находиться 118-й город. Используя спутниковые карты, предоставленные Канадским космическим агентством, парень заметил в джунглях четкие геометрические структуры, явно порожденные деятельностью человека, которые принял за развалины построек. Он даже дал предполагаемому городу название Каак-Чи, что на языке майя означает «Пасть огня». Парень получил медаль отличия от Канадского космического агентства, в следующем году собирается представить свое открытие на международной научно-практической конференции в Бразилии, а его работа должна быть опубликована в одном из научных периодических изданий.

Так вся эта история выглядела в самом начале. Потом заговорили профессиональные исследователи цивилизации майя, по мнению которых все обстоит несколько иначе.

Антрополог Дэвид Стюарт из Мезоамериканского центра при Техасском университете в Остине утверждает: «Древние майя не располагали свои города в соответствии со звездами, а геометрические структуры, замеченные на снимках, действительно являются следствием деятельности человека, но это не следы пирамид, а старые кукурузные поля». По мнению Стюарта, мальчик увидел отражение небесно-

Уильям Гадури и координатор проектов в Канадском космическом агентстве Даниэль Де Лиль

го рисунка созвездий в расположении городов майя точно так, как люди видят различные образы в случайных пятнах во время проведения теста Роршаха. Речь идет о психодиагностическом тесте для исследования личности. Испытуемому предлагают дать интерпретацию карточек с чернильными кляксами, каждая из которых совмещена со своим зеркальным отображением. Тест основывается на следующей гипотезе: дескать, то, что человек «видит» в кляксе, определяется особенностями его личности. У ученых уже давно тест Роршаха ассоциируется с псевдонаучными методами.

Проверить истинность заявлений Гадури в ближайшее время невозможно, так как указанная им местность находится в непроходимых джунглях Юкатана и экспедиция туда вряд ли доберется. Но открытие опровергает также и Иван Шпрайт (Институт антропологических и пространственных исследований в Словении), который на протяжении своей карьеры обнаружил много ранее неизвестных городов майя. Он подчеркивает, что майя были хорошими астрономами, но сегодня мы не знаем точно, на какие созвездия именно они, а не мы, разделяли небо и сколько звезд было в каждом из них.

Антрополог Томас Гаррисон, профессор колледжа Донсайф университета Южной Калифорнии, являющийся экспертом в области спутниковых снимков, тоже распознал в объектах, которые считаются следами пирамид, заросшие поля кукурузы. Но Гаррисон восхищается усилиями мальчика и утешает его: «Я надеюсь, что он попадет в достойный колледж и его следующие открытия уже будут настоящими».

Евгений ШЕНЬ

Чем раньше, тем лучше

О древности Ветхого Завета

Ученые уже давно пытаются определить точную дату появления Ветхого Завета. Многие из них единодушны в том, что определенная часть библейских текстов могла быть написана задолго до падения Иудейского царства, что произошло в 586 г. до н. э. после взятия Иерусалима вавилонянами во главе с царем Навуходоносором II. Однако остается неизвестной дата, когда части Ветхого Завета были собраны вместе. Наибольшую трудность при определении этого времени составляет то, что до сей поры не были найдены древнейшие записи библейских текстов.

Исследование, проведенное учеными из Тель-Авивского университета, свидетельствует о том, что объединение нескольких книг, определивших основу истории и теологии иудеев, было возможным лишь при условии всеобщей грамотности. Только большая группа образованных граждан Иудейского царства могла справиться с таким серьезным делом.

Для определения того, какой процент населения был грамотен в Иудейском царстве во время Первого храма и как это число изменилось под влиянием вавилонского господства, университетская команда провела ряд междисциплинарных исследований. Используя новейшие компьютерные технологии для обработки и анализа изображений, они изучили 16 записей военных чинов на глиняных черепках, обнаруженных во время археологических раскопок в руинах крепости древнего Арада. Оказалось, что авторами текстов, написанных примерно в 600 г. до н. э., были как минимум шесть разных людей. Характер письменных распоряжений указывает на то, что они появились без помощи профессиональных писцов. Ученые сделали вывод, что для административного аппарата Иудейского царства был характерен высокий уровень грамотности.

По мнению исследователей, большой процент людей, владевших письмом, свидетельствует о том, что именно в то время могли возникнуть основные тексты Ветхого Завета. Предварительные данные позволили оценить, что среди 100 тыс. тогдашних жителей Иудейского царства по крайней мере несколько сотен человек должны были уметь хорошо писать и читать. Известно, что огромный пробел в литературе на иврите появился после нашествия вавилонян. Следующие обнаруженные надписи датируются II в. до н. э., что может указывать на новый этап развития образования в этих землях. По мнению ученых, их исследования свидетельствуют о том, что значительная часть библейских текстов была объединена до 586 г. до н. э.

Tel Aviv University

Сергей ХАУДРИНГ

Альцгеймера соната

Новые пути избавления от возрастного недуга

Память у страдающих болезнью Альцгеймера отличается причудливой избирательностью: хорошо вспоминаются события многолетней давности и напрочь ускользают самые свежие, недавние впечатления. Следовательно, если этот недуг обусловлен поражениями мозга, то они носят мозаичный характер: какие-то участки центральной нервной системы функционируют со сбоями, какие-то остаются целыми и невредимыми, храня давнее, устоявшееся, незабываемое.

Песни о главном

Медицинская наука долгое время не могла распознать, где в мозгу пожилого человека проходит граница между «помню» и «не помню». Новейшее открытие, сделанное в лейпцигском Институте исследований в области познания и неврологии Общества им. Макса Планка, проливает свет на специфическую карту памяти головного мозга. Ключом к исследованиям послужила музыка. Установлено, что пациенты с болезнью Альцгеймера хорошо помнят музыкальные произведения, услышанные 15–20 лет назад, но, как правило, не реагируют на новые мелодии, впервые прозвучавшие для них относительно недавно.

Характерная особенность ярких музыкальных воспоминаний состоит в том, что на них прочно накладываются сопряженные жизненные обстоятельства, как бы заново прокручиваемые перед мысленным взором. Пациентам попеременно проигрывали старые и новые мелодии, наблюдая за их нейрофизиологическими реакциями. Выяснилось, что старые мелодии активизируют определенные центры памяти в мозгу (это наглядно подтверждало сканирование мозга современными методами магнитно-резонансной томографии). Новые мелодии такого отклика не порождают.

Дальнейшие исследования мозговых центров, в которых «звучат» старые мелодии, показали, что они до глубокой старости остаются здоровыми, практически не отличаясь от состояния аналогичных центров у молодых людей. Тогда как прочие центры памяти стареют, подвергаются дегенеративным изменениям, что и приводит к старческому слабоумию.

Разграничение мозга по зонам старения позволит ответить на вопрос, как функционирует защита долговре-

менной памяти, и перенести эту защиту на текущую память, пасующую перед старостью. Тем самым открываются новые пути лечения болезни Альцгеймера, которая долгое время считалась неизлечимой.

Чума XXI века

Такое определение поневоле напрашивается, если учесть темпы распространения болезни Альцгеймера. Установлено, что две трети всех случаев деменции (старческого слабоумия) представлены именно этим недугом. В Германии деменция отмечена более чем у 1,6 млн человек. По прогнозам эпидемиологов, в течение следующих 20 лет это число удвоится, причем основной прирост будет как раз обеспечен болезнью Альцгеймера. Уже на нынешнем этапе она ежегодно диагностируется у 120 тыс. новых пациентов.

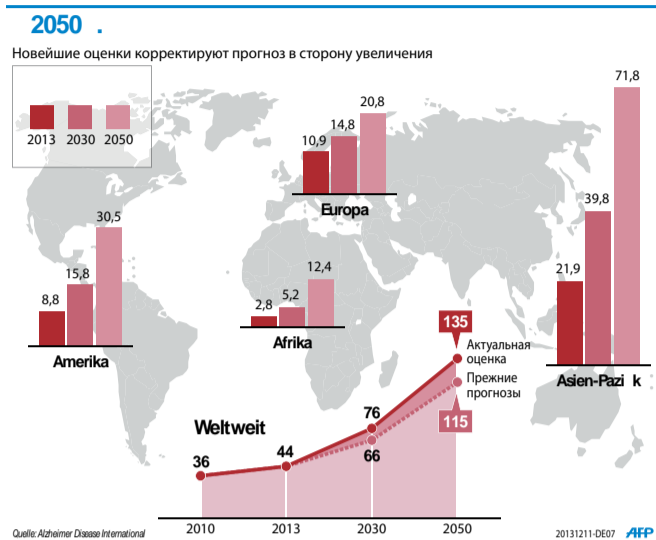
Причина – рост продолжительности жизни и увеличение доли пожилых людей в обществе. Составлена эпидемиологическая модель, согласно которой в середине века будет регистрироваться один случай заболевания на 85 человек. Это крайне тревожный показатель!

Как остановить мозговую атрофию

Риск развития синдрома Альцгеймера многократно увеличивается после 65 лет. У болезни сложная, многофакторная патология, в основном выраженная накоплением вредных пептидов в сером веществе головного мозга. Это так называемые бета-амилоидные отложения, или сенильные бляшки. Они разрушают нейроны (нервные клетки), в результате чего развивается мозговая атрофия.

У разных людей недуг прогрессирует по-разному. Значительно подхлещивают его диабет, хроническая гипертония, высокий уровень холестерина. Опасными считаются и сульфаты алюминия – эти соли поступают в организм с пищей и питьевой водой, накапливаются в мозге, образуя биохимический фундамент для сенильных бляшек.

Специфический фактор риска – перенесенные черепно-мозговые травмы, сотрясения мозга, инсульт, воспалительные и инфекционные по-

ражения центральной нервной системы. В этом случае болезнь может проявиться и задолго до 65-летия.

Как остановить мозговую атрофию? Медицина Германии достигла немалых успехов в торможении патологии либо даже в ее устранении. Разработаны новые протоколы медикаментозного лечения, в них включены современные препараты:

- блокеры ацетилхолинэстеразы (Acetylcholinesterase-Hemmer);
- нестероидные противовоспалительные средства (медикаменты группы NSAID, или, по англоязычной классификации, NSAID);
- антагонисты NMDA-рецепторов;
- экстракты лекарственного растения гинкго двулопастный (Ginkgo biloba);

В экспериментальном порядке назначаются так называемые дериваты триэтилперазина, улучшающие обмен сигналами между нервными клетками. Разрабатывается вакцина против болезни Альцгеймера. В недалеком будущем будут назначаться прививки против бета-амилоидных отложений в мозгу.

Сигналы тревоги

Сколь бы многообещающими ни были вышеперечисленные терапевтические методики, следует понимать, что они действенны на ранней, в крайнем случае на средней стадии заболевания. Тяжелая стадия пока не поддается лечению. Поэтому за специализированной врачебной помощью следует обращаться своевре-

менно, при первых же признаках болезни Альцгеймера. Какие это признаки? Наличие болезни Альцгеймера можно заподозрить, если человек:

- задает один и тот же вопрос, хотя ответ на него уже получен;
- повторяет заданные ему вопросы, но не обязательно отвечает на них;
- неоднократно рассказывает одну и ту же историю (одним и тем же слушателям);
- «разучился»

управляться с обычными предметами: кухонной плитой или чайником, дистанционным пультом телевизора и т. п.;

- теряется в незнакомой обстановке;
- теряет свои вещи, кладет их в необычные места («носки в холодильнике»), подозревает окружающих в том, что они пользуются его вещами;
- становится подозрительным, недоверчивым, легко раздражимым;
- перестает обращать внимание на свой внешний вид, но не согласен с этим обстоятельством, если на него указывают другие;
- резко снижает социальную активность, избегает контактов с другими людьми.

Так что приглядитесь к себе или к своим близким повнимательнее.

Возможна ли профилактика?

Возможна. Ее формула не столь уж сложна:

- борьба с лишним весом;
- здоровое сбалансированное питание;
- физическая подвижность;
- регулярный контроль давления и уровня сахара в крови;
- употребление зеленого чая, кофе в разумных дозах.

Кроме того, критический подход к алюминиевой посуде. Федеральный институт оценки рисков категорически не рекомендует использовать алюминиевые кастрюли и фольгу для хранения и приготовления кислых и маринованных продуктов.

Помните: «Березы не спят»? Проблема, однако, в том, что они и сами не спят, и вам не дают, распуская по ветру свою пыльцу – сильный аллерген, вызывающий острый насморк и характерное состояние лихорадки.

Специалисты предупреждают: березы цветут раз в два года, нынешний год – как раз период особо буйного цветения. Наступившее лето будет характеризоваться долгим и стойким присутствием березовой пыльцы в воздухе. Для людей, страдающих сезонной аллергией (сенная лихорадка), это горячее время. Аллергия на березовую пыльцу относится к разряду особо острых: если не принять меры, насморк, распухшие глаза и слезы гарантированы.

А какие меры можно принять?

Комплексная мера – плановое аллергологическое лечение. Но его нельзя проводить в сезон аллергии. Правильное время для начала терапии – поздняя осень. Курс довольно

Березы и слезы

Особенности сезонной аллергии – 2016

продолжительный, и его следует завершить до начала цветения. К тому же курс должен быть повторен, как правило, два раза. То есть общая продолжительность лечения – около трех лет. Его принцип: низкодозированные, контролируемые инъекции препаратов, содержащих аллергены, на которые реагирует пациент. Цель: выработка в организме специфических антител, подавляющих действие аллергенов и избавляющих от болезненной реакции. Для назначения такой терапии следует обратиться к аллергологу, дерматологу или оториноларингологу (HNO-Arzt). Для пациентов больничных касс это дорогостоящее лечение бесплатно.

Ситуационная мера – прием антигистаминных препаратов, снижающих остроту аллергической реакции, но

не избавляющих от аллергии. Их принимают непосредственно в острый период для смягчения симптомов. Наиболее действенны кортизонсодержащие препараты. Обычно это спреи (kortisonhaltige Nasensprays). Пользоваться ими надо осторожно, поскольку они вызывают привыкание и могут провоцировать побочные гормональные реакции. Продаются такие препараты только в аптеках и только по рецепту врача. Получить рецепт можно как у специализированного, так и у домашнего врача.

Есть и нестероидные (без кортизона) носовые спреи или капли. Они безвредны, их продают без рецепта, в том числе в супермаркетах. Но эффект от их применения может быть незначительным (хотя некоторым они отлично помогают, так что имеет смысл по-

пробовать). В любом случае слишком часто «забрызгивать нос» нельзя, это ведет к быстрому пересыханию слизистой оболочки в перерывах между процедурами, что, наоборот, усиливает остроту болезненной реакции.

Новейший препарат – специальные таблетки против аллергии на березовую пыльцу (Birkenpollen-Pillen). Они действуют как аллергологические инъекции, но действуют сразу, а не после продолжительного курса. Это пока экспериментальный препарат. Чтобы опробовать его на себе, нужно обратиться в Междисциплинарный центр аллергологии Университетской клиники Лейпцига (Interdisziplinäres Centrum für Allergologie an der Uniklinik Leipzig). Подробности и контактная информация – на сайте: http://hautklinik.uniklinikum-leipzig.de/dermatologie.site.postext.klinische-studien_a_id,2598.html

Полосу подготовила Елена ШЛЕГЕЛЬ

Футбольные солдаты удачи

«Легионерские разборки» докатились и до Израиля

Как сообщил местный портал Sport5, руководство двух ведущих израильских команд – «Маккаби» (Тель-Авив) и «Хапоэль» (Беэр-Шева) – обратилось в Израильскую футбольную ассоциацию с просьбой смягчить лимит на легионеров, увеличив допустимое число иностранных футболистов, которых по существующим правилам команда может заявлять на сезон, до шести вместо пяти. Интерес самых богатых клубов израильского футбола очевиден. Обе команды с большим отрывом лидировали в национальном чемпионате (в итоге победил «Хапоэль» – *Ред.*), а значит, в новом сезоне будут представлять Израиль в европейских кубковых турнирах, где израильские клубы пока особых лавр не снискали. Максимум, которого удавалось добиться трем командам – «Маккаби» из Тель-Авива и Хайфы и тель-авивскому «Хапоэлю», – выход в групповой этап Лиги чемпионов. При этом нынешний «европейский поход» тель-авивского «Маккаби» завершился наихудшим результатом среди всех команд, выступавших на групповом этапе: в не самой сильной по составу группе (кроме израильтян в ней были представлены английский «Челси», португальский «Порту» и киевское «Динамо») футболисты «Маккаби» проиграли все шесть матчей, забив всего один гол и пропустив 16 мячей.

Ничего удивительного в этом нет. Сегодня достойно выступать в европейских кубковых турнирах, не имея в своем составе звезд хотя бы европейского уровня, нереально. Поэтому руководству клуба, которое ставит перед командой амбициозные задачи, необходимо укреплять состав игроками топ-уровня. Но это не добавляет положительных эмоций клубам победнее. Так, руководители «Маккаби» (Хайфа) и «Бней Сахнин», занимающих сегодня соответственно четвертое и пятое места в национальном чемпионате, высказались против ослабления лимита. Необходимо дать играть местным игрокам, а не завозить чужих, считают они. И их можно понять. На момент написания статьи отрыв лидирующей в чемпионате «Хапоэль» (Беэр-Шева) от «Бней Сахнин» составлял 30 очков после 31 сыгранного матча. В итоге чемпионат Израиля вполне может уподобиться многим национальным лигам Европы, в которых есть три-четыре топ-клуба, а остальным отводится роль статистов. Вопрос в том, хорошо ли это и как выглядит ситуация с легионерами в мировом футболе.

Правило Босмана и дело Симутенкова

Жаркие баталии на эту тему периодически возникают и в европейской прессе. Недавно дискуссии вызвал случай в Италии, где в матче 35-го тура серии А на знаменитом стадионе «Сан-Сиро» сошлись «Интер» и «Удинезе». Победил «Интер» (3:1), но не это вызвало бурю эмоций: в стартовых составах клубов не нашлось места для итальянцев. Как отреагировала пресса, на легендарный газон,

Обычная картина: голландцы играют в футбол с израильтянами

на котором сражались Мальдини, Росси, Пирло, Конте и Зофф, вышли шесть бразильцев, три француза, два колумбийца и другие легионеры из 11 стран. Два этнических итальянца – защитники Данило д'Амброзио («Интер») и Джованни Паскуале («Удинезе») – оказались в игре, лишь выйдя на замену в конце матча. Но не думаю, что это задело сердца местных тиффозы. В конце концов, сборная Италии делит с бундестим второе место по числу завоеванных званий чемпиона мира – четыре. Больше – пять – только у бразильцев.

На самом деле еще 20 лет назад в Европе существовала принятая в УЕФА система, ограничивавшая число легионеров в заявке на матч согласно так называемому «правилу 3+2»: одновременно на поле в составе команды могло находиться не более трех иностранцев плюс двое натурализованных футболистов, отыгравших в стране не менее пяти лет. В 1995 г. состоялись два знаковых процесса, фактически перевернувших существовавшую трансфертную систему.

Жан-Марк Босман, игравший в бельгийском «Льеже», смог добиться того, чтобы в ЕС был принят закон, разрешающий игрокам, у которых истек срок контракта с клубом, перейти в другую команду без денежной компенсации (до этого прежний клуб сохранял права на компенсацию за игрока в течение 2,5 лет). Но более существенным оказался его процесс против системы «3+2», в рамках которого Европейский суд решил, что лимит на иностранных футболистов

тенков к тому времени уже не играл в Испании, но от решения по его делу выиграли не только российские футболисты, которые перестали быть в Европе легионерами. Собственно, после этого само понятие «легионер» в европейском футболе утратило смысл, поскольку соглашения, аналогичные подписанному с Россией, ЕС имеет более чем с сотней стран.

А как в Германии

По статистике, в бундеслиге сегодня выступает более 45% иностранцев. Это один из самых высоких показателей в Европе (наивысший – 68,5% – был зафиксирован в Англии в 2014 г., и вряд ли ситуация там сильно изменилась). При этом формального лимита на легионеров в ФРГ нет. В последний раз его вводили в 2004 г. после провала сборной на чемпионате Европы: клубы имели право регистрировать не более четырех неевропейских игроков. Одновременно Германский футбольный союз активно взялся за развитие молодежного футбола. Было открыто 387 новых тренировочных полей для детско-юношеских академий, увеличилось число тренеров, была разработана специальная программа развития юных футболистов. В 2006 г. лимит отменили, оставив формальное правило, гласящее, что в заявке команды на сезон должно быть восемь доморощенных игроков и четыре воспитанника клуба. Другое дело, что в ФРГ можно заявлять до 40 человек, что позволяет клубам совершенно не думать о квотах.

Нападающий Кевин Кураньи, имевший возможность сравнить чемпионаты Германии и России, где споры о легионерах не утихают до сих пор, считает, что любые ограничения не идут на пользу футболу, поскольку гарантируют доморощенным футболистам место на поле вне зависимости от качества их игры. «У нас в чемпионате играют лучшие из лучших. Футболист понимает, что играть в чемпионате, где на поле выходят сильнее, – дело сложное, и начинает усиленно тренироваться. Не важно, немец ли игрок, японец, китаец или русский. Паспорт никого не волнует, лишь бы играл достойно», – объяснил он российским СМИ.

Виктор ФРАНК

В баскетбольной Европе разразился громкий скандал: Международная федерация баскетбола (ФИБА) отстранила от участия в мужском чемпионате Европы 2017 г. фактически весь цвет европейского баскетбола. Под запрет попали сборные Боснии и Герцеговины, Греции, Израиля, Испании, Италии, Литвы, Македонии, Польши, России, Сербии, Словении, Турции, Черногории и Хорватии. Причиной дисквалификации стало участие клубов в турнирах под эгидой Евролиги. Запрет будет снят только после прекращения сотрудничества с лигой.

По сути, этот конфликт к спорту отношения не имеет. Речь идет о перераспределении немалых финансовых потоков, которые чиновники от международного баскетбола хотели бы развернуть в свою сторону. Евролига в европейском баскетболе – это примерно то же самое, что и NBA и NHL, – успешный в коммерческом отношении проект, культивиру-

ющий спорт высочайшего уровня. Лига существует уже более 60 лет. Первым победителем Кубка европейских чемпионов в 1958 г. стал рижский спортивный клуб СКА. Самым титулованным клубом Европы является действующий чемпион – мадридский «Реал», девять раз завоевавший почетный трофей. Известный израильский клуб «Маккаби» (Тель-Авив) является не только многократным чемпионом своей страны, но и одним из рекордсменов Евролиги – 15 участия в финалах, в которых одержано шесть побед.

В сезоне 2000/2001 г. европейское подразделение ФИБА уже попыталось перетянуть одеяло на себя. Тогда под эгидой международной федерации в Европе появился параллельный Евролиге турнир Супролига. Но лишь пара-тройка европейских суперклубов, включая «Маккаби», ре-

не может распространяться на граждан стран – членов ЕС, поскольку это противоречит принципу свободного перемещения работников внутри ЕС. Таким образом, после «дела Босмана» иностранными футболистами, на которых распространяется «правило 3+2», стали считаться только выходцы из стран, не входящих в ЕС.

Это правило существовало до 2005 г., пока не было принято решение по «делу Симутенкова». В 2001 г. российский футболист Игорь Симутенков, выступавший за испанский клуб «Тенерифе», подпадал под действие «правила 3+2». Россиянин решил, что оно противоречит Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом, согласно которому недопустима дискриминация граждан России, законно работающих в ЕС. Дело дошло до Европейского суда, который в 2005 г. стал на сторону футболиста, признав, что правила профессионального футбола в Испании действительно противоречат упомянутому соглашению. Симу-

тому принципу отбора и низкому уровню призовых мало чем отличается от своей предшественницы образца 2000 г. Только на этот раз в заложники было решено взять национальные сборные тех стран, чьи клубы не откажутся и дальше играть в Евролиге. Эксперты предсказывают, что, если ФИБА продавит свою идею, это приведет лишь к еще большему снижению общего уровня баскетбола в Европе. Что неминуемо скажется как на посещаемости матчей, так и на финансовой стороне вопроса. С одной стороны, спонсоры вряд ли станут инвестировать средства в неинтересный турнир, с другой – упадет и стоимость продажи телевизионных прав. Мало того, ФИБА просто грозит судебное разбирательство: руководство Евролиги намерено доказать Европейской комиссии, что ФИБА нарушает антимонопольное законодательство ЕС.

Дмитрий ЛЕВКО

Суэта вокруг мяча

Письма читателей

Список Поповича

Несколько лет назад в «Еврейской газете» был опубликован материал о румынском майоре Траяне Поповиче (17.10.1892–04.06.1946), бургомистре (1941–1942 гг.) оккупированного румынскими войсками города Черновцы (так до 1944 г. назывались нынешние Черновцы), который подобно немецкому предпринимателю Оскару Шиндлеру составил список буковинских евреев, якобы необходимых для поддержания снабжения румынской армии, и тем самым спас их от отправки в концлагеря. По просьбе Поповича разрешение оставить в Черновцах почти 20 тыс. евреев было санкционировано маршалом Антонеску.

Среди спасенных оказалась и семья Раисы Вайнштейн, проживающей ныне в Мюнхене. Вот что она рассказала автору. Ее отец Иосиф Вайнштейн (1912 г. рождения) и мать София (1908 г. рождения), родившиеся и пожившие в Молдавии, сразу же после свадьбы поехали в Румынию в поисках работы. Раиса родилась в Бухаресте в 1937 г. Затем семья оказалась в Черновцах. В первые же дни Второй мировой войны Иосиф был призван в Красную армию и через несколько месяцев погиб на фронте. В Черновцах остались его беременная жена, ее мать Фейге-Бране Гройсман и 4-летняя дочь Раиса.

– Мой брат Самуил родился как раз в тот день, когда было организовано гетто, – вспоминает Раиса, – и это спасло нам жизнь, так как беременных женщин и женщин с маленькими детьми не трогали. Когда мама смогла ходить, она сразу же была включена в рабочую команду. Мама рассказывала, как она боялась входить в гетто и выходить из него. Была запланирована очередная большая акция по депортации, но маму, как рабочую, не трогали. Жили мы на чердаке двухэтажного дома. Пока были деньги, продукты покупали у крестьянки. Почему-то мама никогда не рассказывала мне о взятках за освобождение от депортации в концентрационные лагеря. Но раз мы выжили, а денег у нас не было, значит, не все и не всегда получали освобождение за деньги. Я должна перед своей смертью каким-то образом отблагодарить семью Траяна Поповича за то, что он спас меня и мою мать в те страшные дни. Найти его могилу и положить на нее цветы или найти его родственников и каким-то образом выразить им свою признательность.

Ни место смерти Траяна Поповича, ни местонахождение его могилы на момент начала поисков не были известны. К поиску подключились историк Микола Кушнир и сотрудники Черновицкого музея истории и культуры евреев Буковины. С их помощью было установлено, что могила Траяна Поповича находится на небольшом кладбище возле церкви румынского поселка Колаку, входящего в коммуну Фунду Молдовей (возле Кымпулунг Молдовенеск, что в 67 км от города Сучава). Выяснилось также, что в Черновцах существует объединенная через Интернет группа Ephes, занятая поиском родственников жертв Холокоста. Сегодня в ней 450 членов. Руководитель этой группы поинтересовался у Раисы Вайнштейн, не является ли ее родственником Элиас Вайнштейн, также спасенный от депортации в концлагеря «Траяновой авторизацией».

Наша попытка больше узнать о необычной судьбе Элиаса Вайнштейна позволила одновременно высказать версию, почему Траян Попович имел влияние на маршала Антонеску.

Элиас Вайнштейн (Elias Eliahu Weinstein) родился в 1888 г. в городе Серет, входившем тогда в состав Австро-Венгрии. Там он окончил среднюю школу, а затем переехал в Черновцы, где поступил в гимназию. Там, а затем и на юридическом факультете Черновицкого университета Элиас был активным пропагандистом сионистских идей. Еще в университете он создал союз

студентов-евреев «Hasmonäa», целям и идеям которого оставался верен до конца своих дней.

В годы Первой мировой войны Вайнштейн служил в частях австрийской армии, а после окончания войны вернулся в Черновцы (к этому времени территория Буковины вошла в состав Румынии). Здесь Элиас вместе со своим другом, журналистом Юлиусом Вебером (в годы Второй мировой войны он погиб в одном из лагерей Транснистрии) в 1918 г. основал либеральную ежедневную газету на немецком языке Czernowitzer Morgenblatt.

В 1927 г. газета подверглась нападкам и была на грани запрета, так как румынским властям не понравилась ее идеологическая направленность. Лишь после вмешательства румынского статс-министра по делам Буковины Доримедонта Поповича запрет был аннулирован.

Нужно отметить, что Дори Попович, один из лидеров Румынской народной партии и дядя Траяна Поповича, был в Румынии личностью авторитетной. И когда Траян Попович обратился к маршалу Антонеску в защиту евреев Буковины, бывшей «вотчины» Дори Поповича, правитель Румынии не смог ему отказать. Что не помешало коммунистической власти впоследствии обойтись с Дори Поповичем весьма круто: он был арестован в ночь с 5 на 6 мая 1950 г., заключен в тюрьму Сигет, где и умер 12 июня 1950 г.

8 июня 1940 г. в Черновцы вошли части Красной армии, и через 20 дней газета Czernowitzer Morgenblatt окончательно прекратила свое существование. А 5 июля 1941 г. Буковину оккупировали румынские войска, и она вместе с Черновицами вновь вошла в состав Румынии. Элиас Вайнштейн был арестован и отправлен в лагерь. Там за несколько минут до расстрела ему удалось укрыться в пустой бочке, стоявшей в кузове автомашины, которая отъезжала из лагеря. Элиас добрался до Черновцов и несколько месяцев скрывался там. После организации гетто он с помощью Траяна Поповича и его жены получил «авторизацию», легализовав тем самым свое положение и став одним из «полезных евреев» Поповича.

После многомесячных «приключений» Элиас попал на болгарское торговое судно, которое в марте 1944 г. доставило его в Палестину. Здесь он организовал Всемирный союз буковинских евреев и стал выпускать немецкоязычную газету Die Stimme («Голос»). В феврале 1965 г. Вайнштейн в составе израильской делегации прибыл в ФРГ для участия в переговорах о выплате немцами компенсации лицам, пережившим Холокост на территориях, оккупированных германским сателлитом Румынией. Вероятно, тяжелая атмосфера на переговорах и нахлынув-

шие воспоминания привели к тому, что 28 февраля 1965 г. бездыханное тело Элиаса Вайнштейна нашли в номере франкфуртской гостиницы. Его перевезли в Израиль и 9 марта 1966 г. похоронили на военном кладбище Кирьят-Шауль.

Когда могила Траяна Поповича была найдена, автору пришла мысль, которую поддержала Раиса Вайнштейн, об установке на ограде могилы Праведника народов мира мемориальной доски со словами благодарности от спасенной им семьи. Финансировать этот проект Раиса Вайнштейн решила самостоятельно. Для его реализации требуется еще получить соответствующие разрешения. Раиса Вайнштейн обратилась в Черновицкий музей истории и культуры евреев Буковины и в Государственный архив Румынии с просьбой сообщить адреса родственников Траяна Поповича, которые могли бы разрешить установку такой доски.

Свое разрешение должны были дать и власти коммуны Фунду, в ведении которой находится кладбище, где похоронен Попович. На днях мы получили сообщение, что генеральный консул Румынии в Черновцах Элеонора Молдован получила разрешение коммунальных властей на установку мемориальной доски на ограде могилы Траяна Поповича. В настоящее время проводится согласование текста надписи и сбор подписей лиц, спасенных Траяном Поповичем, либо родственников этих лиц, которые желают вписать свою фамилию на эту доску памяти.

Виктор ФИШМАН, Мюнхен

Бабий Яр. Год 2016-й

Каждые пять лет в Киеве помпезно отмечается годовщина расстрела евреев в Бабьем Яру. Возня начинается за девять месяцев до трагической даты: создаются оргкомитеты, разрабатываются планы мероприятий, объявляются конкурсы на создание мемориала. Проходят траурные дни (29–30 сентября), и все затихает. Как пел Игорь Тальков: «Сатана гулять устал, гаснут свечи, кончен бал». Результаты конкурса оседают в архивах, а мемориала или хотя бы таблички над местом массовых расстрелов евреев в Бабьем Яру как не было, так и нет (за более чем 70 лет), и не уверен, что будет.

В этом году объявлен международный архитектурный конкурс идей создания мемориального парка в г. Киеве «Бабий Яр. Дорогожицкий некрополь». Заказчик и организатор конкурса – Благотворительный фонд «Украинско-еврейские встречи» (Канада), организационно-техническое обеспечение конкурса (текст его условий) осуществляет комитет «Бабий Яр» (Киев). Автор текста в свое время написал самую безграмотную книгу по истории Бабьего Яра, свои бредовые идеи он отразил и в условиях конкурса, о котором идет речь. Судите сами. Но перед этим хочу привести историческую справку.

В 1966 г. Виктор Платонович Некрасов написал: «Памятник в Бабьем Яру – это памятник героизму, непреклонной воле, мужеству и бесстрашию (что было указано в условиях конкурса 1966 г. – Л. Д.), а памятник трагедии беззащитных и слабых».

Переходя к конкурсу 2016 г., хочу сказать: мемориал «Бабий Яр. Дорогожицкий некрополь» – это мемориал не гуманизма, толерантности, демократии, защиты прав человека (как указано в условиях конкурса), а мемориал трагедий XX столетия, свершившихся в Бабьем Яру и его окрестностях. Это памятник погибшим во время Голодомора и убитым чекистами, расстрелянным немецкими оккупантами (в том числе более чем 30 тыс. евреев), жертвам Куреневской трагедии.

Национальный историко-мемориальный заповедник «Бабий Яр» тоже не отстает – к 75-летию трагедии хотят соорудить Аллею Праведников.

Могила Траяна Поповича

Аллея Праведников народов мира существует в Израиле («Яд ва-Шем»). Специальный независимый комитет исследует и оценивает каждый случай в соответствии с четко определенным набором критериев и правил, из которых основное – это личное активное участие в спасении еврея. В Украине, помимо Праведников народов мира, существуют еще Праведники Украины и Праведники Бабьего Яра. Последние два звания присваивает фонд «Память Бабьего Яра». Узаконенных правил у фонда нет, поэтому в списки спасителей попали знакомые, знакомые знакомых и те, кому в то время было 5–6 лет. Таким образом, за 10 лет (с момента образования фонда) Украина переместилась по количеству Праведников с последнего места в Европе на четвертое (более 4500 спасителей). Праведникам – материальная помощь, фонд не в накладе, а государству почет.

И последнее. Аллею Праведников со стелами, на которых будут указаны имена праведников, архитекторы хотят разместить в том месте, где были массовые расстрелы. Это выглядит так: увековечиваем память и чествуем спасителей на забытых могилах убитых.

Считаю, что такое недопустимо, однако совесть – это понятие нравственное. Она либо есть у архитектора, либо ее нет, и звать к ней бесполезно. Но существует утвержденный Минкультуры Украины «План организации территории Национального историко-мемориального заповедника „Бабий Яр“», где место массовых расстрелов обозначено как заповедная зона, и все пешеходные дороги по плану обходят это место. За соблюдение этого документа отвечает руководство заповедника.

Лев ДРОБЯЗКО

Чему учит «Учительская газета»

Считаю необходимым прокомментировать материал, опубликованный «Учительской газетой». В нем заслуженный учитель России Михаил Изотов трактует поступок Януша Корчака следующим образом: «Он не сказал детям, которых гитлеровцы 6 августа 1942 г. депортировали в лагерь смерти: „Ребята, нас всех гонят на убой, как скотов, давайте постараемся прорваться, в крайнем случае умрем людьми“. Не бросился первым на охрану, чтобы спасти своих детей. Охрана, когда их отправляли в Трехлинку, по свидетельству очевидцев, была немногочисленна и, судя по тем же свидетельствам, даже отчасти сочувствовала им. Уверен, что кто-то прорвался бы и выжил. Нет, он взял доверяющих ему воспитанников за руки и повел их прямоком в газовую камеру. То есть, по сути, организовал оккупантам беспроblemное решение их жуткой бесчеловечной бандитской задачи. Я не уверен, что это педагогический подвиг. Да, он умер вместе с детьми, но он не боролся за них. Настоящий педагог будет за детей драться».

Читатели по-разному трактуют эти слова заслуженного педагога России. Одни говорят, что он негода. Другие возмущаются: мол, как можно назвать человека негодем за то, что он высказал точку зрения, отличную от вашей. Третьи полностью с ним соглашаются.

А заслуженный учитель, между тем, обыкновенный антисемит. И материал, опубликованный в «Учительской газете», антисемитский. Суть его в известном навете: мол, кто ж евреям виноват, что они сами себя не защищали и, как бараны, покорно шли на убой?

И не спрашивает эта сука – заслуженный педагог – и те, кто на ура принимают его доводы: а почему же десятки немецких генералов, сотни немецких офицеров и тысячи немецких солдат, когда их вели по Москве под чисто символическим конвоем, не набросились на конвой и не разбежались?

Спрашивают, почему Корчак с детьми на переезде конвоем и не убежал вместе с детьми.

Кстати, куда?

И не просто спрашивают – обвиняют: педагог не настоящий. И дети умерли не как люди. Это главное, что должен усвоить читатель: не как люди евреи умирали!

Кстати, если конвоем такой малочисленный, то почему варшавяне на него не набросились и детей не освободили? Нет, об этом не спрашивают. Обвиняют Корчака – в том, что он из-за

своей еврейской трусости стал пособником в убийстве детей.

А почему миллионы русских крестьян, которых назвали кулаками и из домов повыгоняли, на конвое не набросились, чтобы умереть не как скоты, по логике заслуженного педагога России? Небось, в отличие от еврейских детей в Варшаве, и бежать было куда. Кулаков с детьми миллионы, а сколько того конвоем? Но нет, не спрашивают, прекрасно знают, что это навет на ни в чем не повинных людей. Безоружных людей.

Про Корчака и еврейских детей на голубом глазу спрашивают. Суки! Ну, впрочем, для кого и соль земли русской. Глубоко идейные антисемиты – это уже по факту и без эмоций.

Любопытно, каков будет следующий номер данной программы «Учительской газеты»?

Петр МЕЖУРИЦКИЙ

Еще один вариант

Уважаемая редакция! Только что прочитал, что в следующем номере «ЕП» выйдет информация о Хирше Глика. По своей не выветрившейся с годами детской (или еврейской) привычке «встретить», где только можно, решил принять участие, отлично зная, что, во-первых, поздно, во-вторых, неизвестно откуда взявшийся автор, в третьих, качество перевода еще надо проверять... и т. д. Однако пределы моего нахальства ограничены тем, что переводы стихотворений Глика вошли в подготовленную мной книгу переводов произведений, созданных немецкоязычными поэтами (преимущественно еврейскими) разных эпох. Это Г. Гейне, Вольф Бирман, Эльза Ласкер-Шюлер, Маша Калеко, Нелли Закс, Ицхак Лейбуш Перец, Роза Ауслендер, Пауль Целан, Гертруд Кольмар и др. В книге есть раздел «Стихи и песни поэтов гетто» (Кальман Лис, Авром Суцкевер, Шмуэль Янкев Имбер, Ицхак Кацнельсон, Мордехай Гебиртиг, Хирш Глик, Лейб Розенталь). Большинство поэтов погибло в лагерях смерти или в бою, кто-то спасся и поведал миру о невероятных страданиях и борьбе еврейского народа. Стихи были найдены после войны в тайнике на развалинах Варшавского гетто и впервые опубликованы на немецком языке в 1968 г. Моей главной целью было больше узнать об этих замечательных людях и рассказать другим. Думается, я эту задачу выполнил. Двух(трех)язычная книга «В веках пребудут / Ewiglich bestehen» (интерпретация строчки стихотворения Г. Гейне «К Вильяму Ратклиффу») стала лауреатом международного литературного конкурса в Берлине «Лучшая книга 2010–2011 гг.» в номинации «Поэзия». В книгу также вошли «Песни исчезнувших местечек» и др. На вечерах в еврейских общинах читаю эти переводы и вижу, какое впечатление производят эти стихи на слушателей. Если редакция заинтересуется этой темой, рад буду предоставить материалы.

Ваш постоянный читатель и почитатель
Михаил КОЛЧИНСКИЙ, Гамбург

Г-н Колчинский передал редакции ряд выполненных им переводов. Мы предлагаем вниманию читателей еще один вариант перевода с идиша «Гимна еврейских партизан» Хирша Глика в дополнение к двум вариантам, приведенным в «ЕП», 2016, № 4.

*Ты не верь, что это твой последний путь,
Если небо, как свинцом, сдавило грудь.
Звездный час настанет. С нами наша честь.
Прогремит наш шаг: мы здесь всегда, мы – есть!
От зеленых пальм и до седых снегов –
Всюду терпим боль и муки от врагов.
Но где капли нашей крови упадут,
Семена отваги, мужества взойдут.
Солнца луч сегодня радует с утра.
Враг исчезнет, как проклятое вчера.
Если даже вдруг замедлит солнце ход,
Наша песня, как парол, пойдет в народ.
В этой песне зреет вольный дух борьбы.
За свободу бьются пленники судьбы.
Наш очаг разбит, но пусть страшится враг:
Песню мы поем с оружием в руках.
Ты не верь, что это твой последний путь,
Если небо, как свинцом, сдавило грудь.
Звездный час настанет. С нами наша честь.
Прогремит наш шаг, мы здесь всегда, мы – есть!*

Деды и внуки

31 марта в Иерусалимском культурном центре состоялся концерт молодежного ансамбля Dance Group из германского Тюбингена. Треть населения этого города, расположенного в 40 км от Штутгарта, составляют студенты местного университета. Его студенты есть и среди участников танцевального ансамбля, созданного в 2007 г. Коллектив уже выступал на четырех континентах, в 40 странах и более чем в 200 городах. Он также принимает активное участие в проведении «Марша жизни», пропагандирует идеи мира, любовь к Израилю и борьбу с антисемитизмом.

Эмоции после концерта

В программу концерта тюбингенских танцоров в Израиле входили, в частности, веселые израильские танцы на свадебные и другие популярные еврейские мелодии. Один из танцев – «Шма Исраэль» – был посвящен памяти евреев, погибших в годы Холокоста. После концерта три участника ансамбля – Юдит, Кира и Биньямин – рассказали, что их деды и прадеды были членами нацистской партии, служили в войсках СС и активно участвовали в уничтожении евреев.

Кира рассказала: «Мой дед по возрасту не мог быть призван в гитлеровскую армию. Он был архивариусом и в 1939 г. вступил в СС. Его направили служить в лагерь смерти Дахау. Там существовал принцип ротации, когда все должны были участвовать во всех акциях по уничтожению евреев в газовых камерах и крематориях. И мой дед принимал в этом участие».

Юдит сообщила: «Мой дед и почти все старшее поколение моей семьи были нацистами, и на их совести лежит уничтожение более 60 тыс. евреев».

Биньямин признался: «Мой дед во время Второй мировой войны находился в Чехии, в Праге, в войсках СС и принимал активное участие в уничтожении деревни Лидице (там 10 июня 1942 г. в качестве мести за убийство руководителя протектората Чехия и Моравия обергруппенфюрера СС Райнхарда Гейдриха нацисты расстреляли всех 173 мужчин, а женщин и детей отправили в лагерь смерти Хелмно, где они были уничтожены в газовых камерах. – *Ред.*)».

Участники ансамбля продемонстрировали два короткометражных фильма о своем участии в «Марше жизни» в различных странах. В 2018 г., когда Государство Израиль будет отмечать свое 70-летие, международные христианские организации собираются провести «Марш жизни» из Тель-Авива в Иерусалим. Участники Dance Group намерены не только сами принять активное участие в этом мероприятии, но и привезти в Израиль большое число людей из Германии.

В заключение концерта члены Dance Group еще раз просили прощения за горе и страдания, причиненные евреям членами их семей. Они подчеркнули: «Для нас большая честь выступать перед израильской публикой».

Владимир ТУФЕЛЬД,
пресс-секретарь Иерусалимской организации
бывших узников гетто и концлагерей

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересы которых затронуты читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

Июнь: фигуры, события, судьбы

ПОЛЕТТ ГОДДАР

3 июня 1910 г. в Нью-Йорке в семье еврея и американки англо-саксонского происхождения родилась будущая американская актриса Полетт Годдар, урожденная Мэрион Полин Леви. Семья рано распалась, и девочку воспитывала мать, чью фамилию – Годдар – Мэрион и взяла.

В 15 лет она становится танцовщицей в легендарном в то время эстрадном ревю Зигфелда. Тогда же она и поменяла свое имя на Полетт. Девушки, работавшие у Зигфелда, довольно часто находили себе богатых поклонников и мужей. Полетт не стала исключением и уже через год нашла себе, как ей казалось, достойную партию – богатого промышленника Эдгара Джеймса. Но брак продержался недолго, в 1929 г. супруги развелись. Бракоразводный процесс принес Полетт огромное по тем вре-

менам состояние в 375 тыс. долл. На деньги, полученные после развода с Джеймсом, Годдар купила дорогую машину, шикарные парижские туалеты и вместе с мамой отправилась покорять Голливуд. На первых порах ей пришлось довольствоваться скромной ролью статистки. Но на загадочную красавицу в роскошных туалетах стали обращать внимание. У Полетт появились покровители. Сначала им стал режиссер Хэл Роуч, затем Джо Шенк, президент киностудии United Artists, одним из основателей которой был Чарльз Чаплин. С ним Полетт познакомилась на яхте Шенка в 1932 г. К тому времени 43-летний Чаплин снял «Золотую лихорадку» и только что закончил съемки «Огней большого города». Он влюбился в Полетт и два года спустя женился на ней.

В 1939 г. эмигрировавший из Венгрии в США Александр Корда, известный режиссер, которого в СССР знали по фильмам «Леди Гамильтон» и «Багдадский вор», предложил Чаплину снять антифашистскую сатирическую ленту «Великий диктатор». В этой картине в роли Ханны (имя матери Чаплина) Чарльз снял Полетт.

Однако к тому времени брак был уже обречен, ссоры, продолжавшиеся последние три года, не оставляли сомнений в неизбежности развода.

Наиболее известные свои роли Полетт сыграла в фильмах Чарли Чаплина «Новые времена» (1936) и «Великий диктатор» (1940). В 1950-е гг. ее карьера пошла на убыль. В 1958 г. Годдар вышла замуж за Ремарка и переехала в Швейцарию. Там она и скончалась в 1990 г.

ОТ СЕВИЛЬИ ДО ГРАНАДЫ В ТИХОМ СУМРАКЕ НОЧЕЙ

4 июня 1391 г. в Севилье состоялся погром, в результате которого было убито около 4000 евреев.

Первые достоверные сведения о евреях в Севилье восходят к VII в., когда город принадлежал вестготам. В начале правления Аббасидов (1023–1091) евреи Севильи, в том числе переселенцы из Гранады, занимали высокие государственные должности и использовались как дипломатические агенты. Однако уже в середине XII в., с переходом власти к Альмохадам, еврейская община была почти полностью уничтожена.

После включения города в состав королевства Кастилия евреям была

предоставлена свобода вероисповедания; они получили право собственности на многие дома, участки орошаемой земли, оливковые рощи и виноградники, ранее принадлежавшие мусульманам.

В середине XIV в. среди христианского населения Севильи усилились антиеврейские настроения. Архиепископ Ф. Мартинес регулярно выступал в городе с проповедями, направленными против евреев; он, в частности, предлагал полностью изолировать их от христиан и превратить синагоги в церкви. Его деятельность дала результаты, и 4 июня 1391 г. в Севилье вспыхнул погром.

Толпы христиан, среди которых были солдаты и матросы, ворвались в еврейские кварталы Севильи, убивая евреев, грабя и поджигая их дома. Около 4000 человек было убито, сотни (в основном женщины и дети) проданы в рабство мусульманам. Значительная часть евреев Севильи спаслась от гибели, приняв христианство.

Вскоре после этих событий община Севильи была восстановлена, однако ее численность резко уменьшилась.

1 января 1481 г. в Севилье начал действовать первый в Испании трибунал инквизиции, созданный по решению Фердинанда и Изабеллы, на-

чались аресты и казни крестившихся евреев – новых христиан.

В августе 1481 г., когда в Севилье вспыхнула эпидемия чумы, новым христианам было разрешено покинуть Севилью, оставив в залог все свое имущество. Многие из них воспользовались этой возможностью и бежали в Северную Африку, Португалию и Италию.

В 1905 г. в Севилье жило около 200 еврейских семей. В 1930–1940-х гг. в город прибыло небольшое число беженцев из нацистской Германии и оккупированных ею стран Европы. В начале 1990-х гг. в Севилье существовала небольшая еврейская община.

ШАНТАЛЬ АКЕРМАН

6 июня 1950 г. в Брюсселе в семье еврейских выходцев из Польши родилась будущая бельгийская актриса, режиссер и сценарист Шанталь Акерман. Во время войны ее мать вместе с родителями оказалась в Освенциме; мать выжила, а ее родители погибли.

Шанталь жила в Бельгии, но работала также во Франции и США. Первую короткометражку она сняла в 1968 г., когда ей исполнилось 18. Со временем Акерман становится крупнейшей фигурой экспериментального кино и феминистского движения, революционизировав кинематограф не только новыми темами, но, прежде всего, манерой съемки и монтажа.

Ее дебютный фильм «Жанна Дильман, набережная Коммер-

ции, 23, Брюссель 1080» (1975) стал культовой классикой, как и созданный в нем актрисой Дельфин Сейриг образ домохозяйки, вынужденной подрабатывать проституцией. Эта картина вошла в список ста лучших фильмов всех времен и народов.

Всего Шанталь Акерман сняла около полусотни фильмов – коротких, длинных, игровых, документальных, экспериментальных. Картина «С востока» (1993) представляет собой путешествие в страну, которую можно назвать мифологическим чудовищем. Такова на экране Россия – огромная, замороженная, нечленораздельно мычащая. Фильм идет по-русски без перевода, а большую его часть составляют документальные съемки на улицах, в очередях, на автобусных

остановках городских окраин.

«NoHomeMovie» (2015) – интимный портрет престарелой матери режиссера, которую дочь, находясь на другом конце света, снимает полускрытой камерой посредством Skype. В фильме героиня вспоминает о том, как евреи с приходом Гитлера бежали из Польши в Бельгию, наивно полагая, будто находятся теперь в полной безопасности. Мать Шанталь Акерман умерла вскоре после съемок фильма. Дочь пережила ее ненадолго. С детства она несла в себе наследственную травму Холокоста, с возрастом все чаще стала впадать в депрессию. Скорее всего, это и стало причиной ее суицида в Париже в 2015 г.

МАША КАЛЕКО

7 июня 1907 г. в галицийском городе Хржанов родилась немецкая поэтесса Маша Калеко (Голда Малка Ауфен). В семилетнем возрасте она с матерью и сестрой переехала в Германию. Сначала они жили во Франкфурте, затем в Марбурге, а когда будущей поэтессе исполнилось 11, поселились в Берлине. Там ее мать вновь вышла замуж, и Голда Малка Ауфен стала Машей Энгель, а через несколько лет она сама вышла замуж за филолога Саула Аарона Калеко и взяла его фамилию.

Написанный первым мужем Маши учебник «Иврит для всех»,

предназначенный в первую очередь для германских евреев, сразу же оказался крайне востребован. Хотя учебник начинался с посвящения «моей жене», Маша так никогда и не выучила иврит, что затруднило ее последующую жизнь в Израиле.

Саул Калеко иммигрировал в подмандатную Палестину без жены. Маша родила ребенка вне брака, развелась с Саулом и вышла за отца своего ребенка, Хемио Винавера.

Ее стихи не приукрашивают действительность, но написаны они легко, с юмором. При этом творчество Маши отличается особым звучанием,

в нем мало горечи и сарказма. В Берлине Калеко вошла в группу писателей-авангардистов, которые регулярно встречались в кафе Romanisches. В эту же группу входили такие известные литераторы, как Герман Гессе, Томас Манн и Альфред Польгар, каждый из которых был восхищен творчеством Калеко. Маше удалось опубликовать две книги, однако затем нацисты запретили ей печататься.

В 1938 г. она посетила территорию будущего Государства Израиль, чтобы навестить родителей и сестру, которые к тому времени уже жили там. Однако оставаться в Палестине

Маша не планировала. Вместо этого она с семьей отправилась в Нью-Йорк, где работала переводчиком и копирайтером. В 1945 г. она издала третью книгу стихов на немецком языке, а в 1952 г. иммигрировала в Израиль. Но Маша, как и другие литераторы, глубоко погруженные в немецкий язык и литературу, так и не смогла перейти на иврит. Большая часть ее поэтического творчества была опубликована посмертно душеприказчицей Гизелой Зох-Вестпал, актрисой, написавшей первую биографию поэтессы. Калеко умерла в 1975 г. в одной из больниц Цюриха.

ЖАК ОФФЕНБАХ

20 июня 1819 г. в Кёльне родился Жак Оффенбах (настоящее имя Якоб Эберш) – будущий композитор, по праву именуемый основоположником французской оперетты.

Очевидная музыкальная одаренность мальчика побудила его отца – синагогального кантора – привезти Жака в 1833 г. в Париж для обучения в консерватории игре на виолончели. Из-за финансовых трудностей Жак смог проучиться чуть больше года, но этого было достаточно для того, чтобы стать виртуозом игры на этом инструменте. Первоначально Оффенбах планировал сочинять «серьезную» музыку. Его любимым композитором был Гектор Берлиоз. Но поначалу парижская «Комическая опера», где Жак во время учебы подрабатывал в оркестре, а потом и другие театры отказываются от услуг молодого, никому не известного композитора.

Впервые музыкальный водевиль Оффенбаха был поставлен в 1839 г. в театре «Пале-Рояль». В 1847 г. он становится дирижером одного из парижских театров. На сцене появляются его небольшие произведения, написанные на сюжеты басен Лафонтена.

В 1850 г. Жак становится штатным композитором прославленного Театра французской комедии. 1855 г. считается годом рождения жанра оперетты. Тогда Оффенбах открыл в Париже собственный театр «Буфф Паризьен» и поставил там целый ряд своих оперетт. Благодаря великолепной музыке, умелому подбору актеров и либреттистов эти постановки пользуются огромным успехом.

До 1858 г. театр Оффенбаха имел право ставить только одноактные пьесы и выводить на сцену не более двух-трех действующих лиц. Затем

ограничения были сняты, и на сцене появляется его оперетта «Орфей в аду». К Оффенбаху приходит международный успех. Всего им создано около 100 оперетт. Наиболее известные из них – «Прекрасная Елена», «Парижская жизнь», «Перикола». Под его влиянием Иоганн Штраус превращает Вену во вторую столицу оперетты.

В 1870 г., с началом Франко-прусской войны, «Буфф Паризьен» закрыт и отведен под лазарет. Оффенбах подвергается травле с обеих сторон: французские газеты обвиняют его в симпатиях к Германии, а немецкие – в предательстве (родился-то он в Германии). Композитор на год покидает Францию, путешествует по Европе. В 1876 г. Оффенбах с большим успехом гастролирует в США. В 1878 г. он начинает работу над своей единственной оперой «Сказки Гофмана», но не

успевает ее завершить, хотя написана вся партитура. Оставшиеся детали завершил его друг Эрнст Жиро. Оффенбах умер в 1880 г. Похоронен на кладбище на Монмартре.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ

23 июня 1941 г. за несколько часов до вступления вермахта в Каунас литовские националисты начали массовое уничтожение евреев. Каунасом литовский город назывался до 1795 г. Затем в составе Российской империи стал Ковно. Еще 20 лет (1920-1940 гг.) Каунас был столицей Республики Литва, а после присоединения ее к СССР (по договоренности с Гитлером) многих его жителей (среди них немало евреев) депортировали в весьма отдаленные районы новой советской родины.

Литовские националисты разделяли изложенную в «Майн кампф»

главную идею фюрера: «Во всех бедах виноваты евреи!» Как только Красная армия отступила, а войска вермахта еще не вошли в город, здесь начались массовые убийства евреев. Убивали «по-добрососедски»: проламывали головы ломами, топили в воде, накачивали до смерти водой из насосов, расстреливали. До 1 июля успели уничтожить 7000 евреев.

Убедившись в лояльности освобожденного населения, нацисты взяли дальнейшие действия под свой контроль. На оккупированных литовских территориях оставалось около четверти миллиона евреев.

8 июля был опубликован приказ о переселении каунасских евреев в гетто. Сотни из них в первые же дни были расстреляны в печально известном IX форте Каунасской крепости. Расстрелы здесь продолжались и позже, однако сопровождалась тщательной ликвидацией следов преступления. Из самих же обреченных были созданы команды, сжигающие трупы. После войны обнаружили надпись, выцарапанную на стене камеры заключенным IX форта Гиршем Бурштейном: «Сжигаем трупы расстрелянных и ждем смерти. Братья, отомстите!» Позже уцелевшие

были переправлены из гетто в лагерь уничтожения.

И все же 5000 евреев решили вернуться в Каунас, освобожденный от нацистов. Однако вскоре почувствовали, что им не рады. В 1963 г. еврейское кладбище в Каунасе было распахано, а евреям выделили участок на общем кладбище. Эта и прочие «нелюбезности» привели к массовой эмиграции в Израиль, и в Каунасе проживает теперь лишь около 600 представителей «народа избранного». Их ныне лелеют (как редких птиц, занесенных в Красную книгу).

АЛЕКСАНДР ТАИРОВ

24 июня 1885 г. в городе Ромны Полтавской губернии в семье учителя родился Александр Яковлевич Таиров (подлинная фамилия Корнблит). Он начал работать актером в 1905 г., а уже год спустя был приглашен в театр Комиссаржевской. Позже играл в Петербурге, Риге, три года прослужил в «Передвижном театре» Гайдубурова, где и начал свою режиссерскую деятельность. В 1914 г. вместе с Алисой Коонен и группой актеров открывает Камерный театр, с которым связана вся его дальнейшая творческая жизнь.

Таиров – один из крупнейших режиссеров – реформаторов театрального искусства XX в. Он стремился к изощренному актерскому и режиссерскому мастерству, отдавая предпочтение романтическому и трагедийному репертуару, легендарным

и поэтическим сюжетам, изображению сильных чувств и больших страстей. Программными спектаклями начального периода его деятельности были «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Покрывало Пьеретты» Шницлера, «Фамира» Анненского, «Саломея» Уайльда.

Театр Таирова реалистичен, но это реализм искусства, далекий от натурализма. Музыка, декорации, костюмы, сам текст пьесы должны, по мнению режиссера, служить актеру для максимального раскрытия его мастерства. Для обозначения своего искусства режиссер вводит термин «эстетический реализм».

Вскоре после Октября Камерный театр начинают критиковать, обвинять в воинствующем эстетизме, несовместимом с идеалами революции. Позже это именовалось «безы-

дейностью». В 1921 г. вышла книга Таирова «Записки режиссера». В ней он утверждает, что театр должен уносить зрителя от окружающей его действительности в мир фантазии. Слияние театра с жизнью означает его гибель. Правда, позже Таиров ставит «Оптимистическую трагедию» Всеволода Вишневского в духе реализма. Много запоминающихся ролей создала в спектаклях Таирова Алиса Коонен.

Камерный театр всегда вызывал настороженное отношение к себе со стороны властных структур. Еще в 1929 г. он «удостоился» резко критической реплики Сталина по поводу постановки пьесы опального Булгакова «Багровый остров». Таирову это припоминали часто. В мае 1949 г. его вместе с Алисой Коонен перевели в театр Вахтангова, а Камерный

вскоре закрыли. 25 сентября 1950 г. Александр Таиров умер.

ЭММА ГОЛЬДМАН

27 июня 1869 г. родилась Эмма Гольдман, известная в первой половине XX в. анархистка, прозванная Красной Эммой. Она родилась в Ковно (Каунасе) в еврейской семье, переехавшей в 1882-м в Петербург. В 17 лет Эмма вместе со старшей сестрой Еленой эмигрировала в США. Работала на текстильной фабрике, вышла замуж за рабочего-американца, получила американское гражданство. Увлечлась анархистскими идеями, развелась с мужем и со страстью погрузилась в политическую борьбу. Ее многолетним наставником стал один из лидеров американских анархистов Александр Беркман. Обвиненный в покушении на убийство, он был приговорен к 22 годам тюрьмы.

Доказать, что Эмма была соучастницей преступления, не удалось. Она же столь активно боролась за освобождение своего друга, что того выпустили на 8 лет раньше срока.

За бурную антиправительственную деятельность ее многократно арестовывали, но довольно быстро отпускали. Среди поводов для ареста были обвинения Гольдман в подстрекательстве к бунту безработных: «Если не дают работы, требуйте хлеба. Если не дают хлеба, берите его сами». Затем ее посадили за публичные выступления, во время которых она доказывала, что женщины имеют право на аборт. Самому длительному заключению, на полтора года, ее подвергли в 1917 г. за

выступления против участия американских рабочих в Первой мировой войне (в тот год США официально вступили в войну).

Важную роль в ее судьбе сыграл начинающий чиновник и будущий основатель ФБР Гувер, добившийся в 1919 г. лишения Гольдман американского гражданства и высылки ее из страны. Вопреки ожиданиям властей, Гольдман не оспаривала решение суда, так как хотела теперь отправиться в Советскую Россию, чтобы лично узреть результаты ленинского переворота. Увиденное ее огорчило, и в конце 1921 г. она покинула Россию, выпустив вскоре книгу «Мое разоча-

рование в России». В ней она рассказала о своих встречах с Кропоткиным, Коллонтай и даже с Лениным.

Чтобы получить британское подданство, Гольдман вступила в 1925 г. в фиктивный брак с одним деятелем из Уэльса. Затем на деньги Пегги Гуггенхайм купила дом на Лазурном берегу, где поселилась с Беркманом. Зарабатывала на жизнь журналистикой. Ей удалось еще раз посетить с лекциями США. Побывала она в конце 1930-х и в республиканской Испании. Анархистским идеалам не изменила до конца жизни. Умерла в 1940 г. в Торонто. Похоронена в пригороде Чикаго.

Дорогие друзья! Девочки и мальчики, мамы и папы, бабушки и дедушки!

Книга Евгения Чарушина «Друзья» издана в серии «Библиотека детской классики». Рассказы о животных и иллюстрации этого замечательного писателя и художника многие взрослые помнят с детства. Без его книг трудно себе представить домашнюю детскую библиотеку. Сборник рассказов Евгения Чарушина «Друзья» проиллюстрирован автором и его сыном.

Страницы из книги Евгения Чарушина «Друзья» («Махаон», 2014). Заказать книгу можно в Интернете по адресу: rochemuchka.net

Дорогие ребята! Мы уже не раз убеждались, что многие из вас прекрасно сочиняют и рисуют. Из присланных вами рассказов, сказок, стихов, рисунков и фотографий мы публикуем самые удачные.

Саша Мандакеску, 11 лет (Мюнхен)

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.V.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.V.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Давид Шимановский издал книги: «Мальчик с Евбаза» (автобиограф.), «Избранное» (очерки и рассказы на еврейские темы). Заказ по тел.: 0721/9529623; E-Mail: dschimanowski@yahoo.de. Цена 1 экз. с пересылкой 7 €.

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Коллеги-изобретатели! Клуб изобретателей ИМАГО успешно работает уже 15-й год. Приглашаем к сотрудничеству. Анна и Яков Гринберг. Тел.: (0821) 589 49 93

Внимание абитуриентов! Профессор Консерватории им. Р. Вагнера (Вена) по классу фортепиано А. Грабовская преподает с сентября и в консерватории в Гамбурге. Тел.: 0173/4688969.

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

29.05., 18.00, Fasanenstr. 79-80, Großer Saal.

Заказ билетов (8,-/5,-) по тел.: 0163 74 34 744

Концерт «Вокруг Гершвина». Зонги К. Вайля, Л. Бернштейна, М. Леграна и Дж. Гершвина. Штефания Марквардт-Питер (сопрано). За роялем Марита Мирсалимова

6 июня, 19.30, Fasanenstr. 79-80, большой зал.

Заказ билетов (20,-/15,-/12,-) по тел.: 880 28-0, 0163 74 34 744

Концерт «Мои друзья из бывшего Союза».

Легендарные солисты ВИА 1970-1980-х «Поющие гитары», «Веселые ребята», «Аракс», «Альтаир»: Альберт Асадуллин (Россия), Анатолий Алёшин (США), Леонид Бергер (Австралия), Виктор Березинский (Израиль)

Четыре страны – четыре континента! Четыре живых легенды в одном концерте! Артисты, которые всегда поют живьем!

19 июня, 18.00, Oranienburger Str. 29, большой зал Новой синагоги. Заказ билетов (8,-/5,-) по тел.: 0163 74 34 744

Концерт Петра Лихтена (скрипка). У рояля - Лев Этингер. Произведения Баха, Тартини, Моцарта и др.

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу выслать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. V. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 16.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Это была самая скучная, самая то-скливая сессия Думы.

Вначале еще попадались некоторые неугомонные читатели газет, которые после долгого сладкого зевка обращались к соседу по месту в трамвае и спрашивали:

– Ну, как Дума?

А потом и эти закоренелые политики как-то вывелись...

Голодным, оборванным газетчикам приходилось долго и упорно бежать за прохожим, заскакивая вперед, растопыривая руки и с мольбой в голосе крича:

– Интересная газета!! Бурное заседание Государственной думы!!

– Врешь ты все, брат, – брезгливо говорил прохожий. – Ну, какое там еще бурное?..

– Купите, ваше сиятельство!

– Знаем мы эти штуки!..

Отодвинув рукой ослабевшего от голода, истомленного нуждой газетчика, прохожий шагал дальше, а газетчик в слепой, предсмертной тоске метался по улице, подкатывался под извозчиков и, хрипло стеная, кричал:

– Интересная газета! На Малой Охте чухонка любовника топором зарубила! Купите, сделайте милость!

И жалко их было, и досадно.

Неожиданно среди общего сна и скуки, как удар грома, грянул небывалый скандал в Думе.

Скандал был дикий, нелепый, ни на чем не основанный, но все ожило, зашевелилось, заговорило, как будто вспрыгнуло живительным летним дождиком.

Негодование газет не было предела.

«После долгой спячки и пережевывания никому не нужной вермишели Дума наконец проснулась довольно

своеобразно и самобытно: правый депутат Карнаухий закатил такой скандал, подобного которому еще не бывало... Встреченный во время произнесения своей возмутительной речи с трибуны общим шиканьем и протестами, Карнаухий выругался непечатными словами, снял с ноги сапог и запустил им в председательствующего... Когда к нему бросились

Ирина Воробьева, радиоведущая: «Получается, что россияне и американцы страшно похожие люди, потому что в России есть популярность Жириновского – популярность человека, который может устроить скандал на пустом месте. И есть популярность Трампа в Америке, что дает нам возможность сравнения».

депутаты, он выругал всех хамами и дохлыми верблюдами и потом, схватив стул, разбил голову депутату Рыбешкину. Когда же наконец прекратятся эти возмутительные бесчинства черносотенной своры?! Исключение наглого хулигана всего на пять заседаний должно подлить лишь масла в огонь, так как ободрит других и под-

Спермин

винет на подобные же бесчинства! Самая лучшая мера воздействия на подобных господ – суд и лишение депутатского звания!»

Газетчики уже не бегали, стеная, за прохожими. Голодное выражение сверкавших глаз сменилось сытым, благодарным...

Издателью большой ежедневной газеты Хваткину доложили, что к нему явился депутат Карнаухий и требует личного с ним свидания.

– Какой Карнаухий? Что ему надо? – поморщился издатель. – Ну, черт с ним, проси.

Рассыльный ушел. Дверь скрипнула, и в кабинет, озираясь, тихо вошел депутат Карнаухий.

Он подошел к столу, придвинул к себе стул, сел лицом к лицу с издателем и, прищурившись, молча стал смотреть в издательское лицо.

Издатель подпер голову руками, облокотился на стол и тоже долго, будто любуясь, смотрел в красное широкое лицо своего гостя.

– Ха-ха-ха! – раскатился издатель неожиданным хохотом...

– Хо-хо-хо! – затрясся всем своим грузным телом Карнаухий.

– Хи-хи-хи!

– Го-го-го!

– Хе!

– Гы!

– Да и ловкач же ты, Карнаухий!

Сквозь душивший его хохот Карнаухий скромно заявил:

– Чего ж ловкач... Как условлено, так и сделано. Доне муа того кельк-шозу, который в той железной шикатулке лежит!

Издатель улыбнулся.

– Как условлено?

– А то ж!

Издатель встал, открыл шкафчик, вынул несколько кредиток и, осмотревшись, сунул их в руку Карнаухоу.

– Эге! Да тут четвертной не хватает!

– А ты министрам кулак показывал, как я просил? Нет? То-то и оно, брат. Ежели бы показал, так я, тово... Я честный – получай полностью! А раз не

показал – согласишься сам, брат Карнаухий...

– Да их никого и не было в ложе.

– Ну, что ж делать – значит, мое такое счастье.

Карнаухий крякнул, покачал укоризненно головой, сунул деньги в карман и взялся за шапку.

– Постой, брат, – остановил его издатель, потирая лоб. – Ты ведь, тово... Исключен на пять заседаний? Это хорошо, брат... Так и нужно. Пока ты забудешься. А там я б тебе еще работку дал. Скажи... Не мог бы ты какого-нибудь октябриста на дуэль вызвать?

– Так я его лучше просто отдаю, – добродушно сказал Карнаухий.

– Ну, вот... Придумал тоже! Дуэль – это дело благородное, а то – черт знает что – драка.

Карнаухий пощелкал пальцами, почесал темя и согласился:

– Что ж, можно и дуэль. На дуэль своя цена будет. Сами знаете...

– Не обижу. Только ты какой-нибудь благовидный предлог придумай... Подойди, например, к нему и привяжись: «Ты чего мне вчера на пиджак плюнул? Дрянь ты октябристская!» Можешь толкнуть его даже.

– А ежели он не обидится?

– Ну, как не обидится. Обидится. А потом, значит, ты сделай так...

Долго в кабинете слышался шепот издателя и гудящий бас Карнаухоу.

Провожая его, издатель сделал страшное лицо и сказал:

– Только ради Создателя – чтобы ни редактор, ни сотрудники ничего не знали... Они меня съедят.

– Эге!

Когда Карнаухий вышел на улицу, к нему подскочил веселый, сытый газетчик и крикнул:

– Грандиозный скандал! Исключение депутата Карнаухоу на пять заседаний!

Карнаухий улыбнулся и добродушно проворчал:

– Тоже кормитесь, черти?!

Аркадий АВЕРЧЕНКО

Черная музыка

В Таллинне гастролировал Оскар Питерсон, знаменитый джазовый импровизатор. Мне довелось побывать на его концерте.

Накануне я пошел к своему редактору: – Хочу дать информацию в субботний номер. Нечто вроде маленькой рецензии.

Редактор Генрих Францевич Туронок по своему обыкновению напугался:

– Слушайте, зачем все это? Он – американец, надо согласовывать. Мы не в курсе его политических убеждений. Может быть, он троцкист?

– При чем тут убеждения? Человек играет на рояле.

– Все равно, он – американец.

– Во-первых, он – канадец.

– Что значит – канадец?

– Есть такое государство – Канада. Мало того, он – негр. Угнетенное национальное меньшинство. И наконец, его знает весь мир. Как же можно не откликнуться?

Туронок задумался.

– Ладно, пишите. Строк пятьдесят нон-парелью...

Питерсон играл гениально. Я впервые почувствовал, как обесценивается музыка в грамзаписи.

В субботнем номере появилась моя заметка. Воспроизвожу ее не из гордости. Дело в том, что это – единственный советский отклик на гастроль Питерсона.

Семь нот в тишине

В его манере – ничего от эстрадного шоу: классический смокинг, уверен-

телей свое искусство. Искусство легкое, мгновенное, неуловимое, как тень падающих снежинок...

Подлинный джаз – искусство самовыражения. Самовыражения одновременно личности и нации. Стиль Питерсона много шире традиционной негритянской гармонии. Чего только не услышишь в его богатейшем многоголосии! От грохота тамтама до пе-

Егор Кончаловский, кинорежиссер:

«А что, если на месяц взять и вообще запретить американское кино – санкции у нас. Оно воюет за души молодых людей. „Хоббит“ пронизан политикой: плохие люди с Севера...»

ность, такт. Белый платок на крышке черного рояля. Пианист то и дело вытирает лоб. Вдохновенный труд, нелегкая работа...

Концерт необычный, без ведущего. Это естественно. Музыкальная тема для импровизатора – лишь повод, формула, знак. Первое лицо здесь не композитор, создавший тему, а исполнитель, утверждающий метод ее разработки.

Исполнитель – неудачное слово. Питерсон менее всего исполнитель. Он творец, созидатель на глазах у зри-

телей флейты Моцарта. От нежного голубиного воркования до рева хозяина джунглей.

О джазе писать трудно. Можно говорить о том, что Питерсон употребляет диатонические и хроматические секвенции. Использует политональные наложения. Добывается гармонических отношений тоники и субдоминанты. То есть затронуть пласты высшей джазовой математики...

Зачем?

Вот он подходит к роялю. Садится, трогает клавиши. Что это? Кап-

ли ударили по стеклу, рассыпались бусы, зазвенели тронутые ветром листья?.. Затем все тревожнее далекое эхо. И наконец – обвал, лавина. А потом снова – одинокая, дрожащая, мучительная нота в тишине...

Питерсон играет в составе джазового трио. Барабаны Джейка Хенна – четкий пульс всего организма. Его искусство – суховатая музыкальная графика, на фоне которой – ярче живопись пианиста. Контрабас Нильса Педерсена – намеренно шершавый, замшевый фон, оттеняющий блеск импровизаций виртуоза.

Что сказать в заключение? Я аплодировал громче всех. У меня даже остановились новые часы!..

Захватив номер «Советской Эстонии», я отправился в гостиницу. Питерсон встретил меня дружелюбно. Ему перевели «с листа» мою заметку. Питерсон торжественно жал мне руку, восклицая:

– Это рекорд! Настоящий рекорд! Впервые обо мне написали таким мелким шрифтом!..

Сергей ДОВЛАТОВ

– Пулю в ствол! Держите их на мушке и не шевелитесь! Может, сами уйдут.

Нет, это не засада террористов. Это к нам из кустов вышел отряд кабанов в количестве пяти штук. Главный кабан угрожающе хрюкал и настроен был явно воинственно.

Я прыгнул в ближайший куст (который оказался колючкой) и прицелился. Шутки шутками, но бегущий на тебя кабан – это не самое приятное зрелище.

Один из солдат удачно скатился в овраг и стал снимать на телефон. Кабаны не уходили, вечер переставал быть томным.

– Давайте я его шлепну, – лениво произнес снайпер, не отрываясь от прицела.

– Кого?

– Вожака. Остальные сами разбегутся.

– И что потом с ним делать?

– Зажарим, чё еще, – облизнулся самый худой из нас.

– Кабаны некошерные, – ответил командир и задумался.

В это время в деревне заголосил про Аллаха муэдзин. Кабаны дружно захрюкали. Мы почувствовали себя лишними на этом празднике жизни.

– Можно я его шлепну?

– Кого, вожака?

– Нет, муэдзина. А кабаны испугаются и все равно убегут, – скреативил снайпер.

Вдруг ожила рация:

Кабаны в дозоре

ОНИ СВИНЬИ! ПРОСТО ДИКИЕ СВИНЬИ!

– Патруль, вы где застряли?

– Э-э-э... мы тут в некотором роде... атакованы.

Я прямо услышал через трубку, как зашевелились мозги радиста, со скрипом вырываясь из плена унылой рутины.

– Сколько террористов?

– Пятеро. Это кабаны! Просто кабаны!

Надо сказать, что в иврите нет слова кабан. Кабаны называются дикими свиньями. Поэтому радист услышал следующее: «Их пятеро. Они свиньи! Просто дикие свиньи!»

– Да, я их тоже не люблю, но давайте конкретно. Их пятеро, они с оружием?

– Нет!

– Почему?

– Потому что они – дикие свиньи!

– Патруль, успокойтесь. С чего вы решили, что эти пятеро представляют опасность, если у них нет оружия?

– Они здоровые, четвероногие и хрюкают.

Как будет «хрюканье» на иврите,

командир не вспомнил и довольно артистично это хрюканье изобразил.

Рация несколько секунд помолчала, потом уточнила:

– На вас напали пятеро террористов на четвереньках, издающие странные звуки?

– Можно я его шлепну? – не унимался снайпер.

– Вожака или муэдзина?

– Радиста, мать его! Когда на базу вернемся.

– Хрю-хрю, – согласился с ним кабан.

– А-а-а! – заорал тот, который спрятался в овраге.

– А-а-а! – подхватили мы.

– А-а-а-а-лаху акбар, – заголосил муэдзин.

– Извините, это «Маккаби» гол забил, я обрадовался.

Оказывается, парень устал снимать кабанов и полез в новости.

– Я сегодня точно nobody шлепну, – проворчал снайпер.

«Это просто баг, – подумал я, вытаскивая из носа колючку. – Кабаны, муэдзины, „Маккаби“... Это просто баг в матрице. Сейчас придет агент Смит и все починит».

Агент Смит появился довольно быстро, вслившись в непонятливо-го радиста.

– Если вы не свихнулись и не прикалываетесь... Короче, я посмотрел в Интернете, – кабаны боятся собак.

Пять минут четыре человека с высшим образованием и опытом боевых действий дружно гавкали на все лады. Гавкали с русским, американским и марокканским акцентом. Кабаны не понимали. Видимо, нужен был еще арабский акцент, но муэдзин, собака, молчал.

А спас нас всех мой сын, для которого когда-то скачивал приложение «Звуки живой природы». Телефон весело загавкал, потом замыкал, потом закукарекал, заржал и даже захрюкал. Уж не знаю, что конкретно услышали кабаны, но после этого, посовещавшись, они развернулись и пошли к себе домой, рассказывать о странных двуногих существах, которые не умеют хрюкать...

Роман РОЗЕНГУРТ

Что они себе позволяют?

– Что вообще вокруг происходит? – недовольно спросил я жену. – Говорят, Вселенная сокращается, звезды умирают, обманчиво посылая свой свет, чтобы людей раздражать и огорчать. Черные дыры в космосе развелись, ни одной светлой мысли не рожают. Грядет полная катастрофа! Что они себе позволяют?

– Успокойся, – сказала жена, – это уже происходит миллиарды лет. Надеюсь, за нашу жизнь ничего плохого не произойдет.

– Но у нас есть дети, внуки. О них-то мы обязаны беспокоиться. Ты подумала, что будет, если какая-нибудь дыра свалится нам на голову? А сколько всего извращенного летает по эллипсам и параболам. Одни болиды чего стоят. Сарахнут хотя бы один такой об Землю, и что будет? Страшно подумать. Не говоря уже о пятнах на Солнце. О них же пока ничего не сообщают. А если такое пятно оторвется от звезды и прямо над нашим городом зависнет? Уверю тебя, никто уже не отмоется. Все почернеет от жары и грязи. Что они себе позволяют?

– И черные пятна не первый день на Солнце. И болиды нас до сих пор правильно огибали. Я лично не вижу особой угрозы.

– Это потому, что у тебя со зрением проблемы. Свою катаракту до сих пор берегаешь. А если глядеть внимательнее, страшный кризис надвигается – углекислый газ выбрасывается, температура планеты повышается, льды повсюду тают. Прогнозисты обещают затопление крупных городов и мелких поселков. А мы делаем вид, что ничего не происходит. Не пишем протесты, не устраиваем демонстрации, не посылаем жалобы. Потому эта муть и продолжается. Что они себе позволяют?

– Многие полагают, что это – преувеличение. Ситуация в мире повторяется столетиями. А некоторые ученые делают на наших несчастьях карьеру.

– Они могут делать что угодно. А войны на планете не кончаются. Сирию бомбят, в Азии – взрывы и катастрофы. В Украине – война. Уже к нам подбирается. Что они себе позволяют?

– Войны всегда были, – заметила жена. – Но все стараются утверждать мир и покой, чтобы люди могли жить, удовлетворяя свои нормальные потребности.

– О каких потребностях ты говоришь, когда постоянно чего-то не хватает?! – недовольно воскликнул я. – То денег, то газа, то нормальной воды, то разных продуктов. Никакой радости в личной жизни. Что они себе позволяют?

– Трудности, конечно, есть. Всегда чего-то недостает. Но человек способен все преодолеть и выдержать. И мы еще должны радоваться, что живем на белом свете. Мудрец как-то сказал, что все в мире – суета сует. Надо меньше суетиться.

– Ага! Кому-то выгодно суету насаждать, делая на наших бедах капиталы. Нам же не дают красиво жить. То энергию отключат, то цены повысят, то наводнения спровоцируют. Где обещанные дамбы, новые электростанции, повышенный уровень жизни? Что хотят, то и творят, изверги. Что они себе позволяют?

– Милый, ты несправедлив. И электростанции строят, и дамбы укрепляют, и уровень корректируют. А наша задача – повышать повышенное и понижать пониженное. А ты почему-то не убрал сегодня в квартире, не сходил в магазин, не занимался с ребенком, не выбросил мусор и даже не побрился, пугая проходящих дам своей щетиной и взглядами на парикмахерское искусство. Что ты себе позволяешь?

Я подавленно вздохнул, не зная, как лучше и доброкачественней ответить, хотя жена казалась права.

– Но ведь Вселенная продолжает и дальше катастрофически сжиматься, – все же заметил я с грустью. – Млечный Путь, растянутый на миллионы километров, вообще не выдает молока. В созвездии Стрельца до сих пор не обнаружен ни один баран для шашлыков, а на Венере, скорее всего, и воды-то нет, чтобы человечество, в случае чего, могло туда перебраться. Что они себе позволяют?

Семен КОГАН

Анекдотические страсти

Бедная еврейская община в Бердичеве обращается к богатому торговцу углем из Одессы с просьбой:

– Не могли бы вы пожертвовать нам шесть вагонов угля?

На что торговец отвечает:

– Подарить уголь я вам не могу, но продать за полцены готов.

Община согласилась и заказала три вагона. Спустя месяц, не получив ни платы, ни дополнительного заказа, торговец посылает напоминание. Община отвечает: «Напоминание ваше нам непонятно. Вы предложили шесть вагонов за полцены, что соответствует трем вагонам бесплатно. Эти три вагона мы благополучно получили, на оставшиеся три не претендуем».

Брежнев: «Все для человека!»

Народ: «И мы знаем имя этого человека».

Путин: «Национальная гвардия создается для защиты прав и свобод гражданина!»

Народ: «И мы знаем имя этого гражданина».

В графе «семейное положение» Белла Ефимовна написала: «Таки довыпендривалась».

– Здравствуйте, Семен Абрамович. Как жизнь?

– На жизнь, Фирочка, конечно, не хватает, но, слава Богу, похороны нам тоже не по карману...

– Господин Киселев, вот вы говорите, что в Киеве фашистская хунта, а в Украине премьер – еврей...

– Вот я и говорю: проклятые фашисты заставили простого еврейского парня рулить экономикой страны в такое сложное время!

В разгар веселья хозяйка убирала со стола самые деликатесные кушанья со словами: «Что-то эти блюда не пошли...»

Как говорила бабушка Рабиновича:

– Все, что нас не убивает, можно еще разок.

– Владимир Владимирович, все ваши друзья – олигархи, ваши дочери замужем за олигархами, близкий вам виолончелист – миллиардер. Вы, честный и скромный человек, не чувствуете себя изгоем в их компании?

На вопрос «Это – правда или это – ложь?» пресс-секретарь президента России нашел блестящий ответ: «Это – вброс!»

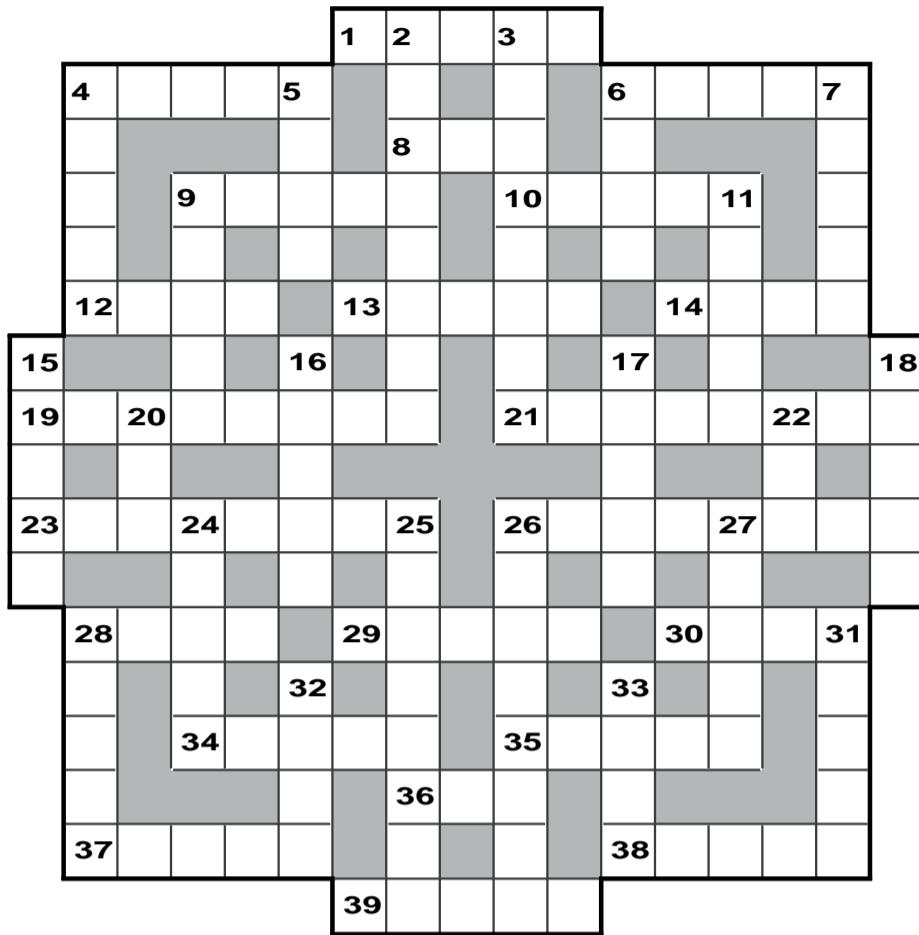
– Сосед, а я слышал, что Порошенко отдал все свои фабрики «Рошен» одному слепому.

– Ай, молодец, он поступил как истинный верующий и за это ему будут прощены все его грехи. А как звали того слепого?

– Слепой Траст.

В Минобороны РФ заявили, что все относительно, и на самом деле это американский военный корабль несколько раз проплыл в опасной близости от российского бомбардировщика Су-24...

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Принадлежность еврейского праздника Суккот. 4. ... Дунаевский (имя знаменитого советского композитора). 6. Курорт в Израиле. 8. Герой одной из повестей А. Гайдара. 9. Площадка для молотбы сжатого хлеба, ток. 10. Разменная монета Израиля. 12. Один из величайших итальянских комиков. 13. Перерыв в чем-либо. 14. Один из мушкетеров у Дюма. 19. Поголовное уничтожение евреев нацистами. 21. Екатерина ... (российская киноактриса, певица, композитор). 23. Руководитель предприятия, организации. 26. Календарный месяц. 28. Имя сестры Моцарта. 29. Вызванное спазмом поверхностных кровеносных сосудов ощущение холода, сопровождающееся мышечной дрожью. 30. Штрафная санкция за неуплату в срок. 34. В греческой мифологии перевозчик душ умерших через реку Стикс в Аид. 35. Болезнь, вызываемая острым недостатком витамина С. 36. Официальное название государства в Африке (аббр.). 37. Длинная веревка с петлей. 38. Многолетний президент Египта. 39. Столица одного из штатов США.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. В греческой мифологии участник плавания в Колхиду за золотым руном. 3. Штат в США. 4. Язык Израиля. 5. Французский писатель-экзистенциалист. 6. Героическое повествование о прошлом. 7. Кратко сформулированное положение доклада. 9. Охраняемая нацистами часть города, куда они сгоняли евреев. 11. Русское мужское имя. 15. Косметическая фабрика на Мертвом море в Израиле. 16. Информационное агентство, с которым сотрудничал В. В. Маяковский (аббр.). 17. Молодежный журнал в СССР. 18. Танец. 20. Персонаж трагедии Уильяма Шекспира. 22. Река в земле Гессен, приток Кинцига. 24. Служитель гарема. 25. Резкое возрастание амплитуды колебаний некоей системы, наступающее при совпадении частоты внешнего воздействия с частотой, определяемой свойствами самой системы. 26. Эсэсовец, любимец Гитлера. 27. Ребенок-донорчик. 28. Город в Израиле. 31. Вид пантеры. 32. Настоящая фамилия 1-го премьер-министра Израиля Бен-Гуриона. 33. Советский писатель, драматург, сценарист.

Автор-составитель: Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «Квартет». 5. Завивка. 9. «Аве ...». 10. Патефон. 11. Резинка. 12. Старобелокуриха. 13. Антре. 15. Ольга. 17. «... корма». 19. Лукас. 22. Место пребывания. 25. Обелакс. 26. Конверт. 27. Аза. 28. Антракс. 29. Смежник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Капуста. 2. Антракт. 3. Тифлопедагогика. 4. «... танце ...». 5. Зерно. 6. Воздухоплавание. 7. Вентиль. 8. Анафаза. 14. НАО. 16. Гоа. 17. Камфора. 18. Респект. 20. Концерн. 21. Скептик. 23. Рукас. 24. Бекас.

Ответы на sudoku предыдущего номера

9	7	6	8	4	2	1	5	3
8	4	3	1	6	5	7	9	2
1	2	5	9	3	7	8	4	6
3	5	4	2	9	8	6	7	1
7	8	2	5	1	6	4	3	9
6	9	1	4	7	3	2	8	5
2	1	9	3	8	4	5	6	7
4	3	7	6	5	1	9	2	8
5	6	8	7	2	9	3	1	4

1	8	7	2	4	8	9	5	3
4	2	5	1	9	3	6	8	7
6	3	9	5	7	8	1	2	4
2	5	3	8	6	4	7	1	9
8	6	4	7	1	9	2	3	5
9	7	1	3	5	2	4	6	8
3	1	8	9	2	7	5	4	6
7	4	2	6	3	5	8	9	1
5	9	6	4	8	1	3	7	2

СУДОКУ

4		5						9
2		9					8	
			8					2
	4		1	7				
6		1				3		4
			6	3		7		
	5				8			
		8				9		1
3				4				5

9	8							
		4	1	5			9	
			9			3		2
6	1	7		2				
			7			8	1	3
5		3			9			
	9		2	5	8			
								6
								5

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Вот уж не ожидали, что помимо хорошего настроения это фото обеспечит и мощный терапевтический эффект. Публикуем самые удачные читательские версии.

До сих пор мне не верится что-то:
Дожив до седин и подагры,
Я познал, что газетное фото
Может быть эффективней виагры.
Полезнее нет картины на свете,
Чем фотография эта в газете.

Эдуард ШЛЕМОВИЧ

Не в столичный гастронорм,
А на престижный шпподром
В славном граде Ливерпуле
Собрались эти дивулы.
Обсуждают важно тему,
Всем известную проблему:
Не послать ли вновь гонца
За бутылочкой винца,
Так как эта (что за дело!)
Очень быстро опустела.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

О милые люди, мамули, папули,
Я вас умоляю, ведь мы ж не ханжи!
И мы не в Ростове, ведь мы в Ливерпуле,
И мы не на встрече «Ростова» с «Анжи»!
Так что же не выпить тем дамам так мало
В отсутствие мужа и ока ГАИ –
Всего полбокала, всего полбокала
И даже не водки, а просто аи!..

Михаил ДВОРКИН

Ты тот весенний день вовеки не забудешь:
Стоят девчонки, все красотки – хоть куда.
Одна вдруг шепчет мне: «А ты четвертым
будешь?»
На что я ошарашенно ответил: «Да».

Жене звоню и говорю довольно грозно:
«А ждать меня до завтрака не надо,
Ведь совещанье завершится очень поздно,
Зато спую тебе под утро серенаду».
И тут я стал на 30 лет моложе,
Почувствовал, как заиграла в жилах кровь.
Взял в руки штопор, открывая совещание,
Там были Верочка, Надежда и Любовь.

Михаил КОКИН

Сохранили наши грации
Свои привычки в эмиграции.
И несмотря на интеграцию,
Они – часть самой пьющей нации.

Натан ЭДЛИН

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съёмках» очередной серии нашего К.И.Н.О., в которой индиец делает на память селфи со своей коровой перед тем, как выдать ее замуж. Отметим, что мы приветствуем подписи к фото не только в стихотворной форме. Так что не стесняйтесь отправлять нечто незарифмованное и даже краткое, но обязательно оригинальное и сражающее наповал своим остроумием. Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 19 июня по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskajapanorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1
Гусев – Еремин
(Ростов-на-Дону, 1990 г.)
Ход черных

Диаграмма № 2
Пильсбери – Ласкер
(Санкт-Петербург, 1895 г.)
Ход черных

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Лс8! 2. Лбс1 Кс3 3. Лс3 Лс3 4. Лс3 Ле2.
5. Фf1 Фе8! 6. Се4 Ле4! Белые сдались, т. к. на 7. de последует 7. ... Ф:e4+ 8. Крg1 Фd4 с выигрышем черных.

Диаграмма № 2
1. ... Фd8 2. Фg3 d2 3. Сb3 Сс4! 4. e7 К:e7 5. С:e7 d1Ф+ 6. С:d1 Ф:d1+7. Крh2 Фе2+. Белые сдались.